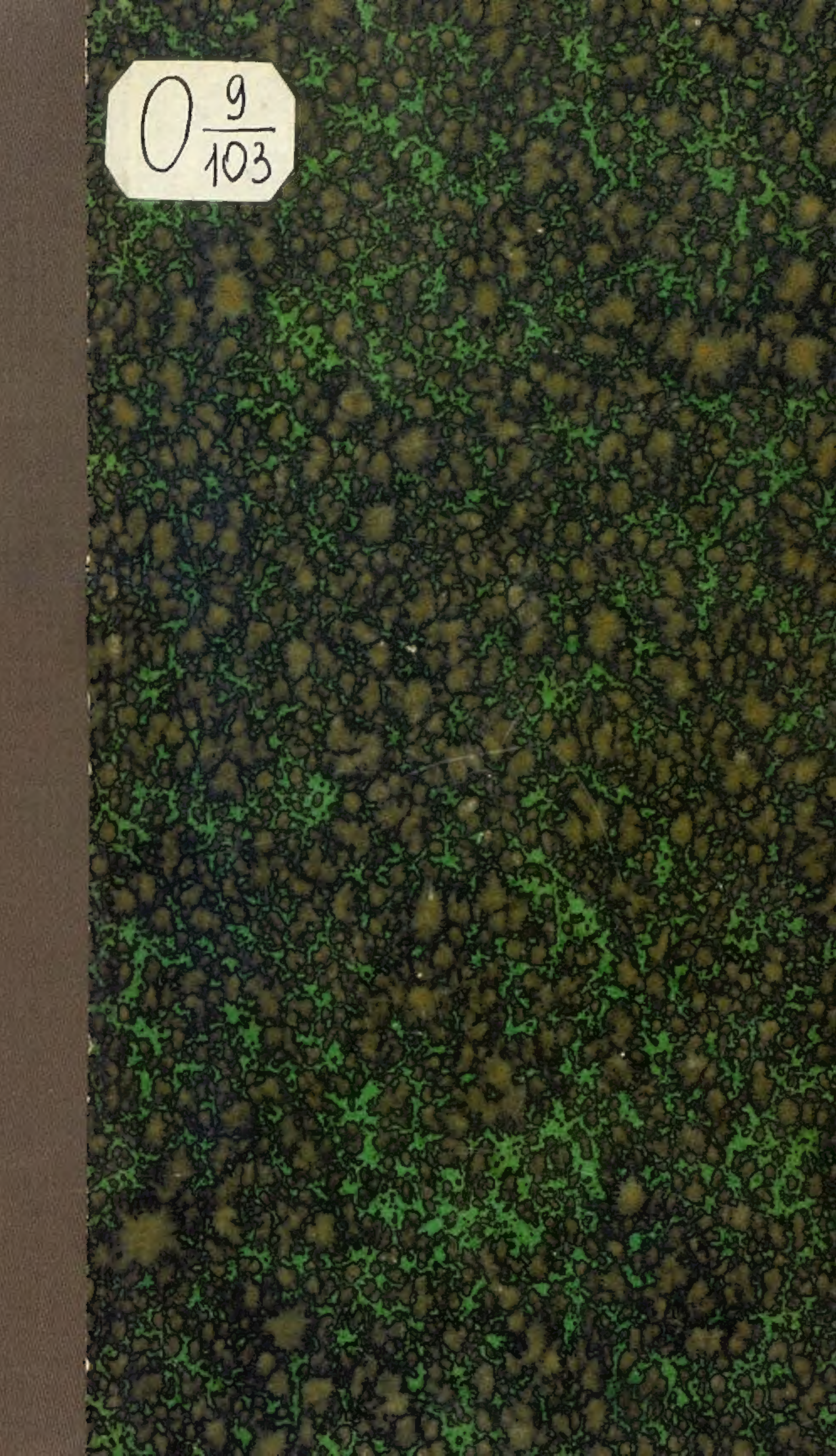

O 9/103

103.

ОБОРОНА

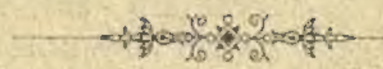
БАЛТІЙСКАГО ПРИБРЕЖЬЯ

въ

1854—1856 годахъ.

составилъ

В. Д. КРЕНКЕ.

Издалъ В. Березовскій

С.-Петербургъ, Колокольная, собственный домъ, № 14.

1887.

ОБОРОНА

БАЛТІЙСКАГО ПРИБРЕЖЬЯ

въ

1854—1856 годахъ.

СОСТАВИЛЪ

В. Д. КРЕНКЕ.

Издалъ В. Березовскій

С.-Петербургъ, Колокольная, собственный домъ, № 14.

1887.

146.

Типографія Тренке и Фюсно, Максимиліановскій пер., № 15

I.

Книга эта можетъ служить матеріаломъ для исторіи восточной войны 1854—1856 годовъ. Хотя я и много зналъ изъ того, что дѣлалось для обороны балтійскаго прибрежья, но не могу привести въ строгой послѣдовательности всѣ тогдашнія оборонительныя работы и дѣйствія, и буду говорить только о томъ, что вѣрно знаю и въ чемъ принималъ личное участіе. Самую книгу эту правильнѣе было бы озаглавить „объ оборонѣ балтійскаго прибрежья“ и только для краткости предлогъ откинутъ.

Въ то время я былъ подполковникомъ гвардейскихъ инженеровъ, состоялъ при начальникѣ инженеровъ Гвардейскихъ и Гренадерскаго корпусовъ генералъ-лейтенантѣ фонъ Цурмилевѣ и имѣлъ особое занятіе по званію правителя дѣлъ комитета для составленія инструкцій комендантамъ крѣпостей Имперіи. Съ конца февраля и весь мартъ 1854 года я пролежалъ въ страшномъ тифѣ, меня спасъ Н. И. Пироговъ. Между тѣмъ объявлена была война Англіи и Франціи, начались самыя дѣятельныя занятія по оборонѣ балтійскаго прибрежья. По комитету, Государь требовалъ, чтобы неме-

дленно были разсмотрѣны Кронштадтъ и Новогеоргіевскъ; я еще лежалъ въ постелѣ, не могъ сидѣть, а председатель комитета генералъ-адъютантъ Бергъ присылалъ ко мнѣ по нѣскольку разъ въ день и торопилъ меня. На ближайшаго начальника моего генерала Цурмилена возложены были работы по оборонѣ Петербурга, или постройка Невскихъ батерей и ему помощь моя была необходима, онъ также по нѣскольку разъ въ день справлялся о моемъ здоровьи.

Въ началѣ апрѣля, когда я немного оправился и собирался идти на призывы Цурмилена и Берга, неожиданно былъ потребованъ къ генералъ-адъютанту Витовтову, тогдашнему начальнику штаба Его Высочества Цесаревича, главнокомандующаго гвардейскими и гренадерскимъ корпусами. Витовтовъ объявилъ мнѣ, что оборона Петербургской губерніи, по Высочайшей волѣ, возложена на Наслѣдника Цесаревича, что Петербургъ скоро будетъ объявленъ на военномъ положеніи, а Кронштадтъ въ осадномъ положеніи, что штабъ Цесаревича приводится на положеніе штаба дѣйствующей арміи, учреждаются дежурный генералъ и генералъ квартирмейстеръ штаба Цесаревича, что при генералъ квартирмейстерѣ формируется особое отдѣленіе, инженерно-артиллерійское, для завѣдыванія всѣми дѣлами по оборонѣ края въ инженерномъ и артиллерійскомъ отношеніяхъ и начальникомъ этого отдѣленія Цесаревичу угодно назначить меня. 7 апрѣля 1854 года состоялся приказъ о такомъ моемъ назначеніи, а въ моихъ рукахъ сосредоточилось все, касавшееся обороны края въ инженерномъ и артиллерійскомъ отношеніяхъ, но я оставался и при прежнихъ своихъ должностяхъ. Генералъ квартирмейстеромъ въ штабѣ Цесаревича былъ полковникъ, вскорѣ произведенный въ генералъ-маіоры, Жуковскій; сотоварищами моими, начальниками отдѣленій по части генеральнаго штаба, были: капитанъ Зотовъ и штабсъ-капитанъ Шидловскій. Зотовъ, впослѣдствіи командиръ 4 армейскаго корпуса, генералъ отъ инфантеріи и командовавшій войсками при штурмѣ Плевны 30 августа 1877 года, а Шидловскій впослѣдствіи товарищъ

министра Внутреннихъ дѣлъ. Жуковскій былъ разумный и свѣдущій человѣкъ, но суетливъ и большой педантъ по канцелярной формалистики. Жуковскій, 7-го же числа, запиской просилъ меня пріѣхать къ нему къ 7 часамъ вечера, но послѣ представленія Витовтову я такъ ослабѣлъ, что нѣсколько дней не могъ выходить изъ дома. Жуковскій самъ пріѣзжалъ ко мнѣ, я жилъ тогда на Пескахъ, въ 7 улицѣ; только съ 20 апрѣля я могъ признать себя здоровымъ.

Изъ трехъ должностей моихъ: штабъ-офицера гвардейскихъ инженеровъ, правителя дѣлъ комитета и начальника инженерно-артиллерійскаго отдѣленія, послѣдняя была важнѣйшею и чтобы не возвращаться къ первымъ двумъ, покончу сперва съ ними.

По званію штабъ-офицера гвардійскихъ инженеровъ. Государь часто посѣщая строившіяся Невскія батареи, обыкновенно ѣздилъ вмѣстѣ съ Цесаревичемъ и всегда предупреждалъ Цесаревича когда и на какую или на какія батареи поѣдетъ. Желая быть всегда подготовленнымъ къ такому осмотру, Цесаревичъ посылалъ меня предварительно осмотрѣть указанныя батареи; это было очень часто, иногда по нѣскольку дней сряду, при чемъ Витовтовъ требовалъ, чтобы по осмотрѣ батерей я ѣхалъ бы прямо къ нему съ докладомъ о найденномъ мною и чтобы замѣчанія свои тутъ же въ его кабинетѣ излагалъ на бумагѣ для доклада Цесаревичу. Иногда поздно вечеромъ, даже ночью, давали мнѣ знать, чтобы рано утромъ осмотрѣть такую то батерею, это случалось тогда, когда наканунѣ поздно вечеромъ Государь сообщалъ Цесаревичу о намѣреніи своемъ побывать на другой день на такой то батереи. Не прекращались и текущія занятія по этой должности, напримѣръ, я былъ постоянный председатель экзаменной коммисіи при управленіи начальника инженеровъ, а тогда по сокращенному сроку службы юнкеровъ и по большему числу поступающихъ на службу юнкеровъ экзаменныя коммисіи часто собирались; сборъ ихъ я назначалъ постоянно въ 7 часовъ или утра, или вечера.

Изъ случайныхъ порученій того времени замѣчу два: Командиръ л.-гв. коннаго полка Свиты Его Величества генералъ-маіоръ графъ Ламбертъ вошелъ съ представленіемъ о капитальной перестройкѣ обоихъ полковыхъ манежей, при чемъ онъ полагалъ устроить два яруса печей, верхній ярусъ на кронштейнахъ, такъ высоко поднятыхъ, чтобы кирасиръ съ пикой могъ свободно проѣзжать и главное, чтобы работы эти предоставлены были въ его личное распоряженіе и ему были бы выданы деньги, по смѣтѣ до 60,000 рублей. Корпусный командиръ генералъ отъ кавалеріи Штрандманъ усердно ходатайствовалъ по этому представленію. Какъ ни странно было такое ходатайство, но Цесаревичъ не хотѣлъ наотрѣзъ отказать, и поручено было мнѣ подробно разсмотрѣть проектъ Ламберта и на мѣстѣ изслѣдовать всѣ его предположенія, — и по докладу моему Ламберту было отказано. И второе: Командующій войсками въ Петербургѣ и въ окрестностяхъ оставленными, генералъ-адъютантъ Арбузовъ вошелъ съ представленіемъ о томъ, что по усилившемуся обученію стрѣльбѣ въ цѣль молодыхъ солдатъ и особенно при увеличенномъ числѣ штуцеровъ старый валъ на Семеновскомъ плацу съ досчатымъ на немъ щитомъ уже не предохраняетъ пространство за нимъ находящееся, пули перелетаютъ поверхъ вала, а щитъ пробивается на-сквозь. Мнѣ поручено было составить соображеніе объ увеличеніи высоты и толщины вала и постройки на немъ новаго прочнаго щита. Но какъ эта работа по тогдашнимъ обстоятельствамъ была и дорога, и велика, то я предложилъ перевести стрѣльбу временно на Волково поле, что и было сдѣлано.

По комитету для составленія частныхъ инструкцій комендантамъ крѣпостей имперіи.

Предсѣдателемъ комитета, какъ сказано, былъ генералъ квартирмейстеръ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества генералъ-адъютантъ Бергъ, впослѣдствіи генералъ-фельдмаршалъ и намѣстникъ царства Польскаго. Членами

комитета были: инженеръ генералъ-лейтенантъ Шарнгорстъ, бывшій предсѣдатель инженернаго ученаго комитета, артиллеріи генералъ-лейтенантъ Яковлевъ, бывшій директоръ артиллерійскаго департамента, генеральнаго штаба полковникъ Штакельбергъ, и правителемъ дѣлъ комитета, съ правомъ голоса, инженеръ генералъ-маіоръ Дубенскій.

Въ самомъ началѣ 1854 года, Дубенскій былъ отозванъ въ дунайскую армію и убитъ при переправѣ черезъ Дунай. Вмѣсто Дубенскаго правителемъ дѣлъ комитета, 19-го января 1854 года, былъ назначенъ я, въ чинѣ гвардіи инженеръ-подполковника.

Комитетъ обязанъ былъ опредѣлить стратегическое значеніе каждой крѣпости, подробно разсмотрѣвъ каждую крѣпость въ инженерномъ и тактическомъ отношеніяхъ; опредѣлить слабыя стороны крѣпости, указать ихъ коменданту и предложить, хотя въ общихъ чертахъ, мѣры къ исправленію недостатковъ; опредѣлить время сопротивленія каждой крѣпости и, сообразно съ этимъ, опредѣлить силу гарнизона, вооруженіе и количество всѣхъ боевыхъ и жизненныхъ припасовъ; опредѣлить правила для употребленія гарнизона на боевую службу и на инженерныя работы или составить уставъ о службѣ въ гарнизонѣ для каждой крѣпости отдѣльно.

Императоръ Николай I принималъ живѣйшее участіе въ занятіяхъ комитета, часто спрашивалъ Берга объ успѣхѣ занятій, всегда просматривалъ инструкціи, составленныя комитетомъ, и не разъ говорилъ Бергу, что поздно взялись за это дѣло, въ виду уже предстоявшей европейской войны, и что не въ петербургскихъ залахъ комитетъ долженъ бы былъ заниматься, а объѣзжать крѣпости и на самомъ мѣстѣ дѣлать свои постановленія. Но государь не зналъ, что и бумажныя-то постановленія комитета были большею частью гадательны, что комитетъ всѣ постановленія свои могъ основывать только на однихъ планахъ, а планы часто оказывались невѣрными;

разныхъ годовъ планы одной и той же крепости не сходились и въ основныхъ чертахъ: въ особенности комитетъ не могъ составить себе никакого понятія о местности, окружающей крепость, даже на пушечный выстрелъ.

Комитетъ собирается въ Инженерномъ замке, въ бывшемъ помещеніи инженернаго ученаго комитета, смежномъ съ инженернымъ департаментомъ, чтобы быть ближе къ главному источнику справокъ. Дубенскій при сдаче должности передалъ мне, что обязанность моя состоитъ въ подготовленіи всехъ данныхъ разсматриваемой крепости. въ сборе всехъ чертежей, какъ генеральныхъ, такъ и детальныхъ; все перемены въ состояніи крепости должны быть подобраны въ хронологическомъ порядке, съ краткимъ изложеніемъ причинъ или поводовъ, заставившихъ сделать такія-то перемены въ устройстве крепости: точно также должны быть подобраны все перемены по вооруженію крепости въ числе и роде орудій, и затемъ правитель делъ долженъ подготовить вопросы для решенія комитета по каждой данной крепости. Но Дубенскій не успелъ указать мне лицъ. къ которымъ следовало обращаться для полученія требующихся данныхъ, и добывать необходимое было истиннымъ мытарствомъ. До меня окончанія были инструкціи комендантамъ крепостей: Динамитда, Аланда, Гангеуда, Свеаборга, Нарвы. Выборга. Измаила, Килія, Бендеръ, Холина, и заготовлялись: Кинобурна, Рими, Ревеля, Бронштадта и Новогеоргіевска.

По последнимъ пяти крепостямъ я долженъ былъ собирать справки и обратился, конечно къ начальнику отделенія инженернаго департамента, положимъ, къ Васілію Васильевичу. Онъ мне очень любезно ответилъ, что подготовитъ черезъ $^1/_2$ часа; черезъ $^1/_2$ часа являюсь вновь, онъ отвечаетъ, что у него въ данную минуту подъ рукою только 8 чертежей, а за остальными надобно имъ обратиться къ Василію Семеновичу. Иду къ Василію Семеновичу; тотъ, повидимому, озадаченный, спрашивать своихъ соседей — Петра Ивана, Федора; те отвечаютъ, что у нихъ этихъ чертежей не мо-

жетъ быть, они, вѣроятно, въ отдѣлѣ капитальныхъ работъ, и Василій Семеновичъ направляетъ меня къ Василію Ивановичу. Этотъ говоритъ, что у него кое-что есть, что онъ сдѣлаетъ справку къ завтрашнему дню, но что я вѣрнѣе получу желаемое въ чертежной у Василія Петровича. Василій Петровичъ, привѣтливѣе другихъ, тотчасъ подаетъ мнѣ два чертежа, а остальное обѣщаетъ подобрать также къ завтрашнему дню. Взглянувъ на данные мнѣ два чертежа, я замѣтилъ, что оба они десятилѣтней давности и что на одномъ чертежѣ редюитъ обозначенъ въ проектѣ, но подчеркнутъ карандашемъ двумя горизонтальными чертами. Я спросилъ, что это значитъ,—построенъ ли этотъ редюитъ, или остается въ проектѣ, или совсѣмъ отмѣненъ; Василій Петровичъ долго разсматривалъ чертежъ, просмотрѣлъ всѣ отмѣтки на немъ, какъ онъ переходилъ изъ одного отдѣла департамента въ другой, сознался, что не можетъ дать мнѣ вѣрнаго отвѣта, и совѣтовалъ обратиться по этому предмету къ Василію Дмитріевичу. Василій Дмитріевичъ, перевернувъ нѣсколько разъ чертежъ, спрашиваетъ меня росписался ли я въ полученіи его и на утвердительный отвѣтъ мой говоритъ: „Ну, такъ вы оставьте его у себя, а я сдѣлаю себѣ замѣтку и завтра самъ принесу вамъ отвѣтъ". Комитетъ собирался разъ и два раза въ недѣлю, а я ходилъ всякій день и, прождавъ одно и другое завтра, на третье завтра иду самъ за отвѣтомъ и къ Василію Ивановичу, и Петровичу, и Дмитріевичу и опять получаю обѣщаніе на новое завтра.

Просить справку прямо изъ крѣпостной инженерной команды было невозможно; тогда дѣйствовала еще одна только Николаевская желѣзная дорога, да и изъ дѣлъ комитета видно было, что это можетъ послужить только напрасною проволочкою. Дубенскій, встрѣтивъ неясность въ чертежѣ, полученномъ отъ департамента, спрашивалъ одну крѣпостную команду, готова ли потерна подъ куртиною между бастіонами № 2 и № 3, и получилъ отвѣтъ, что въ той крѣпости нѣтъ бастіоновъ ни № 2, ни № 3, что тамъ бастіоны

именные—Петровскій, Ивановскій и проч., а во всей комитетской инструкціи бастіоны назывались по №№. согласно департаментскимъ чертежамъ.

Справки по артиллерійской части были еще интереснѣе. Всѣ члены комитета сознавали, что труднѣйшая задача въ моей должности состояла въ собираніи справокъ, и Яковлевъ, какъ бывшій директоръ артиллерійскаго департамента, вызвался помагать мнѣ въ собираніи справокъ по артиллерійской части. И вотъ первою справкою требовалось собрать свѣдѣнія о тогдашнемъ вооруженіи крѣпости Кинбурна. Въ назначенный день и часъ я являюсь къ Яковлеву, тотъ любезно встрѣчаетъ и говоритъ, что на первый разъ немного сдѣлано: нашли только свѣдѣнія изъ реляціи Потемкина или Суворова о взятіи Кинбурна, сколько было тамъ орудій, общимъ итогомъ, не раздѣляя на роды и калибры орудій. Черезъ нѣсколько дней въ назначенный часъ вторично являюсь къ Яковлеву; онъ подаетъ мнѣ записку безъ всякой подписи, что въ Кинбурнѣ состоитъ столько-то пушекъ, гаубицъ, единороговъ, мортиръ и наиболѣе корронадъ, всего болѣе 250 орудій, калибры которыхъ не обозначены. Почтенный Яковлевъ такъ былъ доволенъ этою запискою, что берегъ ее, не прочитавъ до моего пріѣзда. На замѣчаніе мое, что такая записка не имѣетъ никакого значенія, что она безъ подписи что не проставлены калибры орудій, да и общее число орудіи болѣе чѣмъ сомнительно (въ то время и въ нашихъ первоклассныхъ крѣпостяхъ было гораздо менѣе орудій). Яковлеву осталось только просить меня, чтобы я вовсе не заявлялъ въ комитетѣ и объ этой справкѣ. По третьей же справкѣ въ Кинбурнѣ оказалось менѣе 25 старинныхъ орудій.

Бергъ говорилъ намъ, что онъ, въ присутствіи военнаго министра кн. Долгорукова, не разъ докладывалъ государю о тѣхъ затрудненіяхъ, которыя встрѣчаетъ комитетъ при добываніи справокъ о состояніи крѣпостей. На это государь отвѣчалъ, что пусть, по крайней мѣрѣ, скорѣе опредѣлятъ, какое количество запасовъ военныхъ и продовольственныхъ

каждая крѣпость можетъ вмѣстить въ себѣ, по количеству имѣющихся готовыхъ безопасныхъ помѣщеній, чтобы всѣ крѣпости могли быть тотчасъ же снабжены всѣми запасами и чтобъ скорѣе опредѣлили силу и составъ гарнизона, собственно для обороны крѣпости, что необходимо знать при общемъ соображеніи о распредѣленіи арміи. И этимъ комитетъ дѣйствительно усердно занимался.

Но все-таки государь ожидалъ отъ комитета болѣе, чѣмъ могъ сдѣлать комитетъ и если бы не энергичный предсѣдатель Бергъ, то комитетъ и ровно ничего не сдѣлалъ бы.

Помню, что всѣ члены комитета глубоко страдали нравственно, когда убѣдились, что необычайной заботѣ государя объ оборонѣ государства комитетъ безсиленъ былъ помогать. Помню, что незабвенный листокъ, исписанный собственной рукою Николая I, дрожалъ въ рукахъ членовъ комитета при чтеніи его. Въ этомъ листкѣ государь, помогая комитету въ составленіи инструкціи новогеоргіевскому коменданту, самъ начерталъ 15 вопросовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію комитета. Вотъ они:

«Приготовленія къ военному положенію Новогеоргіевска.

«Приведеніе въ военное положеніе: верки, артиллерія, провіантъ, запасы всего, мосты, гарнизонъ, число, размѣщеніе, раздѣленіе начальства, гарнизонная служба.

«Закрытіе крѣпости: служба, осторожности.

«Приближеніе непріятеля: армія отступаетъ къ Варшавѣ, армія отступаетъ на Новогеоргіевскъ.

«Армія укрывается послѣ неудачи подъ выстрѣлами крѣпости: на правомъ берегу Вислы, на лѣвомъ берегу Вислы, за Новый Дворъ, въ самой крѣпости.

«Непріятель облегаетъ крѣпость: на правомъ берегу Вислы, на лѣвомъ берегу Вислы, Новый Дворъ, всю крѣпость.

«Непріятель, въ отсутствіи нашей арміи, дѣйствуетъ противъ нашей крѣпости въ раіонѣ одного марша: на пра-

вомъ берегу Вислы, на лѣвомъ берегу Вислы, между Наревомъ и Вислою.

«Непріятель обложилъ Александровскую цитадель и намѣренъ ее осаждать.

«Непріятель выше Новогеоргіевска по Нареву устроилъ переправу.

«Непріятель устроилъ переправу между Варшавою и Новогеоргіевскомъ.

«Непріятель устроилъ переправу ниже крѣпости по Вислѣ.

«Непріятель подступилъ къ Новогеоргіевску и открываетъ осаду: фронтъ атаки, мѣры по сему требуемыя: овладѣніе передовыми верками фронта, дальнѣйшая оборона главнаго вала, потеря фронта, предварительные абшниты и соединеніе временными укрѣпленіями остатка крѣпости съ цитаделью; потеря всей крѣпости, отступленіе въ цитадель, выборъ фронта атаки, мѣры къ замедленію, потеря наружныхъ пристроекъ, оборона главнаго вала, овладѣніе главнаго вала, оборона оборонительной казармы.

«Атака на Варшавскій фронтъ.

«Оборона въ зимнее время.

«Удержаніе мостовъ или способовъ сообщенія съ противными берегами Вислы и Нарева».

Эти строки выражаютъ заботу государя о западной окраинѣ Россіи, но вѣдь главное вниманіе и заботы Николая I-го были тогда сосредоточены на югѣ Россіи, на Дунаѣ и въ Крыму.

Привожу доставленную тогда въ нашъ комитетъ копію съ собственноручнаго письма Николая I-го къ князю Меньшикову, отъ 16-го августа 1854 года:

«Если, Богъ дастъ, атаки на Севастополь не будетъ, надо воспользоваться, не теряя времени, льготой, чтобы усилить работы по сухопутнымъ укрѣпленіямъ. Общій проектъ начертанъ давно, и вотъ онъ въ маломъ видѣ: вели усилить тѣ работы, елико можно, которыя считаешь необходимыми. Таковыми мнѣ бы казались: бастіоны № 3 и № 4 и сое-

диняющія ихъ стѣнки. Надо употребить всѣ усилія ихъ кончить къ апрѣлю, не щадя трудовъ. Показанная на планѣ оборонительная казарма, отмѣченная ..., была бы очень полезна для надежнаго обстрѣливанія внутренности батереи № 10. Но такъ какъ ты уже поднялъ бастіонъ № 6-й, то до времени можно обойтись безъ сей казармы, обратя, быть можетъ, готовый камень на постройку редюитовъ, бастіоновъ № 3-й и № 4-й и на стѣнки. Напиши мнѣ сейчасъ, какъ распорядился. Въ оврагахъ ... и ... не полагаешь ли построить по башнѣ, въ родѣ Волоховой, чтобъ очищать подступы вдоль оныхъ? Кромѣ того, хорошо бы устроить батереи полеваго профиля, въ удобныхъ мѣстахъ, для полевой артиллеріи, для усиленія слабыхъ пунктовъ до довершенія всѣхъ долговременныхъ верковъ. Кажется мнѣ, что все это возможно, имѣя саперный баталіонъ и много арестантовъ. Остановки не должно быть».

Прилагаю и отвѣтъ князя Меньшикова, отъ 26-го августа 1854 г., съ собственноручными помѣтками Императора Николая 1-го на поляхъ, сдѣланными 2-го сентября 1854 года. Государь тогда еще не зналъ, что уже 1-го сентября непріятельскій флотъ былъ въ виду Севастополя.

Донесеніе князя Меньшикова, отъ 26-го августа.	**Собственноручныя помѣтки Николая I, сдѣланныя 2-го сентября 1854 г.**
«Вслѣдствіе всемилостивѣйшаго рескрипта вашего императорскаго величества, отъ 16-го сего мѣсяца, о севастопольскихъ укрѣпленіяхъ, имѣю счастіе всеподданнѣйше донести:	
«Соединеніе бастіоновъ № 3-й и № 4-й, согласно съ проектомъ, облицовка ихъ и устройство редюитовъ, составляютъ столь огромную работу, что не думаю, чтобы даже въ обыкновенные годы, ког-	«Если каменной работы производить нельзя, то по крайней мѣрѣ желательно, чтобы земляная насыпь была кончена къ будущей веснѣ».

да есть возможность имѣть всякаго рода рабочихъ и мастеровыхъ людей, возможно было бы втеченіе одного года привести къ окончанію.

«Притомъ же необходимо захватить въ обороняемое пространство ближайшую превышающую высоту, съ которой непріятель могъ бы дѣйствовать вдоль гавани и города. Оборона этой высоты не вошла въ очертаніе верковъ, оставляющихъ также внѣ огражденія главные колодцы города, у подошвы этой горы находящіеся, и поэтому встрѣчается необходимость отступить отъ прежнихъ начертаній оборонительныхъ линій (прилагается планъ).

«Предоставить князю Меньшикову составить проектъ нужныхъ измѣненій и, не теряя времени, приступить къ возможному».

«Для возведенія соединительныхъ оборонительныхъ стѣнъ между упомянутыми бастіонами требуется особое техническое изученіе, ибо возводить ихъ должно по самымъ крутымъ и мѣстами почти отвѣснымъ обрывамъ, съ большимъ искусствомъ относительно прочности и устойчивости.

«Въ этомъ необходимости нѣтъ, ибо гдѣ обрывы, то и мѣсто неприступно, и можетъ быть отложено до удобнаго времени. Если же, не смотря на то, обрывы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ могутъ представлять непріятелю свободный проходъ, хотя не строемъ, а по одиночкѣ, въ такомъ случаѣ такія мѣста стараться сдѣлать неприступными, давая имъ большую крутость».

«Въ настоящее время это пространство преграждено временными стѣнами съ батареями, которыя втеченіе настоящей осени приведутся въ лучшее оборонительное состояніе, равно какъ и бастіоны № 3-й и № 4-й.

«Очень хорошо и достаточно».

«Соединеніе бастіоновъ № 4-й и № 5-й учинено было на первый случай приспособленными къ оборонѣ садовыми каменными оградами, нынѣ же приступлено къ

кремальерному соединенію съ присовокупленіемъ батарей (показано на планѣ). Оно болѣе прочно, но также временное, пока не опредѣлится въ искуственномъ отношеніи способъ возведенія стѣны, предположенный общимъ проектомъ о севастопольскихъ укрѣпленіяхъ, на крутыхъ скатахъ сей лощины.

«Относительно оборонительной казармы, помѣщаемой между бастіонами № 6-й и № 7-й, осмѣливаюсь доложить, что я почиталъ бы полезнѣе возведеніе оной въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ еще не приступлено къ постройкѣ оборонительной стѣны, а для обезпеченія тыла батарей № 10-й и Александровской возвести современемъ небольшую оборонительную башню, около пункта, показаннаго буквою *M* на планѣ, полученномъ мною отъ вашего императорскаго величества, у сего возвращаемомъ.»

«Согласенъ, а для казармъ чтобы кн. Меньшиковъ указалъ самъ мѣсто».

Слабѣйшею стороною Севастополя остается сѣверная часть. Укрѣпленіе, тамъ находящееся, называемое Сѣвернымъ, дифилируется теперь по мѣрѣ возможности, но съ возвышеніемъ насыпи продолжаютъ обрушиваться эскарпы и вынуждаютъ къ огромной работѣ.

Люнеты, которые проектированы передъ этимъ укрѣпленіемъ, могутъ быть съ поля рекошетированы и частію въ тылъ досягаемы непріятельскими выстрѣлами; они тѣмъ труднѣе могутъ быть защищены, что почью доступны обходу и что, въ такомъ случаѣ, изъ укрѣпле-

нія дѣйствовать будетъ невозможно, не истребляя обороняющихъ вмѣстѣ съ нападающими. По этимъ причинамъ проектъ этотъ оставленъ безъ исполненія.

«Ежели бы, по несчастію, дѣйствующія войска въ полѣ были опрокинуты къ бухтѣ и непріятелю удастся занять высоты, то войска и береговыя батареи будутъ въ отчаянномъ положеніи, городъ и рейдъ подвергнутся дѣйствію непріятельскаго огня.

«Поэтому, я полагаю, что, для обезпеченія сего важнаго порта отъ случайности войны и для принятія отступающихъ войскъ, нужно бы устроить укрѣпленную позицію или лагерь на сѣверной сторонѣ, который бы упирался однимъ флангомъ къ морю, около Волоховой башни, а другимъ близъ баракъ, находящихся восточнѣе батареи № 4-й. Ретраншаментъ сей могъ бы состоять изъ нѣсколькихъ замкнутыхъ редутовъ, соединенныхъ линіями съ сѣвернымъ укрѣпленіемъ и между собою.

«Сдѣлавъ проектъ, приступить къ исполненію, приславъ съ него копію».

«Южная сторона представляетъ болѣе способовъ къ защитѣ, ибо, кромѣ внѣшней укрѣпленной ограды, каждый домъ и каждая барикада въ улицахъ, могутъ быть защищаемы какъ войсками, такъ и жителями.

«Все это имѣю счастье всеподданнѣйше повергнуть на всемилостивѣйшее воззрѣніе вашего императорскаго величества».

Когда мы читали это донесеніе, то ужъ было извѣстно, что непріятель перешелъ на южную сторону Севастополя и открылъ первыя осадныя работы съ той стороны.

Обстоятельства тогда быстро мѣнялись. Бергъ былъ назначенъ генералъ-губернаторомъ Ревеля и командующимъ войсками ревельскаго побережья; временно исполнялъ должность предсѣдателя комитета генералъ Шарнгорстъ и комитетъ былъ скоро закрытъ.

II.

По званію начальника инженерно-артиллерійскаго отдѣленія въ штабѣ Его Высочества, первымъ занятіемъ моимъ было составленіе инструкціи коменданту приморской крѣпости или приморскаго укрѣпленнаго города. Можно сказать, что это занятіе предшествовало вступленію моему въ настоящую должность, потому что былъ еще такъ слабъ здоровьемъ, что не могъ явиться въ штабъ, и генералъ квартирмейстеръ Жуковскій пріѣзжалъ ко мнѣ собственно по этому дѣлу. Я представлялъ Жуковскому, что общая инструкція можетъ быть составлена только въ общихъ фразахъ и едва ли будетъ полезна, необходимо ознакомиться, даже изучить каждый пунктъ. Жуковскій отвѣчалъ, что ему именно нужна общая инструкція, но самая подробная, чтобы тамъ были всевозможные случаи, чтобы все предвидѣлось и наивно прибавилъ: «когда вы послужите въ штабѣ, то сами убѣдитесь, что штабъ долженъ давать такія инструкціи». Составленная мною инструкція была утверждена Цесаревичемъ и, какъ тогда говорили, была одобрена самимъ Императоромъ. Полагаю, что въ этой инструкціи слѣдуетъ обратить особое вниманіе на ст. 1, которая, казалось бы, и въ настоящее время, да и во всякое время должна примѣняться ко всѣмъ

инструкціямъ, выдаваемымъ въ военное время начальникамъ отдѣльныхъ частей, постовъ или отрядовъ. Привожу инструкцію вполнѣ.

Инструкція коменданту приморской крѣпости или приморскаго укрѣпленнаго города.

(Общее положеніе.)

Ст. 1. Настоящая инструкція дается только для соображенія коменданта, но онъ не долженъ стѣсняться ею въ своихъ распоряженіяхъ, напротивъ, имѣетъ полное право отступить отъ нея и дѣйствовать по своему усмотрѣнію для самой упорной защиты ввѣреннаго ему поста. При своихъ многосложныхъ и отвѣтственныхъ занятіяхъ комендантъ долженъ смотрѣть на инструкцію эту, какъ на памятную записку, чтобы не опустить изъ вида чего нибудь существеннаго.

Обязанности коменданта по объявленіи города въ военномъ положеніи.

Ст. 2. Комендантъ объявляетъ гарнизону и жителямъ, что городъ поступаетъ въ военное положеніе.

Ст. 3. Гражданское начальство города, въ военномъ положеніи находящагося, не можетъ приводить въ исполненіе новыхъ полицейскихъ распоряженій безъ согласія коменданта и безпрекословно исполняетъ тѣ распоряженія коменданта, которыя онъ находитъ полезными для безопасности города или для спокойствія жителей.

Ст. 4. Комендантъ долженъ имѣть подробныя вѣдомости о составѣ гарнизона; о предметахъ вооруженія; о снабженіяхъ по частямъ артиллерійской, инженерной, продовольственной и госпитальной; имѣть подробный планъ цѣлаго окрестнаго района. При содѣйствіи мѣстныхъ властей комендантъ заботится о заготовленіи лѣса въ разныхъ видахъ, на блиндажи, пороховые погреба, на разныя артиллерійскія подѣлки, на инженерный матеріалъ и проч.; усиливаетъ артиллерійскія мастерскія плотниками, столярами, кузнецами и

проч., набирая ихъ отъ войскъ или отъ жителей, чтобы можно было нетолько быстро исправлять поврежденія въ лафетахъ и въ другихъ артиллерійскихъ принадлежностяхъ, но въ крайнемъ случаѣ строить и новыя; усиливаетъ продовольственные и госпитальные запасы сборомъ ихъ отъ окрестныхъ жителей, все это, съ разрѣшенія высшаго начальства покупать на наличныя деньги или брать реквизиціоннымъ порядкомъ, подъ квитанцію.

Ст. 5. Одна изъ главныхъ заботъ коменданта состоитъ въ приготовленіи удобныхъ помѣщеній для всего гарнизона, особенно для госпиталей, въ той соразмѣрности, какую можно ожидать при самой упорной защитѣ поста.

Ст. 6. Дѣлаетъ распоряженія для безостановочнаго учрежденія охранительной службы при обращеніи города въ осадное положеніе и заготовляетъ ясныя и положительныя инструкціи для исполненія этого.

Ст. 7. Учреждаетъ между городомъ и удобными возвышенными пунктами вблизи его — сигналы, для сообщенія о приближеніи непріятеля. Для этого могутъ служить: оптическій телеграфъ, условленное число выпущенныхъ ракетъ или пушечныхъ выстрѣловъ.

Примѣчаніе. Для устройства электрическаго телеграфа въ 1854 г. наши средства были весьма ограничены.

Ст. 8. Съ обращеніемъ города въ военное положеніе городская пожарная команда поступаетъ въ вѣдѣніе коменданта. Изъ вольныхъ ремесленниковъ и рабочихъ людей, въ городѣ находящихся, составляются особыя команды, подъ управленіемъ собственныхъ старшинъ и употребляются, въ случаѣ нужды къ потушенію огня, совмѣстно съ пожарною командою.

Ст. 9. Комендантъ обязываетъ жителей подписками, чтобы по первому востребованію оставили дома свои и удалились съ имуществомъ, чтобы въ случаѣ нужды истребленіе домовъ могло быть произведено своевременно и въ надлежащемъ порядкѣ.

Ст. 10. Начальники артиллеріи и инженеровъ и старшіе начальники прочихъ частей военнаго вѣдомства не могутъ ни подъ какимъ предлогомъ быть откомандированными изъ города долѣе одних сутокъ безъ разрѣшенія высшаго начальства.

Обязанности коменданта по объявленіи города въ осадномъ положеніи.

Ст. 11. Комендантъ уполномочивается удалять изъ города всѣхъ иностранцевъ, праздно проживающихъ и людей подозрительныхъ; имѣетъ право впускать въ городъ или не выпускать изъ него ремесленниковъ, матеріалы, скотъ, съѣстные припасы и все вообще продовольствіе, могущее быть для города потребнымъ; имѣетъ право истребить внутри города строенія и все то, что можетъ затруднить движенія артиллеріи и войскъ; приказываетъ собрать всѣ лодки, барки, паромы и тому подобные и уничтожаетъ ихъ или укрываетъ отъ непріятеля, чтобы онъ не могъ ими воспользоваться.

Ст. 12. Подъ предсѣдательствомъ коменданта составляется военный совѣтъ изъ начальниковъ артиллеріи и инженеровъ и начальника войскъ, составляющихъ гарнизонъ. Разсужденія совѣта сохраняются въ величайшей тайнѣ и записываются въ особый секретный журналъ, въ который вносятся при разногласіи и не принятыя мнѣнія. Рѣшеніе зависитъ отъ одного коменданта. При журналѣ ведутся открытыя записки, въ коихъ отмѣчаются отличные подвиги и проступки чиновъ гарнизона.

Ст. 13. Независимо отъ секретнаго журнала военнаго совѣта, комендантъ, равно начальники артиллеріи, инженеровъ и другихъ частей войскъ должны вести журналы, въ которыхъ въ хронологическомъ порядкѣ записывать данныя и полученныя приказанія, способъ исполненія ихъ, послѣдствія таковыхъ распоряженій и вообще всѣ обстоятельства

и замѣчанія, которыя могутъ объяснять ходъ обороны и служить полнымъ отчетомъ въ дѣйствіяхъ каждой части гарнизона.

Ст. 14. Для облегченія гарнизона занятія его дѣлить такъ, чтобы войска въ каждые три дня одинъ день были на тяжелой службѣ, другой день на легкой службѣ, а въ третій день имѣли бы полный отдыхъ въ безопасномъ мѣстѣ. Тяжелою службою почитаются: караулы, работа и служба при артиллеріи оборонительнаго вооруженія; легкую службу составляютъ: нахожденіе въ резервахъ и въ прислугѣ при артиллеріи охранительнаго вооруженія въ мѣстахъ, мало подверженныхъ огню непріятеля. Само собою разумѣется, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ встрѣтиться необходимость отступить отъ этого правила раздѣленія служебныхъ занятій.

Ст. 15. Комендантъ обязанъ держать жителей въ совершенномъ повиновеніи, запрещать имъ всякія вредныя рѣчи и сужденія; наблюдать, чтобы въ городъ не проникали иностранные журналы, газеты и тому подобное, могущее поколебать духъ гарнизона или жителей. Онъ долженъ собственнымъ примѣромъ, даже среди дѣйствительной опасности, возбуждать во всѣхъ бодрость и благородное соревнованіе. Онъ долженъ принять самыя строгія мѣры, чтобы непріятель не могъ имѣть тайныхъ сношеній съ кѣмъ либо изъ жителей или гарнизона.

Ст. 16. Ни въ какомъ случаѣ комендантъ не можетъ выходить изъ крѣпости для переговоровъ, а долженъ вести ихъ чрезъ офицеровъ, коихъ твердость, смѣлость и преданность отечеству лично ему извѣстны.

Ст. 17. Всѣ права, предоставленныя коменданту и вся возложенная на него отвѣтственность по исполненію его обязанностей переходятъ и относятся къ высшему военному начальнику въ городѣ, если таковой сверхъ коменданта будетъ назначенъ. Въ случаѣ смерти коменданта всѣ права и обязанности его переходятъ на лицо, старшее по немъ въ чинѣ.

Оборона приморскаго города.

Ст. 18. Соображенія коменданта при оборонѣ приморскаго города облегчаются тѣмъ, что атака можетъ быть произведена только съ одной стороны — отъ устья рѣки или прямо со стороны залива. Атака такого города, гребною флотиліею или на судахъ, не глубоко сидящихъ въ водѣ, можетъ быть произведена тремя способами: нечаяннымъ нападеніемъ, бомбардированіемъ и атакою на проломъ, напримѣръ, по главному фарватеру рѣки.

Ст. 19. Нечаянное нападеніе основывается всегда на оплошности или слабости гарнизона. Противъ таковаго нападенія необходимы:

а) Неусыпная бдительность коменданта и гарнизона и точное отправленіе гарнизонной службы, особенно при густыхъ туманахъ, въ ненастную погоду и въ темныя ночи;

б) Безпрерывное наблюденіе окрестностей, чтобы заблаговременно получить извѣстіе о приближеніи непріятеля;

в) Строгій надзоръ надъ непріятельскими дезертирами, плѣнными и обывателями, навлекшими на себя подозрѣніе въ предательствѣ;

г) Помѣщеніе гарнизона въ составѣ цѣлыхъ баталіоновъ, или по крайней мѣрѣ по ротно, а не въ маломъ числѣ разбросанно по обывательскимъ домамъ;

д) Назначеніе заблаговременно на случай тревоги сборныхъ пунктовъ для войскъ и мѣстопребыванія коменданта;

е) Благовременное обученіе войскъ наивыгоднѣйшему дѣйствію для отраженія непріятеля, проникшаго въ городъ и искусное размѣщеніе и употребленіе резервовъ, причемъ особенно должно стараться ударить въ тылъ непріятеля и пресѣчь сообщеніе съ флотиліею.

Ст. 20. Если въ городѣ нѣтъ достаточнаго числа зданій съ прочными сводами для помѣщенія гарнизона, госпиталей, магазиновъ, арсеналовъ и проч., то въ поспѣшности противъ бомбардированія принимаются слѣдующія мѣры:

а) Съ казенныхъ и частныхъ каменныхъ зданій, кото-

рыхъ стѣны хорошо сложены и имѣютъ толщины не менѣе 2 футовъ, снимаютъ крыши и замѣняютъ блиндажами. Лѣсъ на блиндажи, въ крайности, берутъ отъ разбора казенныхъ или частныхъ деревянныхъ зданій, а работа производится обывателями, подъ руководствомъ инженерныхъ или саперныхъ офицеровъ;

б) Удаляютъ изъ города жителей съ ихъ имуществомъ;

в) Военные и съѣстные запасы помѣщаются въ блиндированныхъ зданіяхъ небольшими количествами въ разныхъ частяхъ города, чтобы устранить ихъ совершенное истребленіе однимъ несчастнымъ случаемъ;

г) Снимаютъ мостовую для уменьшенія пораженія, причиняемаго людямъ отъ обломковъ камней, отбиваемыхъ паденіемъ снарядовъ,

д) Должно обратить особое вниманіе на хорошую организацію пожарной команды и на искусное ея дѣйствіе, и

Ст. 21. При атакѣ открытою силою, оборона основывается преимущественно на дѣйствіи мѣстныхъ батарей; онѣ, по приближеніи непріятельской флотиліи къ сферѣ дѣйствія артиллерійскаго огня, встрѣчаютъ ее ядрами и гранатами. Если, не смотря на сильный огонь этихъ батарей, непріятельская флотилія будетъ продолжать наступленіе, то мѣстнымъ батареямъ содѣйствуетъ полевая артиллерія. Въ это время стрѣлки, разсыпанные по берегу между батареями и прикрытые мѣстными предметами или на скоро построенными ложементами, открываютъ огонь по марсовымъ и по экипажу, находящемуся открыто на палубѣ. Высадкѣ непріятельскихъ войскъ противодѣйствуютъ пѣхота и полевая артиллерія, по общимъ правиламъ.

III.

Въ 1854 году по объявленіи войны Англіи и Франціи послѣдовали назначенія:

Его Высочество Цесаревичъ назначенъ былъ главнымъ начальникомъ обороны балтійскаго прибрежья отъ Ревеля до Выборга включительно, только Кронштадтъ былъ изъятъ изъ вѣдѣнія Цесаревича.

Военнымъ генералъ-губернаторомъ Кронштадта былъ назначенъ инженеръ генералъ Денъ, тогдашній инспекторъ инженернаго корпуса: начальникомъ штаба къ Дену въ Кронштадтъ назначенъ былъ его же начальникъ штаба по званію инспектора, генералъ-маіоръ Политковскій. Кронштадтъ былъ объявленъ въ осадномъ положеніи.

Собственно для обороны Петербурга со стороны моря или для постройки при устьяхъ Невы невскихъ батарей учрежденъ былъ комитетъ подъ предсѣдательствомъ генералъ отъ артиллеріи Арнольди; членами комитета были назначены: великій князь Николай Николаевичъ, на 23-мъ году отъ рода; директоръ артиллерійскаго департамента генералъ-адъютантъ Безакъ; начальникъ инженеровъ гвардейскихъ и гренадерскаго корпусовъ генералъ-лейтенантъ фонъ-Цурмиленъ и правителемъ дѣлъ комитета артиллеріи генералъ-маіоръ Ведемейеръ.

Генералъ-адъютантъ Бергъ назначенъ былъ генералъ-губернаторомъ и командующимъ войсками въ Ревелѣ, съ подчиненіемъ Цесаревичу; впослѣдствіи Бергъ назначенъ былъ на такой же постъ въ Финляндію, на мѣсто барона Рокасовскаго, а генералъ-квартирмейстеромъ главнаго штаба Его Императорскаго Величества назначенъ былъ генералъ-адъютантъ баронъ Ливенъ.

Въ должность Нарвскаго коменданта назначенъ инженерный генералъ-лейтенантъ Ярмоштедтъ.

Для усиленія обороны Выборга туда былъ командированъ генералъ-адъютантъ Огаревъ.

Для охраны выборгскихъ шхеръ и Біерк-э-зунда назначенъ Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Демидовъ.

Позже, когда гвардіи назначено было выступленіе въ западныя губерніи, предполагалось, что Цесаревичъ со своимъ штабомъ переѣдетъ въ Вильну, а командующимъ войсками въ Петербургѣ оставлялся генералъ-адъютантъ Арбузовъ, но въ іюлѣ, по выступленіи изъ Петербурга послѣдняго эшелона гвардіи, выѣздъ Цесаревича былъ отложенъ, сперва до поздней осени, потомъ до зимы и наконецъ совсѣмъ отмѣненъ.

При вступленіи моемъ въ должность начальника инженерно-артиллерійскаго отдѣленія начальникъ штаба Цесаревича генералъ-адъютантъ Витовтовъ сказалъ мнѣ, что всѣмъ частнымъ начальникамъ обороны предписано, чтобы они представили планы и соображенія свои объ оборонѣ ввѣренныхъ имъ постовъ и еженедѣльно представляли бы краткія записки о томъ, что сдѣлано для обороны. Витовтовъ сказалъ мнѣ, что подчиненіе мое генералъ-квартирмейстеру есть номинальное, оно относится только къ текущей канцелярской перепискѣ, но чтобы я относительно военнаго дѣла обращался прямо къ нему, тѣмъ болѣе, прибавилъ Витовтовъ, что генералъ квартирмейстеръ мало свѣдущъ по инженерной части. Обращеніе Витовтова со мною было совершенно дружеское, онъ довѣрялъ мнѣ и былъ всегда откровененъ, да онъ и давно зналъ меня; когда онъ былъ генералъ-маіоромъ и командп-

ромъ лейбъ-гвардіи саперпаго баталіона, я былъ баталіоннымъ адъютантомъ и потомъ командиромъ роты въ гренадерскомъ саперномъ баталіонѣ.

Но планы и соображенія отъ частныхъ начальниковъ обороны не представлялись, а по еженедѣльнымъ запискамъ нельзя было сдѣлать никакого заключенія объ общемъ планѣ обороны; записки часто наполнялись перечисленіемъ количества заготовленныхъ матеріаловъ или количествомъ насыпанной земли. Всѣ эти записки собирались у меня и за справками всѣ обращались ко мнѣ, а я самъ не могъ составить общаго начертанія о состояніи обороны края и неоднократно докладывалъ Витовтову, что необходимо объѣхать всю оборонительную линію, переговорить съ каждымъ отдѣльнымъ начальникомъ, всѣ предположенія его при немъ же нанести на планъ,—тогда уже и при отрывочныхъ донесеніяхъ можно будетъ слѣдить за успѣхомъ оборонительныхъ работъ и можно будетъ осмысленно утверждать или отказывать задуманныя перемѣны и дополненія, по представленіямъ частныхъ начальниковъ, теперь же мы, не зная близко положенія дѣлъ, принуждены утверждать все, о чемъ представляютъ намъ. Я говорилъ Витовтову, что всѣ частные начальники, безусловно, просятъ объ усиленіи ихъ артиллеріею, но артиллерійское вѣдомство удовлетворить всѣмъ требованіямъ въ данную минуту не можетъ, а мы не знаемъ кого прежде другихъ слѣдуетъ усилить артиллеріей. Витовтовъ отвѣчалъ, что Цесаревичъ признаетъ, что объѣздъ всей береговой линіи лучше всего было бы возложить на меня, но какъ я нуженъ и здѣсь, то подумаютъ кого послать, однако же никто не былъ посланъ.

Зимою на 1855 годъ занятій въ штабѣ Его Высочества стало меньше, тогда всеобщее вниманіе сосредоточивалось на Севастопольской войнѣ, и мнѣ, по представленію Цесаревича, поручено было (отзывъ Военнаго Министра № 2443) составлять записки о ходѣ военныхъ дѣйствій вообще въ Крыму и въ особенности въ Севастополѣ. Я долженъ былъ составить краткую записку о томъ, что представлялъ Севасто-

поль до непріятельской высадки и какія мѣры приняты были правительствомъ для обороны Крыма, а потомъ коротко и послѣдовательно излагать дѣйствія въ Крыму и если встрѣтится что либо особое, могущее быть поучительнымъ на другихъ пунктахъ имперіи, то печатать объ этомъ во всеобщую извѣстность, но излагать такъ, чтобы нельзя было сдѣлать никакого заключенія о состояніи дѣлъ въ Севастополѣ. Мнѣ открыты были архивы инженернаго департамента и канцеляріи Военнаго Министерства, вся секретная переписка и всѣ подлинныя донесенія изъ Крыма, но съ тѣмъ, чтобы этими документами я пользовался только въ самой канцеляріи Министерства или въ Департаментѣ, а если нужно будетъ дѣлать выписки, то только собственноручно.

Записка о томъ, что представляли Севастополь и Крымъ до непріятельской высадки, поставлена мнѣ, какъ дѣло второстепенное, а прежде всего я долженъ былъ нанести на планъ современное состояніе дѣлъ подъ Севастополемъ, съ самымъ краткимъ описаніемъ и за тѣмъ послѣ каждаго донесенія изъ Крыма рельефно наносить на планъ всѣ перемѣны въ положеніи воюющихъ сторонъ и при краткой запискѣ представлять Витовтову, не позже какъ на другой день, передъ докладомъ Его Высочеству.

Витовтовъ объяснялъ мнѣ, что этимъ Цесаревичъ желалъ угодить Государю: каждое донесеніе изъ Крыма Государь читалъ въ присутствіи Наслѣдника, Николай I самъ отлично помнилъ изъ предъидущаго донесенія всѣ названія, всѣ №№ и буквы всѣхъ батарей, укрѣпленій и минныхъ галлерей, а Цесаревичъ не все помнилъ и Государь при чтеніи реляціи иногда нетерпѣливо объяснялъ Наслѣднику о чемъ именно идетъ рѣчь, и чтобы этого избѣжать Цесаревичъ по запискѣ и по плану отъ меня вторично прочитывалъ о состояніи дѣлъ въ Крыму. Витовтовъ именемъ Наслѣдника взялъ съ меня слово, что я буду уничтожать копіи, составляемыхъ мною и подаваемыхъ ему записокъ по миновавіи въ нихъ надобности, что я свято и исполнялъ. Въ канцеляріи мини-

стерства я дѣлалъ выписки съ реляцій и снималъ копіи съ чертежей, съ 7 до 9½ часовъ утра.

Къ веснѣ 1855 года въ штабѣ Цесаревича все таки не было положительныхъ свѣдѣній о готовности къ оборонѣ Ревеля, Нарвы и Выборга, какъ съ кончиною Императора Николая обстоятельства измѣнились. Новый главнокомандующій графъ Ридигеръ послѣ перваго ознакомленія со старшими начальниками войскъ ему подчиненныхъ пожелалъ ближе познакомиться со всѣмъ тѣмъ, что было сдѣлано для обороны края. Начальникъ штаба при гр. Ридигерѣ генералъ-адъютантъ гр. Эдуардъ Трофимовичъ Барановъ уклонился отъ доклада по этому предмету, сказавъ, что онъ самъ еще не успѣлъ ознакомиться съ этимъ дѣломъ. Ридигеръ потребовалъ къ себѣ исправлявшаго должность генералъ квартирмейстера полковника Вунча *). Отвѣты Вунча не удовлетворили Ридигера, потребовали меня. Наслышанный о серьозности Ридигера и въ первый разъ представляться главнокомандующему съ докладомъ, признаюсь, ѣхалъ со страхомъ. Меня потребовали изъ штаба съ приказаніемъ явиться немедленно, какъ есть въ сюртукѣ, а въ тѣ времена и всѣ штабные являлись къ главнокомандующему всегда въ мундирахъ. Я взялъ съ собою генеральную карту балтійскаго прибрежья, нѣсколько детальныхъ чертежей, нѣсколько своихъ замѣтокъ и нѣсколько официальныхъ бумагъ; товарищи мои по штабу, капитаны Зотовъ и Шидловскій, знавшіе хорошо Вунча, предупреждали меня, чтобы я былъ готовъ, что Вунчъ оробѣетъ и не съумѣетъ объяснитъ дѣло.

*) Вунчъ просилъ меня какъ можно скорѣе составить записку о состояніи обороны края. Записка была составлена, она вышла довольно объемиста: Вунчъ ахнулъ, что она такая длинная, я отвѣчалъ, что тутъ разсужденій нѣтъ, выставлены одни факты, а если желаете сокращать, то сокращайте, какъ знаете. Вунчъ просилъ прочитать записку, я прочиталъ. Вунчъ говоритъ, позвольте я еще разъ самъ прочту и прочиталъ вслухъ. Затѣмъ говоритъ, эта записка составитъ листа 4 писарскихъ, едва ли скоро поспѣетъ, вы ужъ не подписывайте ее, я одинъ подпишу. Все это происходило въ штабѣ въ присутствіи офицеровъ генеральнаго штаба и всѣ они обратили вниманіе на послѣднія слова Вунча, чтобы я не подписывалъ записки.

Развернувъ передъ Ридигеромъ карту (схему) я говорилъ, что эта карта составлена мною собственноручно, она только приблизительно выражаетъ настоящее наше положеніе, она составлена по неопредѣленнымъ даннымъ, получаемымъ отъ частныхъ начальниковъ, на мѣстѣ не повѣрена; повторилъ заявленіе свое Витовтову о необходимости объѣхать все побережье и что не было исполнено. Далѣе въ присутствіи же гр. Баранова и Вунча говорилъ, что кромѣ Кронштадта главными приморскими опорными пунктами Петербурга служатъ Ревель, Нарва и Выборгъ; Выборгъ важнѣе, какъ ближайшій къ Петербургу со стороны моря и тѣмъ еще, что съ паденіемъ его можетъ затрудниться наше сообщеніе съ Финляндіей, да о Ревелѣ и Нарвѣ мы болѣе знаемъ, чѣмъ о Выборгѣ: о Ревелѣ и Нарвѣ мы, покрайней мѣрѣ, знаемъ, чего желаютъ и чего просятъ коменданты ихъ для усиленія обороны, а о Выборгѣ и того не знаемъ. Позволяю себѣ, продолжалъ я, доложить Вашему Сіятельству, тоже, что представлялъ генералу Витовтову для доклада бывшему главнокомандующему, Императору Александру II, что Выборгъ представляется очень подозрительнымъ. Выборгъ считался у насъ одною изъ запущенныхъ крѣпостей: изъ еженедѣльныхъ донесеній, получаемыхъ въ 1854 году, не видно, чтобы сдѣлано было что нибудь существенное для усиленія обороны Выборга, а между тѣмъ, завѣдывавшій его обороною, генералъ-адъютантъ Огаревъ, возвратясь изъ Выборга въ концѣ 1854 года, во всеподданнѣйшемъ своемъ донесеніи сказалъ: «Выборгъ до того готовъ къ оборонѣ и къ встрѣчѣ непріятеля, что остается только желать, чтобы непріятель дерзнулъ напасть на Выборгъ»; въ то же время, командированный для охраны выборгскихъ шхеръ и Біерк-э-зунда, свиты Его Величества генералъ-маіоръ Демидовъ, говорилъ иное, — и я представилъ Ридигеру донесенія обоихъ. Ридигеръ спокойно говорилъ: «теперь я начинаю прозрѣвать» и обратясь ко мнѣ сказалъ: «оставьте у меня всѣ привезенныя вами бумаги», и я откланялся. Это было 31 марта 1855 года. На

другой день, 1-го апрѣля, вечеромъ, Ридигеръ опять потребовалъ меня къ себѣ и объявилъ, что я назначаюсь завѣдывать обороною Выборга, а кому я долженъ буду передать свою должность, о томъ завтра будетъ рѣшено и назначенъ былъ л.-гв. сапернаго баталіона штабсъ-капитанъ Булатовичъ. 4-го апрѣля утромъ вновь былъ потребованъ къ Ридигеру и въ тотъ же день уѣхалъ въ Выборгъ. Ридигеръ наговорилъ мнѣ много любезностей: что онъ очень доволенъ тѣмъ, что познакомился со мной, что я такъ хорошо повелъ дѣло въ отдѣленіи и далъ ему такое правильное направленіе, что продолжать его можетъ и другой, но что онъ, Ридигеръ, глубоко убѣжденъ, что въ Выборгѣ я принесу болѣе пользы, чѣмъ за канцелярнымъ занятіемъ.

Съ отъѣздомъ изъ Петербурга, потерявъ общую нить оборонительныхъ дѣйствій, могу говорить только по частямъ о томъ, что зналъ, видѣлъ или гдѣ былъ однимъ изъ дѣйствующихъ лицъ.

IV.

Оборона С.-Петербурга. — Невскія батареи.

Въ 1854 году готовились къ оборонѣ Петербурга только съ морской стороны. Хотя и существовалъ комитетъ генерала Арнольди для обороны Петербурга, но всѣ предположенія комитета приводились въ исполненіе не иначе, какъ съ Высочайшаго разрѣшенія. Императоръ Николай лично на самомъ мѣстѣ утверждалъ положеніе каждой батареи, вѣрнѣе будетъ сказать, что Императоръ самъ выбиралъ и мѣста для батарей. Часто посѣщая батареи, Императоръ вникалъ въ детали ихъ сооруженія, нерѣдко дѣлалъ перемѣны и давалъ новыя указанія.

У насъ въ ту войну самыми лучшими и самыми дальнобойными орудіями считались длинныя, чугунныя 30-ти фунтовыя пушки и тяжелыя, пудовыя бомбическія пушки: дальность выстрѣловъ изъ этихъ орудій принималась въ 2 версты, но снаряды долетали и на 2½, даже на 3 версты. Этими то орудіями преимущественно и полагали вооружить Невскія батареи, но артиллерійское вѣдомство не могло выставить вдругъ всего требуемаго числа орудій. 30-ти фунт. пушки можно было выставить скорѣе и скорѣе додѣлать недостающіе къ нимъ лафеты, но заготовка высокихъ, слож-

ныхъ лафетовъ съ поворотными къ нимъ рамами для бомбическихъ орудій была не легка, да въ артиллерійскомъ вѣдомствѣ тогда были не велики и запасы лѣса сухаго, годнаго для постройки лафетовъ. А потому было рѣшено, чтобы на Невскихъ батареяхъ недостающія большія орудія были замѣнены 24-хъ фунтовыми пушками и $^1/_2$ пудовыми единорогами, принимая дальность ихъ выстрѣловъ отъ 1 до $1^1/_4$ версты, потомъ, по мѣрѣ доставленія 30-ти фунтовыхъ пушекъ и бомбическихъ орудій, дѣлать перемѣны въ батарейныхъ насыпяхъ и малыя орудія постепенно замѣнять большими.

(Чертежъ 1). Главное устье Большой Невы защищали 7 батарей.

Гутуевская, состоящая изъ двухъ частей, на мысу Гутуевскаго острова . . . на 18 орудій.

Подзорная на Галерномъ островѣ, вблизи Маленькаго Подзорнаго островка на Черной рѣчкѣ . . . . „ 12 „

Глубина фарватера передъ этими двумя батареями мѣнялась отъ $7^1/_2$ до 30 футовъ.

И пять батарей на берегу Васильевскаго острова:

Галерная	на 12 орудій.
1-я Васильевская	„ 12 „
2-я Васильевская, изъ двухъ частей .	„ 16 „
Таможенная	„ 12 „
и *3-я Васильевская*	„ 12 „

Глубина фарватера передъ Васильево-островскими батареями заключалась между 8 и 23 футами.

Итого, устье Большой Невы защищалось 94-мя орудіями.

На чертежѣ 1 обозначены двѣ дальности выстрѣловъ съ Невскихъ батарей: при первоначальномъ ихъ вооруженіи малыми орудіями — красными линіями и при послѣдующемъ ихъ перевооруженіи большими орудіями — синими линіями.

Устье Малой Невы защищали двѣ батареи:

Петровская, на Петровскомъ островѣ . на 12 орудій.
и *Петровскаго парка*, тамъ же . . . „ 6 „

Глубина фарватеровъ: передъ Петровскою батареею отъ 8 до 19 футовъ, а передъ батареею Петровскаго парка отъ 10 до 28 футовъ.

Устья Малой, Средней и Большой Невокъ защищали: частію Петровская батарея и еще:

Крестовская, на Крестовскомъ островѣ на 18 орудій.
Елагинская, на мысу Елагинскаго острова . . . . „ 12 „
и *Алгамбра* редутъ, при Старой деревнѣ, обстрѣливающій въ то же время и сестрорѣцкую дорогу . . . . „ 14 „

Глубина фарватеровъ: передъ Крестовскою батареею отъ 8 до 27 фут.; передъ Елагинскою отъ 7 до 17 фут. и устья Большой Невки отъ 5 до 14 фут.

Всего 12 батарей, вооруженныхъ 156 орудіями, въ томъ числѣ 104 пушки и 52 единорога или бомбическихъ пушекъ.

Изъ 12 батарей только на двухъ сохранилось вооруженіе по первоначальному предположенію, на батареи Петровскаго парка шесть 24-хъ фунтовыхъ пушекъ и въ редутѣ Алгамбра шесть ½ пуд единороговъ и восемь 24-хъ фунт. пушекъ; на остальныхъ 10-ти батареяхъ вооруженіе перемѣнялось.

Примѣчаніе. Предполагалась еще тринадцатая батарея, *Петербургская*, на 6 орудій, но не имѣю свѣдѣній осуществилась ли она; помнится, что она была замѣнена батереею Петровскаго парка.

Сооруженіе Невскихъ батарей во многомъ представляетъ большой интересъ. Постройка ихъ началась раннею весной 1854 года, когда вездѣ стояли лужи, а земля была еще до того мерзлая, что съ трудомъ откалывалась ломами. Батареи

располагались на самыхъ низменныхъ окраинахъ острововъ или на наиболѣе выдающихся мысахъ. Это дѣлалось не для настильнаго обстрѣливанія устьевъ и заливовъ, а для большаго удаленія непріятельской флотиліи отъ города и чтобы по возможности уменьшить число срываемыхъ строеній на мѣстахъ, назначаемыхъ подъ батареи. Удаленіе отъ города непріятельской флотиліи считалось условіемъ первостепенной важности и для достиженія его не жалѣли ни трудовъ, ни расходовъ на постройку батарей.

Батареи строились на мѣстности, возвышавшейся надъ уровнемъ ординарной воды всего на 2 фута и затопляемой при нѣкоторой прибыли воды. Валганги для орудій принуждены были возвышать надъ уровнемъ воды до 10 футовъ, ихъ возводили на сваяхъ, на столбахъ и на ряжахъ. Для прикрытія валганговъ возводили бруствера свыше 2 саженей высоты. При толщинѣ бруствера вверху въ 15 фут. наружнымъ ихъ отлогостямъ приходилось давать большое заложеніе, для чего требовалась масса земли, которую совершенно мелкіе рвы не могли доставить, да при большей части батарей и вовсе не было рвовъ, при копаніи земли вода просачивалась, особенно при прибыли воды въ заливѣ; землю принуждены были подносить и подвозить съ значительныхъ разстояній.

(Чертежъ 2). Нельзя было и думать объ углубленіи пороховыхъ погребовъ, ихъ возводили на поверхности земли, тоже на стойкахъ или на ряжахъ: для прикрытія ихъ требовалась огромная масса земли, также подносимая или подвозимая издали. Это видно изъ плана и профили Крестовской батареи, расположенной по прямой линіи съ двумя заворотами.

Детальные чертежи всѣхъ батарей не прилагаются; батареи были однообразны, онѣ были большею частью прямолинейныя, съ двумя короткими, невооруженными фланками, собственно для прикрытія батарей съ боковъ. Длина батарей опредѣлялась числомъ орудій, на каждое орудіе по линіи огня полагали по $2^1/_2$ сажени. Императоръ Николай одобрилъ

эти соображенія и говорилъ: «заботьтесь преимущественно о скорѣйшемъ вооруженіи батарей 24-хъ фунт. пушками и ½ пудов. единорогами, чтобы имѣть какой нибудь отпоръ непріятелю, чтобы скорѣе успокоить и себя и городъ, а потомъ уже можно будетъ удлинять и усовершать батареи, земляная батарея дозволяетъ дѣлать съ собою все, что только пожелаемъ».

Императору также докладывали, что на прямолинейныхъ батареяхъ, 12 орудій рядомъ стоящихъ, а на Крестовской батареи почти прямолинейной, даже 18 орудій не полагаютъ раздѣлять траверсами, тоже для сокращенія роботы; докладывали, что какъ ни полезны траверсы для уменьшенія пораженія людей отъ осколковъ разрывныхъ снарядовъ, которыми непріятель вѣроятно будетъ дѣйствовать, но, если каждыя два орудія отдѣлять траверсами, хотя бы только въ 1½ сажени толщины, то на 18 орудій потребуется 8 траверсовъ или удлиненіе батареи на 12 саженей. Императоръ и постройку траверсовъ, съ соотвѣтствующимъ для нихъ удлиненіемъ батарей, также отложилъ до болѣе благопріятнаго времени. Все, что касалось Невскихъ батарей, докладывалось Императору членами комитета о Невскихъ батареяхъ и строителями батарей — или лично при посѣщеніи батарей Императоромъ, или письменно черезъ штабъ Цесаревича. Записка о батареяхъ, полученная въ штабѣ до 10 часовъ утра, въ то же утро докладывалась и Цесаревичу и Императору, а резолюція въ тотъ же день сообщалась на батареи.

(Чертежъ 3). При всей заботѣ о сокращеніи работы на батареяхъ, Императоръ нерѣдко самъ усложнялъ ее. Напримѣръ, Гутуевскую батарею утверждено было составить изъ двухъ частей, одну кремальерную, другую прямолинейную, каждую часть вооружить 6-ью орудіями, по три ½ пуд. единорога и по три 30-ти фунт. пушекъ. Потомъ повелѣно было всѣ шесть единороговъ соединить на кремальерной части, а пушки на прямолинейной. При новомъ посѣщеніи батареи Императоръ приказалъ продлить прямолинейную

часть батареи влѣво еще на шесть 30-ти фунт. пушекъ, чтобы во всей батареи было 18 орудій. Наконецъ, ½ пуд. единороги повелѣно было замѣнить пудовыми бомбическими пушками, а какъ тамъ, гдѣ помѣщались 6 единороговъ, могли помѣститься только 5 бомбическихъ пушекъ, то приказано было прибавить одинъ кремальеръ и передѣлать остальные. То же самое было сдѣлано и со 2-ю Васильевскою батереею, которая также состояла изъ двухъ частей, кремальерной и прямолинейной.

(Чертежъ 4). Пороховые погреба на низменной, затопляемой мѣстности составляли большое затрудненіе: ихъ строили на разные лады, входы къ нимъ обращали и къ сторонѣ бруствера, и съ боковъ, и съ тыльной стороны. Наконецъ, удалось устроить погребъ на Елагинской батареи, принятый за образецъ для всѣхъ батарей. Чертежъ 4 ясно выражаетъ его устройство. На каждыя 6 орудій строили одинъ погребъ, всего было построено 26 погребовъ. Въ погребахъ помѣщались только разрывные чиненые снаряды, а отдѣльные заряды хранились въ ящикахъ, прикрытыхъ небольшими легкими навѣсами, на каждой батареи такихъ ящиковъ было по 5-ти и болѣе. Зарядовъ назначено было на каждое орудіе съ бомбами, гранатами или ядрами по 55-и и съ картечью по 5-ти.

(Чертежъ 5). 11-ть батарей были почти одинаковой профили и имѣли деревянные валганги, покрытые землей, только редутъ Алгамбра былъ профилью по слабѣе и имѣлъ земляной валгангъ. Наружныя боковыя стороны или профильныя стѣнки батарей одѣвались или фашинами или дерномъ.

(Чертежъ 3). При нѣкоторыхъ батареяхъ внутренняя площадь (дворъ) обносилась легкимъ полисадомъ или плетнемъ: это дѣлалось для облегченія караульнымъ охранять артиллерійское имущество, особенно пороховые погреба отъ умышленнаго поджога ихъ, при тѣхъ батареяхъ, вблизи которыхъ гнѣздился ненадежный людъ, напримѣръ при Гутуевской и 1-ой Васильевской батареяхъ.

Ко многимъ батареямъ устраивали подъѣзды или широкія дороги, въ видѣ гатей изъ фашинъ, съ земляною покрышкой, протяженіемъ въ 50 и болѣе саженей, исправляли существовавшія дороги вблизи батарей на 100, на 200 и болѣе саженей.

Постройку Невскихъ батарей началъ, да почти и совершилъ л.-гв. саперный баталіонъ съ помощію одной роты учебнаго сапернаго баталіона. Съ половины іюля 1854 года, когда л.-гв. саперный баталіонъ ушелъ въ Западныя губерніи, его замѣнилъ на Невскихъ батареяхъ л.-гв. резервный саперный полубаталіонъ съ прибавленіемъ другой роты учебнаго сапернаго баталіона. Рабочіе назначались отъ войскъ съ прибавленіемъ вольнонаемныхъ людей, особенно плотниковъ. Нельзя сказать, чтобы требованія рабочихъ и отчетность въ числѣ обратившихся рабочихъ отличались акуратностью; часто поступали, напримѣръ, такія требованія: на Галерную, 1-ю и 2-ю Васильевскія батареи требуется 700 рабочихъ, и рядомъ стоитъ: на 2-ю Васильевскую, Таможенную и 3-ью Васильевскую 750 рабочихъ; или въ теченіе недѣли обратилось: на Алгамбрѣ, Елагинской и Крестовской батареяхъ 3.800 человѣкъ и тутъ же говорится: а на Крестовской, Петровской и Петровскаго парка батареяхъ 4.200 человѣкъ: не рѣдко случалось, что батарея задерживала у себя тѣхъ рабочихъ, которые должны были поступить на сосѣднюю батарею и это вело къ жалобамъ и разбирательствамъ. Но нельзя было и строго относиться къ такой, повидимому, небрежности строителей: они, какъ и всѣ войска, съ объявленіемъ войны, были проникнуты военнымъ духомъ, жаждали работы, дѣла, славы, а не канцелярной отписки. Съ открытіемъ навигаціи 1854 года, особенно съ первымъ появленіемъ непріятельскаго флота передъ Кронштадтомъ и жители пришли въ настроеніе города, объявленнаго на военномъ положеніи; никто близко не зналъ о положеніи Кронштадта и его оборонительныхъ средствахъ, но всѣ инстинктивно сознавали, что непріятель на плоскодонныхъ судахъ

могъ прорваться черезъ сѣверный кронштадтскій фарватеръ и явиться въ устьяхъ Невы. Даже модныя весеннія поѣздки петербургскихъ дамъ на острова приняли названіе поѣздокъ на Невскія батареи. Въ половинѣ іюля привыкли къ бездѣйствію англійскаго флота передъ Кронштадтомъ, а при началѣ выступленія гвардіи въ западныя губерніи, Петербургъ созналъ, что нѣтъ близкой опасности и пришелъ въ нормальное состояніе.

Свѣдѣнія о числѣ нижнихъ чиновъ, обращавшихся на роботѣ Невскихъ батарей, сосредоточивалось въ моемъ инженерно-артиллерійскомъ отдѣленіи; замѣчу, кстати, что отдѣленіе составляли: я, одинъ писарь и одинъ чертежникъ. 29 мая 1854 года, передъ тѣмъ, какъ Витовтову надобно было идти съ докладомъ къ Цесаревичу, я подалъ ему собственноручную записку, слѣдующаго содержанія: «не считая саперовъ, на Невскихъ батареяхъ обратилось рабочихъ солдатъ 100.800». Витовтовъ возвратилъ мнѣ эту записку съ надписью карандашемъ: «по докладѣ этой записки Государемъ Цесаревичемъ Государю Императору, Его Величество изволилъ отозваться, что такъ и надобно было ожидать». Затѣмъ сдѣлано было росписаніе частныхъ начальниковъ, къ которымъ строители батарей непосредственно должны были обращаться съ требованіями о нарядѣ рабочихъ. Окончательные итоги о числѣ людей, обратившихся при постройкѣ Невскихъ батарей, должны были сводиться уже безъ моего участія. Думаю, что свѣдѣнія по этому можно найти въ архивѣ бывшаго начальника инженеровъ гвардейскихъ и гренадерскаго корпусовъ или нынѣшняго начальника 1-й саперной бригады.

Весьма интересный денежный вопросъ до меня вовсе не касался, по крайней мѣрѣ я не помню никакого заявленія, никакого представленія со стороны строителей Невскихъ батарей объ отпускѣ имъ какихъ бы то ни было денегъ; это вѣроятно потому, что постройка Невскихъ батарей началась до сформированія моего отдѣленія. Полагаю, что денежною

частью вѣдалъ бывшій инженерный департаментъ и справки по этому предмету можно найти въ архивѣ того департамента или въ архивѣ же 1-й саперной бригады. А расходъ долженъ быть великъ на наемъ рабочихъ и подводъ и на разный матеріалъ. Однихъ бревенъ, употребленныхъ для постройки деревянныхъ валганговъ, по сложному ихъ протяженію свыше 360 саженей, при широтѣ свыше 4 саж. и высотѣ до 1½ сажени: для постройки аппарелей или въѣздовъ на валганги, для пороховыхъ погребовъ и проч., надобно считать десятками тысячъ штукъ.

Не легко было сформировать командную часть и прислугу къ орудіямъ на Невскихъ батареяхъ. При самомъ скромномъ назначеніи требовалось:

Командировъ батарей, артиллерійскихъ штабъ-офицеровъ	12
Младшихъ офицеровъ, по одному на 6 орудій . .	26
Музыкантовъ, гorниста или барабанщика, одного на батарею	12
Фейерверкеровъ, по одному на орудіе	156
Прислуги, по 5-ти на орудіе, по 3 на пороховой погребъ и запасныхъ по одному на 2 орудія . . .	936

Въ полевой артиллеріи тогда былъ большой недостатокъ въ офицерахъ, а между тѣмъ вновь формировалось множество резервныхъ и запасныхъ батарей; изъ полевой артиллеріи невозможно было отдѣлить на Невскія батареи ни одного человѣка. Командировъ Невскихъ батарей пришлось набирать изъ артиллерійскихъ штабъ-офицеровъ, состоявшихъ при военно-учебныхъ заведеніяхъ, при департаментѣ и вообще внѣ фронта. Оберъ-офицеровъ брали изъ С.-Петербургскаго артиллерійскаго гарнизона, изъ разныхъ частей и управленій и изъ гарнизонныхъ баталіоновъ, тѣхъ, которые произведены въ офицеры изъ артиллерійскихъ фейерверкеровъ. Нижніе чины назначались изъ С.-Петербургскаго

артиллерійскаго гарнизона и преимущественно изъ внутреннихъ гарнизонныхъ баталіоновъ. Начальники частей, получивъ нарядъ о высылкѣ такого-то числа офицеровъ и нижнихъ чиновъ на Невскія батареи, пріѣзжали въ штабъ Цесаревича съ подробнымъ росписаніемъ расхода людей, доказывали фактическую невозможность исполнить требованіе штаба и умоляли объ уменьшеніи наряда. Эти обыкновенныя продѣлки мирнаго времени въ военное время отнимали много часовъ отъ другихъ болѣе важныхъ занятій.

Приведу составъ чиновъ на одной изъ важнѣйшихъ батареи, Гутуевской, когда она была вооружена только 12-ью орудіями, т. е. до прибавленія къ ней еще 6-ти орудій.

Командиръ батареи, состоящій при артиллерійскомъ училищѣ, 1 гв. казачей артиллеріи полковникъ Платовъ.

Учебной артиллерійской батареи подпоручикъ Зыковъ.

С.-Петербургскаго внутренняго гарнизоннаго баталіона прапорщикъ Петровъ.

Музыкантъ отъ учебной артиллерійской батареи.

Фейерверкеровъ отъ С.-Петербургскаго артиллерійскаго гарнизона 11

От С.-Петербургскаго гарнизоннаго баталіона:

Унтеръ-офицеръ, вмѣсто фейерверкера 1

Рядовыхъ 72

Къ 1 мая 1854 года войска тогдашняго петербургскаго гарнизона распредѣлены были въ прикрытіе къ Невскимъ батареямъ, въ резервы къ нимъ и въ главный резервъ и назначены были мѣста сбора войскъ, въ случаѣ тревоги. Сигналы для тревоги должны были выкидываться на 15-ти каланчахъ, существовавшихъ въ столицѣ и еще на 4-хъ временныхъ каланчахъ, изъ которыхъ одна была устроена на Горномъ корпусѣ, двѣ на Крестовскомъ островѣ и одна у Старой деревни. Сигналы состояли изъ черныхъ шаровъ съ голубыми флагами, ночью черные шары замѣнялись зелеными фонарями.

Собственно въ прикрытіе батарей и въ ближайшіе къ нимъ резервы назначены были:

14-ть баталіоновъ резервныхъ бригадъ 2-й и 3-й гренадерскихъ дивизій.

Учебная артиллерійская батарея
и дивизіонъ образцоваго кавалерійскаго полка.

По тревогѣ войска эти должны были размѣститься:

По одному баталіону на каждой Невской батареи.

Два баталіона въ ближайшій резервъ у Калинкина моста.

Дивизіонъ учебной батареи въ Екатерингофѣ, другой дивизіонъ этой батареи и дивизіонъ образцоваго полка у Горнаго корпуса.

Саперы на батяреяхъ:

Въ боевой резервъ, долженствующій собираться на Петровской площади, а при наведеніи Дворцоваго моста, на Дворцовой площади, — поступили:

6-ть баталіоновъ 3-го и 4-го учебныхъ карабинерныхъ полковъ.

С.-Петербургскій внутренній гарнизонный баталіонъ.

Образцовая пѣшая батарея.

1-я и 2-я гвардейскія резервныя батареи.

Л.-гв. гусарскій полкъ.

С.-Петербургскій жандармскій дивизіонъ.

Образцовая конная батарея и
Образцовый казачій артиллерійскій дивизіонъ.

Главный резервъ, собиравшійся по тревогѣ на Царициномъ лугу, составляли:

24 баталіона 1-й и 2-й гвардейскихъ пѣхотныхъ дивизій.

Л.-гв. финскій стрѣлковый баталіонъ.

Л.-гв. 1-я и 2-я артиллерійскія бригады.

12 эскадроновъ 2-й бригады гвардейской кирасирской дивизіи и

Л.-гв. № 1 конная батарея.

Въ 1885 году комитетъ о постройкѣ Невскихъ батарей былъ упраздненъ, батареи поступили въ вѣдѣніе начальника

инженеровъ генерала Цурмилена. Главнокомандующій графъ Ридигеръ обратилъ вниманіе на слабую 3-хъ футовую земляную насыпь надъ пороховыми погребами и приказалъ довести ее не менѣе, какъ до 6-ти футовъ. Вооруженіе батарей не усиливалось, напротивъ, по приказанію главнокомандующаго, съ Невскихъ батарей были временно сняты 23 орудія на приморскія батареи у Сестрорѣцка. Вообще Невскія батареи стали терять свое значеніе по мѣрѣ усиленія вооруженій и сооруженій въ Кронштадтѣ.

V.

Оборона окрестностей Петербурга.

Въ 1854 году мало было вѣроятія, чтобы непріятель вблизи Петербурга отважился на высадку въ значительныхъ силахъ, но можно было ожидать, что онъ предприметъ небольшія высадки, переносясь съ одного пункта на другой, будетъ дѣйствовать какъ бы морскими набѣгами, съ цѣлію ограбленія или сожженія общественныхъ или казенныхъ зданій или чтобы запасаться прѣсною водой при устьяхъ рѣчекъ, хорошо извѣстныхъ ему въ окрестности Петербурга.

Все побережье отъ Петербурга на сѣверъ до Сестрорѣцка и далѣе до Біерк-э-зунда, а на югъ до Бронной горы и далѣе до Красной-горки, охранялось кавалерійскимъ кордономъ, подкрѣпленнымъ пѣхотными резервами съ полевою артиллеріею. На болѣе важныхъ пунктахъ устроены были, на сѣверѣ у Лисьяго носа—редутъ, а на югѣ, при Ораніенбаумѣ—Ключенская батарея, вооруженные на первое время полевыми орудіями.

Для охраненія Сестрорѣцка туда по Высочайшему повелѣнію командированы были генералъ квартирмейстеръ глав-

наго штаба генералъ-адъютантъ баронъ Ливенъ и генералъ-лейтенантъ фонъ Цурмиленъ, а Цесаревичъ приказалъ и мнѣ ѣхать съ ними. Къ 15 іюня по сдѣланному распоряженію въ Сестрорѣцкѣ ожидали насъ морской офицеръ съ подробными гидрографическими картами и опытные или присяжные лоцманы. Въ легкихъ экипажахъ и частію пѣшкомъ мы осмотрѣли заводъ и всю мѣстность вокругъ него, во всѣ стороны, на 5—6 верстъ: съ сухопутной стороны доѣзжали до выборгской дороги, а съ морской въ легкихъ челнокахъ отъѣзжали на нѣкоторое разстояніе отъ берега, но относительно глубины воды и свойствъ подводныхъ камней полагались на показанія лоцмановъ и на предъявленныя морскія карты. Ливену былъ выданъ проектъ обороны Сестрорѣцка, составленный въ 1834 году, но не было оговорено кѣмъ былъ составленъ тотъ проектъ и по какому случаю,—мы все таки имѣли его въ виду при изложеніи своихъ соображеній. Они представлены Цесаревичу главнокомандующему въ запискѣ слѣдующаго содержанія:

«Атака на Сестрорѣцкій заводъ, съ цѣлію сжечъ его, можетъ быть произведена двумя способами: бомбардированіемъ съ моря и посредствомъ высадки.

«Бомбардированіе съ моря едва ли возможно, потому что ближайшее разстояніе отъ завода, на которомъ могутъ расположиться непріятельскія плоскодонныя суда, есть 2 версты. Эти мѣста съ сѣверо-западной стороны могутъ быть избраны между Дубовскимъ носомъ и устьемъ р. Сестры, но отсюда за густымъ лѣсомъ, покрывающемъ весь морской берегъ, нельзя видѣть завода и принадлежащихъ ему строеній. Съ юго-западной и южной сторонъ, ниже Дубовскаго носа, заводъ съ моря открытъ, но въ этомъ направленіи глубина моря такъ ничтожна и прибрежье до того усѣяно камнями, что и канонерскія лодки не могутъ подойти ближе 3½—4 верстъ. На этомъ основаніи береговыя батареи, проектированныя въ 1834 году съ намѣреніемъ заставить непріятеля удалить отъ берега свои бомбардирныя суда, признаются совершенно безпо-

лезными. Морской берегъ достаточно охранять днемъ—однимъ казачьимъ пикетомъ, выставленнымъ на Дубовскомъ носу, а ночью необходимо выставлять другой казачій пикетъ при устьѣ р. Сестры и караулъ отъ пѣхоты при соединеніи дорогъ, ведущихъ къ заводу лѣсомъ.

Для воспрепятствованія непріятельской высадки достаточно имѣть при заводѣ два баталіона пѣхоты, сотню казаковъ и одну полевую батарею. При появленіи непріятеля пѣхота съ частью артиллеріи всегда успѣетъ занять опушку лѣса и расположить резервы или въ самомъ лѣсу, или между строеніями, принадлежащими заводскимъ мастеровымъ. Если высадка будетъ произведена въ большихъ массахъ, чему необходимо должны предшествовать нѣкоторыя приготовленія и сборъ большаго числа кораблей вблизи Сестрорѣцка, то пѣхота по упорномъ сопротивленіи, оставивъ прибрежный лѣсъ, найдетъ вторую оборонительную линію въ саду, прилежащемъ къ дому начальника завода и въ заводскихъ зданіяхъ, здѣсь можно держаться до прибытія помощи изъ Петербурга. На случай такого отступленія весьма полезно устроить сообщеніе черезъ заводскій водостокъ.

Если непріятель сдѣлаетъ высадку выше завода, къ сторонѣ выборгской дороги, то и здѣсь пересѣченная мѣстность съ безпрерывными оврагами и курганами весьма выгодна для упорной обороны и самаго медленнаго отступленія. Полевыя укрѣпленія и ретраншаментъ, проектированные въ 1834 году, также признаются безполезными, они могутъ только связать начальника отряда въ его распоряженіяхъ и дѣйствіяхъ. Вообще проектъ обороны Сестрорѣцка, предложенный въ 1834 году, не можетъ быть примѣнимъ въ настоящее время, да и мѣстность вокругъ Сестрорѣцка во многомъ измѣнилась; тамъ гдѣ 20 лѣтъ назадъ былъ мелкій лѣсокъ, уподоблявшійся кустарнику, нынѣ густой строевой лѣсъ, а р. Сестра при устьѣ своемъ перемѣнила русло.

Записка наша, за общимъ нашимъ подписомъ, по докладу Цесаревича, была одобрена Государемъ. Къ доводамъ,

изложенным въ запискѣ, имѣлись въ виду еще два обстоятельства: 1) извѣстно было, что союзники, непріятели наши, не были готовы къ войнѣ съ нами и по крайней мѣрѣ лѣтомъ 1854 года нельзя было ожидать съ ихъ стороны большой высадки на берегахъ Финскаго залива, а противъ высадки партій охотниковъ-смѣльчаковъ съ цѣлію сжечь Сестрорѣцкій заводъ предлагаемая охрана была болѣе чѣмъ достаточна и 2) если сильными батареями недозволить непріятельскимъ судамъ подойти близко къ сестрорѣцкому берегу, то батареи тѣ должны быть вооружены орудіями самаго большаго калибра, чтобы они могли вступить въ состязаніе съ непріятельскою артиллеріею, иначе непріятель, превосходя насъ въ калибрѣ орудій, можетъ сбить нашу артиллерію прежде, чѣмъ подойдетъ къ берегу на разстояніе досягаемости нашихъ выстрѣловъ: у насъ же въ то время не было въ запасѣ большихъ орудій.

Къ веснѣ 1855 года, когда все вниманіе союзниковъ обращено было на Крымъ и Севастополь, еще менѣе можно было ожидать сильной непріятельской высадки въ Финскомъ заливѣ, и потому охрана побережья, по обѣ стороны столицы, оставлена была въ томъ же видѣ, какъ была въ 1854 году

По кончинѣ Императора Николая, съ назначеніемъ графа Ридигера главнокомандующимъ, а гр. Баранова начальникомъ его штаба, взглядъ на оборону балтійскаго прибрежья измѣнился. Ридигеръ, надобно отдать ему справедливость, съ большимъ вниманіемъ и заботливостью отнесся къ этому дѣлу, но онъ ужъ слишкомъ увлекся, онъ хотѣлъ почти весь берегъ Финскаго залива унизать батареями, отъ Петербурга на сѣверъ до Біерк-э, а на югъ до устья р. Луги, имѣя на флангахъ этой длинной оборонительной линіи Выборгъ и Нарву, а въ центрѣ Кронштадтъ. Попытка англичанъ бомбардировать Сестрорѣцкъ еще болѣе убѣдила Ридигера въ справедливости или въ вѣрности его взгляда на оборону прибрежья.

Дѣйствительно англичане въ іюнѣ 1855 года на паро-

выхъ канонерскихъ лодкахъ подошли къ Сестрорѣцку на 400 саженей отъ берега и открыли огонь. Англичане подходили медленно, имѣя впереди своихъ канонерскихъ лодокъ небольшія лодочки или челноки, съ которыхъ производили промѣры залива и изслѣдовали подводные камни: они остановились въ 400 саженяхъ отъ той части берега, куда по запискѣ, подписанной Ливенымъ, Цурмпленымъ и мною, нельзя было подойти ближе 2 верстъ, даже на совершенно плоскодонныхъ судахъ. Англичане были скоро отбиты нашею полевою артиллеріею; они не сдѣлали вреда Сестрорѣцкому заводу и этотъ фарсъ ихъ служитъ только доказательствомъ тому, что у нихъ морскія карты нашего прибрежья были вѣрнѣе, чѣмъ наши тогдашнія карты и ихъ лоцманы знали наши берега лучше, чѣмъ наши тогдашніе присяжные лоцманы.

(Чертежъ 6). Графъ Ридигеръ прежде всего занялся обезпеченіемъ прибрежій ближайшихъ къ столицѣ. Съ этою цѣлію усилены были профили лисьеноскаго редута и ораніенбаумской Ключенской батареи, на оба эти укрѣпленія поставлено было по 12 большихъ крѣпостныхъ орудій. Чтобы не только воспретить подходъ непріятельскихъ канонерокъ и другихъ мелкихъ судовъ, но и обстрѣливать линіи загражденій Кронштадтскихъ фарватеровъ, построены были: на южномъ берегу редутъ на Бронной горѣ, на 15 орудій и въ промежуткѣ между броннескимъ редутомъ и Ключенскою батареею еще двѣ батареи, ополченная и измайловская, каждая на 6 крѣпостныхъ орудій, а при самомъ редутѣ построена батарея, егерская, на 16 полевыхъ орудій. Батареи эти получили названіе по именамъ полковъ, отъ которыхъ наряжались рабочіе для постройки ихъ. На сѣверной сторонѣ для обезпеченія Сестрорѣцка на пространствѣ отъ Дубовскаго мыса до устья р. Сестры построено было 6 батарей, на 24 большія крѣпостныя орудія. Всего, на означенныя 11 батарей, не считая егерской, вооруженной полевыми орудіями, потребовалось 77 крѣпостныхъ орудій большаго калибра и

какъ артиллерійское вѣдомство не могло удовлетворить такому требованію, то гр. Ридигеръ приказалъ недостававшія 23 орудія снять временно съ Невскихъ батарей. Эти 23 орудія и не были возвращены на Невскія батареи.

Командовать войсками и всѣми укрѣпленными пунктами по сѣверному прибрежью, отъ Петербурга до Выборга включительно, поручено было начальнику артиллеріи гвардейскихъ и гренадерскаго корпусовъ генералъ-лейтенанту Мерхилевичу (впослѣдствіи генералъ-адъютантъ, Варшавскій генералъ-губернаторъ, затѣмъ членъ военнаго совѣта, умеръ около 1870 года), и я, какъ завѣдывающій обороною Выборга, сталъ подчиненнымъ Мерхилевичу, но гр. Ридигеръ, повидимому, не считалъ меня подчиненнымъ Мерхилевичу и по прежнему обращался прямо ко мнѣ, помимо Мерхилевича. Такъ, признавая, что ближайшее къ столицѣ прибрежье Финскаго залива достаточно ограждено и озабочиваясь дальнѣйшею обороною береговъ, гр. Ридигеръ, отъ 18 августа, предписалъ мнѣ осмотрѣть южнѣе Выборга прибрежье при Біерк-э-зундѣ и у Макслакскаго залива и составить соображеніе объ укрѣпленіи его къ 1856 году, чтобы воспретить непріятельскому десанту въ значительныхъ силахъ.

Въ Біеркскомъ проливѣ я засталъ два непріятельскіе парохода и нѣсколько большихъ паровыхъ судовъ стояли у входа въ проливъ съ южной стороны. Одинъ пароходъ въ проливѣ, у крутаго берега, стоялъ такъ близко отъ берега, что для того, чтобы сойти на берегъ, достаточно было перекинуть доску съ борта парохода на берегъ. Англичане не начинали перестрѣлки и по нимъ не стрѣляли изъ опасенія подвергнуть опасности окрестныя селенія. Мѣстные жители и наши солдаты сидѣли на берегу въ нѣсколькихъ шагахъ отъ парохода, но англичане зная о присутствіи нашей пѣхоты, сами не отваживались выходить на берегъ. Въ Біерк-э я пробылъ съ 20 по 25 августа и донесъ главнокомандующему.

Два года сряду непріятель пользовался Біеркскимъ про-

ливомъ какъ своею собственною гаванью. Въ будущемъ, 1856 году, гавань эта пріобрѣтетъ для него еще большее значеніе, если онъ появится сюда съ значительнымъ десантомъ. Защита пролива дѣлается необходимою, но какъ проливъ простирается въ длину на 20 морскихъ миль или на $37^{1}/_{2}$ верстъ, то единственное средство воспретить непріятелю владѣть имъ заключается въ охраненіи входовъ въ проливъ, именно:

На сѣверной сторонѣ, у деревни Херкеля, построить батареи на 10 бомбическихъ и на 8 тридцати фунтовыхъ пушекъ, и у деревни Кискеля для обстрѣливанія Макслакскаго пролива еще батарею на 4 бомбическія и 4 тридцати фунт. пушки. Въ прикрытіе назначить 2 роты и въ резервъ еще 2 роты, помѣстивъ резервъ на дорогѣ, ведущей изъ Херкеля въ Кискеля.

На южной сторонѣ на высокомъ хребтѣ, южнѣе деревни Пентеля, построить батареи на 10 бомбическихъ и на 8 тридцати фунт. пушекъ. Въ прикрытіе назначить 2 роты и по 2 роты расположить въ селеніяхъ Біерк-э, Хумалаіокахъ и Макслаксѣ, а главный резервъ въ составѣ баталіона въ Роколо-Коски. Полевую батарею полезно держать въ селеніи Біерк-э, какъ болѣе центральномъ пунктѣ.

Батарея при Кискеля будетъ превосходно обстрѣливать Макслакскій проливъ и остальныя батареи при Херкеля и Пентеля получать прекрасный обстрѣлъ, но какъ выстрѣлы ихъ будутъ достигать до противуположнаго берега только при дальности полета въ 1500 саженей, то весьма полезно у береговъ біеркскихъ острововъ, при входахъ въ Біеркскій проливъ, заложить подводныя мины, по 200 съ каждой стороны.

Всего потребуется: 24 бомбическія пушки, 20 тридцати фунт. пушекъ, 400 подводныхъ минъ Нобеля и матеріалъ для постройки батарей. Въ прикрытіе къ батареямъ 4 баталіона пѣхоты, одна полевая батарея въ 8 орудій и 1 эскадронъ кавалеріи. А какъ въ настоящее время въ виду непріятеля

нельзя приступить къ работѣ, то 4 баталіона съ командою саперъ должны прибыть на мѣсто весной, къ 1 апрѣля, къ тому же времени должны быть доставлены орудія, лафеты, вся артиллерійская принадлежность и матеріалъ для постройки батарей. Батареи эти четырьмя баталіонами могутъ быть построены и вооружены въ двѣ недѣли.

Предположеніе это было одобрено главнокомандующимъ, только число орудій сначала было уменьшено съ 44 на 30, а потомъ оставлено 44.

2 сентября я былъ вызванъ изъ Выборга. Гр. Ридигеръ, по выслушаніи послѣдняго моего доклада о Выборгѣ, сказалъ: «ну теперь поѣзжайте на Сойкинъ полуостровъ, въ помощь вамъ назначенъ морской офицеръ, осмотрите подробно весь берегъ, изслѣдуйте мѣста удобныя для высадки и укажите мѣры для воспрепятствованія высадки *наименьшимъ числомъ орудій*». Послѣднія слова были произнесены съ особымъ удареніемъ. Гр. Барановъ добавилъ, что въ мое распоряженіе назначенъ капитанъ 2-го ранга Казакевичъ (впослѣдствіи контръ-адмиралъ), которому предписано ожидать меня на Дубовскомъ мысу, что туда направлена рота моего учебнаго сапернаго баталіона съ капитаномъ Орловскимъ. (нынѣ генералъ-лейтенантъ начальникъ 1 саперной бригады) и что тамъ я сойдусь и съ Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ. Но я уже слышалъ, что высадка на Сойкиномъ полуостровѣ вездѣ возможна и спросилъ гр. Баранова, а что дѣлать если окажется, что высадка возможна по всему прибрежью Сойкина полуострова? Барановъ уклончиво отвѣчалъ: «объ этомъ поговоримъ, когда вы ознакомитесь съ мѣстностью».

Великій князь далѣе Красной-горки не ѣздилъ; я поставилъ Его Высочеству вопросъ болѣе опредѣленно, чѣмъ гр. Баранову. Я прямо сказалъ, что, по слухамъ, Сойкинъ полуостровъ по всему протяженію своего берега слишкомъ на 50 верстъ, вездѣ, почти одинаково доступенъ высадкѣ. нельзя же разбрасываться батареями на этомъ пространствѣ

такъ, чтобы онѣ не поддерживали одна другую, а чтобы защищать весь берегъ, то потребуются громадныя, непосильныя средства. И великій князь отвѣчалъ также уклончиво, какъ и гр. Барановъ. Впослѣдствіи эти уклончивые отвѣты выяснились какъ будетъ сказано.

Капитанъ 2-го ранга Казакевичъ встрѣтилъ меня у Дубовскаго мыса въ сельцѣ Забалканскомъ. Это прекрасное имѣніе отъ фельдмаршала графа Дибича перешло къ генералъ-адъютанту Притвицу. Не смотря на сентябрь Притвицъ и его семейство были еще въ усадьбѣ; не ожидая такой встрѣчи, я поѣхалъ на Сойкинъ полуостровъ въ солдатской шинели, какъ тогда всѣ ходили, и не взялъ съ собой другаго костюма; такъ представлялся Притвицу и былъ очень обласканъ его семействомъ, мнѣ отведена была ужъ слишкомъ комфортабельная комната, которою воспользовался не болѣе, какъ на $^{1}/_{2}$ часа времени.

Вмѣстѣ съ Казакевичемъ изслѣдуя прибрежье, мы исходили пѣшкомъ въ разныхъ направленіяхъ до 100 верстъ, много ѣздили и на лодочкахъ, измѣряли глубину устьевъ всѣхъ рѣчекъ; съ 8 числа съ нами ходилъ и Орловскій. 10 сентября, № 88, лично представилъ гр. Баранову подробное донесеніе, приводимое здѣсь въ извлеченіи.

По протяженію прибрежья Сойкинскаго полуострова представляются 17 пунктовъ наиболѣе удобныхъ для производства высадокъ, но предполагается построить 16 батарей на 48 большихъ орудій. Батареи эти будутъ въ слабой оборонительной связи между собой, разстояніе между ними отъ 2 до 4 верстъ. Отступленіе войскъ, защищающихъ полуостровъ, должно быть обезпечено укрѣпленною позиціею или на высотахъ отъ деревни Валговицы, чрезъ Купли до Большаго Стремленія, или за озерами Бабинскимъ, Глубокимъ и Копенскимъ. Всѣ приспособленія для усиленія той или другой позиціи должны быть сдѣланы полевыми средствами и могутъ быть исполнены весной. Постройка береговыхъ батарей можетъ быть произведена также весной, но въ настоя-

щее время необходимо сдѣлать разбивку батарей и для того прорубить просѣки въ лѣсахъ, какъ для расположенія самыхъ батарей, такъ и для обозначенія ихъ обстрѣла и для устроенія ближайшихъ къ батареямъ путей сообщенія; срубать придется большею частью дровяной лѣсъ сосновый и еловый, но есть и березнякъ и молодыя дубовыя рощи; лѣсъ принадлежитъ разнымъ помѣщикамъ и частію ораніенбаумскому дворцовому правленію. Необходимо исправить всѣ вообще дороги и мосты на Сойкиномъ полуостровѣ и назначить артиллерійскаго офицера, который хорошно озакомился бы съ расположеніемъ всѣхъ батарей и съ путями къ нимъ, чтобы зимой могъ указывать гдѣ именно складывать орудія и всю артиллерійскую принадлежность. Приложивъ описаніе нагорной и береговой мѣстности и подробныя вѣдомости всѣмъ потребностямъ для постройки и вооруженія батарей, сдѣлалъ оговорку, что въ числѣ 16 батарей находится редутъ при селеніи Колгопия, построенный Петромъ Великимъ, но для большихъ орудій обстрѣлъ изъ этого редута будетъ недостаточенъ, а потому, поручивъ сдѣлать болѣе подробное изслѣдованіе примыкающаго морскаго берега, полагаю вмѣсто редута построить двѣ смѣжныя батареи и тогда будетъ всего 17 батарей, на то же число 48 орудій. Въ заключеніе просилъ немедленнаго разрѣшенія на три вопроса: можно ли тотчасъ рубить лѣсъ для розбивки батарей? Могу ли я по порученію высшаго начальства спросить владѣльцевъ земли на какихъ условіяхъ они отдадутъ лѣсъ подъ батареи и подъ дороги къ нимъ? и необходимо удалить жителей съ острова Сескара, они изобличены въ шпіонствѣ и тамъ нѣтъ ни одного русскаго. По первымъ двумъ вопросамъ гр. Барановъ далъ безусловное разрѣшеніе, а относительно жителей острова Сескара просилъ оставить особую записку. Вообще по Сойкинскому полуострову я никакихъ письменныхъ распоряженій не получалъ, все дѣлалось на словахъ.

10-го же сентября я поѣхалъ обратно на Сойкинъ, 11-го сдѣлалъ распоряженія для предстоящихъ занятій и съ 12-го

числа началась разбивка батарей, съ просѣками дорогъ, ведущихъ къ нимъ. Настала такая дѣятельность для Орловскаго, о которой онъ, будучи уже генераломъ свиты Его Величества часто съ удовольствіемъ вспоминалъ въ пріятельскомъ кружкѣ. Всякій день, не исключая праздниковъ, мы выходили на работу съ разсвѣтомъ и возвращались въ хату, когда стемнѣетъ, обѣдали и послѣ обѣда все сдѣланное записывали и наносили на планъ, такъ продолжалось съ 12 по 19 сентября. Насъ было четверо: я, Орловскій и два молодые офицера, состоявшіе при его ротѣ, подпоручикъ Сверчковъ и прапорщикъ князь Максутовъ. Мы четверо были постоянно вмѣстѣ, это дѣлалось для того, чтобы каждый изъ насъ подробно зналъ все, что касалось каждой батареи, на случай, если бы весной былъ командированъ туда только одинъ изъ этихъ четырехъ человѣкъ.

Ораніенбаумское дворцовое правленіе и 8 владѣльцевъ имѣній: сельца Забалканскаго, Кумоловскаго, Райкова, Урмизна, Рѣпина, Залѣсья, Сойкина и Г. Шрейдерсъ, дали отвѣты, что весь срубленный лѣсъ подъ батареи и подъ дороги къ нимъ отдаютъ безвозмездно.

22 сентября въ послѣдній разъ лично докладывалъ гр. Ридигеру по возложенному на меня порученію; я говорилъ, что для противодѣйствія непріятельскому десанту назначено построить 17 батарей, всего на 48 орудій; хотя эта цифра и значительна, но оборона все-таки очень слаба, потому что десантъ возможенъ въ любомъ мѣстѣ Сойкинскаго полуострова, а батареи стоятъ такъ рѣдко, что одна другую почти не поддерживаютъ; что непріятелю достаточно сбить 3—4 любыя наши батареи рядомъ стоящія, чтобы безпрепятственно высаживаться, а это ему сдѣлать легко: противъ каждыхъ 3—4 нашихъ батарей, онъ можетъ выставить удесятиренное число орудій, да еще имѣетъ перевѣсъ надъ нами и въ калибрахъ орудій. Если требуется обезпечить весь Сойкинъ полуостровъ, то необходимо по крайней мѣрѣ утроить число нашихъ батарей. Ридигеръ съ видимымъ неудовольствіемъ

выслушивалъ меня и почти не давъ мнѣ кончить, отрывисто сказалъ: «ну хорошо-съ, благодарю васъ» и я удалился.

Я предвидѣлъ такой исходъ, но рѣшился говорить правду. Для меня уже выяснились и уклончивые отвѣты Великаго князя и гр. Баранова на запросы мои при первой поѣздкѣ на Сойкинъ полуостровъ. Въ то время былъ учрежденъ Балтійскій Комитетъ подъ предсѣдательствомъ Великаго князя Константина Николаевича: постоянными членами комитета были Великіе князья Николай и Михаилъ Николаевичи, Военный Министръ, гр. Ридигеръ, впослѣдствіи князь Меньшиковъ и графъ Путятинъ и многіе изъ тогдашнихъ старыхъ генераловъ приглашались на засѣданія Комитета. Ридигеръ и другіе главные начальники войскъ обязаны были доставлять въ комитетъ предположенія свои объ оборонѣ ввѣреннаго имъ края. Комитетъ не одобрилъ предположеніе Ридигера разбросаться на Сойкиномъ полуостровѣ слабыми батареями по числу орудій и такъ отдаленными одна отъ другой, что между ними не могло быть никакой оборонительной связи и взаимной поддержки. Когда меня командировали на Сойкинъ, то и Великому князю и Баранову было все это извѣстно, но они не сказали мнѣ, чтобы я дѣйствовалъ самостоятельно безъ предвзятой идеи, имѣя только въ виду указанную цѣль: «наименьшимъ числомъ орудій обезпечить Сойкинъ отъ высадки». Недожидаясь моего послѣдняго донесенія изъ Сойкина, Ридигеръ самъ уменьшилъ число батарей и число орудій, назначивъ туда вмѣсто 48 всего 34 орудія: но Балтійскій Комитетъ, въ засѣданіи своемъ 21 сентября, наканунѣ моего послѣдняго доклада, призналъ, что и 34-хъ орудій жаль отдавать какъ бы въ жертву непріятелю, безъ всякой надежды получить отъ нихъ какую либо пользу. Ридигеръ вообще былъ очень раздраженъ вмѣшательствомъ комитета въ его распоряженія, онъ считалъ это личнымъ оскорбленіемъ для себя и понятно, что Ридигеру былъ непріятенъ мой докладъ, какъ бы сочувствовавшій комитету, когда я говорилъ, что 48-ю орудіями на Сойкиномъ полуостровѣ ничего не подѣлаешь, что

для достиженія указанной цѣли туда необходимо назначить по меньшей мѣрѣ 150 орудій.

Но графъ Ридигеръ остался при своемъ послѣднемъ рѣшеніи, т. е. сохранилъ на Сойкинскомъ полуостровѣ 8 батарей на 34 орудія, только перемѣнилъ цѣль батарей, назначилъ ихъ не для воспрепятствованія высадкѣ, а для встрѣчи высадившагося непріятеля, чтобы не дать ему утвердиться на берегу, за то для Біеркъ-э потребовалъ по моему предположенію 44 орудія, вмѣсто требованныхъ имъ 30-ти орудій.

Интересны записки гр. Ридигера, представляемыя въ балтійскій Комитетъ.

Первая записка, представленная 15 сентября 1855 года, послѣ нѣсколькихъ разсужденій въ Комитетѣ.

При соображеніи въ нынѣшнемъ 1855 году способовъ къ огражденію сухопутныхъ подступовъ къ столицѣ первое вниманіе было обращено на Сестрорѣцкъ и Бронную гору. Оба эти пункта находятся на путяхъ къ столицѣ, ближайшихъ къ морю и слѣдовательно для десантныхъ войскъ наиболѣе выгодныхъ, оба на высотѣ Кронштадта и нѣсколько впереди тѣхъ укрѣпленій, которыя предназначены для обороны загражденій, сдѣланныхъ въ фарватерахъ, именно: Лисьеносскаго редута на сѣверѣ и ключевской батареи на югѣ, наконецъ Сестрорѣцкъ сверхъ того представляетъ еще важность и по нахожденію тамъ оружейнаго завода.

Вслѣдствіе чего, въ теченіи лѣта, было устроено 6 береговыхъ батарей на 24 орудія большаго калибра, на пространствѣ отъ Дубовскаго мыса до устья р. Сестры, собственно для обороны Сестрорѣцкаго завода со стороны моря. Другія 4 береговыя же батареи, на 20 крѣпостныхъ орудій, устраиваются на пространствѣ между Дубовскимъ мысомъ и Лисьемъ носомъ, чтобы преградить непріятелю возможность дѣйствовать въ тылъ войскамъ, Сестрорѣцкъ защищающимъ. Эти 4 батареи къ концу осени совершенно будутъ готовы, а во-

оружение придется оставить до весны, тѣмъ болѣе, что и орудія еще не назначены, каковы должны быть самаго большаго калибра, подобно первымъ шести батареямъ.

Для обороны Сестрорѣцка съ сухаго пути устроены также батареи для полевыхъ орудій за каналомъ, на большой выборгской дорогѣ и у шлюза. Эти батареи съ весны полагается усилить профилью, вооружить крѣпостными орудіями и присоединить къ нимъ еще одну батарею въ промежуткѣ между моремъ и выборгскою дорогою. Всего на это употребится до 48 крѣпостныхъ орудій.

Такимъ образомъ совершенно преграждается непріятелю путь къ столицѣ, проходящій между моремъ и Сестрорѣцкимъ разливомъ. Чтобы пройти къ Петербургу, минуя Сестрорѣцкъ, десантныя войска непріятельскія должны переброситься на выборгскій или еще далѣе, на кексгольмскіе тракты, но тамъ, на сѣверъ отъ столицы, уже мѣстность изслѣдована во всей подробности, заготовлены проекты и самая трассировка укрѣпленій, такъ что въ случаѣ какихъ либо рѣшительныхъ предпріятій непріятеля, въ самое короткое время воздвигается нѣсколько рядовъ укрѣпленій для полевыхъ орудій, которыя усилятъ дѣйствія нашихъ войскъ при оборонѣ ими сухопутныхъ подступовъ къ столицѣ.

Именно: 1) На линіи р. Сестры у деревни Редикуль, у Кайдановской бумажной фабрики, у Бѣлоострова. 2) На линіи р. Черной у деревень Дибукъ и Чернорѣцкой. 3) У деревни Новоселки и Осиповой рощи, у Парголова и Заманиловкѣ, и въ связи съ сими линіями у деревни Пирожки, у Мурина, у деревни Рыбачьей и на Рябовской дорогѣ, для охраненія Охтенскаго пороховаго завода и 4) У Коломякъ, на поклонной горѣ и у деревни Горожанка. Эта послѣдняя линія примыкаетъ къ болотамъ Лахтинскаго разлива.

Въ случаѣ прорыва непріятеля черезъ Кронштадтскія загражденія, переправа черезъ Лахтинскій разливъ на береговой дорогѣ становится пунктомъ первенствующей важности, а по близости этого пункта отъ столицы нельзя не прини-

мать мѣръ даже противъ случайностей наименѣе вѣроятныхъ, потому то противъ моста чрезъ Лахтинскій разливъ, по обѣ стороны дороги, предположено раннею весной устроить батарею на 12 крѣпостныхъ орудій и матеріалы для этой постройки отчасти уже заготовлены, остальные будутъ заготовлены въ теченіи осени и зимы.

Такимъ образомъ на сѣверномъ берегу между Сестрорѣцкомъ и Петербургомъ:

Устроено у Сестрорѣцка 6 батарей и поставлено	24 орудія
Отъ Дубовскаго мыса до Лисьяго носа, на 4 батареи потребуется	20 »
На усиленіе Сестрорѣцка съ сухаго пути, на 4 батареи, требуется	48 »
Предположена у Лахты одна батарея, на . . .	12 »
Всего крѣпостныхъ орудій будетъ . .	104 орудія.

На южномъ берегу первой позиціи, на которой съ выгодою можно было бы встрѣтить непріятеля по береговому пути, представлялась Бронная гора. Но правый флангъ этой позиціи можетъ быть обстрѣливаемъ съ непріятельскихъ судовъ, а потому для удаленія ихъ отъ берега устроенъ редутъ у деревни Куккузи, на 15 крѣпостныхъ и на 16 полевыхъ орудій, и двѣ батареи противъ деревни Малой Искорской, каждая на 6 орудій. Всего для укрѣпленія этой позиціи употреблено 27 крѣпостныхъ орудій.

На случай же, если бы непріятель попытался атаковать позицію съ лѣваго фланга или наступалъ сухимъ путемъ со стороны Нарвы, составлено предположеніе и при первой возможности будетъ сдѣлана самая трасировка для усиленія въ случаѣ нужды полевыми укрѣпленіями трехъ линій:

1) У Бронной горы до деревни Кузницы, у Ропши, у Кипени до Старыхъ Скворицъ и у Гатчины для обезпеченія этого пункта, какъ императорскаго дворца; 2) у Краснаго

села и Пулкова и 3) На высотѣ Чесменской богадѣльни отъ моря до р. Невы.

Всѣ означенныя работы и предположенія служатъ къ осуществленію мысли объ учрежденіи вокругъ столицы пояса укрѣпленій, котораго главное звено составляетъ Кронштадтъ и который замѣняетъ собою непосредственное укрѣпленіе столицы, единогласно всѣми признанное неудобнымъ, безполезнымъ и даже вреднымъ.

Но при заботѣ о ближайшей оборонѣ столицы не было оставлено безъ вниманія и то, чтобы доставить себѣ средства какъ можно далѣе отъ оной уже съ выгодою встрѣтить непріятеля. Первыми пунктами для этого по стратегической своей важности представляются на разсматриваемомъ пространствѣ, крѣпости Выборгъ и Нарва.

Оборона Выборга усилена въ самой крѣпости, какъ съ морской, такъ и съ сухопутной стороны. Сверхъ того для затрудненія непріятелю самого входа въ выборгскій заливъ построено въ Шхерахъ 10 батарей, на 52 крѣпостныхъ орудія, такъ что для вооруженія какъ крѣпости такъ и шхеръ употреблено было 244 крѣпостныхъ орудій. Теперь составляется предположеніе для большаго еще усиленія обороны, какъ крѣпости, такъ и шхерныхъ проходовъ и по предварительно сдѣланному соображенію можно ожидать, что потребуется для этого до 90 крѣпостныхъ орудій, изъ которыхъ до 50 въ крѣпость и до 40 на пять новыхъ береговыхъ батарей. Но предположеніе это по усовершенствованіи его будетъ приведено въ исполненіе лишь съ весны будущаго года.

Въ Нарвѣ кромѣ общаго и весьма значительнаго усиленія крѣпостныхъ верковъ усилены также батареи на устьѣ Наровы, столь дѣйствительно въ нынѣшнемъ году отразившія нападеніе непріятеля, и вооруженіе этихъ батарей въ послѣднее время увеличены еще 6-ю крѣпостными орудіями.

Оставалось обдумать способы къ отраженію покушеній непріятеля съ наибольшею выгодою на пространствахъ между

Сестрорѣцкомъ и Выборгомъ съ одной стороны и между Бронной горой и Нарвой съ другой.

Въ этомъ отношеніи преимущественное вниманіе обратилъ на себя южный берегъ Финскаго залива. Здѣсь множество болѣе или менѣе значительныхъ рѣчекъ, впадающихъ въ море, устья ихъ могутъ приманить непріятеля, какъ убѣжище нашихъ рыбачьихъ и купеческихъ судовъ и какъ пункты удобные для добыванія прѣсной воды. Здѣсь находится много мѣстъ удобныхъ для высадки и вмѣстѣ съ тѣмъ гораздо болѣе населенныхъ, чѣмъ на сѣверномъ берегу и представляющихъ болѣе удобныя сообщенія со внутренностью страны, чѣмъ въ закрытой, пересѣченной и вообще трудно проходимой мѣстности Финляндіи. Наконецъ, здѣсь находится Сойкинскій полуостровъ, составляющій самый удобный, опорный пунктъ или плацдармъ для непріятеля, который бы вознамѣрился здѣсь произвести десантъ.

По всему этому нынѣ уже приступлено къ устройству: 1) На устьѣ р. Луги одной батареи на 4 крѣпостныя орудія; 2) на Сойкиномъ полуостровѣ отъ р. Косколовки до Дубовскаго мыса включительно 16 батарей на 48 орудій крѣпостныхъ же и 3) у Красной горки 4 батареи на 20 орудій. Этотъ послѣдній пунктъ важенъ какъ удобное мѣсто для стоянки непріятельскихъ судовъ, какъ пунктъ довольно населенный, представляющій выгоды непріятелю для утвержденія послѣ высадки и наконецъ какъ послѣдній на южномъ берегу телеграфъ, служащій какъ бы форпостомъ для Кронштадта.

Всего для усиленной обороны южнаго берега потребуется до 72 крѣпостныхъ орудій, что съ 27 у Бронной горы составитъ 99.

Сверхъ сего рекогносцируются для составленія проектовъ полевыхъ укрѣпленій четыре позиціи: 1) у устьевъ рѣкъ Систы, Копорки и Ковоши; 2) внутри Сойкинскаго полуострова, на Сойкинской горѣ у Сойкина и на Шведскихъ

могилахъ у Большаго Стремленія; 3) у Матти и р. Коно-нецъ при выходахъ изъ за озеръ Коненскаго и Бабинскаго и 4) у Котловъ и у Капорья, на соединеніи разныхъ отъ-прибрежья ведущихъ дорогъ. Для всѣхъ предполагаемыхъ полевыхъ укрѣпленій вообще не требуется никакихъ другихъ средствъ кромѣ тѣхъ, которыя при войскахъ имѣются.

На сѣверномъ берегѣ особенно удобнымъ мѣстомъ для высадки представляется Біеркскій полуостровъ, но въ гораздо меньшей степени, какъ по меньшей населенности, такъ и по большей затруднительности сообщеній, ведущихъ внутрь края. Съ другой стороны обширное протяженіе берега и тѣснота внутренняго пространства затрудняютъ оборону. А потому на Біеркскомъ полуостровѣ предполагается устроить не болѣе какъ двѣ батареи отъ 20 до 30 орудій, у входа въ Біеркскій проливъ только для лишенія непріятеля наиболѣе удобной для него стоянки. Къ работамъ этимъ приступлено будетъ при первой возможности по окончаніи другихъ работъ наиболѣе необходимыхъ.

Сверхъ того обрекогносцированы съ проектированіемъ полевыхъ укрѣпленій позиціи: 1) на кексгольмскомъ трактѣ у Кивиніеми; 2) на выборгскомъ шоссѣ при деревняхъ Хотакъ, Паркила и Пампала; 3) на дорогахъ изъ Выборга въ Новую Кирку ведущихъ, позиціи у Каупъ-Ярви и у Куомино-Ярви и 4) на береговой дорогѣ за рѣками Черною и Вамель, близъ Вамельсу. Сія послѣдняя позиція примыкаетъ къ морю, а потому для удаленія непріятельскихъ судовъ, предположено близъ деревни Вамельсу, подобно какъ у Бронной, построить береговую батарею или редутъ на 12 крѣпостныхъ орудій.

Такимъ образомъ на укрѣпленіе обоихъ береговъ Финскаго залива уже употреблено: у Сестрорѣцка 24 и у Бронной 27 крѣпостныхъ орудій и еще потребуется у Сестрорѣцка 48 и 20, всего 68, у Біерк-э, Вамельсу и Лахты до 54; у Красной горки, на Сойкинѣ и у р. Луги до 72, всего 194 орудія. Да сверхъ того потребуется можетъ быть до 90 орудій къ Выборгу, сверхъ 52 орудій уже въ шхерныхъ ба-

тареяхъ находящихся. И такъ всего вновь потребуется до 284 орудій. Въ этомъ числѣ еще не было принято въ расчетъ пополненіе орудій на Невскихъ батареяхъ, въ замѣнъ взятыхъ съ оныхъ. Вмѣстѣ съ этими требующееся число орудій будетъ простираться до 307. Въ этомъ числѣ необходимо не менѣе 20 бомбическихъ пушекъ и сверхъ того необходимо, чтобы всѣ требующіяся вновь орудія были непремѣнно въ теченіе зимы доставлены на назначенныя для нихъ мѣста.

Въ крѣпостяхъ Ревелѣ, Нарвѣ и Выборгѣ есть довольно значительное число крѣпостныхъ орудій безъ лафетовъ и слѣдовательно, если сдѣлать къ нимъ лафеты, то они могутъ быть употреблены въ число вновь требующихся. О точномъ числѣ и калибрѣ этихъ орудій велѣно доставить свѣдѣнія въ самомъ непродолжительномъ времени.

Самая оборона береговъ основана на непосредственномъ занятіи болѣе или менѣе значительными отрядами всѣхъ пунктовъ, могущихъ представить какую либо приманку для разбойничьихъ набѣговъ непріятеля и на расположеніи въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ берега, преимущественно при соединеніяхъ дорогъ отъ берега ведущихъ, сильныхъ резервовъ, которые въ короткое время могутъ сосредоточиваться на всякій пунктъ, гдѣ бы непріятель предпринялъ что либо рѣшительное.

Въ послѣднее время явилось нѣсколько возраженій противъ подобнаго распредѣленія войскъ. Порицатели вооружаются обезславленнымъ выраженіемъ такъ называемой кордонной системы. Но кто знаетъ солдата, кто на опытѣ знаетъ военное соображеніе и распоряженіе, тотъ знаетъ, что нѣтъ такого способа дѣйствій, даже изъ наиболѣе подвергавшихся осужденію, который бы въ извѣстномъ случаѣ не могъ принесть пользы, и напротивъ того, что самыя любимыя и прославленныя системы, какія бы не придавали имъ для авторитета историческія имена, могутъ повести къ гибели, если примѣняются не кстати. По сю пору военная наука

не указала другихъ способовъ противодѣйствія десантамъ, какъ расположеніе вдоль берега и вблизи онаго небольшихъ отрядовъ, съ поддержаніемъ ихъ отрядами болѣе значительными, въ немногихъ пунктахъ располагаемыми на соединеніи дорогъ, которые могли бы сосредоточиватся къ мѣстамъ, гдѣ обнаружатся рѣшительныя дѣйствія непріятеля. Нигдѣ этотъ способъ не оказывался столь необходимымъ, какъ въ настоящемъ случаѣ. При значительности числа войскъ, назначенныхъ для обороны этого пространства, при крѣпости, можно сказать, непреоборимости центральныхъ пунктовъ Кронштадта и Петербурга, нельзя допустить непріятеля безнаказанно грабить и жечь, въ такомъ близкомъ отъ столицы разстояніи, нельзя допустить его и утвердиться на такихъ пунктахъ, какъ полуостровъ Біеркскій и Сойкинскій, на которыхъ, устроивъ себѣ опорные пункты, онъ можетъ свободно располагать своими дѣйствіями. А между тѣмъ если бы гдѣ обнаружилось предпріятіе непріятеля рѣшительное, то сохраняется полная возможность сосредоточить противъ него число войскъ, которое ему можетъ противодѣйствовать съ успѣхомъ. Ручательство за это заключается въ самой ограниченности пространства, соразмѣрно съ числительностью войскъ, ибо отъ Петербурга до Выборга не болѣе, а до Нарвы даже менѣе 150 верстъ, въ силѣ резервовъ, оставляемыхъ у самаго центральнаго пункта С.-Петербурга, а наконецъ и въ содѣйствіи перевозочныхъ парковъ, уже и въ нынѣшнемъ году испытанныхъ и обѣщающихъ несомнѣнную пользу для быстрыхъ передвиженій войскъ».

Примѣчаніе. По самому изложенію этой записки видно, что она составлена поспѣшно, недостаточно просмотрѣна и редактирована.

Вторая записка графа Ридигера, доставленная въ Балтійскій Комитетъ отъ 25 сентября 1855 года.

Въ засѣданіи Комитета для обороны прибалтійскаго края, 24 сентября, были признаны излишними изъ предположен-

ныхъ мною укрѣпленій, слѣдующія: 1) на Сойкинскомъ полуостровѣ на 34 орудія: 2) между Сестрорѣцкомъ и Лисьемъ носомъ на 20 орудій и 3) у Вамельсу на 12 орудій. Вмѣстѣ съ тѣмъ, хотя комитетъ и не призналъ себя въ правѣ входить въ разсмотрѣніе моихъ соображеній и распоряженій для обороны края, котораго безопасность возложена вполнѣ на мою отвѣтственность, но было выражено однако мнѣніе, что сдѣланное мною расположеніе войскъ можетъ повести къ излишнему ихъ раздробленію и ослабить резервы, а что всего надежнѣе можно ожидать успѣха именно отъ сосредоточенія наибольшаго числа войскъ въ резервѣ.

Считаю долгомъ прежде всего опровергнуть это мнѣніе. Мною предположено на каждой сторонѣ Финскаго залива имѣть по цѣлой дивизіи пѣхоты, 24 баталіоннаго состава, на сѣверѣ—запасную гренадерскую, на югѣ—запасную же 2-го пѣхотнаго корпуса. Хотя отъ этихъ дивизій отдѣлятся небольшіе отряды къ берегу, но все же главныя силы сохранятъ возможность въ теченіи одинхъ сутокъ сосредоточиться на любомъ изъ угрожаемыхъ пунктовъ, дать отпоръ непріятелю и задержать его до прибытія съ нашей стороны подкрѣпленій болѣе сильныхъ. Такъ напримѣръ, на южномъ берегу, для обороны Сойкинскаго полуострова, предназначена одна бригада, 8 баталіоновъ; другая бригада для обороны пространства Устьковайской до Ораніенбаума; третья бригада, въ видѣ резерва, располагаясь вдоль по теченію р. Систы, можетъ поспѣть на помощь очень скоро къ той изъ первыхъ двухъ бригадъ, которая будетъ атакована. Это собственно не кордонъ, это размѣщеніе въ нѣсколькихъ пунктахъ частей довольно самостоятельныхъ, для первой встрѣчи противника. Если этого не сдѣлать, а сосредоточить все къ Петербургу, то по значительному протяженію берега резервъ поспѣетъ къ пункту, гдѣ непріятель предприметъ высадку, не ранѣе, какъ когда уже онъ высадку совершитъ и укрѣпится, и тогда придется вмѣсто удара на выходящаго на берегъ въ разстройствѣ непріятеля, брать штурмомъ укрѣ-

пленія. Правда, что войска съ одной стороны залива въ дѣйствіяхъ на другой сторонѣ участія не примутъ, но эта невыгода неизбѣжная. Очертаніе края таково, что заставляетъ непремѣнно имѣть два подобные авангарда, если не захотѣть ограничиться встрѣчею непріятеля лишь подъ самыми стѣнами столицы. Каждый изъ нихъ долженъ имѣть свой опредѣленный кругъ дѣйствія и до послѣдней крайности не оставлять его, ибо непріятель имѣетъ возможность быстро переноситься отъ одного берега къ другому, а потому ни одинъ изъ нихъ и не долженъ быть ни въ какомъ случаѣ совершенно обнажаемъ. Впрочемъ при этомъ же распредѣленіи въ резервѣ у Петербурга и Краснаго села остается еще 3 дивизіи пѣхоты 16 баталіоннаго состава, резервныя гвардейскія съ дружинами. Такимъ образомъ, на какомъ бы берегу не предпринялъ непріятель рѣшительныя дѣйствія, ему можетъ быть противупоставлено въ теченіе двухъ и не болѣе трехъ сутокъ до 50,000 войска. По свойствамъ мѣстности и въ особенности на сѣверномъ берегу, этого достаточно для самостоятельнаго дѣйствія хотя бы противъ двойнаго числа десантныхъ войскъ, въ особенности если усилить это дѣйствіе укрѣпленіями.

Относительно укрѣпленій я долженъ сказать, что предположенія, сдѣланныя мною для оныхъ, тѣсно связаны не только съ обсужденіемъ мѣстныхъ условій, но и съ распредѣленіемъ войскъ, съ силою ихъ и свойствами, и наконецъ съ общимъ соображеніемъ всей обороны, а потому отдѣльно этотъ предметъ разсматривать не слѣдуетъ.

Сойкинскій полуостровъ составляетъ почти главное звено въ системѣ обороны пространства между Нарвою и Петербургомъ. Важность его и выгоды, которыя можетъ доставить непріятелю овладѣніе имъ, столь очевидны, что всѣ признали необходимость занимать его войсками. А въ такомъ случаѣ, особенно съ войсками неопытными, едва лишь сформированными и въ огнѣ небывавшими, необходимо усилить береговыми батареями тѣ пункты, гдѣ всего вѣроятнѣе можно ожидать

приближенія непріятеля. Кромѣ матеріальной опоры онѣ возвысятъ и нравственную силу войскъ. При дѣйствіи непріятеля лишь набѣгами онѣ совершенно преградятъ ему доступъ къ берегамъ. При дѣйствіи болѣе рѣшительномъ онѣ заставятъ большія суда непріятельскія становится далѣе отъ берега и тѣмъ обезпечатъ всѣ наши позиціи, на берегу избираемыя. всѣ дѣйствія и движенія; онѣ могутъ нанести чувствительный вредъ, какъ большимъ судамъ, которыя бы вступили съ ними въ бой, такъ и въ особенности гребнымъ судамъ, подвозящимъ десантъ. Потеря же наша въ крайнемъ случаѣ будетъ заключаться только въ оставленіи 34 чугунныхъ орудій, которыя теперь безъ всякой пользы лежатъ въ складахъ. Потеря ничтожная въ сравненіи съ тѣми выгодами, какихъ можно ожидать отъ огражденія наиболѣе доступныхъ частей Сойкинскаго полуострова береговыми батареями.

Изъ прилагаемыхъ при семъ двухъ вѣдомостей видно, что въ Ревелѣ и Выборгѣ имѣется до 160 крѣпостныхъ орудій большаго калибра, считая только 18 фунтовыя и выше и въ первой изъ сихъ крѣпостей 39 лафетовъ. Сверхъ того генералъ-лейтенанты Ярморштедтъ и Мерхилевичъ имѣютъ возможность въ короткое время и безъ большихъ издержекъ заготовить лафеты для потребнаго числа крѣпостныхъ орудій.

Не менѣе необходимы подобныя батареи между Лисьимъ носомъ и Сестрорѣцкомъ. Пространство это въ прямую линію болѣе 6 верстъ и потому наши канонерскія лодки изъ за ряжей никакъ его обстрѣливать не могутъ. Непріятель же, высадившись безнаказанно, напримѣръ у Тарховскаго мыса, прекращаетъ совершенно прямое и по сю сторону единственное сообщеніе Сестрорѣцка съ Петербургомъ и можетъ атаковать съ слабѣйшихъ сторонъ, какъ Сестрорѣцкъ, такъ и редутъ, построенный на Лисьемъ носу и имѣющій столь значительную важность по назначенію его оборонять оконечность загражденій сѣвернаго кронштадтскаго фарватера.

Что касается до редута, предполагаемаго у Вамельсу, то,

какъ въ комитетѣ явилось мнѣніе о значительной при этомъ пунктѣ глубинѣ залива, допускающей къ нему близкій и свободный доступъ большихъ судовъ, что и согласно съ произведенными доселѣ рекогносцировками, то для удостовѣренія въ этомъ будутъ произведены подробные промѣры, которые въ свое время и будутъ представлены обсужденію комитета.

Впрочемъ все дѣло здѣсь идетъ о 66-ти орудіяхъ. На вопросъ мой, представляется ли возможность снарядить все то количество орудій и пороха, которое требуется по моимъ соображеніямъ, я въ комитетѣ же получилъ отвѣтъ, что возможность все это доставить имѣется. Въ такомъ случаѣ я не вижу никакой причины отказывать мнѣ въ этихъ средствахъ, когда я ихъ нахожу необходимыми для обороны края.

Излагая снова всѣ эти доводы, уже не разъ мною повторенные, я считаю долгомъ выразить, что не опроверженія и ограниченія ожидалъ я встрѣтить въ комитетѣ, напротивъ того, я ожидалъ, и думаю въ правѣ былъ ожидать, что въ дѣлѣ общей безопасности, хотя и возложенномъ по высокому довѣрію Государя Императора, на ближайшую мою отвѣтственность, я найду только самое живое участіе и содѣйствіе къ скорѣйшему и успѣшнѣйшему приведенію въ исполненіе всѣхъ мѣръ, мною по тщательномъ изслѣдованіи и обсужденіи придуманныхъ для того, чтобы удалить отъ столицы государства всякую, могущую грозить ей опасность.

Третья записка гр. Ридигера, представленная вслѣдъ за вторую.

Подробнѣйшій осмотръ мѣстности заставилъ сдѣлать слѣдующія измѣненія въ первоначальныхъ предположеніяхъ:

Въ Нарвѣ, впереди полигона, обращеннаго къ сторонѣ Ревеля, для лучшаго обстрѣливанія впереди лежащей мѣстности, положено устроить люнетъ на 4 орудія, а для фланкированія его поставить два орудія во входящихъ плацдармахъ.

На устьѣ Наровы для обезпеченія съ фланговъ батарей

тамъ устроенныхъ положено устроить еще двѣ батареи, одну правѣе на 2 орудія, другую лѣвѣе на 4 орудія. Всего къ вооруженію Нарвы прибавляется 12 орудій.

На Сойкиномъ полуостровѣ вмѣсто предполагавшихся 16 батарей на 48 орудій положено устроить только 8 батарей на 34 орудія. Батареи эти назначаются не столько для непосредственнаго препятствованія высадкѣ, сколько для прикрытія со стороны моря фланка позицій, которыя могутъ быть занимаемы на сойкинскихъ горахъ, чтобы встрѣтить высадившагося непріятеля и воспрепятствовать ему утвердиться на выгодныхъ для него мѣстахъ.

Для Біеркскаго полуострова, на случай, если бы оказалась возможность воздвигнуть и тамъ укрѣпленія, по ближайшему соображенію исчислено на 5 батарей 44 орудія вмѣсто 30.

Такъ какъ о назначеніи 12 орудій на батарею у Лахты и 4-хъ орудій на батарею у устья Луги уже сдѣлано распоряженіе отъ артиллерійскаго департамента, то они показаны въ числѣ уже имѣющихся, и затѣмъ вновь требуется всего 302 орудія. Калибры и назначеніе ихъ въ вѣдомости обозначены подробно.

По сдѣланному исчисленію для всѣхъ, какъ имѣющихся, такъ и требующихся орудій недоставать будетъ прислуги 239 унтеръ-офицеровъ и 4,335 рядовыхъ и къ нимъ 73 оберъ- и 18 штабъ-офицеровъ.

При этомъ исчисленіи полагалось круглымъ счетомъ по 8 рядовыхъ на каждое орудіе и по одному унтеръ-офицеру или фейерверкеру на два орудія; по одному оберъ-офицеру на каждую отдѣльную батарею, а въ крѣпостяхъ на каждыя 10 орудій, и по одному штабъ-офицеру на каждую отдѣльную группу укрѣпленій.

Для пополненія означеннаго числа нижнихъ чиновъ имѣется въ виду: отдѣлить отъ 13 Дружинъ государственнаго подвижнаго ополченія С.-Петербургскаго отдѣла все то число людей, которое окажется въ каждой дружинѣ сверхъ

880 человѣкъ. Остальное число нижнихъ чиновъ дополнить по-ровну отъ каждаго изъ 12-ти полковъ гвардейской резервной пѣхоты.

За недостаткомъ фейерверкеровъ въ должность ихъ назначить рядовыхъ изъ артиллеристовъ, нынѣ въ прислугѣ находящихся, и изъ финляндскаго линейнаго № 9 баталіона, который уже два года сряду былъ въ прислугѣ при артиллеріи.

Для пополненія числа штабъ и оберъ-офицеровъ имѣется въ виду: просить назначенія, подобно какъ и въ два прошедшіе года, отъ военно-учебныхъ заведеній 11 штабъ- и 20 оберъ-офицеровъ. Просить Высочайшаго разрѣшенія на приглашеніе для службы на батареяхъ тѣхъ артиллерійскихъ штабъ- и оберъ-офицеровъ, которые за полученными въ настоящую войну ранами, полевой службы нести не могутъ. Назначить на батареи всѣхъ тѣхъ офицеровъ ополченія, которые прежде служили въ артиллеріи. О числѣ всѣхъ этихъ офицеровъ собираются подробныя свѣдѣнія.

Прислуга артиллерійская для С.-Петербургской крѣпости въ общій разсчетъ не введена. Она по прежнему составится изъ чиновъ С.-Петербургскаго артиллерійскаго гарнизона и внутренняго гарнизоннаго баталіона.

По поводу трехъ записокъ графа Ридигера позволю себѣ замѣтить, что относительно Сойкина полуострова Ридигеръ какъ бы не выдержалъ характера: ему слѣдовало или настоять на обезпеченіи Сойкина отъ непріятельской высадки и, если 48 орудій было для того недостаточно, то требовать двойное, тройное число орудій, или вовсе не строить тамъ батарей; а 8 батарей на 34 орудія, назначенныя въ кабинетѣ по картѣ, ничего не выражали. Впослѣдствіи гр. Барановъ говорилъ мнѣ, что Ридигеръ сдѣлалъ это уменьшеніе не въ видѣ уступки комитету, а прямо по личному убѣжденію.

Вообще полемика, пререканія главнокомандующаго съ балтійскимъ комитетомъ, споръ по планамъ и по картамъ, гдѣ и на какое число орудій поставить батареи — тяжело

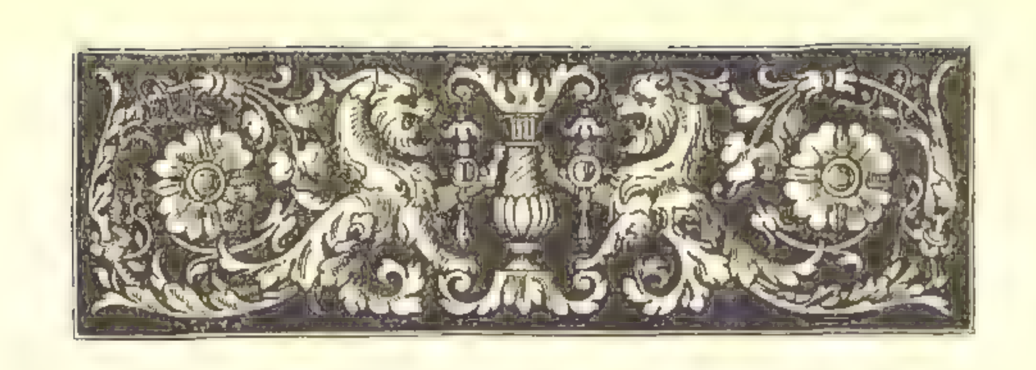
отзывались тогда на всѣхъ, причастныхъ къ дѣлу. Чрезъ 12 лѣтъ послѣ описанныхъ событій, когда гр. Барановъ былъ Виленскимъ генералъ-губернаторомъ и командующимъ войсками Виленскаго округа, а я былъ начальникомъ дивизіи въ томъ округѣ, Барановъ въ бесѣдѣ со мной, вспоминая тѣ событія, отозвался, что и теперь, 12 лѣтъ спустя, краснѣетъ при воспоминаніи о той перепискѣ. А вѣдь какая благая цѣль была въ учрежденіи балтійскаго комитета, говорилъ Барановъ: Государь именно хотѣлъ, чтобы всѣ требованія Ридигера, Берга и другихъ главныхъ начальниковъ исполнялись какъ можно поспѣшнѣе и для того постоянными членами комитета назначены были главные административные распорядители по военной части: военный министръ и главные начальники морской, артиллерійской и инженерной частей; что Государь именно указалъ комитету, что только при одновременныхъ такихъ большихъ требованій со стороны главнокомандующихъ, которыхъ въ данную минуту удовлетворить не возможно, комитетъ обязанъ входить въ соглашеніе съ ними о временномъ уменьшеніи или какъ бы о нѣкоторой отсрочкѣ этихъ требованій. Барановъ прибавилъ, что комитетъ шпиговалъ Ридигера за кордонную систему а самъ розыгривалъ роль гофкригсрата.

Прислуга артиллерійская, судь дѣла, была тогда на второмъ планѣ — она отъ штабъ-офицера до послѣдняго рядоваго представляла тогда неорганизованный сбродъ людей. Вотъ фактъ. Въ Выборгѣ, когда окончательно были устроены и вооружены четыре батареи 1-ой оборонительной линіи, когда и прислуга артиллерійская была окончательно организована, я послѣ нѣсколькихъ ученій при орудіяхъ приказалъ произвести изъ каждаго орудія сперва по одному холостому выстрѣлу, а потомъ по два выстрѣла боевыми зарядами. Генералъ Мерхилевичъ, узнавъ объ этомъ, сказалъ мнѣ, что онъ лично совершенно раздѣляетъ мое мнѣніе, что необходимо хоть сколько нибудь пріучать прислугу къ стрѣльбѣ боевыми зарядами, но все таки не посовѣтуетъ сдѣлать то

же самое на 2-й оборонительной линіи, потому что артиллерійскій департаментъ съ ума сойдетъ, когда узнаетъ, что боевые заряды, съ такимъ трудомъ имъ заготовляемые, тратятся по пустому. Въ прислугѣ на 1-ой оборонительной линіи было 90 человѣкъ отъ финляндскаго линейнаго № 9 баталіона, слѣдовательно, изъ цѣлаго баталіона только 90 человѣкамъ удалось произвести по три выстрѣла, а этотъ баталіонъ въ запискѣ гр. Ридигера выставлялся какъ хорошо обученный артиллерійскому дѣлу и указывалось, что изъ него можно брать людей, какъ фейерверкеровъ.

Послѣ 22 сентября я уже не имѣлъ личнаго доклада у гр. Ридигера, но Ридигеръ до смерти своей при всякой официальной встрѣчѣ со мной — на смотрахъ, на выходахъ во дворцѣ и проч. постоянно оказывалъ мнѣ особое вниманіе, особый привѣтъ.

VI.

Оборона Выборга въ 1855 году.

а.

Утромъ 4 апрѣля, передъ тѣмъ чтобы представиться гр. Ридигеру, я заѣхалъ проститься со штабомъ и засталъ Вунча, исправлявшаго должность генералъ-квартирмейстера, въ большихъ попыхахъ, онъ былъ озабоченъ тѣмъ, что для меня не приготовлено никакой инструкціи. Ну что будетъ, если главнокомандующій спроситъ какую инструкцію дали мнѣ, говорилъ Вунчъ, онъ и въ Ридигерѣ видѣлъ не боеваго генерала, а канцелярнаго. Но замѣнившій меня въ штабѣ Булатовичъ, отозвался, что онъ еще не ознакомился съ дѣлами и рѣшительно не можетъ составить инструкціи, а Зотовъ и Шидловскій только подсмѣивались. Чтобы вывести Вунча изъ затрудненія я сказалъ ему, что составилъ для себя памятную записку, которая съ перемѣною заглавія можетъ служить инструкціею, и передалъ ее Вунчу. Тотъ въ восторгѣ говоритъ, что мы ту же минуту перепишемъ и пришлемъ къ вамъ съ нарочнымъ, чтобы захватить васъ до отъѣзда въ Выборгъ—потому то здѣсь и не привожу данной мнѣ инструкціи.

При прощаніи со мной Ридигеръ сказалъ: «приводите въ исполненіе все, что найдете необходимымъ и ту же минуту доносите мнѣ».

Утромъ 5 апрѣля, въ Выборгѣ я явился къ генералъ-маіору Теслеву и подалъ ему конвертъ отъ главнокомандующаго. Теслевъ тогда былъ выборгскимъ гражданскимъ губернаторомъ, но какъ онъ прежде служилъ въ гвардейскомъ генеральномъ штабѣ и Государь лично его зналъ, то ему поручено было командованіе войсками въ Выборгѣ, хотя тамъ были два генерала старше его. Въ предписаніи Ридигера къ Теслеву сказано было: «подполковникъ Кренке уполномоченъ приводить въ исполненіе все, что онъ найдетъ необходимымъ для усиленія обороны Выборга и потому всѣмъ чинамъ въ Выборгѣ предписывается оказывать ему полное содѣйствіе.» Теслевъ, прочитавъ бумагу, откровенно сказалъ мнѣ, что онъ близко не знакомъ ни съ инженерною частью, ни съ артиллерійскимъ дѣломъ, но охотно будетъ помогать мнѣ, если я буду указывать въ чемъ именно онъ можетъ быть полезенъ. По рекомендаціи Теслева я долженъ былъ пожертвовать двумя часами времени на необходимые визиты.

а) Начальнику артиллерійскаго округа, генералъ-лейтенанту Волжинскому, почтенному 70-лѣтнему старику.

б) Начальнику выборгской крѣпостной артиллеріи, полковнику Ляпунову. Это былъ прекрасный человѣкъ, но совершенно больной. Ни Волжинскій, ни Ляпуновъ не могли мнѣ дать никакихъ свѣдѣній о состояніи артиллеріи въ Выборгѣ.

в) Коменданту Выборга, старому генералъ-маіору; фамилію его тогда не записалъ, а теперь забылъ. Онъ такъ вяло говорилъ, такъ мямлилъ, что я туже минуту откланялся.

г) Командиру инженерной команды, полковнику Горскину. Это былъ совершенно отрицательный человѣкъ, для бесѣды съ которымъ жаль было потерять и пяти минутъ.

д) Командиру 3-го учебнаго карабинернаго полка, полковнику Смогаржевскому. Это былъ типъ образцоваго полка

кадроваго капитана: носки, учебный шагъ, ружейные пріемы — его сфера, и

c) Командиру линейнаго № 9 баталіона, полковнику — фамилію тоже забылъ. Этотъ господинъ только и заботился о хозяйственной части баталіона и горѣвалъ о какихъ то неудачахъ въ его мастерскихъ.

Затѣмъ весь день 5 апрѣля осматривалъ крѣпость, ходилъ, мѣрилъ, записывалъ; съ разсвѣтомъ до сумерокъ, 6-го числа дѣлалъ то же самое и поздно вечеромъ написалъ первый рапортъ Ридигеру, отъ 6 апрѣля 1855 г., № 1.

«Осмотръ Выборга я началъ съ главной крѣпости, съ приморскихъ фронтовъ и оказалось:

«Крѣпостные валы находятся большею частью въ первобытномъ состояніи, валганги узки, бруствера тонки и низки. По всему протяженію приморскихъ фронтовъ, около 500 саженей, отъ бастіона Нипортъ до Панцерлаксъ включительно, толщина исправленныхъ уже брустверовъ, только мѣстами доходитъ до 18 футовъ, но большею частью въ 14, 11 и даже 9 футовъ. Высота бруствера повсюду заключается между 5 и 4 футами. Я, проходя по валгангу, не у бруствера, а по задней его части, могъ свободно, поверхъ бруствера, видѣть море, слѣдовательно, на всемъ этомъ пространствѣ, люди и орудія, расположенные на валгангѣ не защищены. Здѣсь вовсе нѣтъ траверсовъ, которые раздѣляя валгангъ на части, уменьшали бы вредъ отъ осколковъ разрывныхъ снарядовъ; нѣтъ ни одного блиндажа для прикрытія орудій; пороховые погреба еще не сдѣланы. Поставленныя орудія, хотя и имѣютъ передъ собою амбразуры, но онѣ такъ мелки, что всѣ орудія, а частью и лафеты видны изъ за бруствера. Наружная сторона представляетъ каменный эскарпъ старинной кладки, мѣстами ненадежный, къ нему часто примыкаютъ береговыя скалы съ такими отлогостями, что допускаютъ эскаладу безъ всякихъ пріуготовительныхъ дѣйствій. Кромѣ того на этихъ фронтахъ къ самому валгангу примыкаетъ много частныхъ деревянныхъ

зданій и, въ случаѣ пожара, заряжаніе орудій сдѣлается невозможнымъ».

«При такихъ обстоятельствахъ представляю на благоусмотрѣніе Вашего Сіятельства слѣдующія свои предположенія:

1) По всему протяженію этихъ фронтовъ по возможности снять валганъ фута на 2, чрезъ это высота бруствера увеличится до 7 фут., а полученною землею увеличить толщину бруствера со внутренной стороны до 18 футовъ не менѣе. При недостаткѣ земли часть ее подвести и взять со дворовъ тѣхъ деревянныхъ зданій, которыя должны быть сняты.

2) Вмѣстѣ съ этою работой возводить траверсы и блиндажи.

3) Всю работу раздѣлить на части и покуда одна часть совершенно не кончена, не начинать другую. Количество всей работы на приморскихъ фронтахъ означено въ особомъ приложеніи. Смотри приложеніе № 1.

> *Примѣчаніе.* Приложеніе это я долженъ былъ представить на основаніи слѣдующихъ словъ гр. Ридигера, сказанныхъ мнѣ при отъѣздѣ моемъ въ Выборгъ: «пожалуйста, пишите подробнѣе въ какомъ состояніи найдете Выборгъ и къ чему тотчасъ же приступите; помните, что для меня дѣло ново, я долженъ подробно ознакомиться съ нимъ». Можетъ быть эти слова надобно было понимать и такъ, чтобы я помнилъ, что Ридигеръ еще очень мало знаетъ меня и по дѣйствіямъ моимъ хочетъ ознакомиться со мной.

4) Опасныя деревянныя зданія немедленно снять. Оцѣнка имъ составляется.

5) Работу производить дѣятельно; съ разсвѣта до сумерокъ, двумя смѣнами людей, исключая праздниковъ.

6) На роботу наряжать весь 3 учебный карабинерный

полкъ и линейный № 9 баталіонъ, при чемъ по малосилію карабинеръ и по предстоящимъ трудамъ всѣмъ солдатамъ ходатайствую объ улучшеніи ихъ содержанія, согласно табели, Высочайше утвержденной для осаднаго положенія крѣпости. Если бы была возможность направить въ Выборгъ одну изъ дружинъ народнаго ополченія, то здѣсь она принесетъ самую дѣйствительную пользу.

7) Съ наружной стороны ограничиться только необходимымъ исправленіемъ обвалившихся частей эскарпа, и

8) Въ крѣпости вовсе нѣтъ запаснаго лѣса для блиндажей, и потому испрашиваю разрѣшеніе на поспѣшное заготовленіе примѣрно 1,500 еловыхъ и сосновыхъ бревенъ. Генералъ-маіоръ Теслевъ имѣетъ возможность исполнить это безотлагательно.

Въ заключеніе доношу, какъ въ Выборгѣ вовсе нѣтъ саперовъ, то я представилъ генералъ-маіору Теслеву необходимымъ составить особую рабочую команду изъ охотниковъ всѣхъ частей гарнизона, въ числѣ, на первый разъ, 2-хъ оберъ-офицеровъ, 10-ти унтеръ-офицеровъ и 100 рядовыхъ. Команда уже формируется и я дѣятельно займусь обученіемъ ея приготовлять туры, фашины и проч., строить блиндажи, траверсы, производить разнаго рода одежду, исправлять поврежденныя постройки и проч.

Второе донесеніе мое гр. Ридигеру, отъ 9 апрѣля № 2.

Сдѣлавъ общее обозрѣніе Выборга, я нашелъ, что собственно верки въ крѣпости Короны Сентъ-Анны находятся нѣсколько въ лучшемъ состояніи, чѣмъ въ главной крѣпости, но за то окрестныя командующія высоты чрезвычайно опасны для С.-Анны — есть высоты, отстоящія отъ крѣпости всего на 295 саженей и превышающія крѣпость на $5^1/_2$ саженей, и еще бросается въ глаза обстоятельство первостепенной важности: первый бастіонъ A B C и куртина C D съ сухопутной стороны имѣютъ выгодное положеніе, но со

стороны моря совершенно открыты, потому что примыкающая къ 1-му бастіону морская часть a b c d ниже бастіона на 3 сажени и слѣдовательно тылъ его открытъ съ моря: куртину C D еще можно предохранить отъ анфилированія траверсами, но чтобы бастіонъ сохранить для сухопутной обороны и вмѣстѣ обезпечить со стороны моря, то для этаго потребуются капитальныя работы, которыя при настоящихъ средствахъ невозможно исполнить.

Представляю на благоусмотрѣніе Вашего Сіятельства мнѣніе относительно вообще Выборга, съ которымъ генералъ-маіоръ Теслевъ совершенно согласенъ.

Трудно предположить, чтобы непріятель для атаки Выборга съ сухаго пути рѣшился на высадку въ значительныхъ силахъ, гдѣ либо выше или ниже Выборга, когда съ одной стороны ему угрожаетъ финляндскій корпусъ, а съ другой — Петербургскій, и потому, если онъ рѣшится предпринять что либо противъ Выборга, то, вѣроятно, со стороны моря.

Приморскіе проходы, ведущіе къ Выборгу, по удостовѣренію генералъ-маіора Теслева, заграждены *довольно надежно*: я ихъ еще не видѣлъ, въ настоящее время туда нельзя попасть, заливъ покрытъ льдомъ, но ходьба по немъ прекращена. Но эти проходы не имѣютъ живой обороны, если канонерскія лодки и будутъ доставлены изъ Гельсингфорса, то едва ли онѣ будутъ въ состояніи удержать сильнаго непріятеля, и онъ подводными минами, не жалѣя пороха, въ одни сутки можетъ уничтожить трангзундскія загражденія и явиться передъ Выборгомъ. По этому я полагалъ бы обратить преимущественное вниманіе на приморскую сторону крѣпости, не упуская, конечно, изъ вида и всего того, что можно сдѣлать и въ пользу сухопутной стороны, особенно для обезпеченія отъ командующихъ высотъ.

(Чертежъ 7). Кромѣ того мнѣ кажется, что, допустивъ возможною и сухопутную атаку, все таки будетъ опаснымъ раздроблять гарнизонъ для занятія отдѣльныхъ полевыхъ

укрѣпленій или батарей, прикрывающихъ мосты на дорогахъ Фридрихсгамской, Корельской и С.-Петербургской Т. Т. Т., они слишкомъ удалены отъ крѣпости, не видны изъ нея и не могутъ быть поддержаны. Сильные отряды гарнизонъ отдѣлить туда не въ состояніи, а слабые отряды послужатъ только приманкою для непріятеля, онъ можетъ схватить ихъ ненаказанно. Работа же соединительной дороги чрезъ Саймскій каналъ имѣетъ другую цѣль, и должна продолжаться безостановочно и вѣдомство путей сообщенія при проложеніи электрической телеграфной линіи, имѣя въ виду опасность со стороны моря, устраиваетъ обходную вѣтвь въ направленіи соединительной дороги.

Въ заключеніе докладываю, что зная заботу Вашего Сіятельства о назначеніи въ Выборгъ полевой батареи артиллеріи, я на всякій случай, съ согласія генералъ-маіора Теслева, вошелъ въ сношеніе съ командиромъ 3 учебнаго карабинернаго полка, и изъ подъемныхъ лошадей полка сформируются лошади къ здѣшнимъ 6-ти фунтовымъ чугуннымъ пушкамъ, чтобы имѣть въ крѣпости, если не полевую, то перевозимую артиллерію.

16-го апрѣля получилъ отвѣтъ на первое свое представленіе, въ предписаніи, отъ 15-го апрѣля, № 1170, было сказано: «Военный министръ, отъ 12-го апрѣля, сообщилъ, что по всеподданнѣйшему представленію рапорта вашего № 1 Государь Императоръ соизволилъ утвердить всѣ предположенія ваши, только снятіемъ деревянныхъ зданій повременить. Объ улучшеніи содержанія выборгскаго гарнизона распоряженіе сдѣлано, а что касается направленія въ Выборгъ одной дружины ополченія, то это будутъ имѣть въ виду при распредѣленіи всѣхъ вообще дружинъ по окончательномъ ихъ сформированіи». Бумага эта меня чрезвычайно обрадовала. Я не думалъ, чтобы представленіе мое пошло далѣе главнокомандующаго, а оно удостоилось Высочайшаго утвержденія, и притомъ очень скоро. Кто знакомъ съ канцелярными порядками, тотъ согласится, что отвѣтъ полученъ

очень скоро: мой рапортъ пошелъ на почту 7-го числа, 8-го могъ быть въ Петербургѣ, 9-го у главнокомандующаго, 10-го у министра, 11 и 12-го докладъ Государю и отвѣтъ министра. Я показывалъ бумагу эту Теслеву и онъ сталъ еще энергичнѣе, а командировъ карабинернаго полка и линейныхъ баталіоновъ такъ подтянулъ, что они безпрекословно исполняли мои требованія; Смогаржевскому же рѣшительно запрѣтилъ заниматься одиночнымъ ученьемъ и учебными шагами, а требовалъ, чтобы роты, не выходящія на работу, занимались только стрѣльбою въ цѣль и малыми маневрами вокругъ крѣпости, при чемъ офицеры и нижніе чины должны знакомиться съ мѣстностью и изучать разстоянія разныхъ пунктовъ отъ крѣпости, и ротные командиры по вечерамъ должны были давать мнѣ личный отчетъ о свойствахъ пройденной ими мѣстности. Съ разсвѣтомъ же я всегда былъ на крѣпостномъ валу и ужъ никто не опаздывалъ на работу.

17 апрѣля, № 7, доносилъ гр. Ридигеру:

11-го апрѣля, не ожидая отвѣта на первое свое представленіе, приступилъ къ работѣ. Ранѣе нельзя было начинать работу — земля была совершенно мерзлая, а теперь она только начала оттаявать.

На работу выходитъ ежедневно по 500 человѣкъ: 250 отъ 3 учебнаго карабинернаго полка и 250 отъ линейныхъ баталіоновъ.

Какъ примѣръ успѣха работъ, представлю, что въ первые шесть дней работы, съ 11 по 16 апрѣля включительно, сдѣлано: заготовленъ необходимый матеріалъ: исправлены два бастіона Панцерлаксъ и Вальнорнъ съ куртиною между ними и часть куртины, ведущей на третій бастіонъ, транспортъ, всего сложнымъ протяженіемъ по линіи огня въ 200 саженей: построены 15 обыкновенныхъ траверсовъ, 7 большихъ тыльныхъ траверсовъ, одинъ блиндажъ, одинъ пороховой погребъ и два барбета, каждый на 2 орудія: при этомъ все вооруженіе съ исправленныхъ частей было снято и потомъ вновь поставлено.

Барбеты построены на флангахъ бастіона Вальморинъ, съ цѣлію обстрѣливать куртины картечью изъ малыхъ орудій, если бы неиріятель отважился на эскаладу. Эти орудія будутъ поставлены только въ минуту надобности, а стоявшими здѣсь для той же цѣли, большими крѣпостными орудіями усиливается вооруженіе куртинъ для дѣйствія по главному фарватеру. Такое же перемѣщеніе артиллеріи будетъ сдѣлано и въ другихъ бастіонахъ съ морской стороны.

Рабочая учебная команда, подъ начальствомъ инженеръ-подпоручика Фловицкаго, сдѣлала быстрые успѣхи и теперь она съ большою пользою замѣняетъ намъ саперъ.

6 орудій перевозимой артиллеріи, съ прислугою и со всею артиллерійскою принадлежностью организованы: прислуга обучается дѣйствію изъ орудій и производятся опыты перевозки орудій.

Съ 4-хъ часовъ утра до 9 часовъ вечера я постоянно былъ на крѣпостномъ валу или въ полѣ за крѣпостью, или въ погребахъ и артиллерійскихъ складахъ. Расшевелились всѣ, не только военные, но и мирные жители Выборга, даже дамы стали интересоваться тѣмъ, что дѣлалось на валахъ и внутри крѣпости. Теслевъ постоянно говорилъ мнѣ, что ни онъ и никто изъ жителей не помнятъ такого оживленія въ городѣ. Жалѣю очень, что тогда незаписалъ, а теперь забылъ фамиліи тѣхъ мирныхъ жителей, которые видя необычную для нихъ дѣятельность, принимали во мнѣ особое участіе, и участіе это выражали своеобразно: такъ одинъ почтенный старичекъ встрѣчалъ меня всегда часу во второмъ дня съ газетами, спрашивалъ куда я иду, чтобы сопровождать меня и дорогою разсказать интересныя новости изъ французскихъ, англійскихъ и нѣмецкихъ газетъ: онъ прямо говорилъ, что ему извѣстно, что мнѣ нѣкогда читать газеты. Другой угощалъ меня завтракомъ, часу въ 12-мъ, подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ любитъ завтракать на открытомъ воздухѣ и просилъ меня сдѣлать ему честь раздѣлить съ нимъ завтракъ. Это повторялось всякій день, онъ имѣлъ

при себѣ въ жестяной коробочкѣ порядочный запасъ кокетливыхъ бутербротиковъ съ чѣмъ нибудь копченымъ или соленымъ и фляжку съ виномъ.

Вечерній чай, въ 10-мъ часу, пилъ всегда вмѣстѣ съ Теслевымъ, или онъ у меня, или я у него. Это продолжалось не болѣе часу, и ему и мнѣ время было дорого. Съ 10-ти до 12-ти часовъ вечера я занимался письменною частью, къ этому времени приходили ко мнѣ писарь и инженерный кондукторъ. За вечернимъ чаемъ мы съ Теслевымъ сводили итоги совершенныхъ дѣлъ и соображали на слѣдующіе дни. Въ чайныхъ бесѣдахъ шелъ разговоръ и о перемѣнахъ въ высшихъ административныхъ сферахъ, я былъ первымъ пріѣзжимъ изъ Петербурга по воцареніи Александра II и Теслеву, конечно было интересно услышать кое что отъ человѣка, состоявшаго при штабѣ Цесаревича и когда рѣчь зашла о сравненіи только что минувшаго царствованія съ наступившимъ, то Теслеву очень понравились слова мои, я говорилъ: «относительно служащихъ лицъ, болѣе или менѣе значительныхъ, или извѣстныхъ Государю, общее мнѣніе было такое, что большинство тѣхъ, которыя хорошо служили при покойномъ Государѣ, дѣлали это изъ страха, чтобы не заслужить гнѣвъ Николая I, а нынѣ дѣлаютъ это изъ боязни, чтобы не огорчить Государя». Теслевъ записалъ эти слова, чтобы сообщить женѣ своей, она со всей семьей была гдѣ то въ срединѣ Финляндіи.

Въ это время выяснилось много такихъ обстоятельствъ, о которыхъ неудобно было писать оффиціально, необходимо было доложить на словахъ или въ запискѣ безъ подписи, да и лично со мной послѣдовала нѣкоторая перемѣна, приказомъ 11 апрѣля я былъ назначенъ командиромъ учебнаго саперпаго баталіона, а 17 апрѣля произведенъ въ полковники, и я, пользуясь тѣмъ, что заливъ еще покрытъ льдомъ, испросилъ разрѣшеніе прибыть въ С.-Петербургъ и 21-го апрѣля вручилъ гр. Баранову длинныя донесенія. Всѣ рапорты я писалъ прямо на имя гр. Ридигера, согласно лич-

наго его приказанія, объявленнаго мнѣ, въ присутствіи гр. Баранова, при отъѣздѣ моемъ въ Выборгъ.

Рапортъ мой гр. Ридигеру, отъ 20 апрѣля, № 10.

При осмотрѣ сухопутныхъ фронтовъ въ крѣпости, оказалось, что всѣ вообще бруствера, какъ на главномъ валѣ, такъ и въ наружныхъ пристройкахъ тонки и низки. Толщина ихъ заключается между 17 и 9 футами, а высота не превосходитъ 4½ фут., но есть въ 4 и даже менѣе футовъ. Съ разныхъ пунктовъ, окружающихъ высотъ, въ разстояніи 220, 350 и 450 саженей, я простымъ глазомъ видѣлъ дно рва, подошвы эскарповъ, крѣпостныя ворота и сортіи и часовыхъ, стоящихъ на валгангѣ за брустверомъ. Это тѣмъ болѣе опасно, что самыя высоты весьма выгодны для постройки осадныхъ батарей, за наружною отлогостью ихъ, непріятель совершенно закрыто можетъ приготовить все необходимое для своихъ батарей и моментально устроить ихъ. Къ тому же, нѣкоторымъ сухопутнымъ частямъ крѣпости грозитъ опасность и отъ тыльныхъ выстрѣловъ со стороны моря, такъ что въ одно и тоже время надобно дифилироваться съ двухъ разныхъ сторонъ. А какъ крѣпостные рвы большею частью высѣчены въ скалѣ, то всѣ исправленія можно дѣлать на счетъ валганговъ, углубляя ихъ, этимъ облегчится и дифилированіе.

Осматривая крѣпость, я на мѣстѣ опредѣлялъ и указывалъ здѣшнимъ инженернымъ офицерамъ необходимыя работы: длину и направленіе дифилирующихъ траверсовъ; расположеніе гласисовъ или заслоновъ во рвахъ, для прикрытія сообщенія по нимъ; направленіе траншей или крытыхъ дорогъ въ самой крѣпости тамъ, гдѣ внутренняя площадь обнаружена; мѣру утолщенія и возвышенія брустверовъ и углубленія валганга. Все это въ то же время наносилось на планъ и составлялось всему подробное описаніе.

Въ представляемомъ приложеніи № 2 всѣ работы раздѣлены на 3 разряда, по важности самыхъ работъ и по зна-

ченію частей крѣпости, въ это приложеніе не включены работы начатыя и уже исполненныя при мнѣ, остальныя работы перечислены въ 44-хъ пунктахъ. Изъ нихъ, по 35 пунктамъ можно приступать къ работамъ теперь же, а на работы по девяти пунктамъ, по 5, 7, 8, 10, 15, 17, 37, 40 и 44, испрашиваю предварительнаго разрѣшенія, потому что работы, означенныя въ этихъ 9-ти пунктахъ, или сопряжены съ расходомъ для казны, или соединены съ нѣкоторыми измѣненіями въ общей системѣ крѣпости и могутъ противурѣчить дальнѣйшимъ видамъ усиленія или измѣненія въ расположеніи крѣпостныхъ верковъ, о чемъ я непоставленъ въ извѣстность.

Въ приложеніи № 3 говорится о численности выборгскаго гарнизона, о размѣщеніи его, о занятіи отдѣльныхъ передовыхъ пунктовъ и объ охраненіи шхеръ, и

Въ приложеніи № 4 перечисляются предметы снабженія крѣпости по артиллерійской, инженерной, провіантской, госпитальной и проч. частямъ.

Графъ Барановъ принявъ мой рапортъ съ приложеніями и памятной запиской, сказалъ, что до доклада главнокомандующему не будетъ ихъ читать, а чтобы завтра, 22-го апрѣля, я самъ докладывалъ по нимъ. Прочитавъ рапортъ и изъ приложеній тѣ пункты, по которымъ испрашивалось разрѣшеніе, перешелъ къ чтенію памятной записки, заключающейся въ слѣдующемъ:

1) Генералъ-адъютантъ Огаревъ, въ концѣ 1854 года, во всеподданнѣйшемъ донесеніи сказалъ, что Выборгъ до того готовъ къ оборонѣ, что остается только желать, чтобы непріятель дерзнулъ напасть на него, а между тѣмъ Огаревъ съ инженеръ-полковникомъ Горекинымъ вотъ что сдѣлали: счистили траву съ брустверовъ, чтобы они имѣли видъ неправленныхъ; починили брустверa дерновыми заплатами — плашмя, большая часть заплатъ къ веснѣ обвалилась; потратили множество дорогаго лѣса на палисадъ, палисадомъ прикрыли всѣ опасныя мѣста и съ моря и съ поля, а са-

мый полисадъ оставили совершенно открытымъ и съ моря и съ поля; построили два десятка блиндажей, въ родѣ навѣсовъ для складки сѣна, т. е. навѣсы на тонкихъ столбахъ, удаленныхъ одинъ отъ другаго на сажень и покрытыхъ однимъ рядомъ фашинъ, такъ что блиндажи не только не прикрывали прислугу, но пугали ее, грозя обрушеніемъ отъ сотрясенія при своихъ выстрѣлахъ — и болѣе ровно ничего не сдѣлали.

На этотъ пунктъ Ридигеръ сказалъ: «теперь понятно почему Государь приказалъ Огареву прочитать вашъ первый рапортъ изъ Выборга».

2) Командиръ выборгской инженерной команды, полковникъ Горскинъ уже предназначенъ къ удаленію отъ должности, но необходимо ускорить назначеніемъ другаго офицера на его мѣсто. Горскинъ какой то полуумный, онъ вообразилъ, что я пріѣхалъ вовсе не по военнымъ порученіямъ, а собственно ревизовать его и только собираю вокругъ свѣдѣнія, чтобы вѣрнѣе напасть на него. Онъ засадилъ всю свою команду оканчивать счеты, повѣрять книги и самъ запирается за составленіемъ денежныхъ счетовъ.

Оба графа и Ридигеръ и Барановъ улыбнулись и Ридигеръ просилъ Баранова написать ту же минуту въ инженерное вѣдомство, чтобы скорѣе прислали другаго.

3) Генералъ-маіоръ Теслевъ крайне нуждается въ помощникѣ по артиллерійской части: генералъ-лейтенантъ Волжинскій по дряхлости, а полковникъ Ляпуновъ по болѣзни, рѣшительно ни къ чему не способны, необходимо назначить туда, хотя для командованія по наружной части молодаго энергичнаго офицера.

Ридигеръ просилъ Баранова написать въ артиллерійское вѣдомство.

4) Выборгъ крайнѣ нуждается въ пушечнымъ порохѣ, директоръ артиллерійскаго департамента генералъ-адъютантъ Безакъ озабочиваясь этимъ, пишетъ Волжинскому, что транс-

портъ въ Выборгъ съ порохомъ, съ огнестрѣльными припасами и другими предметами снаряжается, чтобы были готовы къ принятію транспорта. Волжинскій сообщаетъ о томъ Ляпунову, а Ляпуновъ доноситъ ему, что нужно повременить доставкою пороха и огнестрѣльныхъ припасовъ, что у него нѣтъ готовыхъ помѣщеній, а орудія и снаряды можно высылать. Волжинскій такъ и отвѣчаетъ Безаку, Безакъ пишетъ въ штабъ Вашего Сіятельства, штабъ сообщаетъ мнѣ отъ 16 сего апрѣля, № 1192, я отвѣчаю, что отвѣтъ Волжинскаго не основателенъ, что есть много готовыхъ прекрасныхъ помѣщеній въ замкѣ Шлоссъ и еще приготовляется огромное помѣщеніе, почти заново-отдѣлываемое. Отъ такаго невниманія утрачено время, пропущенъ санный путь, а самое главное, ни Волжинскій, ни Ляпуновъ, ни генералъ-адъютантъ Огаревъ, въ прошломъ году не обратили вниманія на то, что хотя по отчетамъ недостаетъ всего 5,255 зарядовъ къ штатному числу 22,000 зарядовъ, но въ сущности въ Выборгѣ нѣтъ ни одного заряда, потому что на приготовленные заряды употребленъ былъ порохъ старинной финляндской заготовки, оставшійся отъ войны 1808 — 1809 годовъ. До пріѣзда моего этотъ порохъ не былъ даже испытанъ, когда же по настоятельному моему требованію сдѣлано было нѣсколько пробныхъ выстрѣловъ боевыми зарядами, не съ тѣмъ, чтобы испытать порохъ, я никакъ не воображалъ, чтобы такой порохъ могъ быть въ крѣпости, я хотѣлъ только лично удостовѣриться въ какой мѣрѣ подготовлена артиллерійская прислуга отъ линейнаго баталіона, и что же: ядра ложились отъ орудія на 100, на 50 и даже на 20 саженей. Тогда то мнѣ объяснили какой порохъ въ Выборгѣ.

При этихъ словахъ моихъ, всегда спокойный Ридигеръ быстро поднялся съ мѣста и воскликнулъ: «это вѣдь ужъ болѣе, чѣмъ возмутительно». Барановъ всегда державшій себя съ большимъ тактомъ, пожималъ плечами и бросалъ взгляды, то на Ридигера, то на меня. Ридигеръ говорилъ Баранову: «тутъ, Эдуардъ Трофимовичъ, надобно принять самыя рѣшительныя

мѣры». Затѣмъ нѣсколько спокойнѣе Ридигеръ сказалъ: и я долженъ доложить объ этомъ Государю, ну что будетъ, если Выборгу придется дѣйствовать прежде, чѣмъ поспѣетъ порохъ».

5) Относительно размѣщенія артиллеріи при вооруженіи Выборга. Волжинскій и Ляпуновъ умываютъ руки, они говорятъ, что этимъ распоряжался артиллеристъ Огаревъ и что же обнаружилось: лучшія наши орудія, новыя 30-ти фунтовыя пушки, поставлены на сухопутныхъ фронтахъ и на флангахъ морскихъ фронтовъ, гдѣ для нихъ нѣтъ никакого обстрѣла, а для встрѣчи непріятельскаго флота прямыми выстрѣлами, на куртины морскихъ фронтовъ, поставлены ниже чѣмъ второстепенныя орудія, старыя 24-хъ и даже 18-ти фунтовыя пушки. И теперь представилась удвоенная работа: снятіе орудія съ мѣста требуетъ столько людей и времени, какъ и постановка орудія на новое мѣсто.

Ридигеръ замѣтилъ: на это ужъ не знаю, что и сказать».

6) До сего времени въ Выборгѣ были расположены два линейные баталіона № 9 и № 10; № 9 весь идетъ въ прислугу къ орудіямъ, а № 10 исполнялъ обязанности внутренняго гарнизоннаго баталіона, т. е. отдѣлялъ команды для сопровожденія рекрутскихъ партій, арестантовъ и казенныхъ транспортовъ. Нынѣ, по приказанію финляндскаго генералъ-губернатора Берга, баталіонъ № 10 переходитъ въ Фридрихсгамъ и обязанность его не минуемо должна пасть на баталіонъ № 9, что противорѣчитъ назначенію этого баталіона. Нельзя ли уничтожить въ Выборгѣ станцію для смѣны командъ, сопровождающихъ транспорты и проч.

Рѣшено написать Бергу.

7) По предписанію же Берга значительная часть больныхъ изъ Выборгскаго военнаго госпиталя должна быть переведена во вновь устроенный госпиталь, на Саймскій каналъ, какъ было мною доносимо. Нынѣ обнаруживается, что во вновь устроенномъ госпиталѣ нѣтъ ни медиковъ, ни фельдшеровъ,

не медикаментовъ, ни даже госпитальныхъ вещей и если всѣ эти предметы не будутъ доставлены распоряженіемъ коммисаріатскаго и медицинскаго департаментовъ, то неминуемо должны быть взяты изъ Выборга и тѣмъ нарушится весь разсчетъ обезпеченія Выборга по госпитальной части.

Гр. Барановъ сказалъ, что онъ распорядится по этому предмету.

8) Если для охраненія шхеръ нанять 100 стрѣлковъ, то каждый мѣсяцъ потребуется по 1,000 рублей и для нихъ необходимо выдать казенные штуцера или нарѣзныя ружья, свинецъ, порохъ и одну пульную форму. Собственныя же ихъ крестьянскія ружья оказываются негодными.

9) Экстраординарная сумма, въ 5.000 р., назначенная въ распоряженіе Теслева еще въ прошломъ году, до сихъ поръ не выдана.

По обоимъ пунктамъ гр. Барановъ сказалъ, что распорядится.

10) Посторонныя мѣста и лица въ частыхъ, иногда весьма экстренныхъ сношеніяхъ съ начальникомъ выборгскаго гарнизона, обращаются къ коменданту и тотъ входитъ въ сношеніе съ Теслевымъ. Для отвращенія неизбѣжной при этомъ медленности, не признано-ли будетъ полезнымъ придать генералъ-маіору Теслеву званіе военнаго губернатора Выборга съ оставленіемъ и выборгскимъ гражданскимъ губернаторомъ.

Гр. Ридигеръ приказалъ сдѣлать представленіе.

11) Для исполненія работъ по приведенію Выборга въ оборонительное положеніе, отпущено было въ 1854 году 6,572 р. 50 к., а истрачено 20,915 р. 5 к., передержано 14,342 р. 55 к., которые и требуются изъ суммъ инженернаго вѣдомства. Для нынѣшнихъ же работъ въ крѣпости нѣтъ никакой суммы и матеріалы заготовляются на деньги, заимообразно взятыя изъ крѣпостной ремонтной суммы. При этомъ я особенно прошу избавить меня отъ всякой денежной

отчетности и чтобы черезъ меня не проходили никакія казенныя деньги.

Обѣщано.

и 12) Для окончательнаго сформированія 12-ти чугунныхъ орудій на полевыхъ лафетахъ необходимы уносы, а ихъ въ Выборгѣ нѣтъ, и необходимо увеличить дачу овса 30-ти подъемнымъ лошадямъ карабинернаго полка, на одинъ гарнецъ въ сутки.

Гр. Барановъ сказалъ, что распорядится.

Изъ этого доклада видно, что между серьозными вещами, были и ничтожныя мелочи, но что же было дѣлать, когда никто изъ частныхъ начальниковъ не былъ уполномоченъ ни на какой расходъ по военнымъ потребностямъ.

Кончивъ докладъ, я попросилъ разрѣшеніе вступить въ командованіе учебнымъ саперныъ баталіономъ и остаться въ Петербургѣ до вскрытія выборгскаго залива, о чемъ уведомить меня генералъ-маіоръ Теслевъ. Штабъ учебнаго сапернаго баталіона и двѣ роты были въ Петербургѣ, резервная рота оставалась въ Царскомъ Селѣ и двѣ роты были въ Кронштадтѣ. Въ Петербургѣ, съ разъѣздами въ Царское Село и Кронштадтъ, я пробылъ до 15 мая. Въ это время гр. Ридигеръ два раза требовалъ меня къ себѣ и каждый разъ велъ бесѣду съ часъ времени, онъ зналъ, что я внимательно слѣдѣлъ за дѣйствіями въ Севастополѣ и что у меня были подробные планы Севастополя, и разговоръ шелъ преимущественно о Севастополѣ. А послѣ поѣздки моей въ Кронштадтъ, Ридигеръ обратился ко мнѣ съ такими словами: «Скажите откровенно, что дѣлаютъ въ Кронштадтѣ ваши Денъ съ Политковскимъ?» Я отвѣчалъ, что былъ тамъ не долго, занятъ былъ принятіемъ своихъ ротъ и видѣлъ только кое-что, но изъ того что видѣлъ, нахожу, что тамъ обращенно преимущественное вниманіе на отдѣльные форты и отчасти на военную гавань, но вообще, какъ мнѣ показалось, тамъ болѣе обращаютъ вниманіе на наружный видъ, какъ бы на поли-

цейскій порядокъ, чѣмъ на сущность дѣла. И Ридигеръ отвѣчалъ: «Представьте себѣ, я это же самое уже слышалъ, жаль, жаль!»

Между тѣмъ, ходатайства мои по Выборгу были приведены въ исполненіе:

Вмѣсто Горскина командиромъ Выборгской инженерной команды назначенъ былъ подполковникъ Гершау.

Вмѣсто генералъ-лейтенанта Волжинскаго — генералъ-маіоръ Сиборгскій.

Вмѣсто полковника Ляпунова — гвардейской артиллеріи капитанъ Игельштромъ.

Генералъ-маіоръ Теслевъ назначенъ военнымъ губернаторомъ Выборга съ оставленіемъ выборгскимъ гражданскимъ губернаторомъ.

Въ Выборгъ въ мое распоряженіе отправлены были: рота резервнаго гренадерскаго саперпаго баталіона, С.-Петербургская № 1 дружина Государственнаго ополченія, которою командовалъ генералъ-маіоръ Петръ Ананьевичъ Струковъ и команда гвардейскихъ рекрутъ въ 1200 человѣкъ.

Въ Выборгѣ, вольно-наемный пароходъ «Выборгъ» отданъ въ мое распоряженіе и поступили въ мое вѣдѣніе прибывшіе въ Выборгъ 8 канонерскихъ лодокъ и казенный пароходъ «Тосна.»

По предписанію гр Баранова, отъ 15 мая, я вторично уѣхалъ въ Выборгъ, въ предписаніи выставлялось мнѣ обязанностью какъ можно чаще доносить о томъ, что дѣлается въ Выборгѣ и донести до какого примѣрно времени я признаю необходимымъ оставаться въ Выборгѣ.

16 мая, вмѣстѣ съ Теслевымъ, осматривалъ всѣ работы въ крѣпости. По движенію жителей на крѣпостныхъ валахъ и по тону разговора съ нѣкоторыми изъ нихъ, замѣтно было, что все вниманіе обращено было не на крѣпость, а на море, на охраненіе Выборга со стороны моря. Дѣйствія мои въ Выборгѣ излагались въ рапортахъ на имя гр. Баранова. Въ то время весь Петербургъ интересовался обороной или охра-

неніемъ балтійскаго прибрежья отъ покушеній непріятельскаго флота, уже показавшагося въ Финскомъ заливѣ. Многіе отъ истиннаго усердія, а иные для того, чтобы показать свое усердіе, доводили до гр. Ридигера все, что случайно узнают о Выборгѣ, Нарвѣ, Ревелѣ и о другихъ пунктахъ, да и самъ Ридигеръ, при первомъ извѣстіи изъ Севастополя о разрушеніи какой нибудь постройки, безпокоился за прочность своихъ сооруженій, и не мудрено что я получалъ нѣсколько отдѣльныхъ случайныхъ запросовъ или указаній. Отвѣты на эти запросы или указанія помѣщались въ общихъ моихъ донесеніяхъ.

Отъ 17 мая, № 13, доносилъ.

1) Всѣ работы на приморскихъ фронтахъ, какъ въ главной крѣпости, такъ и въ крѣпости короны Св. Анны, будутъ окончены, а самые фронты окончательно вооружены къ 27 мая.

2) Съ 27 мая начнутся работы на сухопутныхъ фронтахъ крѣпости, и онѣ могутъ продолжаться, при уменьшенномъ числѣ людей, отъ 25 до 35 дней.

3) Время выѣзда своего изъ Выборга еще не могу опредѣлить, но ужъ никакъ не раньше 27 мая.

и 4) 1200 гвардейскимъ рекрутамъ (указаніе № 1615) отведено прекрасное помѣщеніе въ частныхъ домахъ на Петербургскомъ форштадтѣ; рекруты будутъ наряжаться на работу черезъ 2 дня въ третій.

> *Примѣчаніе.* Присылка въ Выборгъ 1200 рекрутъ, всего на 10 дней, имѣла двѣ цѣли: усилить число рабочихъ въ Выборгѣ и испытать скорость перевозки войскъ на сформированномъ тогда транспортѣ, изъ вольнонаемныхъ троичныхъ телегъ.

Отъ 19 мая, № 14, доносилъ:

1) Осмотрѣлъ Транзундскія загражденія, самъ измѣрялъ глубину воды надъ ними, заключающуюся между 4 и 6 фу-

тами, и если бурею они не будутъ снесены, то большія непріятельския суда не пройдутъ безъ предварительныхъ работъ для расчищенія загражденій, а этимъ работамъ воспрепятствуютъ вольные стрѣлки, весьма хорошо помѣщенные на берегу за густымъ лѣсомъ. Вопросъ объ охраненіи шхеръ или морскихъ путей, ведущихъ къ Выборгу, настолько сложенъ, что болѣе подробное свѣдѣніе по этому предмету могу представить только чрезъ нѣсколько дней.

2) Вольнымъ стрѣлкамъ, до полученія штуцеровъ, выданы 100 ружей съ 50 патронами на каждое ружье, изъ линейнаго № 9 баталіона, съ тѣхъ людей, которые назначены въ прислугу къ орудіямъ.

3) 17 мая приступлено къ постройкѣ батареи на 6 крѣпостныхъ орудій, въ 5-ти верстахъ отъ Выборга, для обстрѣливанія главнаго фарватера, ведущаго къ нему, но не собственно на островѣ Харкисари (указаніе № 1630), а въ 100 саженяхъ (чертежъ 8) отъ него, на материкѣ X. Это сдѣлано по общему совѣщанію моему съ генералами Теслевымъ и Синборгскимъ, на томъ основаніи, что возобновленіе редута на небольшомъ каменномъ островѣ потребуетъ болѣе времени и рукъ, нежели построеніе новой батереи на материкѣ; притомъ, отступленіе въ случаѣ нужды прислуги и прикрытія, гораздо безопаснѣе и удобнѣе. Къ 24 мая батарея эта будетъ совершенно готова и вооружена.

4) Не нахожу никакой надобности срывать старый редутъ, построенный въ 1807 году на мысу Реверь-Неми (запросъ № 1572) потому что если бы непріятель и вздумалъ тутъ утвердиться, чего мы воспретить не можемъ, то онъ долженъ будетъ совершенно перекопать это укрѣпленіе, та же работа, что выстроить новое.

и 5) За прочность блиндажей, нынѣ вновь построенныхъ, вполнѣ ручаюсь (запросъ № 1838), но конечно, нѣсколько бомбъ попавшихъ въ одинъ и тотъ же блиндажъ, могутъ если не совершенно разрушить его, то сильно повредить;

наши блиндажи, при прочномъ накатѣ; покрыты землей до 9 футовъ толщины.

От 21 мая, № 15, доносилъ.

(Чертежъ 8). Къ Выборгу ведутъ три морскихъ пути: Ніемильскій, Транзундскій и Пильскій: всѣ они сливаются на одномъ главномъ фарватерѣ выборгскаго залива, въ 9—10 верстахъ отъ Выборга, почти въ направленіи транзундскаго пролива.

Ніемильскій путь, или лѣвый со стороны Выборга, не представляетъ большой важности, онъ мелокъ, каменистъ и загражденъ надежно, но слишкомъ удаленъ отъ крѣпости и ничѣмъ не охраняется.

Транзундскій проливъ прямъ, чистъ, достаточно глубокъ и былъ всегда главнымъ морскимъ торговымъ путемъ Выборга. Загражденія его довольно надежны и охраняется сотнею вольныхъ стрѣлковъ.

Пильскій, или правый со стороны Выборга проходъ есть самый глубокій, до 5 саженей и при быстромъ теченіи очень извилистъ. Загражденія его очень удалены отъ крѣпости, ни чѣмъ не охраняются и сами по себѣ ненадежны. Хотя въ настоящее время приготовлены еще 7 ряжей для потопленія въ опаснѣйшихъ мѣстахъ, но это не можетъ обезпечить прохода. Самое мѣсто для загражденій въ прошломъ году, было выбрано не совсѣмъ удачно, тутъ широта пролива простирается до 234 саженей, при страшныхъ глубинѣ и быстротѣ теченія.

Генералъ-маіоръ Теслевъ принялъ всевозможныя мѣры для усиленія нынѣшнихъ загражденій, а между тѣмъ, я съ его согласія, представляю на благоусмотрѣніе слѣдующія свои соображенія:

1) Устроить новый рядъ загражденій Пильскаго прохода изъ прочныхъ ряжевыхъ ящиковъ, на сѣверъ отъ острова Равенъ-Сари съ тѣмъ, чтобы на всегда закрыть этотъ проходъ, онъ по словамъ генералъ-маіора Теслева, безполезенъ

для торговли. Заграждение это охранять батареею въ 6 крѣпостныхъ орудій, построенною еще сѣвернѣе, на смѣжномъ островѣ. Эта линія заграждній протяженіемъ въ 170 саженей, обойдется не менѣе 20 т. руб. серебр.

Примѣчаніе. Всѣ прошлогодныя загражденія стоили до 5 т., а въ нынѣшнемъ году прибавлено еще 3 т. и кромѣ того изъ финской казны заплочено за потопленныя суда 13 т. руб.; на эту сумму при дороговизнѣ рабочихъ и матеріаловъ не возможно было устроить болѣе прочныхъ загражденій. Генералъ-маіоръ Теслевъ полагаетъ, что ему удастся пріобрести даромъ лѣсъ съ острова Равенъ-Сари и тогда издержки значительно сократятся.

2) Еще усилить трангзундскія загражденія и обезпечить ихъ батареею въ 6 же крѣпостныхъ орудій, построенною на мысу того же острова Равенъ-Сари, для продольнаго обстрѣливанія пролива, но какъ батареи этой можетъ угрожать десантъ, сдѣланный на наружномъ концѣ того-же острова, то необходимо срубить весь лѣсъ передъ батареею по крайней мѣрѣ на картечный выстрѣлъ, а деревья употребить на ряжевые ящики.

3) Работу загражденій производить наемными людьми, а постройку батареи солдатами, при посредствѣ двухъ пароходовъ «Выборгъ» и «Тосна» съ тѣмъ, чтобы при появленіи непріятеля во время работъ, всѣхъ людей отвести въ крѣпость. Въ ясные дни съ трангзундскаго телеграфа каждое приближающееся судно видно за 20 верстъ. Въ пасмурные дни солдатъ на эту работу вовсе не посылать.

Примѣчаніе. Казенный пароходъ «Тосна» укрылся въ Выборгъ отъ преслѣдованія непріятеля и останется здѣсь на все лѣто.

4) Постройка и вооруженіе батарей могутъ быть окончены въ 5—6 дней, а возведеніе новой линіи загражденій въ 3—4 недѣли. Орудія на эти батареи могутъ быть взяты съ сухопутныхъ фронтовъ крѣпости.

5) Если послѣдуетъ разрѣшеніе на приведеніе въ исполненіе этихъ предположеній, то генералъ-маіоръ Теслевъ полагаетъ поручить общее начальство надъ береговыми батареями и прикрытіемъ ихъ капитану 2-го ранга Рудакову вообще ему поручить охраненіе Выборга съ морской стороны. а работу загражденій возложить на корпуса флотскихъ штурмановъ подполковника Суботина.

Отвѣтъ на этотъ рапортъ отъ графа Баранова полученъ былъ отъ 4-го іюня, № 1969, въ немъ сказано, что всѣ предположенія, изложенныя въ рапортѣ № 15, Высочайше повелѣно привесть въ исполненіе, если только обстоятельства дозволятъ. Между тѣмъ, по отправкѣ рапорта, вмѣстѣ съ Суботинымъ, вновь изслѣдуя мѣсто, избранное для загражденія Пильскаго прохода, мы пришли къ убѣжденію, что выгоднѣе измѣнить направленіе загражденія и вести его по ломаной линіи, хотя оно будетъ нѣсколько длиннѣе, а всматриваясь ближе въ положеніе ближайшихъ островковъ, я призналъ, что для сокращенія работы, вмѣсто двухъ предположенныхъ батарей, можно построить одну на высокомъ островѣ Туркисари (Николаевскомъ). Собираясь донесть объ этомъ гр. Ридигеру, утромъ 25 мая, получилъ отъ него телеграму, чтобъ немедленно прибылъ въ Петербургъ. 26 мая гр. Барановъ сказалъ мнѣ, что я временно назначаюсь состоять при Великомъ Князѣ Николаѣ Николаевичѣ, чтобы я скорѣе повидался съ нимъ и сего дня я могу застать его въ Петергофѣ въ Александріи и переговоривъ съ Великимъ Княземъ, представлялся бы главнокомандующему.

Великій Князь, сказалъ мнѣ, что Государь поручилъ ему осмотрѣть Свеаборгъ и всѣ финляндскія укрѣпленія и военныя учрежденія и по этому то онъ и просилъ, чтобы мнѣ дозволено было ѣхать вмѣстѣ съ нимъ, и что 31 мая онъ думаетъ выѣхать изъ Петербурга.

Переговоривъ съ генералъ-адъютантомъ барономъ Вас. Фед. Корфомъ, состоявшемъ тогда при Великимъ Князѣ, обо всѣхъ дорожныхъ условіяхъ, я уѣхалъ въ Петербургъ, 27

мая, въ присутствіи гр. Баранова, представлялся гр. Ридигеру, онъ сказалъ, что очень доволенъ послѣдними моими предположеніями объ охраненіи шхеръ но какъ они сопряжены съ денежнымъ расходомъ, то представлены на Высочайшее утвержденіе и несомнѣнно послѣдуетъ разрѣшеніе. На это я отвѣчалъ, что главная забота моя состоитъ въ томъ, чтобы затруднить непріятелю выходъ изъ шхерныхъ трущебъ и не дозволить ему развернуть свои силы въ выборгскомъ заливѣ, а потому, по отправкѣ послѣдняго донесенія, ближе ознакомясь съ положеніемъ ближайшихъ островковъ, призналъ необходимымъ сдѣлать нѣкоторыя перемѣны въ послѣднемъ предположеніи. Ридигеръ сказалъ, это ничего, всевозможныя перемены къ лучшему, вы можете дѣлать и донесите объ нихъ, уже по пріѣздѣ въ Выборгъ Великаго Князя,— и въ тотъ же день я уѣхалъ въ Выборгъ.

28 мая, прибывъ въ Выборгъ, приступилъ къ рубкѣ лѣса на островѣ Равенъ-Сари, къ заготовленію ряжей для загражденій и матеріала для постройки батарей. 1 и 2 іюня Великій Князь осматривалъ Выборгъ, вечеромъ 2 іюня Его Высочество уѣхалъ въ Гельсингфорсъ и я при немъ. Передъ отъѣздомъ изъ Выборга отправленъ былъ Великимъ Княземъ рапортъ Государю, № 1, слѣдующаго содержанія:

Всеподданнѣйше повергаю на благоусмотрѣніе Вашего Императорскаго Величества записку о настоящемъ положеніи Выборга и о предположеніяхъ моихъ для усиленія обороны его со стороны моря. Подписано: Генералъ-инспекторъ по инженерной части Николай, скрѣпилъ полковникъ Кренке.

Записка.

Въ настоящее время собственно крѣпость Выборгъ каждую минуту готова встрѣтить непріятельскій флотъ и представить ему непреодолимое сопротивленіе. Если непріятель, пользуясь превосходствомъ своихъ калибровъ, станетъ внѣ досягаемости нашихъ выстрѣловъ, то бомбардированіемъ мо-

жетъ сжечь городъ, но не будетъ въ состояніи разрушить укрѣпленій, а тѣмъ болѣе овладѣть крѣпостью.

Съ сухопутной стороны предстоитъ еще много работы, но Выборгъ, по мѣстному положенію своему, не можетъ подвергнуться внезапной осадѣ и даже тѣсному обложенію со всѣхъ сторонъ, а потому, въ этомъ отношеніи нѣтъ никакой опасности: атакованная часть всегда можетъ быть приведена въ надежное оборонительное состояніе.

Нынѣ остается только принять мѣры, которыя не дозволили бы непріятелю безнаказанно подойти къ Выборгу съ цѣлію сжечь городъ, или производить высадки, подобныя той, которую онъ сдѣлалъ 28 мая въ Екенесѣ.

Для этого полагаю необходимымъ:

1) Усилить нынѣшнія трангзундскія загражденія.

2) Въ Пильскомъ проходѣ построить новую ряжевую линію вблизи трангзундскихъ загражденій, но не по прямой линіи, а по ломаному направленію АВС, чрезъ это, хотя длина загражденій и увеличится, но по ближайшему изслѣдованію глубины и свойствъ залива въ этихъ мѣстахъ, оказывается, что для загражденія по ломаной линіи потребуется гораздо менѣе работъ и издержекъ, нежели по кратчайшему направленію.

3) Предполагаемая батарея на островѣ Равенъ-Сари, хотя имѣетъ и весьма выгодное положеніе для продольнаго обстрѣливанія трангзундскаго пролива, но сама батарея здѣсь недостаточно обезпечивается, а потому полагаю перенести ее на материкъ, въ пунктъ *G*, гдѣ видны слѣды старой батареи, почти на одну высоту съ построенною харкисарскою батареею *X*, съ тѣмъ чтобы обѣ эти батареи, *G* и *X*, перекрестнымъ огнемъ обстрѣливали главный фарватеръ, если бы непріятель преодолѣлъ первую линію обороны.

4) Обѣ линіи загражденій, пильскую и трангзундскую, охранять батареею *H*, построенною на островѣ Турки-Сари *)

*) Батарея H и островъ Турки-Сари, по моему ходатайству, названы Николаевскими.

(Николаевскомъ) и канонерскими лодками, располагая ихъ, смотря по обстоятельствамъ, на пространствѣ отъ *H*, за линіей загражденія *ABC* и за высокимъ берегомъ *ik* острова Уранъ-Сари, имѣя недалеко отъ себя оба парохода — «Тосну» и «Выборгъ». Каждую изъ батарей *G* и *H* вооружить 6-ью крѣпостными орудіями и послѣднюю не менѣе 30 фунтоваго калибра.

«5) Чтобы болѣе обезпечить трангзундскія загражденія и противодѣйствовать десанту, полагаю расположить пѣхоту такимъ образомъ: въ ложементѣ, устроенномъ на островѣ Равенъ-Сари помѣстить взводъ 3-го учебнаго карабинернаго полка, при 6-ти штуцерныхъ и 50 чел. вольныхъ стрѣлковъ: отступленіе этого отряда должно производиться на легкихъ лодкахъ къ пароходамъ и по островамъ. Остальныхъ 50 человѣкъ вольныхъ стрѣлковъ растянуть по берегу *mn* острова Санонъ-Сари. Островъ Уранъ-Сари занять двумя ротами карабинернаго полка, отступленіе ихъ должно производиться частію въ бродъ, частію на лодкахъ, или черезъ островъ Ханукалла, или по мысу мимо деревни Пятиля къ зеркальному заводу, на соединеніе съ макелакскимъ отрядомъ. Въ прикрытіе къ батареи *H* назначить другой взводъ той роты, которая занимаетъ Равенъ-Сари, при отступленіи онъ садится на пароходы. Наконецъ харкисарская батарея и батарея *G* охраняются одною ротою, раздѣленною на два отдѣльные взвода. Всего для занятія шхеръ и въ прикрытіе къ батареямъ назначается одинъ баталіонъ 3-го учебнаго карабинернаго полка. Баталіонъ этотъ вмѣстѣ съ батареями, флотиліей и вольными стрѣлками подчинить капитану 2-го ранга Рудакову, а когда полковникъ Кренке будетъ въ Выборгѣ, то всѣ эти части должны поступить подъ его вѣдѣніе, и

«6) Работу батарей и новой линій загражденій пильскаго прохода произвести нижними чинами тѣхъ ротъ, которыя назначены для занятія прилежащихъ острововъ и саперами, уменьшивъ на это время работу на сухопутной сторонѣ

крѣпости. Камень въ ряжевые ящики подвозить въ челнокахъ, а на издержки ассигновать примѣрно 5 т. рублей.

Копію этой записки съ чертежемъ полковникъ Кренке вмѣстѣ съ симъ представилъ г. главнокомандующему.

Подписалъ «Николай».

Рано утромъ 14 іюня 1855 г. Великій Князь и я при немъ возвратились въ Выборгъ и услышали отъ Теслева большую новость.

Какъ уже было сказано, генералъ-лейтенантъ Мерхилевичъ былъ назначенъ главнымъ начальникомъ сѣвернаго побережья отъ Петербурга до Выборга включительно, т. е. ему подчинены были четыре отряда, расположенные въ Сестрорѣцкѣ, Біерк-э, Макслаксѣ и въ Выборгѣ; назначеніе это и пріѣздъ Мерхилевича въ Выборгъ состоялись во время пребыванія моего въ Финляндіи. Мерхилевичъ, не вникая въ подробности обороны шхеръ, по совѣщанію съ инженеромъ Гершау и морякомъ Рудаковымъ отмѣнилъ постройку передовой батареи и работу загражденій Пильскаго прохода, несмотря на замѣчаніе Теслева, что работы эти утверждены Великимъ Княземъ.

Великій Князь, не спавъ всю ночь на 14 іюня, располагалъ отдохнуть въ Выборгѣ утромъ 14 числа, но, услыхавъ эту новость, ту же минуту поѣхалъ въ Трангзундъ, конечно, и я съ нимъ. Великій Князь не хотѣлъ и не считалъ себя въ правѣ отмѣнять распоряженій Мерхилевича, и поручилъ мнѣ написать возраженія, чтобы лично подать Государю. На пароходѣ же была составлена записка, прочитана Великому Князю, въ Выборгѣ переписана и увезена Великимъ Княземъ въ Петербургъ, а я остался въ Выборгѣ ожидать рѣшенія.

Записка отъ 14 іюня заключалась въ слѣдующемъ:

«Въ запискѣ, представленной Вашему Императорскому Величеству при всеподданнѣйшемъ рапортѣ моемъ отъ 2 іюня, № 1, я опредѣлилъ мѣру охраненія Выборга со стороны моря, руководствуясь личнымъ ближайшимъ осмотромъ рука-

вовъ залива, острововъ и фарватеровъ между ними и постоянно имѣя въ виду желаніе поставить непріятеля въ невыгодное положеніе относительно нашихъ батарей и тѣмъ лишить его преимуществъ въ величинѣ калибровъ и числѣ орудій.

«Предположенія мои уже приводились въ исполненіе, но были остановлены генералъ-лейтенантомъ Мерхилевичемъ, который, полагая опаснымъ продолжать въ настоящее время постройку Николаевской батареи и работу загражденій пильскаго прохода, прекратилъ ихъ и приказалъ возобновить батарею на 6 орудій собственно на островѣ Харки-Сари, а на материкѣ, вправо отъ него построить еще батарею *G* на 6 же орудій, съ тѣмъ, чтобы защищать подходъ къ Выборгу, въ 6-ти верстахъ отъ него, перекрестнымъ огнемъ.

«При такихъ обстоятельствахъ считаю священнымъ долгомъ повергнуть на благоусмотрѣніе Вашего Императорскаго Величества односторонность взгляда генералъ-лейтенанта Мерхилевича на этотъ важный предметъ. Онъ, увлекаясь выгодою перекресной обороны, пренебрегъ слѣдующими обстоятельствами:

«1) Оставивъ беззащитными Пильскій и Трангзундскій проходы, мы добровольно передаемъ въ руки непріятеля такія морскія дефилеи, которыя до сего времени сами собою были надежнѣйшимъ и почти единственнымъ оплотомъ Выборга со стороны моря.

«2) Какъ ни сильны устроиваемыя генералъ-лейтенантомъ Мерхилевичемъ харкисарскія батареи, въ 24 орудія, но непріятель, владѣя моремъ можетъ употребить силы несоразмѣрно превышающія наши, а обширность залива, по сію сторону Трангзунда, дастъ ему возможность развернуть свои силы и концентрировать очень противъ нашихъ батарей, которыя по малому калибру не будутъ въ состояніи отвѣчать.

«3) Собственно островъ Харки-сари такъ тѣсенъ, что стоящія на немъ 6 орудій невозможно раздѣлить траверсами, да и земли на немъ нѣтъ, а потому одна случайно попав-

шая туда бомба можетъ нанести страшное пораженіе прислуги. Это обстоятельство тѣмъ болѣе важно, что поданіе помощи раненымъ тамъ невозможно, а перевозка ихъ на материкъ, подъ огнемъ непріятеля, еще опаснѣе.

«4) Хотя г.-л. Мерхилевичъ и назначаетъ къ своимъ батареямъ сильное прикрытіе отъ пѣхоты, но эти отряды совершенно раздѣлены моремъ и удалены отъ крѣпости, а притомъ, непріятель перейдя Трангзундъ и войдя собственно въ Выборгскій заливъ, однимъ взглядомъ можетъ оцѣнить наши средства обороны и принять свои мѣры, тогда какъ проходя узкіе проходы подъ нашимъ огнемъ, онъ не въ состояніи дѣлать рекогносцировокъ.

«5) Дѣйствіе Харки-сарскихъ батарей можетъ быть усилено канонерскими лодками, правда, но отступленіе ихъ отсюда опасно, и они собою могутъ заслонить огонь крѣпости.

«6) Отказавшись отъ Трангзунда мы лишены возможности наблюдать за непріятелемъ и потому прислуга и прикрытіе Харки-сарскихъ батарей каждую минуту должны быть готовы къ бою, а это напрасно изнуритъ людей и безъ того утомленныхъ продолжительною и трудною работой.

«и 7) Наконецъ я не вижу никакой опасности продолжать и въ настоящее время начатую работу загражденій Пильскаго прохода и Николаевской батареи. При содѣйствіи двухъ пароходовъ, рабочіе, если не будутъ въ состояніи вступить въ бой съ непріятелемъ, такъ всегда успѣютъ отступить въ крѣпость, да и самая работа скрыта съ моря за высокою скалою внутренняго берега острова Урапъ-сари и за мысомъ Равенъ-сари.»

Подписано: ген. инсп. по инжен. ч. Николай и полковникъ Кренке.

16 іюня вечеромъ Теслевъ получилъ депешу за подписью гр. Баранова: «Высочайше повелѣно полковнику Кренке продолжать работы, начатыя по указанію Великаго Князя». И я перебрался на островъ Равенъ-Сари.

Сознаю, что записка Великаго Князя, отъ 14 іюня, нѣсколько рѣзка. что то же самое можно было бы сказать по мягче. но она писалась въ минуту раздраженія, въ минуту, когда было оскорблено не только личное мое самолюбіе, но задѣто было и имя Великаго Князя. но что записка вѣрно изображала состояніе дѣла и что тогдашнія дѣйствія Мерхилевича представляли какое то непонятное заблужденіе. въ томъ, какъ тогда, такъ и теперь, спустя 32 года, я глубоко убѣжденъ.

Съ 17 іюня главную мою заботу составляли обезпеченіе Транзундскаго и Пильскаго проходовъ, тамъ я и проводилъ большую часть времени. вскорѣ совсѣмъ поселился на островѣ Равенъ-Сари, въ шалашѣ изъ прутьевъ, устроенномъ саперами, а при наступленіи продолжительной ненастной погоды перебрался въ хату, впереди Равенсарской позиціи, подъ прикрытіемъ передовой своей цѣпи. 28 іюня, передъ отъѣздомъ въ Петербургъ сдѣлалъ всѣ распоряженія объ оборонѣ на случай появленія непріятеля, показалъ всѣмъ чинамъ мѣста на позиціи и каждому офицеру далъ инструкціи. 30 числа въ Петергофѣ представлялся гр. Баранову. но онъ. уѣзжая къ Государю, направилъ меня къ гр. Ридигеру, которому, по плану, доложилъ. что Николаевская батарея сегодня должна быть готова и тотчасъ приступятъ къ ея вооруженію, что двѣ Харки-Сарскія батареи G и X, каждая на 6 орудій, готовы и вооружены. О работѣ загражденія Пильскаго прохода сказалъ, что при исполненіи ея имѣемъ въ виду четыре условія: скорость, прочность, дешевизну и сбереженіе солдатъ. Хотя условія и противорѣчатъ одно другому, но опытъ и проба разныхъ способовъ работы направили, кажется, на тотъ путь, которымъ можно достигнуть желаемой цѣли.

Отъ Ридигера поѣхалъ въ Александрію, гдѣ Великій Князь сказалъ мнѣ, чтобы я торопился на пароходъ, что Государь сію минуту ѣдетъ въ Кронштадтъ. Гр. Барановъ сказалъ Государю, что я здѣсь, и Государь приказалъ, чтобы я вмѣстѣ ѣхалъ въ Кронштадтъ и на пароходѣ доложилъ бы о Выборгѣ.

Послѣ общаго завтрака на пароходѣ Государь принялъ докладъ мой въ присутствіи всѣхъ трехъ Великихъ Князей — Константина, Николая и Михаила Николаевичей, военнаго министра кн. Долгорукова, гр. Баранова и, кажется, при Долгорукомъ былъ и Милютинъ. Дорогой на пароходѣ и во время завтрака я готовился къ докладу, и, по видимому, Государь и всѣ остальные были довольны моимъ докладомъ. — Это былъ первый личный мой докладъ Государю. — Въ Кронштадтѣ на косѣ мы всѣ смотрѣли на непріятельскій флотъ, онъ не открывалъ огня, но, вытянувшись въ одну линію, стоялъ на столько близко отъ Кронштадта, что Великій Князь Константинъ Николаевичъ и нѣкоторые изъ нашихъ моряковъ въ трубу узнавали въ лицо англійскихъ адмираловъ и называли ихъ по фамиліямъ.

Во время пребыванія моего въ Петербургѣ, непріятельскій флотъ подходилъ къ Выборгу и 1 іюля завязалъ перестрѣлку подъ Трангзундомъ. Я узналъ объ этомъ 2 числа, когда флотъ уже отошелъ отъ Выборга; и какъ о перестрѣлкѣ 1 іюля изъ Выборга получились разнорѣчивыя донесенія отъ Теслова, отъ Струкова и отъ Рудакова, то мнѣ приказано было ускорить отъѣздомъ въ Выборгъ и представить обстоятельное донесеніе о дѣлѣ 1 іюля, что я и представилъ изъ Выборга отъ 7 іюля (приложеніе № 5), и въ отвѣтъ получилъ телеграмму, что Великій Князь самъ привезетъ награды за дѣло 1 іюля.

9 іюля Великій Князь пріѣхалъ въ Выборгъ и оставался тамъ до поздняго вечера. Изъ привезенныхъ наградъ почетнѣйшая была Рудакову, св. Владиміра 4 ст. съ мечами. О состояніи Выборга всеподданнѣйше представлена записка Великаго Князя, отъ 9 іюля, слѣдующаго содержанія:

«Осмотрѣвъ вторично Выборгъ съ прилежащими шхерами, я подтверждаю первое свое предположеніе, что позиція при Николаевскомъ островѣ есть выгоднѣйшая во всѣхъ отношеніяхъ для защиты Выборга со стороны моря. Дѣло 1 іюля доказало это, не смотря на то, что главное основаніе обороны,

т. е. собственно Николаевская батарея, еще не могла принять участія въ бою.

«Полагая, что новая попытка непріятеля будетъ болѣе въ значительныхъ силахъ, я приказалъ полковнику Кренке принять слѣдующія мѣры:

«1) Продолжая работу начатой линіи загражденія Пильскаго прохода, охранить этотъ проходъ, какъ бы временною преградою, прочнымъ бономъ, въ 3 бревна толщиною и бонъ устроить въ возможной скорости.

«2) На Равенъ-Сари, по прежней же позиціи, оставить отрядъ той же силы, какъ былъ въ дѣлѣ 1-го числа, т. е. двѣ роты дружины № 1, 72 штуцерныхъ 3 учебнаго карабинернаго полка, команду гренадерскаго резервнаго саперного ½ баталіона въ числѣ 100 чел. и 50 вольныхъ стрѣлковъ.

«3) Равенсарскую позицію усилить съ фронта и съ праваго фланга, со стороны Пильскаго прохода, прочными ложементами, а лѣвый флангъ примкнуть къ батареи Д, на 4 крѣпостныя орудія, которыя должны обстрѣливать продольно Трангзундскій проливъ и дѣйствовать картечью по телеграфной скалѣ, если бы непріятель устремился на Уранъ-сари.

«4) Николаевскую батарею усилить еще двумя орудіями.

«5) Съ устроеніемъ бона, не форсировать окончаніемъ настоящаго загражденія, но болѣе заботиться о прочности и дешевизнѣ. Для уменьшенія же расхода на подвозъ камня, я приказалъ 50 худшихъ вольныхъ стрѣлковъ обратить на этотъ предметъ.»

Мнѣніе мое вполнѣ раздѣляетъ ген.-лейт. Мерхилевичъ.

Подписано «Николай».

Представивъ копію этой записки гр. Баранову, я отъ себя добавилъ, что: 1) Прибывъ въ Выборгъ 6 іюля и заставъ островъ Равенъ-Сари, оставленныхъ Рудаковымъ, я ту же минуту занялъ его тѣмъ же отрядомъ, который былъ въ дѣлѣ 1 іюля. 2) Для продольнаго обстрѣливанія Трангзундскаго

пролива приступилъ къ постройкѣ батареи „Д, на 4 крѣпостныя орудія, на мысу острова Равенъ-Сари. 3) Продолжаю работу загражденія Пильскаго прохода и полагаю, что съ разрѣшеніемъ обратить на эту работу 5 т. экстраординарной суммы и 6 т. ассигнованныхъ для продовольственныхъ запасовъ, этой суммы будетъ достаточно не только для Пильскаго загражденія, но и на небольшія новыя работы, если бы обстоятельства заставили прибѣгнуть къ нимъ и 4) Въ самой крѣпости наряжаются на работу ежедневно по 300 чел. изъ прибывшей въ Выборгъ дружины № 3; съ сухопутной стороны большей опасности подвержена крѣпость корона св. Анны и восточная часть главной крѣпости, тамъ то и производятся нынѣ работы; усиленіе же сѣверныхъ фронтовъ будетъ послѣднимъ дѣломъ, они по положенію своему менье доступны атаки.

При всѣхъ обходахъ укрѣпленій и объѣздахъ шхеръ, 9-го іюля, Великаго Князя сопровождали генералы Мерхилевичъ и Теслевъ; Мерхилевичъ нѣсколько разъ говорилъ Великому Князю о расторопности Рудакова и о прекрасномъ дѣйствіи канонирскихъ лодокъ въ дѣлѣ 1 іюля, при чемъ Теслевъ дергалъ меня за рукавъ. Когда же Великій Князь простился съ Мерхилевичемъ и Теслевымъ, то я разсказалъ детали восхваляемыхъ отличій канонирскихъ лодокъ въ дѣлѣ 1 іюля. Я говорилъ, что ни мнѣ, ни Теслеву, неудобно было въ присутствіи Вашего Высочества возражать Мерхилевичу, но если бы наши канонирскія лодки были бы сколько нибудь подвижны, то они не должны бы были допустить непріятельскіе баркасы прорваться черезъ Трангзундскія загражденія. Капитанъ лейтенантъ Флотовъ безспорно прекрасный морякъ, но онъ выбился изъ силъ и ничего не могъ подѣлать съ лодками. Въ заливахъ со спокойною, стоячею водой, канонирскія лодки еще могутъ кое какъ двигаться, но въ шхерахъ, гдѣ плоскодоннымъ лодкамъ этимъ на веслахъ приходится переходить морскую струю, онѣ дѣлаются совершенно безполезными, я это видѣлъ при первомъ появленіи ихъ въ Выборгѣ, но, не

полагаясь на свой авторитетъ, не рѣшался тогда же заявить объ этомъ. А теперь и Теслевъ говоритъ и писалъ мнѣ, что канонирскія лодки въ дѣлѣ 1 іюля просто срамили насъ — онѣ двигались какъ раки или черепахи — покуда одну лодку успѣютъ подать впередъ саженей на пять, другую отнесетъ теченіемъ назадъ саженей на десять. Зачѣмъ намъ имѣть номинальную флотилію, не лучше ли воспользоваться 16-ю орудіями значительнаго калибра, съ готовою опытною прислугою и со всѣми боевыми запасами и усилить ими земляныя батареи, а изъ 8 лодокъ часть потопить, а часть лучшихъ оставить буксирными для перевозки громоздкихъ вещей. Великому Князю эта мысль очень понравилась, онъ обѣщалъ хлопотать и немедленно меня увѣдомить и просилъ, чтобы я тутъ же все это написалъ тѣми же словами, какъ говорилъ.

Великій Князь уѣхалъ изъ Выборга въ ночь на 10 іюля, а поздно вечеромъ 10-го же числа я получилъ отъ него такую депешу: «Его Величество сегодня ничего не рѣшилъ и велѣлъ мнѣ сначала переговорить съ гр. Ридигеромъ, какъ скоро узнаю, сообщу вамъ. «Николай». 11-го іюля вечеромъ получилъ другую депешу: «Государь Императоръ и генералъ адмиралъ изволили согласиться на ваше предложеніе, относительно канонирскихъ лодокъ, можете сейчасъ приступить къ условленнымъ работамъ, канонирскія лодки можете затопить, а лишнія употребить, какъ перевозочныя средства. «Николай».

12 іюля приступлено къ разоруженію канонирскихъ лодокъ, а уже 13 числа, Великій Князь телеграфируетъ: «извѣстите меня, что вы сдѣлали съ канонирскими лодками и какъ идутъ работы на Пильскомъ проходѣ». Въ тотъ же день я отвѣчалъ телеграммой: «съ пяти канонирскихъ лодокъ орудія сняты и ставятся 4 на Трапезундскую батарею, начаты двѣ новыя Пильскія батареи, одна на 2, другая на 4 морскія орудія; бонъ протягивается до островка, а отъ островка до отмели потопимъ пять канонирскихъ лодокъ съ полисадомъ

или штурмфаломъ. Къ субботѣ 16 числа надѣюсь все кончить, если не будетъ помѣхи со стороны непріятеля, который стоитъ на якорѣ, недалеко за Кирко-неми, въ числѣ 2 фрегатовъ, 2 пароходовъ и 4 или 5 паровыхъ лодокъ, о непріятелѣ развѣдываемъ на легкихъ челнокахъ».

Мнѣ извѣстно было что депеши мои Великій Князь докладываетъ Государю, а потому вмѣстѣ съ донесеніемъ Великому Князю, дубликаты депешъ представлялъ и графу Баранову.

19 іюля я телеграфировалъ: «Всѣ три батареи, Трангзундская и двѣ Пильскія, готовы и вооружены; маленькая двухъ орудійная Пильская батарея усиливается еще двумя орудіями. На первой половинѣ загражденія бонъ протянутъ, а на второй половинѣ лодки еще не погружены. На Николаевской батареи поворотныя платформы замѣняются пастильными. Все благополучно, непріятеля не видно.

Согласно требованію штаба главнокомандующаго я, отъ 26 іюля, представилъ слѣдующее донесеніе:

Чертежъ 8. 1) Въ настоящее время Выборгскій заливъ охраняется 10-ю отдѣльными батареями, вооруженными всего 52 орудіями, оборона раздѣлена на 2 линіи.

Къ 1 линіи, подъ начальствомъ полковника Кренке, причислены 4 батареи:

Трангзундская Д, на островъ Ревенъ-сари, на четыре 24-хъ фунтовыя морскія пушки, командуетъ лейтенантъ 17 флотскаго экипажа Кульстремъ.

Пильская А, на томъ же островѣ Равенъ-сари и также на 4 морскія пушки, командуетъ мичманъ 25 экипажа Веселаго.

Въ прикрытіе къ этимъ двумъ батареямъ назначены: 2-я и 4-я роты дружины № 1; 70 штуцерныхъ 3 учебнаго карабинернаго полка и 100 саперъ; всѣ расположены на Равенъ-сари, тамъ же и я нахожусь.

Пильская С, на островѣ Хиикусѣ, также на 4 морскія пушки, командуетъ 25 экипажа морской артиллеріи прапорщикъ Керстенъ, и

Николаевская Н, на восемь 30-ти фунтовыхъ крѣпостныхъ пушекъ, — командуетъ морской артиллеріи поручикъ Ивановъ.

Въ прикрытіе къ этимъ двумъ батареямъ назначены: 3-я рота 3-го учебнаго карабинернаго полка, 3-я рота дружины № 1 и команда саперъ. Все прикрытіе расположено на Николаевскомъ островѣ.

Всѣ четыре батареи 1-й линіи совершенно готовы и вооружены.

Ко 2-й линіи, подъ начальствомъ капитана 2 ранга Рудакова, отнесены 6 батарей, изъ нихъ три на материкѣ по правую сторону залива со стороны Выборга и три по лѣвую сторону залива, именно:

Батарея G на шесть 30 фунтовыхъ крѣпостныхъ пушекъ, командуетъ арсенальной роты штабсъ-капитанъ Чулочниковъ. Батарея готова и вооружена.

Батарея G' на шесть 18-ти фунтовыхъ пушекъ, командуетъ 11 флотскаго экипажа мичманъ Киселевъ. Батарея готова и вооружена.

Батарея G'' на четыре морскія пушки, командуетъ 25 экипажа мичманъ Милюковъ. Батарея эта только начата постройкою.

Въ прикрытіе къ этимъ тремъ батареямъ назначены: 2-я рота 3 учебнаго карабинернаго полка и 1-я рота дружины № 1.

Харки-Сарская X на шесть 18-ти фунт. крѣпостныхъ пушекъ, командуетъ морской артиллеріи юнкеръ Зеленецкій; батарея готова и вооружена.

Харки-Сарская X' на четыре 18-ти фунт. крѣпостныхъ пушекъ, командуетъ корпуса штурмановъ поручикъ Бортвичъ; батарея только начата постройкою.

Харки-Сарскій редутъ X'' на шесть 30-ти фунт. крѣп. пушекъ, командуетъ 25 экипажа лейтенантъ баронъ Ховенъ;

батарея готова и вооружена. Островъ обращенъ въ полуостровъ, онъ соединенъ съ материкомъ каменнымъ моломъ для пѣшеходовъ.

Въ прикрытіе къ этимъ тремъ батареямъ назначены 1-я карабинерная и 1-я рота 3 учебнаго караб. полка.

Всего готовы и вооружены 8 батарей на 44 орудія и строятся двѣ батареи на 8 орудій.

2) Детальные чертежи батарей не представляются, профиль всѣхъ ихъ почти одинакова: брустверъ высотою отъ 7 до 9 и до 10 футовъ и толщиною вверху до 3-хъ саженей.

Для экономіи при всѣхъ сооруженіяхъ обходимся подручнымъ матеріаломъ. Въ прочности батарей имѣли случай убѣдиться: во время сильной бури, 24 числа, наружныя отлогости батарей подвергались ударамъ морскихъ волнъ и никакихъ поврежденій не оказалось. — Готовыя батареи усовершенствовываются построеніемъ боковыхъ, а мѣстами и тыльныхъ траверсовъ.

3) Линія загражденій Пильскаго прохода дѣлится на двѣ вѣтви: большая отъ Равенъ-Сари до безъименнаго острова и меньшая отъ безъименнаго острова до отмелей, прилежащихъ къ острову Хиикусу. Къ 24 іюля, на большей вѣтви была готова каменная гать или банка отъ Равенъ-Сари на 30 саженей и съ другаго берега на 15 саженей, между ними потоплены одна канонерская лодка и протянутъ бонъ, связанный канатами и желѣзными цѣпями. На малой вѣтви потоплены двѣ канонерскія лодки со штурмфаломъ. Сильною бурею, 24 числа, бонъ былъ разорванъ въ двухъ мѣстахъ, пристани снесены, затопленныя лодки опрокинуты, готовыя же части каменной гати сохранились невредимо. 25 числа всѣ поврежденія были исправлены. Вольные стрѣлки сняты съ этой работы и переведены для охраненія передовой прошлогодней линіи загражденія Пильскаго прохода.

4) Относительно постройки солидныхъ бараковъ изъ дорогаго матеріала для помѣщенія прислуги и прикрытія при всѣхъ 10-ти морскихъ батареяхъ, обязываюсь доложить, что

признаю это совершенно излишнимъ. До наступленія ненастной погоды прислуга и прикрытіе могутъ еще оставаться на бивакѣ подъ нынѣшними легкими, хворостовыми шалашами. При наступленіи же ненастной погоды: прислуга и прикрытіе 2-й линіи батарей могутъ расположиться въ селеніяхъ, въ 3 верстахъ отъ батарей; по тревогѣ, они, не позже какъ черезъ часъ могутъ собраться на батареяхъ, а непріятель въ одинъ часъ времени никакъ не преодолѣетъ сопротивленія 1-й линіи. Прислуга и прикрытіе батарей Николаевской и Пильской С могутъ быть помѣщены въ деревню Пистапъ, удаленной всего на одну версту и даже менѣе, а отъ Равенъ-Сарскихъ батарей прислуга и прикрытіе безъ всякой опасности могутъ быть расположены на томъ же островѣ, въ селеніи лежащемъ нѣсколько впереди боевой позиціи. При всѣхъ батареяхъ необходимо будетъ оставить небольшіе караулы, но для карауловъ въ 1-й линіи, частію уже готовы, а частію оканчиваются небольшіе блиндированные навѣсы, въ родѣ землянокъ, съ печами, строимыя мною изъ подручнаго матеріала, безъ всякаго расхода для казны, и тотчасъ приступлено будетъ къ постройкѣ такихъ же землянокъ и при всѣхъ батареяхъ 2-й линіи. При такомъ расположеніи войскъ конечно необходима будетъ правильная аванпостная служба, но и это не долго можетъ продолжаться; съ наступленіемъ темныхъ осеннихъ ночей и дневныхъ тумановъ, непріятель и самъ не отважится войти въ шхеры.

и 5) Затѣмъ наши занятія будутъ заключаться въ слѣдующемъ: въ постройкѣ двухъ батарей во 2-й линіи; въ постройкѣ боковыхъ и тыльныхъ траверсовъ во всѣхъ остальныхъ батареяхъ; въ постройкѣ при батареяхъ бараковъ-землянокъ для карауловъ; въ продолженіи работы загражденія Пильскаго прохода: въ усовершенствованіи позиціи на Равенъ-Сари постройкою двухъ полевыхъ батарей, каждую на двѣ 6-ти фунтовыя чугунныя пушки, поставленныя на полевые лафеты, прислуга къ нимъ назначена отъ гарнизонной артиллеріи и линейнаго № 9 баталіона, а лошади—подъем-

ныя отъ саперной роты, — и въ постройкѣ мола въ тылу Равень-Сари для прикрытія гавани и лодокъ, служащихъ единственнымъ сообщеніемъ для отряда, иначе непріятель, ставъ со стороны Пильскаго прохода, можетъ разбить ихъ продольными выстрѣлами.

Отправивъ это донесеніе, мы праздновали слѣдующій день, 27 іюля.

По новому требованію штаба главнокомандующаго я опять, отъ 5 августа, представилъ длинное донесеніе, въ которомъ говорилось:

1) Всѣ 10-ть береговыхъ батарей на 52 орудія готовы и вооружены, но самыя батареи совершенствуются разными приспособленіями.

2) Равенсарская позиція усиливается еще одною батареею на двѣ 6-ти фунтовыя пушки, на полевыхъ лафетахъ, теперь тамъ такихъ орудій всего 6-ть. Работа загражденія Пильскаго прохода и мола въ тылу Равень-Сари продолжается; при Трапезундской батареи *Д*, съ лѣвой стороны, присыпается эполементъ такого свойства, чтобы въ случаѣ рѣшительныхъ дѣйствій непріятеля на Трапезундъ, за этимъ эполементомъ можно было поставить 2 орудія, моментально снявъ ихъ съ Пильской батареи *А*, а въ этой батареи *А*, по ближайшему изслѣдованію фарватеровъ Пильскаго прохода, признано необходимымъ измѣнить направленіе амбразуръ и сдѣлать нѣкоторую перемѣну въ постановкѣ орудій.

3) Всѣ 8 канонерскихъ лодокъ давно разоружены и 16 орудій, снятыя съ нихъ, поставлены на береговыя батареи.

4) Согласно предписанія отъ 31 іюля, № 2990 подтверждаю донесеніе свое, что при береговыхъ батареяхъ строятся именно такіе бараки - землянки, которые могли бы служить зимнимъ помѣщеніемъ или жильемъ для карауловъ, они достаточно прочны и съ печами, сложенными изъ кирпича.

5) Въ самой крѣпости приморскіе фронты приведены въ полное оборонительное состояніе. Съ сухопутной же стороны работы кончены: въ главной крѣпости отъ бастіона Панцер-

лаксъ до капитали Евронъ-бастіона; въ крѣпость короны св. Анны — въ первыхъ двухъ бастіонахъ и въ наружныхъ пристройкахъ передъ этимъ фронтомъ.

6) Повелѣніе главнокомандующаго, чтобы надъ всѣми пороховыми погребами покрывающая ихъ насыпь земли была толщиною не въ 9, а въ 15 футовъ, постараемся привести въ исполненіе, но на береговыхъ батареяхъ это не легко сдѣлать за отсутствіемъ земли. Тыльные траверсы, въ видѣ правильныхъ земляныхъ кучъ, воздвигаются при батареяхъ не столько для прикрытія ихъ съ тыла, какъ для того, чтобы имѣть при батареѣ запасъ земли для исправленія поврежденій въ ней отъ непріятельскихъ выстрѣловъ и воспользоваться этою землей для усиленія насыпей надъ пороховыми погребами -- не хотѣлось бы. Снимать земли со скалъ вблизи батарей — опасно, чтобы, оголивъ скалы, не увеличить пораженіе на батареяхъ отъ осколковъ, такъ что вмѣсто дальней подноски земли на пороховые погреба, мы при Равенсарскихъ батареяхъ признали болѣе удобнымъ устроить новые погреба, войдя минными галереями въ крутыя отлогости острова и на концѣ ихъ выдѣлать погреба, сохранивъ надъ ними толщину натуральной земли и камня въ 35 и болѣе футовъ.

и 7) Приложена была особая записка о фугасныхъ ракетахъ. Она заключалась въ слѣдующемъ: Если ракеты примѣнимы къ дѣйствію по непріятельскому флоту, то это возможно только въ Выборгѣ, потому что по свойству двухъ путей, ведущихъ къ Выборгу, Трангзундскаго и Пильскаго, есть опредѣленныя мѣста, которыхъ непріятель не можетъ миновать и гдѣ для рѣшительныхъ дѣйствій онъ долженъ, хотя нѣсколько, сосредоточить свои силы. Наши 3-хъ дюймовыя фугасныя ракеты, называемыя иначе ползунами или кардиналами, весьма удобны для того. Если есть готовыя ракеты, то всѣ приспособленія къ дѣйствію я устрою самъ и обойдусь безъ особаго офицера и даже безъ ракетной команды, если и въ ней встрѣтится недостатокъ. Изучивъ хорошо ракеты, я убѣжденъ, что въ такомъ исключительномъ

случаѣ, какъ представляетъ Выборгъ, онѣ могутъ служить полезнымъ вспомогательнымъ средствомъ обороны и противъ флота. Предположеніе это, если оно удостоится одобренія, можетъ быть приведено въ исполненіе только въ будущемъ году, и тогда, по личному соглашенію съ начальникомъ ракетнаго заведенія полковникомъ Константиновымъ, можно будетъ произвести предварительные опыты.

Утромъ 8 августа непріятельскій флотъ сталъ въ виду Трангзунда. Пушечный выстрѣлъ съ Равенъ-Сари возвѣстилъ о томъ Выборгу, и Теслевъ, по сдѣланному соглашенію, тотчасъ прислалъ на 1-ю оборонительную линію: доктора съ фельдшерами и съ принадлежностями для перевязокъ; передокъ и треногу для перестановки орудій и принадлежности для стрѣльбы калеными ядрами. По недостатку въ медикахъ, на 1 оборонительной линіи не было постояннаго доктора, а всѣ остальныя принадлежности мы не держали на передовой линіи, чтобы не увеличивать тамъ складовъ, а въ случаѣ надобности въ нихъ, они всегда могли носпѣть изъ крѣпости. Перевязочный пунктъ устроенъ былъ на Николаевской батареи.

Непріятельскій флотъ стоялъ передъ Трангзундомъ съ 8 по 12 августа; всякій день я телеграфировалъ Великому Князю и гр. Баранову, что дѣлалось съ той и другой стороны, а по удаленіи непріятельскаго флота, отъ 12 августа, представилъ общую записку за эти дни:

8-го августа, въ $10^1/_2$ часовъ утра, непріятельскія суда показались у острова Тупорансари, въ половинѣ 2-го часа дня одинъ фрегатъ и двѣ паровыя лодки подошли къ Кирко-Неми, но скоро перешли за Ревенъ-Неми и къ вечеру стали опять у Тупорансари.

9-го августа, въ 5 часовъ утра, на баркасахъ непріятель высадился на островѣ Тупорансари, сжегъ тамъ телеграфъ, взялъ съ острова 7 саженей дровъ и до сумерокъ оставался на островѣ.

10 августа волненіе на морѣ было очень велико, цѣлый день шелъ дождь и невозможно было наблюдать за непріятелемъ. Мы приготовили брандеръ въ 5 пудовъ пороха, и какъ у насъ не было гальваническихъ принадлежностей, то брандеръ былъ устроенъ по образцу старинныхъ, знаменитыхъ, антверпенскихъ брандеровъ. Это устроилъ саперный штабсъ-капитанъ Вощининъ. Подвести брандеръ вызвался мѣстный житель, содержатель трактира, съ условіемъ, чтобы только въ случаѣ взрыва фрегата ему выдано было вознагражденіе въ 3000 рублей. По телеграфу я просилъ разрѣшеніе на это.

11-го августа къ англійской эскадрѣ подошли еще два судна, но какого они ранга, нельзя было разсмотрѣть. Слышна была стрѣльба съ англійскаго флота: оказалось, что это была учебная стрѣльба въ цѣль. Мы съ Равенсарскихъ батарей, для пріученія артиллерійской прислуги заряжанію орудій и стрѣльбѣ калеными ядрами, произвели нѣсколько выстрѣловъ, отъ которыхъ переполошились Выборгскіе жители, они приняли ихъ за начало боя съ англичанами. Во всѣ эти дни работа не прекращалась: въ ночь на 12-е число два орудія съ Пильской батареи *А* переставлены на Трангзундскую *Д*, на которой теперь стоитъ 6-ть орудій.

12-го августа получилъ разрѣшеніе на выдачу 3 т. въ случаѣ удачнаго взрыва фрегата, когда непріятельскій флотъ уже отошелъ отъ Выборга. Я писалъ, что до полученія этого разрѣшенія не могъ взять на свою отвѣтственность это предпріятіе, потому что исполнить его вызывался частный человѣкъ, котораго англичане знаютъ въ лицо, какъ продававшаго имъ съѣстные припасы и привозившаго отъ нихъ портеръ. При этомъ доносилъ, что для исполненія этого предпріятія были охотники и между нижними чинами, и вызывались два офицера: лейтенантъ Кульстремъ и 1-й дружины поручикъ Райковскій, но какъ для успѣха подобнаго дѣла недостаточно одной отваги, а необходимо вѣрное свѣдѣніе о положеніи фрегата относительно ближайшихъ береговъ и направленія теченія къ нему, то я предпочелъ возложить это на трактир-

щика, который днемъ съ съѣстными припасами подъѣзжалъ къ фрегату и изслѣдовалъ необходимыя условія.

Съ половины августа главная забота гр. Ридигера направлена была къ принятію мѣръ для охраненія Балтійскаго прибрежья къ будущему 1856 году, и я послѣдовательно получилъ приказанія: составить соображеніе объ обезпеченіи Выборга съ южной стороны или съ лѣваго его фланга, со стороны Біерк-э-зунда и Макслакса; объ охраненіи собственно Выборгскаго залива; объ охраненіи Выборга съ сѣверной стороны и, наконецъ, о надежномъ обезпеченіи самой крѣпости Выборга.

О Біерк-э-зундѣ я представилъ свои соображенія отъ 26 августа, какъ уже сказано было въ V главѣ.

Отъ 4 сентября, № 87, представилъ свои предположенія по всѣмъ остальнымъ требованіямъ.

Предположенія мои объ усиленіи обороны Выборгскаго залива въ 1856 году заключались въ слѣдующемъ:

1) На островѣ Равенъ-Сари построить редутъ, вооруживъ его шестью 30-ти фунтовыми пушками.

2) На самой наружной оконечности этого острова построить ракетную батарею для дѣйствія на Кирко-Неми, и другую при Пильской A батареи для обстрѣливанія Пильскаго прохода.

3) На возвышенномъ Равенъ-Сарскомъ перешейкѣ построить батарею на 6 бомбическихъ орудій для дѣйствія на Кирко-Неми.

4) Нынѣшнюю полевую батарею на Равенъ-Сари вооружить четырьмя 30-ти фунтовыми пушками.

5) На островѣ Мияке-Сари построить батарею на 6 бомбическихъ орудій для встрѣчи непріятеля, прорвавшагося черезъ Трангзундъ, перекрестнымъ огнемъ, совмѣстно съ Николаевскою батареею.

6) На нынѣшнихъ батареяхъ Трангзундской и двухъ Пильскихъ 24-хъ фунтовыя морскія пушки замѣнить 30-ти

фунтовыми, взявъ ихъ частію съ заднихъ батарей, а туда перевести морскія орудія.

7) Шесть паровыхъ канонерскихъ лодокъ необходимы для обороны выборгскихъ шхеръ, но чѣмъ больше ихъ будетъ, тѣмъ лучше.

8) Для сообщенія съ островами пароходъ «Выборгъ» долженъ быть зафрахтованъ и въ будущемъ году, но одного парохода будетъ недостаточно, какъ показалъ опытъ нынѣшняго года.

9) Загражденія Піемильскаго прохода еще болѣе обезпечить подводными минами Нобеля; такими же минами заградить и боковые фарватеры Пильскаго и Трангзундскаго проходовъ, нѣсколько этихъ минъ расположить и впереди Кирко-Неми. Всего надобно 300 фугасовъ. Расположеніе подводныхъ минъ должно быть подвергнуто особому обсужденію.

10) По заложеніи подводныхъ минъ установить особыя правила для разъѣзда жителей между островами.

11) Заблаговременно заготовить нѣсколько брандеровъ, примѣрно 5, каждый въ 5 пудовъ пороха.

12) Усовершенствовать обѣ линіи загражденій Пильскаго прохода.

13) Устроить сообщеніе съ крѣпостью сухимъ путемъ черезъ островъ Писпанъ-Сари, а съ Пильпанъ-Сари на паромѣ съ Николаевскимъ островомъ.

14) Необходимо запасти большое число малыхъ лодокъ, называемыхъ финками, примѣрно 100 лодокъ, вмѣщающихъ по 20 человѣкъ.

и 15) Весною исправить всѣ нынѣ существующія береговыя батареи, въ особенности Харки-Сарскій редутъ.

Всѣ эти предположенія были одобрены главнокомандующимъ, но гр. Ридигеръ, отъ 23 октября, сдѣлалъ мнѣ запросъ, почему я не предполагаю занять островъ Уранъ-Сари, на которомъ, по взгляду на картѣ, было бы весьма выгодно

построить батареи для перекрестнаго обстрѣливанія Трангзунда, тѣмъ болѣе, что, какъ извѣстно, Уранъ-Сари командуетъ надъ всѣми окрестностными островами, а слѣдовательно и надъ Равенсарскими батареями. На это я отвѣчалъ: а) Хотя по очертанію Уранъ-Сари и выгоднымъ кажется построить батарею на мысу его для дѣйствія по непріятельскому флоту, стоящему у Кирко-Неми, но, во первыхъ, можетъ случиться, что батарея эта принуждена будетъ вступить въ неравный бой съ непріятелемъ, сосредоточившимъ на нее свой огонь; во вторыхъ, если непріятель будетъ имѣть десантныя войска, то, высадившись на южномъ или юго-восточномъ берегу острова, онъ можетъ овладѣть батареею, не сдѣлавшею ни одного выстрѣла. Трудно опредѣлить силу прикрытія; два баталіона есть, кажется, наибольшій предѣлъ, но и два баталіона не будутъ въ состояніи держаться противъ 5—7 тысячъ, поддержка же съ Равенъ-Сари или Ханукала едва ли возможна, а между тѣмъ для такого прикрытія преждевременное отступленіе на Ханукала будетъ постыднымъ, а позднее отступленіе на лодкахъ можетъ быть гибельно. б) Батареи на Уранъ-Сари могли бы послужить приманкою для непріятеля, какъ легкая добыча. Этотъ островъ есть единственный, гдѣ непріятель можетъ воспользоваться превосходствомъ своихъ силъ, а занятіе нами цѣлаго острова потребовало бы такихъ условій, которыя въ настоящее время неисполнимы. в) Не весь островъ Уранъ-Сари, а только малая его часть, именно горжевая, командуетъ надъ Равенъ-Сари, но по свойству мѣстности, батарея тамъ построенная не могла бы продольно обстрѣливать Трангзунда. г) Оставляемый нами островъ Уранъ-Сари можетъ быть легко занятъ непріятелемъ: это правда, но единственный вредъ, который онъ можетъ намъ сдѣлать, заключается въ постройкѣ на немъ батарей, чтобы сбить наши Равенсарскія батареи, затѣмъ, овладѣвъ островомъ Равенъ-Сари, дѣйствовать на Николаевскій островъ, на Хинкусъ и т. д. Если дѣйствительно непріятель предприметъ такую атаку, то можно сказать, что система обороны шхеръ болѣе

чѣмъ достигнетъ цѣли своей и д) Впрочемъ островъ Уранъ-Сари предположено занять двумя ротами стрѣлковъ, чтобы воспретить легкія высадки для грабежа и рекогносцировокъ, и этой мѣры, кажется, весьма достаточно.

И гр. Барановъ, по поводу того же моего предположенія, объ охранѣ Выборгскаго залива въ 1856 году, отъ 25 ноября, спросилъ меня, какой результатъ личнаго моего соглашенія съ начальникомъ ракетнаго заведенія о примѣненіи фугасныхъ ракетъ къ защитѣ Выборга, согласно донесенія моего отъ 5 августа. Я отвѣчалъ, отъ 28 ноября, что полковникъ Константиновъ признаетъ возможнымъ къ концу зимы 1855—1856 г. доставить въ Выборгъ 4 ракетные станка съ 50-ю большими ракетами на каждый станокъ. Станки эти очень подвижны, вѣсъ каждаго не болѣе 5 пуд.; помѣщая по два станка для защиты Трангзундскаго и Пильскаго проходовъ, придется построить два небольшіе земляные эполемента и два блиндажа для прислуги, каждый на 12 чел. Необходимо тотчасъ же назначить команду въ 24 чел. для пріученія къ дѣйствію ракетами и прикомандировать ее къ ракетному заведенію, потому что заведеніе не имѣетъ возможности командировать своихъ людей въ Выборгъ. Гр. Барановъ отвѣчалъ мнѣ, отъ 10 декабря, что Высочайше повелѣно выслать въ Выборгъ къ веснѣ будущаго года 4 ракетныхъ станка и къ нимъ 200 ракетъ большаго калибра, а для пріученію дѣйствію ракетами нынѣ же прикомандировать къ ракетному заведенію по 8 человѣкъ отъ учебнаго и резервныхъ гвардейскаго и гренадерскаго саперныхъ баталіоновъ.

Относительно обезпеченія Выборга съ сѣверной стороны или съ праваго его фланга, я говорилъ, что обходъ этого фланга будетъ опасенъ тогда только, когда онъ соединенъ со значительнымъ десантомъ. Здѣсь выгоднѣйшимъ и ближайшимъ пунктомъ для высадки представляется мысъ съ мызою Піеменлаута, заливъ Вила-Лахта также удобенъ для высадки, но по отдаленію его отъ крѣпости

движеніе непріятеля затрудится само собою, а потому полагалъ бы:

1) Къ Виле-Лахтѣ выставить сильные кавалерійскіе и пѣхотные пикеты, они должны болѣе выставляться непріятелю, чтобы казаться еще сильнѣе.

2) На мысѣ Піемеллаута построить батарею на 6 бомбическихъ пушекъ и на 6-ть 30-ти фунтовыхъ, всего на 12 орудій.

3) На материкѣ, при деревнѣ Репола, построить батарею на 6-ть 30-ти фунтовыхъ пушекъ.

4) Въ прикрытіе къ этимъ батареямъ и къ тремъ батареямъ Выборгскаго залива G, G' и G'', изъ числа войскъ, составляющихъ Выборгскій гарнизонъ, назначить 4 баталіона, полевую батарею артиллеріи и 1 эскадронъ кавалеріи.

5) При невозможности держаться противъ превосходныхъ силъ непріятеля крѣпостныя орудія должны быть заклепаны, лафеты разбиты или взорваны, а прикрытіе съ прислугою отступаютъ шагъ за шагомъ, пользуясь превосходною мѣстностью для разсыпнаго дѣйствія.

6) При отступленіи уничтожить всѣ селенія и мосты на дорогахъ, а скотъ уводить. А какъ для движенія непріятельской артиллеріи и обозовъ единственнымъ путемъ представляется большая Фридрихсгамская дорога, то весьма полезно заблаговременно заготовить въ нѣсколькихъ мѣстахъ колодцы или ямы, чтобы въ случаѣ нужды самую дорогу прервать взрывами сильныхъ фугасовъ.

7) Если обстоятельства не позволятъ по пути отступленія приготовить выгодную позицію, на которой можно было бы задержать непріятеля, то отступать на укрѣпленную позицію, къ высотамъ Монъ-Рено*) и смѣжнымъ съ ними, въ виду крѣпости.

*) Имѣніе барона Николаи. Старикъ, отецъ бывшаго Министра Народнаго Просвѣщенія, угощалъ меня такими прелестными молочными продуктами со своей фермы, какихъ я ни прежде, ни послѣ нигдѣ не видѣлъ.

и 8) Съ 15 апрѣля приступить къ укрѣпленію этихъ высотъ полевыми батареями и редутами въ общей оборонительной связи между собою и съ надежнымъ отступленіемъ въ самую крѣпость.

Наконецъ, собственно о крѣпости Выборгѣ я представилъ, что противъ морской атаки или бомбардированія Выборгъ достаточно обезпеченъ, но, если замыслы непріятеля будутъ обширнѣе, если онъ предприметъ противъ Выборга правильную сухопутную атаку, то Выборгъ въ настоящемъ видѣ можетъ быть скоро приведенъ въ критическое положеніе. Въ крѣпости ощутителенъ недостатокъ въ слѣдующихъ важныхъ элементахъ обороны: крѣпостные валы не приведены еще въ надлежащую профиль, гласисы не исправлены; эскарпы не заслонены отъ выстрѣловъ съ поля, окрестныя командующія высоты крайне опасны; гарнизонъ слабъ; вооруженіе на сухопутныхъ фронтахъ недостаточно; недостаточно безопасныхъ помѣщеній для госпиталей, гарнизона, коменданта и для складовъ военныхъ и продовольственныхъ; недостаточно самыхъ запасовъ, какъ военныхъ, такъ и продовольственныхъ, особенно госпитальныхъ.

По этому признаю необходимымъ:

1) Раннею весною дѣятельно продолжать начатыя работы на сухопутныхъ фронтахъ, съ такимъ разсчетомъ во времени, чтобы въ апрѣлѣ были кончены всѣ работы по исправленію верковъ, и для этого необходимо наряжать на работу ежедневно по 500 человѣкъ, въ теченіе трехъ недѣль обратится до 10.000 человѣкъ.

2) Съ 16 апрѣля приступить къ укрѣпленію окрестныхъ высотъ и въ то же время исправлять неизбѣжныя поврежденія въ работахъ нынѣшняго года.

3) Гарнизонъ усилить до 8 баталіоновъ пѣхоты, при двухъ батареяхъ полевой артиллеріи и двухъ сотняхъ или эскадронахъ кавалеріи. Въ это число не включать линейный № 9 баталіонъ, который весь идетъ въ артиллерійскую прислугу и отрядъ, назначенный для охраненія Біеркскаго пролива.

4) Усилить вооруженіе сухопутныхъ фронтовъ еще 50-ю орудіями, съ 300 зарядами на каждое. При недостаткѣ большихъ орудій будутъ весьма полезны и 18 фунтовыя пушки или длинные ½ пудовые единороги, потому что окрестныя высоты находятся большею частью въ разстояніи отъ крѣпости на 300—450 саженей: если непріятель будетъ держаться за ними, то и большія орудія не сдѣлаютъ ему вреда, а по занятіи непріятелемъ высотъ, выстрѣлы изъ 18-ти фунтовыхъ пушекъ будутъ досягать до него.

5) Въ нынѣшнемъ году блиндированы два зданія и малая кордегардія на 800 чел., необходимо блиндировать еще столько зданій, чтобы помѣстить всего: 900 больныхъ, 2 баталіона пѣхоты, свободныхъ отъ караула и работъ во время осады, домъ для начальника гарнизона съ его управленіемъ, и въ особенности усилить число малыхъ пороховыхъ погребовъ, потому что большіе, каменные погреба и здѣсь, подобно Свеаборгу, не надежны. Срубы для пороховыхъ погребовъ и для другихъ деревянныхъ подѣлокъ заготовлять теперь же и въ теченіи всей зимы.

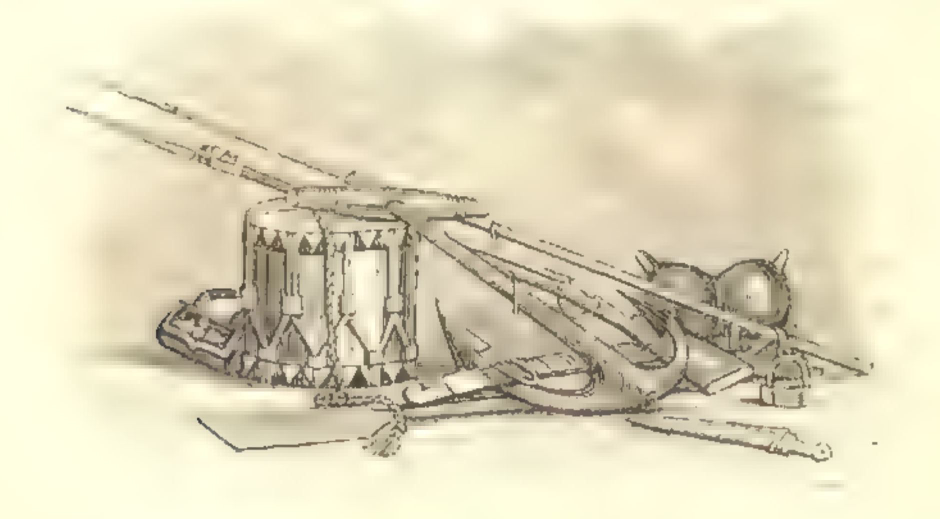
и 6) Нельзя полагать, чтобы осада Выборга могла продолжаться болѣе 3—4 мѣсяцевъ, съ наступленіемъ осени непріятель принужденъ будетъ снять осаду, а потому продовольственныхъ и госпитальныхъ запасовъ достаточно заготовить на 4 мѣсяца, продовольственныхъ на 10,000, а госпитальныхъ на 900 человѣкъ.

При этомъ приложена была вѣдомость всѣмъ потребностямъ для усиленія обороны Выборга съ прилежащими шхерами въ 1856 году, не включая оборону Біеркскаго пролива. Приложеніе № 6.

Предположенія мои объ усиленіи обороны шхеръ къ будущему 1856 году были очень скоро утверждены, и я уже приступилъ къ постройкѣ на островѣ Равенъ-Сари редута и двухъ новыхъ батарей, но къ 10 сентября былъ вызванъ въ Петербургъ и командированъ на Сойкинъ полуостровъ.

Во время пребыванія моего на Сойкиномъ полуостровѣ поступилъ къ гр. Ридигеру, черезъ Мерхилевича, проектъ подполковника Гершау объ усиленіи обороны крѣпости Выборга съ сухопутной стороны. Гершау полагалъ воздвигнуть на высотахъ, окружающихъ Выборгъ, два сильныя передовыя укрѣпленія, какъ два отдѣльные форта; они были такъ солидны, что ни въ какомъ случаѣ не могли быть кончены не только къ началу, но и къ концу будущаго лѣта, и всю работу предположено произвести наемными людьми, а потому и оцѣнены очень дорого. Гр. Ридигеръ спросилъ мое мнѣніе о проектѣ Гершау: я отвѣчалъ, что проектъ хорошъ, но при настоящихъ обстоятельствахъ едва ли онъ принесетъ намъ пользу: форты эти поспѣютъ вѣроятно тогда, когда въ нихъ не будетъ уже надобности и затрата на нихъ большихъ денегъ можетъ оказаться напрасною. — Тогда гр. Ридигеръ приказалъ начальнику инженеровъ генералъ-лейтенанту фонъ Цурмилену ѣхать въ Выборгъ и вмѣстѣ съ Мерхилевичемъ, со мной и Гершау рѣшить на мѣстѣ, что полезнѣе сдѣлать — усилить ли Выборгъ по проекту Гершау, или оставить такъ, какъ я предлагалъ. Цурмиленъ о проектѣ Гершау доложилъ гр. Ридигеру тоже, что и я говорилъ, — на будущее время форты Гершау можетъ быть и будутъ полезны, но къ 1856 году они не поспѣютъ, а потребуютъ огромной затраты денегъ.

Съ Цурмиленымъ вмѣстѣ я возвратился въ Петербургъ къ 1 октября и уже не ѣздилъ болѣе въ Выборгъ.

VII.

Къ оборонѣ Выборга.

б.

Въ этомъ отдѣлѣ излагается внутренняя, какъ бы нравственная сторона моего пребыванія въ Выборгѣ, сношенія съ разными лицами, съ которыми приходилось мнѣ соприкасаться по служебнымъ дѣламъ.

Личный докладъ у Главнокомандующаго, его довѣріе ко мнѣ, его требованія или приглашенія меня на вечернія бесѣды — скоро сдѣлались извѣстными въ разныхъ кружкахъ и, понятно, возбудили завистниковъ. Съ другой стороны, правдивыя донесенія мои о Выборгѣ возбудили много враговъ, и врагами моими явились, сильные относительно меня въ то время, генералъ-адъютанты Безакъ, Огаревъ и Мерхилевичъ.

Начну съ Мерхилевича, какъ наиболѣе соприкасавшагося ко мнѣ и какъ бывшаго нѣкоторое время моимъ косвеннымъ начальникомъ.

Назначеніе Мерхилевича главнымъ начальникомъ Выборга и первый пріѣздъ его въ Выборгъ состоялись въ то время,

когда я былъ въ Свеаборгѣ при Великомъ Князѣ Николаѣ Николаевичѣ. До того времени я зналъ Мерхилевича только по фамиліи, по приказамъ, а онъ меня вовсе не зналъ, но пріѣхалъ въ Выборгъ, какъ самъ впослѣдствіи сознавался мнѣ, предубежденнымъ противъ меня генералъ-адъютантами Безакомъ и въ особенности Огаревымъ; а въ самомъ Выборгѣ, какъ передавалъ мнѣ выборгскій военный губернаторъ Теслевъ, его поддерживали противъ меня командиръ выборгской инженерной команды инженеръ подполковникъ Гершау и начальникъ выборгской флотиліи капитанъ 2 ранга Дмитрій Ильичъ Рудаковъ, о которыхъ буду говорить особо. Мерхилевичъ еще засталъ въ Выборгѣ генералъ лейтенанта Волжинскаго и полковника Ляпунова, смѣненныхъ по моему представленію, но Теслевъ увѣрялъ меня, что и Волжинскій, и Ляпуновъ не такого свойства люди, чтобы позволили себѣ говорить Мерхилевичу, что либо противъ меня.

Теслевъ передавалъ мнѣ, что Мерхилевичъ въ короткое время пребыванія въ Выборгѣ, при первомъ туда пріѣздѣ, обнаружилъ полную свою безтактность; онъ критиковалъ все, не осмотрѣвъ ничего внимательно и не понявъ сознательно общей идеи обороны: пользуясь правомъ начальника, онъ громко при всѣхъ приказывалъ Теслеву тотчасъ же прекратить всѣ работы на передовой линіи и убрать оттуда всѣхъ людей. «Къ чему намъ выставляться такъ далеко впередъ, говорилъ Мерхилевичъ, мы здѣсь на высотѣ острова Харки-Сари четырьмя батареями въ 24 орудія удержимъ непріятельскій флотъ и недопустимъ его сжечь Выборгъ.»

Намѣреніе Мерхилевича добровольно отдать англичанамъ Трангзундъ и другой Пильскій проливъ, предоставить непріятелю полную свободу входить въ Выборгскій заливъ, и Выборгъ лишить уже всякаго сообщенія съ моремъ — можно назвать предательскимъ. Когда по докладу Великаго Князя, отъ 14 іюня, послѣдовало Высочайшее повелѣніе, чтобы распоряженія Мерхилевича были отмѣнены, а всѣ предположенія Великаго Князя приводились въ исполненіе, то всѣ сознали, что

положеніе мое стало затруднительнымъ; однако по наружному нашему отношенію нельзя было замѣтить и тѣни неудовольствій. Но какъ я ни старался держать себя подальше отъ Мерхилевича, избѣгать всякихъ столкновеній съ нимъ, но они неизбѣжно случались. Приведу нѣсколько такихъ случаевъ, представляя ихъ въ настоящемъ свѣтѣ, безъ всякихъ прикрасъ; они покажутъ безтактность тогдашняго начальника гвардейской артиллеріи, а впослѣдствіи Варшавскаго генералъ-губернатора.

1) 26 іюня, Мерхилевичъ, окруженный большой свитой, говоритъ мнѣ, что онъ вмѣстѣ съ Дмитріемъ Ильичемъ Рудаковымъ выбрали отличное мѣсто для постройки второй Харки-Сарской батареи X, на площадкѣ или на мыскѣ при самой поверхности моря, откуда можно превосходно, настильно, обстрѣливать море, и проситъ меня именно тамъ и построить батарею. Я отвѣчалъ, что хорошо знаю это мѣсто и полагаю, что выгоднѣе построить батарею тамъ же, только не на низменной площадкѣ, а на прилежащей высотѣ. Мерхилевичъ довольно круто говоритъ: «я прошу васъ построить батарею именно на низменной площадкѣ, а не на высотѣ». Я отвѣчалъ — долженъ доложить Вашему Превосходительству, что указываемая вами площадка каменная, тамъ земли нѣтъ, туда придется подносить землю съ той же высоты, на которую я указываю, и это безполезно затруднитъ рабочихъ съ каждымъ мѣшкомъ спускаться съ горы и вновь подниматься, подвозить же землю на лодкахъ будетъ очень дорого: площадка, указываемая вами, такъ низка, что при малѣйшемъ волненіи моря отлогости батареи будутъ подмываться; если для обезпеченія отъ ударовъ волнъ подъ батареей поднять каменный валъ хоть на 1 аршинъ высоты, то на это потребуется египетская работа; пороховой погребъ придется или углубить въ скалѣ, или поднести для прикрытія его массу земли; и то и другое потребуетъ много лишней работы: настильно море хорошо обстрѣливается и съ возвышенныхъ батарей, съ гораздо большей высоты ядра отлично рикошети-

руютъ по морю; наконецъ, при постройкѣ батареи на низменной площади для сообщенія съ нею, для относки раненыхъ и проч., придется высѣкать крытый ходъ или траншею въ скалѣ, по отлогости той же возвышенности; это будетъ прибавочною и тяжелою работою. Если и послѣ всего этого Ваше Превосходительство изволите настаивать, чтобы батарея строилась именно на низменной площадкѣ, то я долженъ буду вопросъ этотъ представить на разрѣшеніе г. главнокомандующаго. Мерхилевичъ съ видимымъ неудовольствіемъ, но съ улыбкой, какъ бы шутя, говоритъ: «ну ужъ Богъ съ вами, стройте гдѣ знаете, съ вами не сговоришься».

2) Въ тотъ же день, вскорѣ послѣ разговора о батареѣ, при собраніи же большаго числа офицеровъ, уже совершенно не кстати, Мерхилевичъ говоритъ мнѣ, что какъ всѣ предположенія Великаго Князя Высочайше повелѣно привести въ исполненіе, то я, независимо отъ возложеннаго на меня порученія по наблюденію за работами, долженъ командовать передовымъ выборгскимъ отрядомъ и въ этомъ отношеніи, какъ подчиненнаго своего онъ, Мерхилевичъ, проситъ меня не уѣзжать отсюда безъ его разрѣшенія. Я отвѣчалъ, что сюда я командированъ главнокомандующимъ и могу уѣхать отсюда только по приказанію главнокомандующаго. По отъѣздѣ Мерхилевича офицеры замѣтили, что онъ видимо боится моихъ докладовъ главнокомандующему и желаетъ затруднить мои выѣзды отсюда.

3) 10 іюля. Мерхилевичъ былъ на пирогѣ у Рудакова, потомъ, хорошо выспавшись, въ 7 часовъ вечера, присылалъ за мной. я засталъ у него Теслева и Рудакова. Мерхилевичъ говоритъ мнѣ, что вотъ еще представляется хорошее мѣсто для постройки батареи и указываетъ на морской картѣ тремя пальцами, сложенными вмѣстѣ. Я спрашиваю, гдѣ же именно, и говорю: «вы тремя своими пальцами покрываете пространство въ 5—6 верстъ». Мерхилевичъ обратился къ Рудакову за разъясненіемъ, но въ этотъ моментъ раздался пушечный выстрѣлъ, возвѣстившій о появленіи непріятельскаго

флота передъ Выборгомъ и мы всѣ уѣхали въ Трангзундъ. О новой батареи уже не было рѣчи, но этотъ случай подтвердилъ замѣчанія и морскихъ, и саперныхъ офицеровъ, что Мерхилевичъ былъ весьма не силенъ въ распознаваніи чертежей, плановъ и масштабовъ.

Около 9 часовъ вечера мы на пароходѣ прибыли къ Трангзунду, Мерхилевичъ и Теслевъ высадились на Николаевской батареи, а я на Равенъ-Сари и, не вѣря въ разсказы финовъ, что непріятельскій пароходъ, при 6-ти баркасахъ вошелъ въ Пильскій проходъ, послалъ три партіи на лодкахъ развѣдывать о непріятелѣ. Партіи состояли изъ охотниковъ Дружины № 1 и опытныхъ матросовъ, подъ начальствомъ дружинныхъ офицеровъ Бартоломея и Васильчикова и моряка Кульстрема. Уже стемнѣло. Мерхилевичъ посылаетъ мнѣ совѣтъ перевести весь равенсарскій отрядъ на Николаевскій островъ, я отвѣчалъ, что не вижу въ томъ надобности. Мерхилевичъ посылаетъ рѣшительное приказаніе очистить Равенъ-Сари и чтобы я самъ прибылъ на Николаевскій островъ. Въ часъ ночи, съ послѣднимъ эшелономъ равенсарскаго отряда, я переѣхалъ на Николаевскую батарею. Мерхилевичъ сказалъ мнѣ, чтобы я распорядился какъ признаю лучшимъ, а ему необходимо ѣхать въ Макслаксъ, что онъ ужъ слишкомъ засидѣлся въ Выборгѣ. По отъѣздѣ Мерхилевича я возвратился на передовую равенсарскую позицію и офицеры замѣтили, что Мерхилевичъ съ Рудаковымъ не изъ храбрыхъ.

4) 24 іюля (все было въ 1855 году) Мерхилевичъ, въ пику мнѣ и въ угоду Рудакову, раздѣлилъ оборону шхеръ на двѣ линіи. Я остался начальникомъ 1 линіи, а Рудаковъ назначенъ начальникомъ 2-й линіи, уже самостоятельнымъ, мнѣ не подчиненнымъ. Когда Мерхилевичъ, въ присутствіи многихъ офицеровъ, объявилъ мнѣ объ этомъ, я ничего не сказалъ, но, когда онъ съ Теслевымъ отошли въ сторону, я сказалъ Мерхилевичу, что лично не имѣю никакой претензіи на такое раздѣленіе командованія, но признаю, что такое раздѣленіе можетъ быть вредно для обороны. Если бы обѣ части

были вытянуты въ одну линію и могли бы подвергнуться одновременной атаки, то по большому протяженію линіи раздѣлить ее на части было бы выгодно въ командномъ отношеніи, какъ это сдѣлано въ Свеаборгѣ; но здѣсь обѣ линіи не могутъ быть одновременно атакованы. Вторая линія служитъ какъ бы боевымъ резервомъ для первой линіи, и, если непріятель станетъ преодолѣвать ее сопротивленіе, то начальникъ 1 линіи потребуетъ отъ второй линіи помощи и прислугой, и прикрытіемъ, и зарядами, и даже орудіями; ну, если въ этомъ случаѣ самостоятельный начальникъ 2-й линіи сдѣлаетъ затрудненіе, или прежде чѣмъ исполнить требованіе начальника 1 линіи, будетъ спрашивать разрѣшеніе высшаго начальника, — тогда можетъ пострадать самое дѣло. Мерхилевичъ на эти слова мои громко говоритъ: «господа! господа! обращаясь къ отошедшимъ въ сторону офицерамъ, Дмитрій Ильичъ! обращаясь къ Рудакову, вотъ я вамъ при всѣхъ говорю, если во время дѣла съ непріятелемъ, начальникъ 1 линіи потребуетъ отъ васъ помощи, то исполняйте всѣ его требованія, какъ приказаніе своего начальника, ту же минуту давайте ему все, чего бы онъ ни потребовалъ, людей, зарядовъ, орудій и въ то же время просите генерала Теслева, чтобы васъ изъ крѣпости пополняли тѣмъ, что вы израсходуете на 1-ю линію.» Теслевъ при этомъ замѣтилъ, что Мерхилевичъ очевидно струсилъ, чтобы я указанные свои доводы не довелъ до свѣдѣнія главнокомандующаго.

и 5) Въ августѣ мѣсяцѣ Мерхилевичъ, пріѣхавъ въ Выборгъ, не засталъ меня тамъ и, узнавъ, что я командированъ главнокомандующимъ для составленія проекта обороны Біерк-Э и Макелакса къ будущему 1856 году, пришелъ въ сильное негодованіе. Онъ, какъ передовалъ мнѣ Теслевъ, безтактно, при большомъ собраніи офицеровъ, громко говорилъ что это онъ считаетъ личнымъ для себя оскорбленіемъ, что Біерк—Э и Макелаксъ онъ считалъ своими дѣтищами безъ посторонней примѣси, (разумѣя меня подъ постороннею примѣсью). Я, при многихъ же офицерахъ, отвѣчалъ Теслеву, что въ-

роятно и самъ Мерхилевичъ получилъ такое же порученіе, и, если онъ спокойно обсудитъ эти порученія, то убѣдится что главнокомандующему нельзя было иначе поступить. Ни гр. Ридигеръ, ни его начальникъ штаба гр. Барановъ не знаютъ близко военныхъ способностей ни Мерхилевича, ни моихъ; но оба они, особенно гр. Барановъ, зная наши отношенія между собою, увѣрены, что мы въ стачку не пойдемъ и что каждый изъ насъ представитъ ужъ дѣйствительно свой взглядъ, а слѣдовательно Барановъ или Ридигеръ могутъ сравнить то и другое предположеніе и выбрать лучшее. Вотъ, продолжалъ я, и собственно по крѣпости Выборгу Барановъ зналъ, что Мерхилевичъ безусловно соглашается съ мнѣніемъ инженера Гершау и въ предписаніи ко мнѣ, отъ 26 августа, № 3515, которымъ требовалось мое соображеніе объ усиленіи обороны крѣпости Выборга къ 1856 году, прямо было сказано, чтобы это соображеніе было составлено совершенно независимо отъ того, которое поступитъ отъ командира Выборгской инженерной команды чрезъ генералъ-лейтенанта Мерхилевича.

Спустя десять лѣтъ, въ хорошій осенній день, когда Мерхилевичъ былъ членомъ Военнаго совѣта, а я былъ Петербургскимъ интендантомъ и когда всѣ члены Военнаго совѣта знали, что можетъ быть завтра же состоится приказъ о назначеніи меня Генералъ-Интендантомъ, Мерхилевичъ сошелся со мной на Большой Морской и мы вмѣстѣ шли по Невскому до Литейной. Бесѣда зашла о минувшихъ дняхъ въ Выборгѣ. Мерхилевичъ сознавался, что былъ несправедливъ ко мнѣ, что былъ предубѣжденъ противъ меня Безакомъ и Огаревымъ, что это постоянно мучило его при каждомъ произнесеніи моей фамиліи и что онъ особенно сожалѣетъ о томъ, что не представился ему случай исправить свою несправедливость относительно меня. Чистосердечны ли были эти слова извѣстно одному Богу.

Когда книга эта уже заканчивалась, я прочиталъ въ декабрьской книжкѣ Историческаго Вѣстника 1886 года весьма интересную статью П. А. Арсеньева «Варшава въ 1861 г.».

Привожу выписки изъ этой статьи, со страницъ 519 и 531 о генералѣ Мерхилевичѣ:

«Мерхилевичъ, генералъ-губернаторъ, полякъ, искавшій популярности въ польской средѣ, но не достигшій своей цѣли по безтолковости дѣланныхъ имъ распоряженій и по чрезвычайно робкому своему характеру, который былъ причиною постоянной лихорадки, его непокидавшей.»

«Болѣзнь и, весьма скоро послѣдовавшая за нею, кончина князя Горчакова поставили Варшаву въ положеніе чисто анархическое: не только исчезло всякое повиновеніе и уваженіе къ власти, но *и самая власть не подавала никакого признака существованія*. Кратковременное управленіе генерала Мерхилевича доказало еще болѣе безсиліе администраціи. Мерхилевичъ вмѣсто того, чтобы дѣйствіями своими заставить уважать себя, вздумалъ искать популярности. При Мерхилевичѣ возросъ религіозный фанатизмъ, раздуваемый ксендзами, и духъ своеволія всецѣло сталъ прививаться къ низшему классу населенія.»

Генералъ-Адъютантъ Безакъ былъ тогда начальникомъ штаба при инспекторѣ артиллеріи баронѣ Корфѣ и въ то же время директоромъ артиллерійскаго департамента; въ сущности онъ управлялъ всею нашею артиллеріею. Съ 1852 г. Безакъ узналъ меня и постоянно очень благоволилъ ко мнѣ. Знакомство наше началось вотъ по какому случаю. Съ 1846 г. я занимался примѣненіемъ фугасныхъ и конгреговыхъ ракетъ къ разрушенію земляныхъ насыпей, вмѣстѣ съ начальниками Петербургскаго ракетнаго заведенія, сперва подполковникомъ Костыркою, а потомъ съ полковникомъ Константиновымъ. Въ 1852 году Константиновъ былъ командированъ на все лѣто за границу и при отъѣздѣ туда заявилъ своему начальству, что для продолженія опытовъ съ фугасными ракетами онъ не можетъ указать никого изъ артиллерійскихъ офицеровъ и просилъ предоставить эти опыты исключительно мнѣ одному, такъ и было сдѣлано. На одинъ изъ опытовъ, производимыхъ мною, пріѣхалъ Безакъ. Я объяснялъ ему чего именно же-

лаемъ достигнуть настоящимъ опытомъ: при спускѣ каждой ракеты докладывалъ, что первый рикошетъ долженъ быть передъ такою мишенью: что уклоненіе возможно въ такую то сторону; потому-то; что отъ измѣненія длины ракетнаго хвоста послѣдуютъ такія-то явленія: и все это оправдывалось. На опытахъ присутствовали Великіе Князья Николай и Михаилъ Николаевичи и много артиллеристовъ. Безакъ при всѣхъ изъявлялъ свое изумленіе, что я такъ хорошо освоился съ ракетами, и съ того времени при каждой встрѣчѣ пріятельски обходился со мной: а лѣтомъ 1855 года явно отворачивался отъ меня. Понятно, что Безакъ не принималъ личнаго участія ни въ Волженскомъ, ни въ Ляпуновѣ, ни въ Огаревѣ, но онъ, какъ передавали мнѣ, былъ очень недоволенъ мною за то, что я о безобразіяхъ въ Выборгской артиллеріи донесъ прямо главнокомандующему, а чрезъ главнокомандующаго сдѣлалось извѣстнымъ и Государю: что будто бы мнѣ слѣдовало сообщить объ этомъ ему, Безаку, частнымъ письмомъ.

Генералъ-Адъютанта Огарева я давно зналъ, когда онъ былъ еще адъютантомъ Великаго Князя Михаила Павловича и зналъ, какъ одного изъ самыхъ милыхъ и любезныхъ свѣтскихъ людей, но о томъ, каковъ Огаревъ въ серьезномъ дѣлѣ, до Выборга, не имѣлъ никакого понятія. Едва ли онъ зналъ меня до этого времени. Приказаніе Государя, чтобы Огаревъ прочиталъ мой первый рапортъ изъ Выборга, сдѣлалось извѣстнымъ во всей свитѣ Государя и на Огарева посыпались насмѣшки со стороны ближайшихъ его товарищей, а когда гр. Ридигеръ круто повернулъ дѣло съ Выборгскимъ порохомъ, то весь гнѣвъ Огарева обрушился на меня, онъ честилъ меня на всѣхъ перекресткахъ, что передавали мнѣ уже въ первыхъ числахъ мая 1855 года.

Нѣсколько позже, въ 1858 году, Огаревъ неудачно пытался отомстить мнѣ: во время большихъ маневровъ я командовалъ маленькимъ отрядомъ на самомъ лѣвомъ флангѣ своего авангарда съ непріятельской стороны. Л.-Гв. Павлов-

скій полкъ обходилъ нашъ лѣвый флангъ. Огаревъ, въ качествѣ посредника съ той стороны, прискакалъ ко мнѣ въ главѣ эскадроны и говоритъ: «Полковникъ, вы, по правиламъ маневровъ признаетесь въ плѣну, прикажите взять къ ногѣ и отомкнуть штыки». Я отвѣчалъ, что при отрядѣ нашемъ состоитъ посредникомъ Генералъ-Адъютантъ Демидовъ (то же знакомецъ мой по Выборгскимъ шхерамъ) и я получилъ приказаніе слушать только его одного, да и Павловскій полкъ еще отъ насъ внѣ пушечнаго выстрѣла. Огаревъ рѣзко говорилъ: «такъ вы не хотите слушать посредника». Въ это время подъѣхалъ Демидовъ и разговоръ завязался между ними и я по приближеніи Павловскаго полка медленно отступалъ. Когда присоединился къ своему отряду, то Великій Князь Николай Николаевичъ сказалъ мнѣ, что Государь доволенъ моими дѣйствіями.

Черезъ 8 лѣтъ, въ 1866 году, 5 января, Огаревъ въ одинъ и тотъ же день пріѣзжалъ ко мнѣ два раза и оба раза не заставалъ дома, пріѣзжалъ просителемъ и какъ дѣло было экстренно, а 6 января, въ день Крещенскаго парада, Огаревъ былъ дежурнымъ Генералъ-Адъютантомъ, то просьбу свою онъ передалъ мнѣ чрезъ свиты Его Величества Генералъ-Маіора Гарднера: я былъ тогда Петербургскимъ интендантомъ. Просьба заключалась въ томъ, что родственнику Генерала Огарева, чиновнику Огареву, служившему въ главномъ интендантскомъ управленіи, тогдашній Генералъ-Интендантъ Устряловъ хотѣлъ поручить выгодное заготовленіе провіанта для Петербургскаго военнаго округа на коммерческомъ правѣ, если я буду согласенъ. Генералъ Огаревъ и пріѣзжалъ просить моего согласія, но я рѣшительно возсталъ и противъ назначенія чиновника Огарева, и противъ самаго способа заготовленія провіанта.

Мерхилевичъ при первомъ пріѣздѣ въ Выборгъ убѣдился, что начальникъ Выборгскаго гарнизона и вмѣстѣ Выборгскій губернаторъ Генералъ-Маіоръ Теслевъ вполнѣ и безусловно одобряетъ всѣ мои распоряженія и дѣйствія, и потому

Мерхилевичу для борьбы со мной надобно было искать другихъ союзниковъ, и онъ скоро ихъ нашелъ въ лицѣ командира Выборгской инженерной команды, инженера полковника Гершау, и начальника флотиліи капитана 2-го ранга Рудакова. Къ первоначальной причинѣ неудовольствія противъ меня и со стороны Гиршау, и со стороны Рудакова можно быть снисходительнымъ, самолюбіе обоихъ было оскорблено. Гершау, главный хозяинъ и распорядитель крѣпости въ инженерномъ отношеніи, сдѣлался вдругъ непосредственно мнѣ подчиненнымъ, и не только внѣ крѣпости, но и въ самой крѣпости не могъ предпринять никакихъ работъ безъ моего разрѣшенія: а Рудаковъ, хотя командовалъ въ Выборгѣ весьма мизерною флотиліей, но былъ командиромъ корабля Михаилъ и считалъ свой постъ не ниже полковаго командира по сравненію съ арміей, и громко говорилъ, что для него обидно подчиняться командиру баталіона, хотя и саперпаго. Скоро къ первымъ причинамъ неудовольствія присоединились и другія.

Гершау я знавалъ еще молодымъ офицеромъ, и чрезъ 20 лѣтъ сошелся съ нимъ въ Выборгѣ. Здѣсь скоро стали доходить до меня слухи, что Гершау претендуетъ на меня за то, что затѣянныя мною работы въ крѣпости производятся солдатами, а не наемными людьми съ подряда черезъ его руки: что при начавшейся тогда постройкѣ морскихъ батарей, я не требовалъ отъ него матеріала, а обходился подручнымъ матеріаломъ: что для работъ въ самой крѣпости бревна, брусья, толстыя доски и хворостъ на туры и фашины Теслевъ заготовлялъ хозяйственнымъ способомъ гораздо дешевле инженерной заготовки. Мерхилевичъ съ пріѣздомъ въ Выборгъ обѣщалъ Гершау устроить дѣло такъ, чтобы онъ дѣйствовалъ самостоятельно, помимо меня, но этого сдѣлать не удалось.

Гершау вмѣстѣ съ Мерхилевичемъ затѣяли построить при всѣхъ 10-ти морскихъ батареяхъ бревенчатые бараки съ печами для прислуги, и прикрытія. Проэктъ бараковъ съ великолѣпными чертежами, Мерхилевичъ, помимо меня, предста-

вилъ главнокомандующему, но графъ Ридигеръ все таки спросилъ моего мнѣнія. Я отвѣчалъ, отъ 26 іюля, что признаю бараки совершенно безполезными, напрасною тратою большихъ денегъ, что при наступленіи ненастной погоды прислугу и прикрытіе можно расположить въ ближайшихъ деревняхъ, а для необходимыхъ карауловъ при батареяхъ я уже приступилъ къ постройкѣ землянокъ съ печами изъ подручнаго матеріала, безъ всякаго расхода для казны, — и бараки были отмѣнены.

Нѣсколько ранѣе, во время пребыванія моего на островѣ Равенъ-Сари, Теслевъ изъ Выборга прислалъ мнѣ частную записочку въ которой просилъ, если возможно, съ первымъ отходящимъ пароходомъ прислать отвѣтъ на два вопроса: 1) Что можетъ стоить плотничная работа за срубъ 28 блиндажей и пороховыхъ погребовъ? и 2) Во что можетъ обойтиться постройка 6-ти галерей или входовъ въ пороховые погреба, при чемъ на подвозку земли употреблены 120 подводъ? Не зная ничего по какому поводу Теслевъ обратился ко мнѣ съ этими вопросами, я отвѣчалъ ему, что срубъ одного блиндажа или одного погреба, 20-ю солдатами, плохими плотниками, безъ стругавія лѣса, дѣлается въ одинъ день; полагая самую большую поденную плату въ то время хорошему плотнику, по одному рублю, одинъ блиндажъ или пороховой погребъ обойдется въ 20 рублей, а 28 штукъ въ 560 рублей. Плотничную работу каждаго входа въ пороховой погребъ оцѣнить въ 15 руб. будетъ слишкомъ много; подводы въ Выборгѣ нанимались отъ 75 до 90 коп. въ день, положивъ одинъ рубль на подводу будетъ красная цѣна; всѣ 6 входовъ въ пороховые погреба, при щедрой платѣ, обойдутся въ 210 руб., а всего 770 руб. Впослѣдствіи узнаю, что Гернау за первую работу вывелъ въ расходъ 1520 руб., а за вторую 1355 руб., всего 2875 руб., дороже моей оцѣнки на 2105 руб. и просилъ Теслева, какъ военнаго губернатора, засвидѣтельствовать этотъ расходъ, но Теслевъ, ужаснувшись такихъ цифръ, просилъ моего мнѣнія, и, предъявивъ

Гершау мой отвѣтъ, не утвердилъ счеты его — и вотъ въ Гершау я нажилъ себѣ уже явнаго врага.

Неудачи Гершау при дѣйствіяхъ противъ меня черезъ Мерхилевича заставили его обратиться къ другой сторонѣ. Онъ поторопился представленіемъ въ бывшій инженерный департаментъ подробныхъ отчетовъ съ чертежами о произведенныхъ мною работахъ, и департаментъ, съ необычайною для него скоростью, сдѣлалъ нѣкоторыя замѣчанія на мои работы, изложенныя въ отзывахъ его отъ 13 и 19 іюля 1855 года №№ 5000 и 5171. Привожу эти интересныя замѣчанія съ своими объясненіями.

Замѣчанія инженернаго департамента.	Мои объясненія.
На листѣ III траверсъ одѣтъ двумя рядами туровъ разной величины. Этотъ новый способъ одежды не представляетъ по видимому большихъ выгодъ или удобствъ, а еще менѣе прочности.	Одежда крутостей въ два ряда туровъ разной величины не есть новый способъ. Наставленіемъ для саперныхъ баталіоновъ 1831 г. предписано не только траверсы, но и самыя батареи, противуполагаемыя прямымъ выстрѣламъ непріятеля, одѣвать двумя рядами туровъ разной величины. Впрочемъ, при исполненіи работъ въ Выборгѣ не придерживались строго Наставленію для саперныхъ баталіоновъ, или другому какому либо курсу фортификаціи, а, примѣняясь къ мѣстнымъ обстоятельствамъ, имѣли въ виду два условія: прочность и дешевизну.
На профиляхъ №№ 1 и 2, на листѣ II, щеки амбразуръ	Въ натурѣ отлогости земляныхъ траверсовъ имѣютъ до-

и крутости траверсовъ почти отвѣсны, что, вѣроятно, не согласно съ натурою, иначе крутости эти должно считать непрочными.

статочное заложеніе, а за ошибки, вкравшіяся въ чертежахъ, прошу снисхожденія. Надобно удивляться тому, какъ еще успѣваетъ Выборгская инженерная команда представлять срочные отчеты, когда всѣ чины ея, отъ командира до послѣдняго кондуктора, цѣлые дни, а часто и ночи, проводятъ на крѣпостныхъ валахъ.

Что же касается до правильности произведенныхъ работъ, то нельзя не замѣтить, что блиндажи, показанные на листѣ II, въ профиляхъ №№ 2 и 3, имѣютъ довольно слабую конструкцію, отъ того что поверхъ накатника не положено ни одного ряда фашинъ.

Севастопольскій опытъ научилъ насъ тому, что прочность блиндажей зависитъ не отъ числа фашинныхъ рядовъ, полагаемыхъ на накатникъ, а отъ прочности самаго накатника и массы земли, его покрывающей. Чѣмъ толще накатникъ и чѣмъ толще слой земли, на немъ лежащій, до 9 футовъ, тѣмъ лучше и эти послѣднія условія по возможности соблюдаются въ Выборгѣ. При этомъ необходимо замѣтить, что въ Выборгѣ хворостъ очень дорогъ, а при постройкѣ первыхъ блиндажей равнеювесной хвороста и вовсе не было.

Не лично о себѣ, но вообще скажу возможно ли допустить, чтобы бюрократическое учрежденіе, хотя бы то былъ и департаментъ, имѣло право обременять такими пустыми запросами человѣка, работавшаго подъ огнемъ непріятеля; человѣка, который дни и ночи проводилъ на боевой позиціи, которому часто не на чемъ было писать и не было на что

голову склонить. И ужъ если вкралось недовѣріе къ производителю работъ, то лучше произвести фактическій контроль, командировавъ надежное лицо для осмотра работъ и для указанія на самомъ мѣстѣ ошибокъ или промаховъ.

Выставивъ главныя основанія враждебныхъ отношеній ко мнѣ инженера Гершау, я долженъ сказать, что при нашихъ неизбѣжныхъ сношеніяхъ и ничтожныя мелочи могли раздражать, особенно меня возмущало его злорадство при неудачной работѣ моей по загражденію Пильскаго пролива. Скажу объ этомъ поподробнѣе.

Новую линію загражденій Пильскаго прохода начали по обыкновенному способу: ряжевые ящики наполняли каменьями Но при самомъ приступѣ къ этой работѣ обнаружилось, что лѣсъ, срубленный съ острова Равенъ-Сари, негоденъ на ряжевые ящики, а, если лѣсъ пріобрѣтать покупкою, то, по тогдашнимъ цѣнамъ, каждый ящикъ обошелся бы въ 1200 р.; ящиковъ же требовалось не менѣе 30-ти, притомъ зимой или раннею весной ящики можно хорошо расположить по льду, но лѣтомъ вводить въ линію ящикъ въ 3—3½ сажени высоты нельзя было—онъ опрокидывался сильнымъ теченіемъ.

Тогда Пильскій проходъ стали загружать подобно тому, какъ устраивается переправа черезъ крѣпостные рвы съ быстротоками, т. е., съ обоихъ береговъ устроили пристани и съ нихъ погружали въ воду большіе туры или корзины, набитые каменьями, но скоро обнаружилось, что и туры опрокидывались и уносились теченіемъ. Въ этомъ проходѣ низовое теченіе было значительно сильнѣе верховаго.

Начали работу третьимъ способомъ: устроили треугольные бревенчатые ящики или трубы, каждую изъ трехъ сторонъ трубы дѣлали въ четыре бревна, трубы нагружались каменьями и съ обѣихъ пристаней погружали въ воду, а промежутки между ними выравнивали водяными фашинами. Эта работа сначала обѣщала успѣхъ, въ 6 рабочихъ дней загражденіе устроено было на 15 саженей длины, а какъ вся длина загражденія, за исключеніемъ береговыхъ отмелей, составляла

150 саженей, то можно было надѣяться, что въ 8 недѣль работа будетъ кончена. Для поощренія саперъ и ратниковъ дружины № 1, производившихъ эту работу и работавшихъ постоянно въ водѣ, имъ выдавалась небольшая поденная плата. Но скоро и водяныя фашины съ трубами оказались ненадежными, и ихъ трепало и разносило сильною волною, особенно бурями, которыя въ то лѣто, какъ нарочно, часто повторялись.

Тогда я бросилъ всѣ ухищренія и просто загружалъ проходъ открытою заброскою камнемъ, давая ему натуральный отвалъ. Эта работа закипѣла и неудачи въ ней ужъ не было. Желающихъ подвозить камень, по 5 р. за кубическую сажень, Теслевъ вызывалъ объявленіями въ церквахъ или киркахъ и ежедневно являлось до 100 финокъ съ камнемъ. По прибытіи каждой лодки въ первый разъ, на ней выставлялся № и замѣчалась глубина погруженія ея въ воду, камень складывался на берегу и измѣрялся; затѣмъ наблюдали только, чтобы нагруженная лодка сидѣла въ водѣ до обозначенной черты и камень не выгружая на берегъ, прямо бросали въ воду и вели счетъ лодкамъ. Охотниковъ возить камень было такъ много, что цѣну уменьшили, вмѣсто 5-ти давали по 3 рубля за сажень и тогда число возчиковъ не уменьшалось.

Привожу эти подробности потому, что работа была нова для меня, что ею очень интересовались и главнокомандующій, и Великій Князь, что она производилась вопреки желанія Мерхилевича, который, какъ и сторонники его, видимо радовались каждой неудачей въ ней; а самое главное, она принесла мнѣ много огорченій, съ другой, тогда неожидаемой, стороны.

Въ самомъ концѣ 1855 года или въ началѣ 1856 года Тотлебенъ по возвращеніи изъ Севастополя жестоко критиковалъ загражденіе Пильскаго прохода простою нагрузкою камня. Эту работу онъ выставлялъ Великому Князю какъ невѣжество мое или, по меньшей мѣрѣ, какъ непростительный промахъ; работу эту, какъ передавалъ мнѣ Константинъ

Петровичъ фонъ-Кауфманъ. Тотлебенъ называлъ чѣмъ то въ родѣ допотопной фортификаціи. Тотлебенъ и лично мнѣ протяжно говорилъ: „помилуйте, какъ это можно! ну, если по сильному волненію нельзя было опустить ряжевыхъ ящиковъ, то слѣдовало отложить работу до зимы“. Въ то время вѣровали въ слова Тотлебена, я могъ оправдываться только отрицательно, что ничего лучшаго не могъ придумать и не было ни одного голоса за меня. Но время оправдало меня. Въ августѣ 1867 года, когда я, какъ начальникъ 26-й пѣхотной дивизіи, квартировалъ въ Гроднѣ, къ начальнику штаба моего полковнику Николаю Яковлевичу Звѣреву, пріѣзжалъ родной братъ его, строитель Кронштадтской крѣпости свиты Его Величества Генералъ-Маіоръ Звѣревъ, нынѣ товарищъ Генералъ-Инспектора по инженерной части. За чаемъ разговоръ зашелъ о состояніи Кронштадта и о мѣрахъ принятыхъ для загражденія фарватеровъ. Генералъ Звѣревъ утѣшилъ меня, самъ того не замѣчая, сказавъ, что послѣ долгихъ опытовъ, споровъ и преній о томъ, какое загражденіе лучше, пришли къ тому, что каменная гряда изъ булыжнаго камня, просто на сухо брошеннаго въ воду, до натуральнаго отвала, оказалась лучшею. Такъ загражденъ въ Кронштадтѣ весь сѣверный фарватеръ, на что пошло камня, какъ приблизительно могъ припомнить генералъ Звѣревъ, около 30 тысячъ куб. саженей, съ платою за сажень кажется отъ 25 до 30 рублей. Эта работа производилась въ Кронштадтѣ въ 1863 году, когда вновь готовились къ войнѣ съ Англіей и Франціей. Не знаю вспомнилъ-ли тогда Великій Князь о работѣ загражденія Пильскаго прохода въ Выборгѣ, вспомнилъ-ли о томъ и самъ Тотлебенъ. Въ біографическомъ очеркѣ Тотлебена, стр. 590, ставится ему въ заслугу примѣненіе такой допотопной фортификаціи къ защитѣ Кронштадта.

При каждомъ донесеніи моемъ изъ Выборга необходимо было прикладывать планъ или чертежъ и это меня очень затрудняло. Въ первое время пребыванія моего въ Выборгѣ кондукторъ изъ инженерной команды являлся ко мнѣ исправно.

а потомъ Гершау постоянно затягивалъ высылкой кондуктора и дѣлалъ разныя затрудненія по этому предмету. Когда въ полѣ мѣсяцѣ штабъ главнокомандующаго потребовалъ отъ меня детальные чертежи всѣхъ 10-ти морскихъ батарей и генеральный планъ Выборгскихъ шхеръ съ нанесеніемъ этихъ батарей, я въ частномъ письмѣ на имя гр. Баранова отказался отъ исполненія этого требованія и говорилъ, что мы помѣщены въ шалашахъ и нѣтъ возможности примѣнить ихъ къ тому, чтобы можно было заняться черченіемъ; а относительно генеральнаго плана шхеръ сказалъ, что хотя казенныя морскія карты содержатся въ большомъ секретѣ, но полагаю, что Гидрографическій департаментъ могъ бы выслать мнѣ хоть 3 экземпляра карты, подъ названіемъ «Частная карта Выборгскаго залива 1844 г.» съ тѣмъ, чтобы одинъ экземпляръ оставался во временное мое пользованіе, а два экземпляра, съ нанесенными батареями, я представилъ бы главнокомандующему и Великому Князю. Такъ и было сдѣлано.

Во всѣ войны наши военныя и морскія учрежденія были очень скупы въ разсылкѣ картъ и плановъ, даже и въ послѣднюю турецкую войну 1877—1878 годовъ частные начальники очень и очень нуждались въ вѣрныхъ картахъ, а если и были на рукахъ карты, то большею частью нѣмецкаго изданія. Самъ военный министръ пользовался нѣмецкою картою.

По возвращеніи Тотлебена изъ Севастополя, когда поступили на его разсмотрѣніе проэкты усиленія обороны Выборга къ 1856 году, мой и Гершау, Тотлебенъ отдалъ предпочтеніе проэкту Гершау, т. е. постройку съ сухопутной стороны сильныхъ отдѣльныхъ передовыхъ фортовъ, и горячо отстаивалъ ихъ. По заключеніи Парижскаго мира бывшій военный министръ генералъ-адъютантъ Сухозанетъ, потребовавъ меня къ себѣ, спросилъ, хорошо-ли я помню Выборгъ, нужно-ли намъ теперь строить отдѣльные форты съ сухопутной стороны? Я отвѣчалъ, что и во время войны я былъ противъ

постройки такихъ дорогихъ фортовъ, а теперь признаю ихъ совершенно лишними. «Ну вотъ-вотъ, говоритъ Сухозанетъ, это-то я и желалъ услышать отъ васъ, и я постройку фортовъ въ Выборгѣ въ настоящее время признаю только лишнею тратою денегъ». Однако Тотлебенъ отстоялъ эти форты, и на Выборгъ послѣ Крымской войны по 1870 годъ, по словамъ біографическаго очерка Тотлебена, стр. 654, истраченъ 1,241,381 рубль. Нельзя не пожалѣть о расходѣ на Выборгъ такой огромной суммы.

Капитанъ 2-го ранга Дм. Ильичъ Рудаковъ интриговалъ противъ меня не столько изъ оскорбленнаго самолюбія, что онъ, командиръ корабля, подчиненъ командиру сапернаго баталіона, какъ изъ желанія угодить Мерхилевичу, изъ желанія добыть черезъ Мерхилевича какой нибудь награды. Офицеры, его подчиненные, не любили его, и чѣмъ болѣе онъ увивался около Мерхилевича, тѣмъ болѣе офицеры его привязывались ко мнѣ. Выдѣленіе Рудакова изъ непосредственнаго подчиненія мнѣ и назначеніе его начальникомъ 2-й оборонительной линіи морскіе офицеры объясняли извѣстною трусостью Рудакова — онъ боялся оставаться въ 1-й линіи, ему хотѣлось быть поближе къ крѣпости, чтобы въ случаѣ опасности вѣрнѣе спастись.

Въ числѣ подчиненныхъ Рудакова было много прекрасныхъ офицеровъ:

Капитанъ-Лейтенантъ Флотовъ, отважный морякъ: онъ едва не утопилъ меня въ Выборгскомъ заливѣ, управляя рулемъ и парусомъ въ маленькой лодочкѣ.

Капитанъ-Лейтенантъ Опочининъ, командиръ казеннаго парохода «Тосна», авторъ извѣстнаго стиха, въ то время наиболѣе распространеннаго:

«Вотъ въ воинственномъ азартѣ
«Воевода Пальмерстонъ
«Поражаетъ Русь на картѣ
«Указательнымъ перстомъ.»
и проч.

Подполковникъ Суботинъ, командовавшій вольно-наемнымъ пароходомъ «Выборгъ», пожилой, но очень усердный офицеръ.

Изъ тогдашней молодежи хорошо помню прекрасныхъ офицеровъ Кульстрема, барона Ховена, Керстена, Веселаго, Милюкова, Иванова, Киселева.

Не говоря о мелочныхъ дрязгахъ, которыми сопровождались всѣ дѣйствія Рудакова, приведу одинъ случай хорошо его характеризующій. Рудаковъ обратился къ Теслеву съ просьбой подписать представляемое свидѣтельство о томъ, что на канонерскихъ лодкахъ остались такія-то скрѣпы, которыя были погружены въ морѣ вмѣстѣ съ лодками. Въ свидѣтельствѣ было прописано множество мѣдныхъ и желѣзныхъ вещей, носившихъ особыя техническія названія. Теслевъ не взялъ на себя выдачу подобнаго свидѣтельства и отвѣчалъ Рудакову, что въ то время, когда получено было повелѣніе о разоруженіи лодокъ, онѣ состояли въ вѣдѣніи полковника Кренке; самое Высочайшее повелѣніе о разоруженіи и потопленіи лодокъ получено было полковникомъ Кренке и что дѣло это касается его, Кренке, а не меня, Теслева. Рудаковъ на словахъ сказалъ Теслеву, что выдача подобнаго свидѣтельства есть одна формальность, что подобныя свидѣтельства выдаются обыкновенно ближайшимъ непосредственнымъ начальникомъ, а въ настоящее время онъ, Рудаковъ, какъ начальникъ 2-й оборонительной линіи, нисколько не подчиненъ полковнику Кренке, начальнику 1-й оборонительной линіи, — но Теслевъ остался при своемъ.

Тогда Рудаковъ въ первый разъ пишетъ мнѣ рапортъ которымъ проситъ утвердить представляемое свидѣтельство. Нельзя не замѣтить, что Рудаковъ въ то время, когда былъ непосредственно подчиненъ мнѣ, въ письменныхъ служебныхъ сношеніяхъ никогда необращался ко мнѣ рапортомъ, а всегда отношеніемъ, и громко говорилъ, что онъ, какъ командиръ корабля, не можетъ писать рапорты командиру сапернаго баталіона. Я, еще ничего не зная, что Рудаковъ по поводу свидѣтельства уже обращался къ Теслеву, просилъ

капитанъ-лейтенанта Флотова просмотрѣть свидѣтельство, и Флотовъ съ морскими офицерами Кульстремомъ, Веселаго и Керстеномъ пришли ко мнѣ и положительно объявили, что большая часть вещей, показанныхъ въ свидѣтельствѣ потопленными, сложены въ цейхгаузѣ. Каждый изъ нихъ указывалъ мнѣ, что такія то вещи сняты были съ лодокъ въ ихъ присутствіи и отнесены туда-то. Я, конечно, не записывалъ ихъ показаній, мнѣ не было въ томъ надобности, но свидѣтельства не подписалъ и на рапортѣ Рудакова сдѣлалъ собственноручную надпись. «По полученіи Высочайшаго повелѣнія о разоруженіи лодокъ, я сообщилъ вамъ, чтобы со всѣхъ 8 лодокъ были сняты всѣ тѣ скрѣпы и приспособленія, которыя были сдѣланы собственно для вооруженія лодокъ, и затѣмъ, чтобы съ лодокъ назначенныхъ для потопленія, было снято все то, что было сдѣлано собственно для движенія лодокъ на веслахъ. Подписать же прилагаемое свидѣтельство не считаю себя въ правѣ – подобныя свидѣтельства, по существующимъ постановленіямъ въ военномъ вѣдомствѣ, выдаются или лицами, инспектирующими части, или лицами, имѣющими власть начальника дивизіи, а потому, въ данномъ случаѣ, вамъ слѣдуетъ обратиться или къ генералъ-лейтенанту Мерхилевичу, или къ генералъ-маіору Теслеву».

Гораздо позже, въ ноябрѣ мѣсяцѣ, когда я уже совсѣмъ оставилъ Выборгъ, Теслевъ прислалъ для подписи моей новое свидѣтельство Рудакову о потопленныхъ вещахъ, сокращенное болѣе чѣмъ на половину противъ прежняго, и я подписалъ.

Спустя лѣтъ 20, Рудаковъ, уже вице-адмираломъ, бывалъ въ Петербургѣ въ одномъ частномъ семействѣ, хорошо мнѣ знакомомъ и, по произнесеніи моей фамиліи, весьма сочувственно отзывался обо мнѣ, но не распространялся о подробностяхъ нашего знакомства. Послѣ этого онъ вскорѣ умеръ.

Во все время пребыванія моего въ Выборгѣ въ моемъ вѣдѣніи состояла С.-Петербургская дружина № 1 Государ-

ственнаго ополченія. Дружина эта называлась аристократическою: офицеры въ ней были изъ хорошихъ фамилій, богатые и хорошо образованные, а нижніе чины изъ мѣщанъ самой столицы, бойкіе, смышленные и на половину такіе мошенники, за которыми нуженъ былъ постоянный и бдительный присмотръ.

Начальникъ дружины генералъ-маіоръ Петръ Ананьевичъ Струковъ русскій баричъ, человѣкъ весьма обходительный, не глупый, образованный слылъ за богача, былъ настоящимъ русскимъ хлѣбосоломъ, любилъ и умѣлъ угостить, какъ никто другой но угощая другихъ прекраснымъ лафитомъ, не забывалъ и себя, и себя угощалъ всякій день съ ранняго утра до поздней ночи. Въ первый разъ представляясь мнѣ Струковъ обратился ко мнѣ со словами: „Ваше Превосходительство", на замѣчаніе мое, что я только что произведенъ въ полковники, онъ отвѣчалъ: „да но я генералъ-маіоръ и вамъ подчиненъ, слѣдовательно могу называть васъ вашимъ превосходительствомъ". Струковъ былъ уже порядочно угостившись, но вообще онъ держалъ себя съ большимъ достоинствомъ и безразлично, какъ относительно меня, такъ и Теслева и Мерхилевича.

Первою ротою въ дружинѣ командовалъ полковникъ князь Александръ Петровичъ Шаховской, милый образованный офицеръ и усердный служивый.

Второю ротою командовалъ дѣйствительный статскій совѣтникъ, камергеръ, Иванъ Демьяновичъ Булычевъ. Онъ надѣялся быть зачисленнымъ въ ополченіе генералъ-маіоромъ, но какъ прежде не служилъ въ военной службѣ, то зачисленъ просто маіоромъ. — богатъ, образованъ и прелюбезный человѣкъ. Былъ необыкновенно усерденъ къ службѣ для него новой и передъ фронтомъ былъ смѣшонъ, какъ суетливый чиновникъ.

Командиръ 3 роты маіоръ Николай Ивановичъ Шауманъ, старый боевой офицеръ.

Командиръ 4 роты маіоръ Сороченко исполнителенъ въ даваемыхъ ему порученіяхъ, но держалъ себя особнякомъ.

Дружинный адъютантъ поручикъ Байковъ, очень бойкій господинъ, говорунъ, именемъ Струкова управлялъ дружиною, впослѣдствіи городской голова въ Ростовѣ на Дону.

Поручикъ Бартоломей, Ал. Федоровичъ, весьма образованный офицеръ, зналъ много иностранныхъ языковъ, особенно хорошо зналъ англійскій языкъ, всегда вызывался въ охотники на поиски непріятеля.

Галаховъ, Павелъ Александровичъ, сынъ петербургскаго оберъ-полиціймейстера, прекрасный офицеръ. Васильчиковъ, Петръ Алексѣевичъ, повидимому медлитель, но всегда усердно и дѣльно исполнялъ даваемыя ему порученія. За тѣ посты, гдѣ были Галаховъ и Васильчиковъ, всегда можно было оставаться спокойнымъ.

Удалой, юркій, Яковъ Осиповичъ Калинскій; Раковскій, Сергѣй Андреевичъ, исправлявшій при мнѣ должность адъютанта; Рачинскій, графъ Кутаисовъ, Плаутинъ, всѣ очень милые молодые люди. Съ остальными офицерами дружины никакихъ личныхъ сношеній не имѣлъ.

Смѣнившихъ Волжинскаго и Ляпунова, артиллеристовъ генера Свиборгскаго и гвардіи капитана Игельштрома я очень мало зналъ и могу только сказать, что при нихъ всѣ запросы и требованія по артиллерійской части исполнялись быстро и акуратно.

Изъ саперъ при мнѣ состояли штабсъ-капитанъ Вощининъ и прапорщики Савкинъ и Штальманъ. Первые двое и послѣ Выборга долго служили со мною въ саперахъ, а Штальманъ впослѣдствіи былъ инженеръ-полковникъ при Зимнемъ Дворцѣ.

По всегдашнему правилу своему мѣшать дѣло съ бездѣльемъ, я, 27 іюля, на Николаевскомъ островѣ устроилъ большой праздникъ. Къ этому побудили меня: во первыхъ, въ трехкратный пріѣздъ въ Выборгъ, Великій Князь Николай Николаевичъ лаской и вниманіемъ ко всѣмъ вообще,

глубокимъ вникаціемъ въ дѣло обороны Выборга и внимательнымъ изученіемъ всѣхъ малѣйшихъ подробностей, касающихся обороны, — такъ обворожилъ всѣхъ офицеровъ и такъ привязалъ къ себѣ сердца всѣхъ, что всѣ желали ознаменовать чѣмъ нибудь день рожденія и именинъ Великаго Князя, 27 іюля; — во вторыхъ, островъ Турки-Сари и большая батарея на немъ названы Николаевскими по моему ходатайству: отъ 2 іюня я частнымъ письмомъ просилъ объ этомъ графа Баранова, и отъ 15 іюля, № 2182, получилъ слѣдующій его отвѣтъ:

Милостивый Государь
Викторъ Даниловичъ!

«Изложенное въ письмѣ вашемъ ко мнѣ отъ 2 іюня ходатайство, я имѣлъ честь представить на усмотрѣніе г. главнокомандующаго, вслѣдствіе чего его сіятельству угодно было войти съ представленіемъ къ г. военному министру.

«Нынѣ военный министръ, отъ 11 іюня, № 8741, сообщилъ, что Государь Императоръ по всеподданнѣйшему докладу записки генералъ-адъютанта графа Ридигера, Высочайше соизволилъ разрѣшить, наименовать именемъ Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Николая Николаевича, батарею разбитую его Высочествомъ на островѣ Турки-Сари вблизи Выборга, а равно и самый островъ.

«О такой Высочайшей волѣ, сообщенной уже военнымъ министромъ г. министру статсъ-секретарю Великаго Княжества Финляндскаго и финляндскому генералъ-губернатору, поспѣшая васъ, милостивый государь, увѣдомить, прошу принять и проч. графъ Барановъ.»

Желая придать болѣе значенія самому названію острова и батареи, я праздникъ назначилъ именно на Николаевскомъ островѣ, да онъ и составляетъ почти центральный пунктъ всей системы обороны шхеръ; — въ третьихъ, желалъ отблагодарить чѣмъ нибудь всѣхъ офицеровъ за видимое ихъ расположеніе и довѣріе ко мнѣ; — въ четвертыхъ, Теслевъ

нѣсколько разъ просилъ меня назначить день, когда выборгскія дамы могли бы проѣхать на пароходѣ по шхерамъ, мимо построенныхъ батарей, — и въ пятыхъ, батареи 1-й линіи были уже совершенно готовы и вооружены, а батареи 2-й линіи оканчивались — необходимо было освятить всѣ батареи.

На праздникъ приглашены были всѣ офицеры, находившіеся въ шхерахъ на обѣихъ оборонительныхъ линіяхъ и посланы были пригласительные билеты почетнымъ жителямъ города Выборга и ближайшихъ окрестностей, т. е. военнымъ и гражданскимъ чинамъ, помѣщикамъ, купцамъ, фабрикантамъ, по указанію Теслева, при чемъ женатымъ прибавлялась надпись: „съ супругою или семействомъ". Рано утромъ 27 числа мною послана была поздравительная телеграмма Великому Князю, въ которой было оговорено, что мы празднуемъ этотъ день на Николаевской батареи. Отвѣтъ Великаго Князя полученъ былъ во время самаго праздника. Его Высочество сердечно благодарилъ и просилъ считать его какъ бы присутствующимъ среди насъ: депеша пошла по рукамъ и не возвратилась мнѣ. Приглашалъ я и Мерхилевича, но тотъ отказался подъ предлогомъ, что ему именно въ этотъ день необходимо быть въ Петербургѣ, но потомъ сказалъ Теслеву, что не былъ въ тотъ день въ Петербургѣ, но присутствіемъ своимъ не хотѣлъ женировать меня. Распорядителемъ или хозяиномъ праздника вызвался быть подполковникъ Суботинъ.

Въ 11 часовъ утра прибыли изъ Выборга на Николаевскую батарею два парохода, „Тосна" и „Выборгъ", съ приглашенными гостями; на каждомъ пароходѣ былъ хоръ военной музыки, хоръ 3-го учебнаго карабинернаго полка и сводный хоръ отъ линейныхъ баталіоновъ. Уже по приближеніи пароходовъ военная молодежь, благовременно собравшаяся на Николаевскомъ островѣ, пришла въ восторгъ оттого, что пароходы были наполнены преимущественно дамами. Всѣхъ приглашенныхъ было до 100 чел.; столъ же на всякій случаи былъ накрытъ на 120 чел., а собралось всѣхъ до 260 особъ.

Почтенные финляндцы по своему понимали приглашеніе: коли зовутъ жену и дочерей, то, конечно, и свояченицъ, и сестеръ, и тетокъ и всю родню, и вмѣсто ожидаемыхъ семействъ, въ числѣ двухъ-трехъ особъ, эти семейства являлись въ числѣ самъ 9 и самъ 12. Теслевъ, какъ бы оправдывался передо мною, говоря, что онъ не повиненъ въ этомъ, что при посадкѣ на пароходы, онъ замѣчалъ многимъ семействамъ, что островъ не великъ, что едва ли тамъ помѣстится такое общество, но ему простодушно отвѣчали: «ничего пріютимся гдѣ нибудь въ уголку». Когда же пароходы причалили къ пристани, то распорядитель праздника, Суботинъ, былъ въ совершенномъ отчаяніи, но офицеры, видя счастливыя, улыбающіяся личики финляндскихъ красавицъ, утѣшали Суботина, чтобы онъ не безпокоился, что они озаботятся: дамамъ всего достанетъ, а сами они поѣдятъ солдатскихъ щей. Вскорѣ послѣ молебна все общество приглашено было къ обѣду: столы были накрыты подъ шатрами изъ морскихъ парусовъ, убранныхъ зеленью. Тутъ обнаружилось, что и дамы далеко не всѣ могли помѣститься въ столовой: офицеры потаскивали дополнительные столы, вмѣсто стульевъ подносили барабаны и солдатскіе ранцы. Все хохотало отъ души: въ первый разъ встрѣтившіеся, не знавшіе поименно одинъ другаго, казались давно знакомыми.

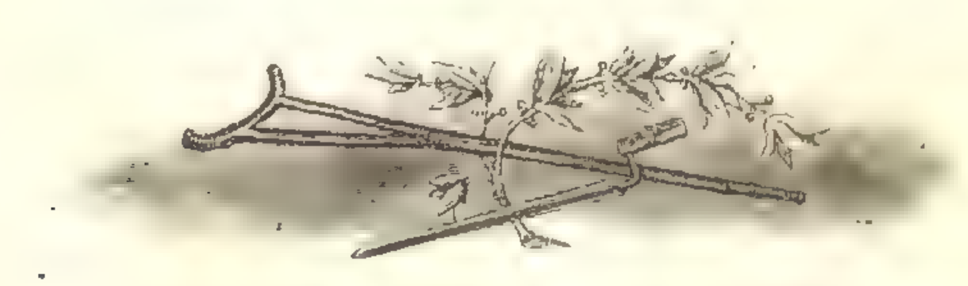
Съ утра была прелестная, тихая, ясная погода; когда же стали усаживаться за столъ, подулъ вѣтерокъ и почти моментально разразилась страшная гроза, падалъ не дождь, а ливень, все переполошилось, шатры ничего не закрывали. Дамы спасали не только шляпки свои, но и платья, совершенно подобравъ ихъ и, по простотѣ финляндской, оставались въ юбкахъ: никакія закрытія не помогли — и супы, и соусы, и жаркія были залиты дождемъ. Дождь скоро прошелъ, показалось опять яркое солнце; всѣ оправились. Скала, на которой обѣдали, скоро обсохла, но скатерти и салфетки были совершенно мокры: за столъ уже невозможно было сѣсть; тарелки держались въ рукахъ, офицеры прислуживали дамамъ, а дамы

все еще оставались съ подобранными платьями, давая время обсохнуть юбкамъ. Суботинъ былъ доволенъ, что могущій обнаружиться недостатокъ въ припасахъ, былъ прикрытъ дождемъ.

Послѣ обѣда я предложилъ обществу прокатиться на маленькихъ лодкахъ на островъ Равенъ-Сари, на самую передовую оборонительную позицію. Хоръ музыки былъ впередъ туда отправленъ, и я, съ согласія Теслева, далъ сигналъ къ тревогѣ и произвелъ малый маневръ, отъ котораго финляндцы, и особенно дамы, были въ истинномъ восторгѣ. По возвращеніи на Николаевскій островъ начались танцы, паркетомъ служила гладкая гранитная, нѣсколько наклонная площадь. Я танцовалъ два кадриля визави съ Теслевымъ и Струковымъ: и Струкову и мнѣ Теслевъ указывалъ дамъ, чтобы не задѣто было чье нибудь самолюбіе. Подавали чай, дессертъ и маленькую закуску, что осталось послѣ обѣда. Оживленіе было общее, разъѣхались когда совершенно стемнѣло, и благодарности отъ финляндцевъ были безсчетны.

Праздникъ этотъ, благодаря тогдашней выборгской дешевизнѣ и распорядительности Суботина, обошелся мнѣ въ 340 рублей, но въ Петербургѣ и въ то время онъ стоилъ бы вдвое дороже.

Не могу судить о томъ, принесъ ли я какую нибудь пользу Выборгу, но на меня Выборгъ подѣйствовалъ благотворно. Онъ впервые расширилъ кругъ моей самостоятельной дѣятельности, самостоятельнаго сношенія съ разными лицами. Самыя интриги, веденныя противъ меня, какъ бы усиливали дѣятельность мою по прямому пути чести и долга.

VIII.

Свеаборгъ. Гельсингфорсъ. Або и другіе пункты въ Финляндіи.

Въ оборонѣ Финляндіи, за предѣлами Выборгскаго района, я не принималъ участія; но въ юнѣ 1855 года, я при Великомъ Князѣ Николаѣ Николаевичѣ былъ командированъ для осмотра всѣхъ оборонительныхъ средствъ Финляндіи. Войсками въ Финляндіи командовалъ и обороною Финляндіи завѣдывалъ тогдашній Финляндскій генералъ-губернаторъ генералъ-адъютантъ Бергъ (впослѣдствіи графъ, фельдмаршалъ и намѣстникъ Царства польскаго), при немъ были: оберъ-квартирмейстеромъ полковникъ Минквицъ (впослѣдствіи генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-инфантеріи), начальникомъ артиллеріи —свиты Его Величества генералъ-маіоръ Баранцовъ (впослѣдствіи генералъ-отъ-артиллеріи, генералъ-адъютантъ, товарищъ генералъ-фельдцейхмейстера и графъ) и начальникомъ инженеровъ - полковникъ Грунтъ, дальнѣйшую судьбу котораго не знаю.

Въ Гельсингфорсъ Великій Князь прибылъ вечеромъ 3-го іюня. Осмотръ Свеаборга съ примыкающими къ нему Гельсингфорскими укрѣпленіями производился 4, 5, 6 и частію 7-го іюня. Оборона Свеаборга съ прилежащими укрѣпленіями дѣлилась на 3 части: на правый флангъ, центръ и лѣвый флангъ, и осмотръ производился по частямъ. Пользуясь совершенно свѣтлыми ночами, я, три ночи сряду, на 4, на 5 и на 6 іюня, всѣ укрѣпленія осматривалъ одинъ, а днемъ 4, 5, 6 и частію 7 іюня сопровождалъ Великаго Князя и Берга при осмотрѣ тѣхъ же укрѣпленій. По вечерамъ въ тѣ дни обсуживались всѣ сдѣланныя замѣчанія.

О состояніи Свеаборга и Гельсингфорса изложено было во всеподданнѣйшемъ донесеніи Великаго Князя, отъ 7 іюня № 2, которое буквально излагается:

«По Высочайшему повелѣнію Вашего Императорскаго Величества лично мнѣ объявленному, осмотрѣвъ во всей подробности, въ теченіи 4, 5, 6 и 7 чиселъ сего іюня, какъ собственно крѣпость Свеаборгъ, такъ и примыкающія къ ней укрѣпленія островковъ и Гельсингфорскія береговыя батареи и поднося при семъ подробные отчеты о состояніи этихъ укрѣпленій, я всеподданнѣйше повергаю на Всемилостивѣйшее воззрѣніе Вашего Императорскаго Величества общее заключеніе мое обо всемъ мною видѣнномъ:

1) Капитальныя работы, произведенныя въ нынѣшнемъ году, въ теченіе зимы и весны, такъ обширны и разнообразны и до того изумительны, что невольно рождается вопросъ, что же было сдѣлано въ прошломъ году, т. е. въ теченіе весны всего лѣта и всей осени?

2) Нынѣшнія работы отличаются правильностью, прочностью, искусным примѣненіемъ къ мѣстности, вѣрною оцѣнкою средствъ своихъ и непріятеля и вообще въ нихъ видно желаніе воспользоваться кровавыми уроками, пріобрѣтенными въ настоящую войну, и если не все еще достигнуто, то единственно отъ недостатка физическихъ и матеріальныхъ средствъ.

3) Въ работахъ прошлаго года видна поспѣшность и желаніе противупоставить непріятелю возможно большее число орудій въ самое короткое время и потому, брустверa одѣтые деревянными ряжевыми рядами, толщиною всего въ 6—8 фут., или полисадныя стѣнки выставлялись прямымъ пушечнымъ выстрѣламъ; батареи въ 5, 8 и до 10 орудій не обезпечивались отъ анфилады; орудія ставились такъ близко одно къ другому что для раздѣла ихъ траверсами приходится снимать нѣкоторыя изъ нихъ, прикрытіе людей и обезпеченіе пороховыхъ погребовъ считалось обстоятельствомъ какъ бы второстепеннымъ; вообще, тамъ, гдѣ нужно было употребить камень и землю, предпочитались бревна, брусья и даже доски.

4) Средину между работами прошлогодними и нынѣшними, или переходъ отъ однѣхъ къ другимъ, составляютъ работы начатыя или конченныя въ прошломъ году и нынѣ только исправленныя.

5) Артиллерія въ полномъ совершенномъ порядкѣ; прислуга сформирована и обучена въ полуторномъ комплектѣ на полное вооруженіе крѣпости съ прилежащими отдѣльными батареями, по числу 565 орудій.

6) Прикрытіе и резервы къ батареямъ распредѣлены правильно, сообразно съ мѣстными условіями; обязанности частныхъ начальниковъ опредѣлены точно и положительно; перевязочные пункты для первой помощи и для операціи выбраны удачно; продовольствіе обезпечено, а для отвращенія недостатка въ прѣсной водѣ принимаются надлежащія мѣры.

7) Всѣ госпитали, сухопутнаго и морскаго вѣдомствъ, видѣнные мною, находятся въ совершенномъ порядкѣ.

и 8) Судя по свойству и расположенію 44 галваническихъ и 950 нобелевскихъ подводныхъ минъ, надобно полагать, что онѣ принесутъ ожидаемую пользу. Боевая позиція для канонерскихъ лодокъ на планѣ обозначена примѣрно и можетъ измѣняться по обстоятельствамъ.

При этомъ подношу планъ (чертежъ 9) и приложенія А и Б.»

А. Распредѣленіе войскъ для защиты Свеаборга и Гельсингфорса и раздѣленіе начальства.

Всѣ укрѣпленія Свеаборга и Гельсингфорса раздѣлены на 3 отдѣленія: на правый флангъ, центръ и лѣвый флангъ. Къ правому флангу относятся всѣ собственно Гельсингфорскія батареи; центръ составляетъ крѣпость Свеаборгъ съ Николаевскою батареею и островами Скотландомъ и Кунсгольмомъ; остальные острова составляютъ лѣвый флангъ.

Командующіе частями. Начальникъ праваго фланга — свиты Его Величества генералъ-маіоръ Баранцевъ, при немъ: командующій пѣхотою генералъ-маіоръ Жигмонтъ, начальникъ артиллеріи—капитанъ 1-го ранга Прецкій, завѣдывающій инженерными работами инженеръ полковникъ Грунтъ. Начальникъ центра Свеаборгскій комендантъ генералъ-лейтенантъ Сорокинъ, при немъ: командующій пѣхотою—командиръ финляндскаго линейнаго № 7 баталіона полковникъ Брякилевъ, начальникъ артиллеріи—полковникъ Гатцукъ, завѣдывающій инженерными работами —инженеръ подполковникъ Пасынкинъ. Начальникъ лѣваго фланга контръ-адмиралъ Нордманъ: при немъ: командующій пѣхотою — командиръ карабинернаго фельдмаршала князя Барклая-де-Толли полка полковникъ Постъ, начальникъ артиллеріи—морской артиллеріи капитанъ Антипенко, завѣдывающій инженерными работами— гарнизонный инженеръ капитанъ Волчаскій.

Составъ артиллерійской прислуги. На правомъ флангѣ изъ финляндскаго линейнаго № 3 баталіона и 22 флотскаго экипажа. Въ центрѣ: отъ артиллерійскаго гарнизона, линейныхъ №№ 7, 8, 13 и 14 баталіоновъ и отъ экипажа съ фрегата «Цесаревичъ». На лѣвомъ флангѣ — отъ 1 флотскаго экипажа.

Прикрытіе. Праваго фланга: 1 гренадерской резервной бригады 8 баталіоновъ, финляндскіе линейные №№ 3, 4, 19 и 20 баталіоны, сотня донскаго казачьяго № 28 полка, легкая гренадерская № 7 батарея, 8 орудій и резервная № 3

батарея, 8 орудій: всего 12 баталіоновъ, 1 сотня и 16 орудій.
Центра: линейные №№ 5, 7, 8, 12, 13 и 14 баталіоны и новгородскій гарнизонный баталіонъ: всего 7 баталіоновъ.
Лѣваго фланга — карабинернаго Барклая полка 4 баталіона и линейный № 6 баталіонъ: всего 5 баталіоновъ.

Общій резервъ въ окрестности Гельсингфорса: гренадерскій принца Фридриха Нидерландскаго полкъ—4 баталіона, Эрцъ-герцога Франца-Карла полкъ 4 бат.: 2-я и 3-я бригады резервной гренадерской дивизіи 16 бат.: 1-й и 2-й резервные стрѣлковые баталіоны, 1-го запаснаго сапернаго баталіона—2 роты, донскаго казачьяго № 63 полка $5^1/_2$ сотень, донскаго № 64 полка 5 сотень и донскаго № 28 полка 1 сотня: гренадерскія батарейная № 2 и легкія №№ 1 и 2 батареи, 24 орудія, дивизіонъ гренадерской резервной № 2 батареи, 4 орудія и гренадерская резервная № 1 батарея, 8 орудій, всего $26^1/_2$ баталіоновъ, $11^1/_2$ сотень и 36 орудій.

Итого при Гельсингфорсѣ и Свеаборгѣ $50^1/_2$ баталіоновъ, $12^1/_2$ сотень и 52 полевыя орудія.

Отъ донскихъ №№ 63 и 64 полковъ выставлялись аванпосты по морскому берегу по Абовской дорогѣ, на протяженіи до 250 верстъ, двѣ саперныя роты распредѣлены по укрѣпленіямъ и батареямъ.

ь. Замѣчанія на работы, произведенныя для усиленія обороны Свеаборга и Гельсингфорса, сообщенныя генералъ-адъютанту Бергу записками 5, 6 и 7 іюня 1855 года.

Замѣчанія на батареи праваго фланга:

1) Орудія полезно приблизить къ подошвѣ внутренней крутости бруствера, чтобы при стрѣльбѣ дуло орудія болѣе входило въ амбразуру и тѣмъ вѣрнѣе сохранять амбразуры отъ своихъ выстрѣловъ.

и 2) Зарядные ящики опасно ставить открытыми на батареяхъ: ихъ необходимо прикрыть легкими блиндированными навѣсами, какъ указано на мѣстѣ.

Замѣчанія на работы въ крѣпости Свеаборгъ:

1) Капитальныя работы, произведенныя въ нынѣшнемъ году, въ теченіе зимы и весны, заслуживаютъ вниманія и одобренія.

2) Относительно новыхъ работъ необходимо замѣтить: слѣдуетъ измѣнить направленіе многихъ амбразуръ, какъ указано на мѣстѣ и расширить ихъ, чтобы дать орудіямъ надлежащій обстрѣлъ; зарядные ящики непремѣнно прикрыть блиндированными навѣсами; недостатокъ въ пороховыхъ погребахъ слишкомъ ощутителенъ, и потому, независимо отъ блиндированныхъ навѣсовъ, озаботиться скорѣйшимъ устройствомъ пороховыхъ погребовъ, въ достаточномъ числѣ и съ надлежащею прочностью: образцомъ пороховаго погреба можетъ служить погребъ, построенный на островѣ Вестерсвардѣ. орудія, собранныя на фасахъ укрѣпленій въ большомъ числѣ, непремѣнно раздѣлить траверсами; указанные длинные фасы обезпечить отъ анфилады бонетами; мортиры отдѣлить траверсами отъ прочихъ орудій, даже одна мортира, примыкающая къ другимъ орудіямъ, должна быть отдѣлена особымъ траверсомъ: дѣйствіе мортиръ по флоту можетъ быть допущено въ рѣдкихъ случаяхъ—когда большое число судовъ соберется въ одну общую группу; въ новой единорожной батареи, дѣйствующей навѣсно, брустверъ очень тонокъ. изъ всѣхъ ядрокалительныхъ печей въ крѣпости, только одна, на островѣ Вестерсвардѣ, положеніемъ своимъ и траверсомъ, совершенно прикрыта отъ выстрѣловъ неприятеля. въ инженерной батареѣ, на островѣ Варгенѣ, лѣвая половина подвержена боковымъ, а правая—анфиладнымъ выстрѣламъ.

3) Легкіе навѣсы, прислоненные къ каменнымъ стѣнамъ не могутъ быть названы блиндажами: а пороховой погребъ безъ земляной покрышки не можетъ служить складомъ огнестрѣльныхъ припасовъ.

4) Общій недостатокъ всѣхъ крѣпостныхъ верковъ, которые были вооружены въ прошломъ году или вовсе не были исправлены ни въ прошломъ, ни въ нынѣшнемъ году, заклю-

чается въ томъ, что брустверa тонки и низки, валганги или узки, или уширены деревянными помостами, на подпорахъ или на основаніяхъ недостаточно прочныхъ, и фасы этихъ верковъ большею частью подвержены анфиладѣ.

5) Выборъ каменнаго зданія для блиндированія, съ цѣлью помѣстить тамъ прикрытіе къ батареямъ, на островѣ Варгенѣ, неудаченъ, зданіе подвержено прямымъ выстрѣламъ съ моря и стѣны его ненадежны.

6) На всѣхъ островахъ крѣпости цистерны и колодцы не обильны и ничѣмъ не обезпечены. На этотъ предметъ слѣдуетъ обратить большое вниманіе, и имѣть въ виду цистерны съ кораблей.

7) Вовсе нѣтъ сводчатыхъ или блиндированныхъ зданій для помѣщенія гарнизона.

8) Батареи, расположенныя подъ крышами, въ верхнихъ этажахъ каменныхъ зданій имѣютъ весьма хорошій обстрѣлъ, но рисковано помѣщать батарею подъ ненадежною крышею, ужъ лучше снять крыши и оставить батареи открытыми.

9) Прислуга отъ линейныхъ баталіоновъ не должна выставлять на платформы свои ружья: ружья должны быть сложены въ казематахъ подвальныхъ этажей или въ потернахъ, безопасныхъ отъ навѣсныхъ выстрѣловъ.

и 10) Полисады вообще могутъ быть допущены только съ горжевыхъ сторонъ, когда они служатъ какъ бы заборомъ для лучшаго сохраненія порядка въ хозяйственномъ отношеніи, но отнюдь не мѣрою предохраненія отъ непріятельскаго огня.

Замѣчанія на батареи лѣваго фланга:

1) Всѣ батареи, расположенныя на островахъ: Скотландсъ, Купсгольмъ, Сандхамнъ, Стури-Хольмъ и Маск-э, имѣютъ весьма выгодное положеніе, какъ для защиты проливовъ, такъ и вообще для противодѣйствія непріятельскому флоту; но онѣ не въ состояніи удержать десантъ, и непріятель, въ числѣ 8 или 10 т., легко можетъ занять каждый изъ этихъ острововъ.

2) Чтобы имѣть возможность держаться на нихъ до полученія подкрѣпленія изъ Гельсингфорса признаются полезными слѣдующія мѣры:

а) Почти на срединѣ острова Скотланда построить редутъ полевой профили, на баталіонъ пѣхоты, предназначивъ его для вооруженія полевыми же орудіями. Отъ редута, поперегъ всего острова, въ обѣ стороны протянуть линіи заваловъ или ложементовъ, сложенныхъ изъ камня, заготовленнаго инженернымъ вѣдомствомъ независимо отъ тѣхъ заваловъ, которые нынѣ устроены. Къ лѣвому флангу заваловъ должна примыкать батарея, вооруженная полевыми орудіями, для обстрѣливанія пролива между островами Скотландъ и Лакенъ-Гольмъ. Въ пунктахъ, наиболѣе удобныхъ для производства высадокъ, заложить камнеметные фугасы отдѣльными группами, соединяя въ каждую группу по 10—12 фугасовъ и давая такое расположеніе проводникамъ, чтобы фугасы могли быть взрываемы или по одиночкѣ, или по два.

б) При телеграфѣ острова Кунсгольма построить батарею въ видѣ редута: передній фасъ его обратить къ морю, правый фасъ долженъ фланкировать редутъ, построенный на островѣ Скотландѣ, а лѣвый фасъ направить на батарею Вестъ или № 1 острова Сандхамнъ для обстрѣливанія ея тыла. Редутъ этотъ вооружить по крайней мѣрѣ 12-ю крѣпостными орудіями, которыя взять съ вооруженія внутренней части Стура-Эстеръ-Сварт-э. Въ прикрытіе назначить не менѣе 2 ротъ пѣхоты.

и в) На островѣ Сандхамнѣ построить два редута, одинъ за среднею батареею, въ разстояніи отъ нея саженей на 200, а другой вблизи батареи № 7; между редутами и морскимъ берегомъ протянуть линію заваловъ или засѣки, такъ, чтобы пристань и мостъ были за линіею заваловъ.

3) Надобно озаботиться надежнымъ прикрытіемъ пункта, избраннаго для помѣщенія гальваническихъ батарей, чтобы одна попавшая бомба не лишила насъ важнаго содѣйствія минъ, и въ особенности озаботиться пріисканіемъ безопаснаго

помѣщенія для главныхъ гальваническихъ складовъ въ крѣпости. Для этого можно пожертвовать однимъ или даже обоими казематами Казиміръ-Вреде, а еще лучше назначить для этого одинъ или два каземата въ Густаверде.

и 4) Всѣ батареи, построенныя вновь въ нынѣшнемъ году, имѣютъ явное, очевидное преимущество во всѣхъ отношеніяхъ передъ тѣми, которыя были построены въ прошломъ году и нынѣ только исправлены.

Замѣчанія на амбразуры:

При расположеніи амбразуръ и при опредѣленіи величины обстрѣла для орудій, стоящихъ за амбразурами, полезно принять въ основаніе слѣдующее:

При толщинѣ бруствера въ 14 футовъ обстрѣлъ долженъ быть не менѣе 45° и наружная ширина мерлона не менѣе 5 футовъ.

При большей толщинѣ бруствера и при разстояніи между орудіями, превышающемъ 3½ сажени, обстрѣлъ можетъ быть увеличиваемъ по обстоятельствамъ, и при этомъ острый уголъ мерлона можно отрѣзать гласировано, такъ чтобы мерлонъ сохранилъ 5 футовъ наружной широты, при толщинѣ въ 14 футовъ.

Внутренніе углы амбразуры выгоднѣе одѣвать турами — закругленно, какъ было указано въ разныхъ мѣстахъ. Приложеніе № 7.

Изъ Гельсингфорса Великій Князь выѣхалъ вечеромъ 7-го іюня по направленію на Экенесъ въ Або, оттуда на Тамерфорсъ, Тавастгусъ, Каували, Кюмень, Фридрихсгамъ и обратно въ Выборгъ. О состояніи обороны этихъ пунктовъ представлены отдѣльныя записки при всеподданнѣйшемъ донесеніи Великаго Князя отъ 17 іюня 1855 г. № 3.

Записка объ оборонѣ Экенеса, составлена 8 іюня 1855.

Проливъ Витсандъ представляетъ единственный морской путь къ городу Экенесу, но онъ мѣстами такъ узокъ, что

болѣе двухъ малыхъ судовъ одновременно проходить не могутъ. Однимъ изъ такихъ узкихъ мѣстъ пролива и воспользовались для построенія батареи, въ 6-ти верстахъ отъ города.

Батарея эта выгодно расположена, прекрасно построена и вооружена шестью 18-ти фунтовыми пушками. Дѣйствіе непріятеля противъ батареи нисколько не можетъ быть опаснымъ для города, по 6-ти верстному разстоянію между ними.

Противъ десанта городъ охраняется отрядомъ изъ 5 баталіоновъ пѣхоты, ½ сотни казаковъ и 8-ми полевыхъ орудій. Значительная часть этого отряда расположена вблизи батареи, за густымъ лѣсомъ, при чемъ вдоль берега приготовлены въ разныхъ мѣстахъ ложементы для стрѣлковъ и эполементы для полевыхъ орудій.

При такихъ средствахъ обороны, городъ Экенесъ можно считать обезпеченнымъ отъ легкихъ предпріятій непріятеля, подобныхъ тому, которое онъ завязалъ въ прошломъ году именно на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ построена батарея.

Записка о защитѣ города Або, составлена 10 іюня 1855.

Чертежъ 10. При защитѣ города Або имѣлось въ виду спасти городъ отъ сожженія и бомбардированія со стороны моря и остановить наступательное движеніе непріятельскаго десанта, если бы онъ былъ сдѣланъ въ силахъ, нечрезмѣрно превышающихъ абовскій отрядъ.

Охраненіе города со стороны моря. Къ городу Або ведутъ три пути или три фарватера: сѣверный, средній и южный. Изъ нихъ средній, раздѣляющійся на два рукава, есть самый удобный для движенія непріятельскаго флота, а менѣе удобный есть южный.

Проходы охраняются 8-ю батареями, 165-ю подводными минами Нобеля, 8-ю канонерскими лодками и частію бонами и эстакадами. Всѣ 8 батарей, вооруженныя 44 орудіями, построены прекрасно: правильно, прочно и удачно примѣнены

къ мѣстности. Эти батареи заслуживаютъ вниманія еще и потому, что работа ихъ началась зимой при сильныхъ морозахъ и съ весьма ограниченнымъ числомъ рабочихъ рукъ. Частныя замѣчанія на батареи изложены въ приложеніи № 8.

По расположенію и свойству подводныхъ минъ надобно полагать, что онѣ принесутъ ожидаемую пользу. Примѣрное расположеніе канонерскихъ лодокъ при встрѣчѣ съ непріятелемъ, обозначено на планѣ. Боны и эстакады суть остатки прежнихъ предположеніи обороны, и они на короткое время все таки задержатъ непріятеля подъ огнемъ батарей.

При такихъ средствахъ обороны и при гарнизонѣ, состоящемъ изъ 6-ти баталіоновъ пѣхоты, 2 сотень казаковъ и 12 полевыхъ орудіи, можно надѣяться, что городъ Або съ этой стороны обезпеченъ надежно.

Охраненіе города съ сухаго пути. Удобнѣйшимъ пунктомъ для высадки, вблизи Або, представляется городъ Наденталь, отстоящій отъ Або на 16½ верстъ, а потому и предполагается занять казачьими пикетами Надендаль и кирку Маско для наблюденія за движеніемъ и дѣйствіемъ непріятеля, и, если бы онъ показался съ этой стороны, то послать ему на встрѣчу отрядъ пѣхоты съ полевою артиллеріею. Если непріятель явится въ такихъ силахъ, что нашъ отрядъ принужденъ будетъ отступать, то представляется возможность держаться нѣкоторое время на высотахъ у кирки Резо, впереди рѣчки того же имени. Позицію эту предполается слегка приготовить къ оборонѣ построеніемъ ложементовъ для стрѣлковъ и эполементовъ для артиллеріи; а для удобнѣйшаго сообщенія черезъ рѣчку Резо построить другой мостъ на козлахъ съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ отступленія уничтожить оба моста: самое отступленіе чрезъ рѣчку Резо произвести подъ прикрытіемъ полевыхъ батарей, построенныхъ на высотахъ противъ кирки Резо и моста на большой дорогѣ. Дальнѣйшее отступленіе предполагается направить на мызу Сюпкела, оттуда на Драго, на соединеніе съ Экнесскимъ отрядомъ, если онъ будетъ присланъ на помощь, потому что

непосредственная защита города Або съ сухаго пути не представляется удобною.

Примѣчаніе. Въ 1809 году шведы сдѣлали высадку въ Аля-лемо, въ 7 верстахъ отъ Або, южнѣе его, но Надендаль, по свойству береговъ, есть пунктъ несравненно удобнѣйшій для подобныхъ предпріятій.

Записка о состояніи упраздненныхъ крѣпостей Фридрихсгама и Кюменя, составлена 13 іюня 1885 г.

Фридрихсгамъ представляетъ крѣпость бастіоннаго начертанія, съ ломаными куртинами, частію съ уступными флангами, съ равелинами, редюитами и даже передовымъ люнетомъ. Подъ валгангомъ находится болѣе 60-ти казематовъ, могущихъ служить для жительства гарнизона и для храненія припасовъ, и есть 16 казематовъ, приспособленныхъ къ пушечной оборонѣ. Валганги и бруствера достаточной ширины и толщины: эскарпы мѣстами обвалились; при исправленіи верковъ недостатка въ землѣ не будетъ. Окружающая мѣстность большею частью низменна и болотиста, въ дифилированіи затрудненія не встрѣтится. Внутри крѣпости находится много каменныхъ и деревянныхъ зданій, частныхъ и казенныхъ.

Кюмень значительно менѣе Фридрихсгама, верки его сравнительно въ лучшемъ состояніи, но внутри, за исключеніемъ трехъ небольшихъ каменныхъ зданій, нѣтъ никакихъ жилыхъ строеній; подъ валгангомъ есть такіе же казематы, какъ и въ Фридрихсгамѣ. Кюмень окруженъ командующими высотами и при исправленіи его встрѣтится большое затрудненіе въ дифилированіи.

По первому взгляду кажется, что ручная работа разрушенія этихъ крѣпостей будетъ сложнѣе и дороже возобновленія ихъ. Если разрушить ихъ порохомъ, то также не обойдется безъ значительныхъ издержекъ на выдѣлку каморъ и потребуется огромное количество пороха, а чтобы вооружить

ихъ, то на Фридрихсгамъ надобно положить около 150 орудій, а на Кюмень около 100.

Мнѣ кажется, что лучше всего оставить обѣ эти крѣпости въ настоящемъ видѣ, т. е. не возобновлять ихъ и не разрушать окончательно. Если непріятель въ теченіе нынѣшняго лѣта и займетъ которую либо изъ нихъ, то сообщенія наши не будутъ прерваны, потому что устроена другая отличная дорога съ мостами на Вильманстрандъ, Каували и Тавастгусъ и выше устраивается еще новая дорога, а съ наступленіемъ осени и морозовъ непріятель самъ будетъ принужденъ отказаться отъ занятія этихъ двухъ мѣстъ.

Не раздѣляю также мнѣнія генералъ-адъютанта Берга въ пользѣ или необходимости береговой батареи, построенной предъ Фридрихсгамомъ для дѣйствія по заливу и вооруженной шестью 18-ти фунтовыми пушками. Хотя она построена и очень хорошо и весьма удачно примѣнена къ мѣстности, но все таки не въ состояніи удержать сильнаго непріятеля и напротивъ можетъ только послужить благовиднымъ предлогомъ для сожженія и бомбардированія беззащитнаго Фридрихсгама.

Примѣчаніе. Всѣ четыре записки были представлены за подписью Великаго Князя Николая Николаевича.

Записка о состояніи военно-временныхъ госпиталей, вновь устроенныхъ въ Тавастгусѣ и Каувалѣ, составлена 14 іюня 1855 г.

Въ Тавастгусѣ построено брусчатыхъ бараковъ съ печами для зимнихъ госпиталей на 500 человѣкъ; досчатыхъ бараковъ на лѣтнее время на 400 чел.: всего на 900 чел. Нынѣ состоитъ больныхъ 360 чел. Бараки построены, и больные содержатся хорошо; вообще госпиталь въ должномъ порядкѣ, но чтобы больные могли оставаться на зиму въ баракахъ, нынѣ называемыхъ зимними, то въ нихъ необходимо сдѣлать еще много улучшеній и разныхъ приспособленій на зиму.

Въ Каували, недалеко отъ Фридрихсгама, построено лѣтнихъ, досчатыхъ бараковъ на 900 чел., а больныхъ въ настоящее время состоитъ 181 чел. Этотъ госпиталь я обходилъ ночью, во время сна больныхъ и нашелъ такой чистый, свѣжій воздухъ и такой порядокъ въ госпиталѣ, что не остается ничего желать лучшаго.

Отъ 14-го іюня Великій Князь отправилъ генералу Беру слѣдующій рескриптъ.

Федоръ Федоровичъ!

При исполненіи особаго порученія, Высочайшимъ довѣріемъ возложеннаго на меня въ Финляндіи, я былъ истинно утѣшенъ радушною встрѣчею добрыхъ финляндцевъ. Не говорю здѣсь о прекрасномъ состояніи всей страны, о повсемѣстномъ порядкѣ и спокойствіи въ ней господствующихъ и не касаюсь до военныхъ предметовъ, обо всемъ этомъ Всеподданнѣйше донесено мною Государю Императору, но я прошу Ваше Высокопревосходительство передать жителямъ тѣхъ мѣстъ, черезъ которыя я проѣзжалъ, мою искреннюю душевную благодарность за усердный пріемъ мнѣ сдѣланный, передать это всѣмъ чинамъ, всѣмъ сословіямъ безъ исключенія и увѣрить ихъ, что воспоминаніе о времени проведенномъ мною въ Финляндіи, съ 1 по 14 іюня, будетъ однимъ изъ пріятнѣйшихъ въ моей жизни.

Пребываю къ вамъ навсегда доброжелательнымъ.

Николай.

IX.

Продолженіе.

Скажу нѣкоторыя подробности о поѣздкѣ въ Финляндію.

Изъ Выборга въ Гельсингфорсъ Великій Князь выѣхалъ поздно вечеромъ 2 іюня (1855 года). Въ поѣздѣ были 4 экипажа: впереди, въ маленькой двухмѣстной колясочкѣ или въ крытыхъ дрожкахъ, на тройкѣ, ѣхалъ Великій Князь съ генералъ-адъютантомъ Вас. Фед. бар. Корфомъ; во второмъ экипажѣ, въ четырехмѣстной, но небольшой коляскѣ, въ 4 лошади ѣхало 5 человѣкъ, адъютанты Его Высочества: Краснокутскій — впослѣдствіи ген.-адъют. и наказный атаманъ, гр. Шуваловъ — нынѣ посолъ въ Берлинѣ и гр. Олсуфьевъ — нынѣ ген.-лейт., докторъ Ивановъ и я. Одинъ изъ насъ долженъ былъ сидѣть на козлахъ и рѣшено было, чтобы смѣна съ козелъ производилась на каждой станціи. въ первую очередь сѣлъ Олсуфьевъ, во вторую Шуваловъ, въ третью Краснокутскій, въ четвертую докторъ, а когда дошла очередь до меня, то всѣ четверо рѣшили, что, какъ изъ насъ я былъ занятой человѣкъ, а всѣ

остальные только спутники, то меня освободить отъ очереди и притомъ мнѣ не сидѣть на передней скамейкѣ въ коляскѣ. Въ третьемъ экипажѣ ѣхалъ камердинеръ съ прислугою: четвертымъ экипажемъ служила одноколка съ кузнецомъ и инструментомъ. Кухня ѣхала настолько впереди, что лошади отъ нея успѣвали возвращаться на станции къ пріѣзду Великаго Князя: гр. Армфельдъ, пріѣхавшій изъ Петербурга въ Выборгъ вмѣстѣ съ Великимъ Княземъ, въ Гельсингфорсъ уѣхалъ сутками раньше. Всего поѣздъ Великаго Князя бралъ 12 лошадей, такъ что не было надобности сбирать на станціи лошадей со стороны.

Лошади на всѣхъ станціяхъ были готовы и мы, отъ Выборга до Гельсингфорса, почти 300 верстъ, какъ бы перелетѣли. Ни прежде, ни послѣ, я никогда не ѣздилъ на лошадяхъ такъ быстро. Поѣздка эта меня занимала: я не могъ спать и даже подъ утро почти не дремалъ, спутники же мои спали сладкимъ сномъ: меня занимали и чай, и завтракъ, и обѣдъ на дорогѣ, все дѣлалось чрезвычайно быстро: глядя на адъютантовъ и я поспѣвалъ на пунктахъ временныхъ остановокъ вычиститься, вымыться, оправиться прежде, чѣмъ сѣсть за столъ. Повторяю, все это меня занимало, но не прельщало. Такая дальная дорога должна быть очень утомительна—тутъ суеты больше, чѣмъ при 10-ти минутныхъ остановкахъ въ воксалахъ желѣзныхъ дорогъ.

По финляндскимъ обычаямъ, почтовыя лошади, подниммаясь на гору, идутъ малою рысью, а при спускахъ съ горъ мчатся во весь карьеръ, и это очень опасно при частыхъ крутыхъ поворотахъ на дорогѣ. На одномъ изъ такихъ поворотовъ, при спускѣ съ горы, докторъ Ивановъ, потерявъ балансъ, выпалъ изъ коляски, но благополучно; лошадей не скоро могли остановить и докторъ, боясь остаться на дорогѣ, пробѣжалъ порядочное разстояніе и когда достигъ остановившейся коляски, то потъ съ него лился ручьями. Этотъ случай забавлялъ всѣхъ, а докторъ приговаривалъ: «да, центробѣжная сила дѣйствительно велика». Погода стояла великолѣпная,

ночь была свѣтла какъ день. Въ Гельсингфорсъ мы пріѣхали 3 іюня, въ 8 часу вечера.

Бергъ со всѣмъ своимъ штабомъ встрѣтилъ Великаго Князя у подъѣзда дворца. Намъ всѣмъ назначены были особыя комнаты. Послѣ первыхъ привѣтствій и ознакомленія съ лицами, Великій Князь пригласилъ Берга въ кабинетъ для общаго обзора всѣхъ укрѣпленій по плану, куда я и былъ призванъ. Тутъ опредѣленъ былъ и порядокъ осмотра: 4 іюня — правый флангъ, 5 іюня — центръ, 6 іюня — лѣвый флангъ, а 7 іюня, по сдѣланіи общаго заключенія, ѣхать далѣе. Въ залѣ ожидали возвращенія Берга: начальникъ инженеровъ — Грунтъ, начальникъ артиллеріи — Баранцевъ и оберъ-квартирмейстеръ Минквицъ. Бергъ приказалъ имъ, чтобы они исполняли всѣ мои просьбы. Съ ними, со всѣми тремя, я и прежде былъ знакомъ. Я просилъ Грунта прислать мнѣ къ 10 часамъ того же вечера инженернаго офицера, который хорошо знаетъ и на планѣ и на самой мѣстности все то, что относится къ правому флангу обороны и чтобы къ тому времени приготовленъ былъ катеръ для поѣздки на батареи. До ужина переговорилъ съ Великимъ Княземъ о подробностяхъ осмотра и самъ по плану изучалъ названія батарей и укрѣпленій: финляндскія названія не легко поддаются памяти.

Съ 11-го часа вечера и до 6-ти утра подробно осматривалъ правый флангъ и дѣлалъ замѣтки: къ утреннему чаю доложилъ Великому Князю о видѣнномъ мною; по плану указалъ мѣста, на которыхъ слѣдовало остановиться при обходѣ укрѣпленій, и Великій Князь все отлично помнилъ. Къ этому чаю всѣ собрались въ полной формѣ. Его Высочество со своей свитой дѣлалъ почетный визитъ Бергу, затѣмъ переодѣлись и всѣ со штабомъ Берга отправились на правый флангъ. Это было утро 4 іюня: осмотръ продолжался съ 8 до $12^1/_2$ часовъ: возвратились къ завтраку. Послѣ завтрака до обѣда Великій Князь принималъ финляндскихъ сенаторовъ и другихъ почетныхъ лицъ и ѣздилъ по городу; а я описывалъ подробно то, что видѣли: писалъ замѣчанія отъ имени Его

Высочества и мнѣніе объ исправленіи замѣченныхъ недостатковъ. Зная щекотливость Берга, замѣчанія надобно было писать съ большою осторожностью. Предъ самымъ обѣдомъ я прочитывалъ замѣчанія эти Великому Князю и, надобно отдать полную справедливость, Его Высочество не только съ большимъ вниманіемъ все прослушивалъ, но и самъ многое дополнялъ и измѣнялъ въ сказанномъ мною. Во время обѣда это переписывалось; къ обѣденному столу Великаго Князя постоянно приглашалось до 50 человѣкъ почетныхъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ. Послѣ обѣда, по сдѣланному условію, Великій Князь со мною поѣхалъ къ Бергу. У Берга собирались всѣ его помощники и въ этомъ собраніи я прочитывалъ замѣчанія Великаго Князя на все видѣнное и мнѣніе объ исправленіи недостатковъ. Тутъ были оживленные пренія и споры, прерывавшіеся на ½ часа во время чая, и продолжавшіеся до 10 часовъ вечера. Послѣ ужина у Великаго Князя, на ночь, на 5-е іюня, я отправился осматривать центръ; на ночь на 6 іюня осматривалъ лѣвый флангъ, а дни 5 и 6 іюня проведены точно также, какъ и 4 число. Три дня и три ночи я бодрствовалъ въ Гельсингфорсѣ: заснуть удавалось на ¼ часа до утренняго чая, послѣ обѣда до отъѣзда къ Бергу или по возвращеніи отъ Берга до ужина.

Лица, составлявшія свиту Великаго Князя, были дѣйствительно безгранично преданы Его Высочеству [1]). Они заботились и искренно желали, чтобы первое серьезное порученіе, возложенное на Великаго Князя, было исполнено достойно имени Его и вполнѣ сознавали, что суть дѣла составляю я одинъ; видѣли трудъ мой и дѣйствительно окружали меня такими лаской и заботою, какихъ я никогда не встрѣчалъ и вѣроятно не встрѣчу; они искренно сожалѣли, что не могутъ мнѣ помогать, сознавая безсиліе свое въ этомъ дѣлѣ.

[1]) Только докторъ Ивановъ, артиллерійскаго вѣдомства, при каждомъ удобномъ случаѣ, замѣчалъ: «а братъ Его Высочества, Михаилъ, всё-таки лучше».

Четвертую ночь пребыванія въ Гельсингфорсѣ, на 7 іюня, я оставался дома; вечеромъ бесѣдовалъ съ Баранцевымъ, Грунтомъ и Минквицемъ и потомъ. отъ имени Великаго Князя составлялъ всеподданнѣйшій докладъ о состояніи Свеаборга и Гельсингфорса. Утромъ 7-го числа прочиталъ Великому Князю докладъ въ чернѣ и когда Его Высочество одобрилъ его. я представилъ необходимость прочесть весь докладъ Бергу и Великій Князь согласился съ этимъ.

Бергъ давно меня зналъ, какъ правителя дѣлъ комитета, по составленію инструкцій комендантамъ крѣпостей Имперіи, въ которомъ онъ былъ председателемъ. но всѣ эти дни какъ бы косился на меня и говорилъ не совсѣмъ дружелюбно. Когда я доложилъ ему. что пришелъ для прочтенія всеподданнѣйшаго донесенія Великаго Князя о состояніи Свеаборга и Гельсингфорса. то Бергъ сухо говоритъ: «не знаю, могу ли я слушать то, что Его Высочеству угодно писать Государю». Я отвѣчалъ, что Его Высочество приказалъ мнѣ прочитать докладъ вашему высокопревосходительству. Бергъ поправился и говоритъ: «если Его Высочество приказалъ, то я слушаю» и указалъ мнѣ стулъ вдали отъ дивана. Но послѣ первыхъ строкъ доклада Бергъ, измѣнясь въ лицѣ, говоритъ мнѣ: «вамъ тутъ неловко сидѣть, пожалуйста, сядьте по ближе, сюда». указывая на диванъ. Я пересѣлъ и продолжалъ читать. Кончивъ, говорю Бергу. что если ему нужно имѣть копію, то нельзя ли прислать довѣренное лицо ко мнѣ на квартиру; онъ прислалъ офицера генеральнаго штаба. Передъ самымъ отъѣздомъ моимъ изъ Гельсингфорса Бергъ мнѣ сказалъ: «если до сихъ поръ многіе удивлялись моей дѣятельности. то, видя вашу дѣятельность, перестанутъ удивляться моей». Я отвѣчалъ, что сравненіе будетъ неполно, если не принять въ соображеніе настоящія лѣта и количество предшествовавшихъ трудовъ.

Прошло 32 года; Берга давно уже нѣтъ на свѣтѣ и я безъ всякаго лицепріятія могу отдать дань уваженія его памяти. Онъ такъ усердно исполнялъ свои обязанности, что

могъ служить примѣромъ. По званію финляндскаго генералъ-губернатора у Берга въ то время было много дѣла, но онъ нашелъ же время и возможность и по другому своему званію, главнаго начальника войскъ, войти въ такія подробности по оборонѣ края, что каждую батарею, каждое укрѣпленіе, онъ зналъ гораздо лучше, нежели лица, собственно къ тому поставленныя: напримѣръ инженеръ генералъ-лейтенантъ Сорокинъ, полковникъ Грунтъ, подполковникъ Пасынковъ и артиллеристъ генералъ Баранцевъ. Я уже говорилъ, что на ежедневныхъ вечернихъ совѣщаніяхъ у Берга со стороны Великаго Князя былъ я одинъ, а со стороны Берга постоянно были Сорокинъ, Баранцевъ, Грунтъ, Минквицъ и еще приглашались 3—4 человѣка попеременно. Эти 7—8 человѣкъ приглашались Бергомъ не для того, чтобы при сужденіяхъ своихъ опираться на ближайшее знакомство ихъ съ укрѣпленіями; нѣтъ, положительно нѣтъ, Бергъ все зналъ не только лучше каждаго изъ нихъ, но лучше ихъ всѣхъ, вмѣстѣ взятыхъ, и казалось, что Бергъ приглашалъ ихъ собственно для того, чтобы они сами лишній разъ всмотрѣлись въ дѣло и ближе съ нимъ ознакомились; всѣ же объясненія давалъ онъ одинъ.

Можетъ быть Бергъ впадалъ въ другую крайность, желая все поглощать въ себѣ одномъ, онъ парализовалъ дѣйствія своихъ подчиненныхъ, отнималъ отъ нихъ всякую иниціативу дѣйствій, а это могло поселить апатичное отношеніе къ дѣлу и со стороны самаго усерднаго подчиненнаго. Этого близко не знаю, подъ непосредственнымъ начальствомъ Берга никогда не служилъ, но признаю, и всегда признавалъ, что со стороны начальника недостаточно одного личнаго труда, одной личной дѣятельности: онъ долженъ такъ руководить своихъ подчиненныхъ, чтобы дѣйствія каждаго изъ нихъ были на виду, чтобы каждый изъ нихъ свято исполнялъ свои обязанности.

Послѣ Гельсингфорса въ первый разъ я видѣлся съ Бергомъ, все еще финляндскимъ генералъ-губернаторомъ, въ Зимнемъ Дворцѣ, на выходѣ, въ Пасху 1858 года, онъ подошелъ ко мнѣ и сказалъ: «вы все еще командуете бата-

ліономъ; вамъ давно бы слѣдовало занять высшее мѣсто». Я отвѣчалъ — ваше сіятельство представляетъ лучшій примѣръ того, что не мѣсто человѣка, а человѣкъ мѣсто краситъ.

Въ послѣдній разъ я видѣлся съ гр. Бергомъ въ Гроднѣ, весной 1868 года. онъ былъ фельдмаршалъ и намѣстникъ Варшавскій, а я генералъ-лейтенантъ и начальникъ 26-й пѣхотной дивизіи. Бергъ проѣзжалъ инкогнито въ имѣніе своего родственника, не далеко отъ Гродны, ночевалъ у губернатора Скворцова и никого не принималъ. Я спрашивалъ позволенія представиться ему: онъ отвѣчалъ, что очень радъ видѣть меня, если я явлюсь просто, въ сюртукѣ. Я засталъ его прохаживающимся въ губернаторскомъ саду, и онъ продолжалъ прогулку со мною вмѣстѣ. Я неожиданно для него говорю: вотъ вы фельдмаршалъ, а были когда то прапорщикомъ и многое прошло промежуточнаго. Скажите, какое время для васъ было самое счастливое въ жизни? Бергъ пріостановился и говоритъ: «знаете ли, по совѣсти говорю, что я самъ себѣ часто задавалъ этотъ вопросъ и не могу дать положительнаго отвѣта, но только не крайніе предѣлы. Думаю, что время турецкой войны 1828—1829 годовъ. Производство въ генералы меня радовало болѣе, чѣмъ производство въ прапорщики или фельдмаршалы: признаюсь въ малодушіи, меня радовало болѣе всего то, что я обогналъ Шильдера. Шильдеръ полковникомъ былъ старше меня и въ частыхъ тогда сношеніяхъ со мной, какъ бы вредилъ мнѣ».

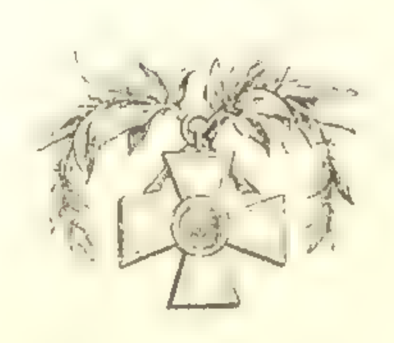
Разговоръ былъ вообще оживленный. Бергъ круто, какъ бы перебрасывался съ одного предмета на другой, и вдругъ говоритъ, — «кстати, я вспомнилъ ревизію Финляндіи Великимъ Княземъ въ 1855 году. Теперь дѣло прошлое, признаюсь, на вечернихъ собраніяхъ, мнѣ сначала было даже обидно слушать замѣчанія: но потомъ, замѣчанія тѣ своею дѣльностью стали меня болѣе и болѣе заинтересовывать; я до того времени не видѣлъ такой дѣятельной ревизіи, не смотря на баснословную ея быстроту». Я говорю — это комплиментъ; а Бергъ, поднимая руку къ груди, говоритъ — «нѣтъ, я го-

ворю отъ души: зачѣмъ мнѣ теперь говорить вамъ комплименты»?

Бергъ не сопровождалъ Великаго Князя въ дальнѣйшемъ путешествіи Его Высочества по Финляндіи. Въ Гельсингфорсѣ къ свитѣ Великаго Князя присоединились флигель-адъютантъ штабъ-ротмистръ Чертковъ — впослѣдствіи кіевскій генералъ-губернаторъ и гр. Армфельдъ. Изъ Гельсингфорса Великій Князь со всей свитой выѣхалъ вечеромъ 7 іюня по большой береговой дорогѣ. Въ Або пріѣхали къ обѣду 8 іюня, и пробыли тамъ почти два дня.

Жители Або устроили гулянье въ саду, называемомъ Куписъ. Дамы, при встрѣчѣ Великаго Князя, забросали его прекрасными букетами; въ саду были устроены разныя затѣи. На это гулянье обязательно было идти и мнѣ, чтобы увеличить свиту; намъ всѣмъ понравились слова Великаго Князя, когда онъ, собираясь въ садъ и вспомнивъ брата своего, сказалъ: «какъ жаль, что Миши нѣтъ, какъ бы хорошо было идти теперь вмѣстѣ съ нимъ». Все время погода стояла прекрасная, жаркая. Великій Князь настаивалъ, чтобы я вмѣстѣ съ нимъ и со всѣми ѣхалъ купаться, но мнѣ и нѣкогда было ѣхать, да у меня и не было того бѣлья, которое принято было надѣвать при купаніи вмѣстѣ съ высочайшими особами; а обыкновенное то мое бѣлье до того уступало адъютантскому, что и при нихъ я не разстегивался.

Изъ Або поѣхали въ живописный Тамерфорсъ, оттуда въ Тавастгусъ, далѣе на Каували въ Кюмень и Фридрихсгамъ, затѣмъ на Соймскій каналъ и въ Выборгъ возвратились рано утромъ 14 іюня.

X.

Объ оборонѣ Кронштадта.

По возвращеніи Государя изъ Крыма въ Петербургъ, 11 ноября 1855 года, былъ общій парадъ резервной гвардіи и всѣмъ войскамъ, въ окрестности находящимся: въ томъ числѣ былъ и я съ двумя своими ротами учебнаго сапернаго баталіона: остальныя двѣ роты оставались въ Кронштадтѣ. На парадѣ подъѣхалъ ко мнѣ Великій Князь Николай Николаевичъ и объявилъ мнѣ, что на меня возлагается особое порученіе, чтобы я послѣ парада заѣхалъ къ нему въ Аничковскій дворецъ.

Тутъ я узналъ, что хотя Денъ и остается еще инспекторомъ по инженерной части и штабъ его съ Политковскимъ остается въ настоящемъ видѣ, но Великій Князь будетъ понемногу входить въ дѣла инженернаго корпуса, покуда только въ военно-инженерномъ отношеніи; что при Великомъ Князѣ образуется маленькая канцелярія, и я назначаюсь начальникомъ этой канцеляріи, съ оставленіемъ командиромъ учебнаго сапернаго баталіона; что въ Кронштадтъ вмѣсто Дена назначается севастопольскій кн. Меньшиковъ, а вмѣсто Политков-

скаго генералъ-адъютантъ гр. Путятинъ (впослѣдствіи министръ народнаго просвѣщенія); что предсѣдателемъ балтійскаго комитета остается Великій Князь Константинъ Николаевичъ, а членами назначены: Великіе Князья Николай и Михаилъ Николаевичи, кн. Меньшиковъ, гр. Путятинъ, военный министръ кн. Долгоруковъ, главнокомандующій гр. Ридигеръ, (послѣднимъ двумъ должны быть только доставляемы свѣдѣнія о томъ, что будетъ сдѣлано въ комитетѣ), а когда возвратится изъ Севастополя Тотлебенъ, то и онъ поступитъ въ комитетъ: что комитету поручена забота объ охраненіи всего балтійскаго прибрежья, но въ особенности Кронштадта: что тремъ Великимъ Князьямъ дано разрѣшеніе приводить въ исполненіе всѣ мѣры, одобренныя комитетомъ, каждому по своей части—морской, инженерной и артиллерійской; что комитетъ будетъ сперва собираться въ Петербургѣ у Великаго Князя Николая Николаевича, а потомъ въ Кронштадтѣ: что я назначаюсь и начальникомъ канцеляріи этого комитета, и что на это назначеніе онъ, Великій Князь, никого другаго кромѣ меня не имѣлъ въ виду, но въ настоящемъ случаѣ меня указалъ самъ Государь Императоръ, и что, наконецъ, о началѣ занятій моихъ я буду увѣдомленъ.

По телеграммѣ Великаго Князя, 16 ноября, я въ первый разъ явился къ Его Высочеству, какъ начальникъ его канцеляріи. Рѣшено было не устраивать двухъ канцелярій—дѣла и по комитету и по инженерной части можно было вести въ одной и той же канцеляріи. Великій Князь далъ мнѣ собственноручную записку о предположеніяхъ своихъ по усиленію обороны Кронштадта: на словахъ подробно передалъ свои соображенія, а записка представляла какъ бы программу того, что слѣдовало развить въ докладѣ комитету. Записка заключалась въ слѣдующемъ:

«Разсмотрѣвъ подробно всѣ планы вновь предполагаемыхъ работъ на Кронштадтской косѣ, я нашелъ необходимымъ сдѣлать слѣдующія измѣненія.

«Кронштадтская коса въ большомъ видѣ Кинбурнская

коса, а та была охвачена флотомъ съ двухъ сторонъ. Послѣ 5-ти часовой бомбардировки Кинбурга, всѣ орудія были сбиты, всѣ верки были взрыты навѣснымъ огнемъ, а уронъ въ людяхъ сравнительно невеликъ, изъ 1800 человѣкъ выбыло изъ строя 80 человѣкъ.

«По этому, вмѣсто блиндированія сообщеній во второй линіи, которыя отнимаютъ только мѣсто отъ фронтальнаго огня, перенести тотъ лѣсъ на передовыя батареи и сдѣлать блиндажи на каждое орудіе съ малымъ траверсомъ между.

«Въ тоже время они будутъ служить помѣщеніемъ для артиллерійской прислуги; для гарнизона же построить другіе блиндажи, но не такой огромной высоты, ибо эти высокія насыпи будутъ служить цѣлью для непріятельскихъ выстрѣловъ (48 фут.).

«Ходъ блиндированный между батареями 7 и 8 обратить въ фронтальную батарею для обстрѣливанія косы.

«Сообщенія между батареями въ линіяхъ между собою, и отъ линіи до линіи, сдѣлать въ видѣ двойной сапы и такъ широко, чтобы войска свободно могли сообщаться; чтобы всѣ онѣ были обстрѣливаемы съ нашихъ батарей и такой высоты, чтобы не мѣшая нашимъ выстрѣламъ, защищали движущіяся войска отъ взоровъ непріятеля».

Николай.

Прочитавъ записку, я доложилъ, что Кронштадтъ такъ важенъ въ общей системѣ обороны края, особенно столицы, что каждое слово о немъ надобно произносить очень и очень осмотрительно; что я хорошо не знаю, что представлялъ Кронштадтъ до 1854 года и что сдѣлано въ немъ Деномъ съ Политковскимъ въ 1854 и 1855 годахъ; и прежде, чѣмъ позволю себѣ сказать что либо о Кронштадтѣ, прошу дать мнѣ планы, чертежи и всѣ свѣдѣнія, имѣющіяся о Кронштадтѣ, и позволить мнѣ съѣздить туда на нѣсколько дней, чтобы ближе ознакомиться съ нимъ. Великій Князь отвѣчалъ, что въ настоящую минуту у него ничего нѣтъ, что онъ все

передалъ брату, но пришлетъ мнѣ немедленно: что первое засѣданіе комитета состоится вѣроятно 22 и не позже 24 ноября, о чемъ онъ будетъ мнѣ телеграфировать, и что до 22 ноября я свободно могу пробыть въ Кронштадтѣ.

Первое при мнѣ засѣданіе Балтійскаго комитета состоялось 24 ноября. Великій Князь Константинъ Николаевичъ предупредилъ, что не можетъ быть на этомъ засѣданіи; присутствовали только трое, Великіе Князья Николаи и Михаилъ Николаевичи и Князь Меньшиковъ, затѣмъ были Политковскiй и я. Оба Великіе Князя такъ настойчиво расправшивали Политковскаго, что и ловкій на отвѣты Политковскій видимо былъ раздраженъ. Тотлебенъ не присутствовалъ на этомъ засѣданіи, хотя былъ въ Петербургѣ съ 14 ноября. Въ это время въ честь его устраивались обѣды, разныя собранія и разныя оваціи, но онъ всетаки занялся Кронштадтомъ. Помощниками или сотрудниками его въ составленіи проекта усиленія обороны Кронштадта были: вице-адмиралъ Шанцъ, военный инженеръ полковникъ Фолькмутъ и въ особенности инженеръ-подполковникъ Паукеръ (нынѣ генералъ-лейтенантъ членъ военнаго совѣта). Записка Тотлебена нѣсколько разъ редактировалась, разсматривалась всѣми членами комитета и окончательно выработалась только къ 20 декабря. 22 декабря 1855 года всѣ предположенія были Высочайше утверждены: они заключались въ запискѣ слѣдующаго содержанія:

«Развитіе непріятельскихъ силъ на Балтійскомъ морѣ, его новыя приготовленія, его бомбарды и желѣзныя батареи должны заставить насъ серьезнѣе подумать о Кронштадтѣ.

Значеніе Кронштадта такъ велико, что нельзя жалѣть никакихъ расходовъ для усиленія обороны его и какъ бы ни были велики эти расходы, они ничтожны въ сравненіи съ неисчислимымъ вредомъ для государства въ нравственномъ и матеріальномъ отношеніяхъ, при паденіи Кронштадта.

Кронштадтъ долженъ представлять непріятелю непреодолимый оплотъ, а между тѣмъ, разбирая подробно нынѣшнюю оборону его, представляется слѣдующее:

«*Сѣверный фарватеръ.* Орудія наибольшаго калибра, которыми вооружены сѣверные фронты, могутъ дѣйствовать на разстояніи 3-хъ верстъ, не нанося непріятелю чувствительнаго вреда, тогда какъ непріятель, съ этого разстоянія даже съ разстоянія гораздо большаго, можетъ сжечь Кронштадтъ. Поэтому необходимо удалить непріятеля отъ города и эта цѣль достигается построеніемъ трехъ батарей, № 5, № 6 и № 7, въ самомъ заливѣ на сваяхъ и ряжахъ; тогда сѣверные фронты, какъ вторая линія, могутъ поддержать передовыя батареи. Но по разстоянію между батареею № 7 и финляндскимъ берегомъ въ 6 верстъ, непріятель можетъ подойти къ блокшифамъ, а этотъ бой предоставляетъ всѣ выгоды на сторонѣ непріятеля и блокшифы неминуемо будутъ сожжены, хотя бы они были поддержаны другими нашими судами. Свайная система вице-адмирала Шанца конечно значительно задержитъ непріятеля, но чтобы это препятствіе было дѣйствительно непреодолимымъ для непріятельскаго флота, надобно чтобы оно находилось подъ мѣткими выстрѣлами нашихъ батарей, а для этого необходимо устроить на отмеляхъ новыя батареи, № 8 и № 9; онѣ съ одной стороны будутъ поддержаны первыми тремя батареями, съ другой батареями на финскомъ берегу, которыя слѣдуетъ усилить, а сами будутъ служить опорными точками для нашихъ судовъ.

«*Южный фарватеръ.* На южномъ фарватерѣ предположеніе вице-адмирала Шанца можетъ быть примѣнено съ тою же пользою, какъ и на сѣверномъ, оставивъ только свободный ходъ на небольшомъ рейдѣ, широтою около 2-хъ верстъ, и свободное пространство при южномъ берегѣ косы для дѣйствія нашихъ канонерскихъ лодокъ. Но какъ главный недостатокъ обороны южнаго фарватера состоитъ въ томъ, что большой рейдъ слабо обстрѣливается съ исходящихъ угловъ фортовъ Павелъ и Александръ и что влѣво отъ форта Павелъ до ораніенбургскаго берега остается пространство въ 5 верстъ, почти необороняемаго, то необходимо:

1) Возобновить Константиновскую батарею № 4 и под-

держать ее двумя батареями на южномъ берегу косы (*е* и *ж*).

2) Капониръ на фортѣ Павелъ, приспособленный нынѣ къ жилью, обратить въ батарею № 3, вооруживъ ее 8-ю орудіями большаго калибра.

3) Между фортомъ Павелъ и ораніенбаумскимъ берегомъ построить двѣ батареи на отмеляхъ, № 1 и № 2, и усилить батареи на ораніенбаумскомъ берегу,

и 4) Верхнія платформы фортовъ приспособить къ принятію наиболѣе выгоднаго вооруженія и всѣ форты совершенно обезпечить отъ пожара и навѣснаго огня.

Коса. Для воспрепятствованія высадки на косу приняты такія мѣры, которыя можно считать надежными, именно:

1) Построятся батареи съ блиндажами на обоихъ берегахъ косы.

2) Головныя батареи соединятся куртиною для обстрѣливанія оконечности косы.

3) Вся система передовыхъ батарей будетъ поддержана центральнымъ укрѣпленіемъ, построеннымъ между Александръ-Шанцомъ и прошлогоднею линіею люнетовъ. Здѣсь резервы найдутъ безопасное убѣжище подъ блиндажами.

4) Прошлогодніе люнеты будутъ соединены земляными куртинами, также съ блиндажами. Куртины будутъ вооружены орудіями большаго калибра, для продольнаго дѣйствія по косѣ, а на люнетахъ часть орудій большаго калибра будетъ замѣнена меньшимъ для фланкированія мѣстности.

5) Между линіею люнетовъ и западною стороною крѣпости построится второе центральное укрѣпленіе, въ видѣ горнверка и также съ блиндажами.

и 6) Западные фронты будутъ вооружены, а на сѣверныхъ фортахъ пороховые погреба будутъ обезпечены прочными блиндажами и мѣстами устроятся отдѣльные блиндажи при аркахъ, соединяющихъ оборонительныя казармы.

Въ заключеніе надобно сказать, что предлагаемыя новыя мѣры обороны крайне необходимы, нельзя откладывать испол-

ненiе ихъ и нельзя останавливаться на нихъ; напротивъ, когда весь матерiалъ для нынѣ предполагаемыхъ работъ будетъ заготовленъ и подвезенъ къ мѣсту работъ и когда самыя работы будутъ въ полномъ ходу, то весною, по возможности и сообразно съ обстоятельствами, начать новыя работы и дѣятельно продолжать ихъ все лѣто, хотя бы подъ огнемъ непрiятеля. Свайная система шанца, удаливъ его, дозволитъ намъ продолжать работу и Кронштадтъ въ августѣ мѣсяцѣ, т. е. къ концу лѣта, долженъ представлять совершенно другой видъ, въ сравненiи съ тѣмъ, какъ онъ будетъ въ началѣ лѣта или въ маѣ мѣсяцѣ. Подписали: генералъ-адъютантъ князь Меньшиковъ, генералъ-инспекторъ по инженерной части Николай и генералъ-адъютантъ Тотлебенъ».

Для устройства восьми батарей посреди моря, названныхъ морскими батареями, всего на 110 орудiй, предложены были подполковникомъ Паукеромъ, три системы: 1) земляная батарея съ блиндированнымъ валгангомъ; 2) земляная батарея съ открытымъ валгангомъ и съ отдѣльными блиндажами для гарнизона и 3) каменная батарея съ гранитною облицовкою, съ открытымъ валгангомъ и съ отдѣльными блиндажами для гарнизона. Предпочтенiе отдано было однако второй системѣ, т. е. земляной батареѣ съ открытымъ валгангомъ и съ отдѣльными блиндажами для пороховыхъ погребовъ и гарнизона, потому что хотя на этой батареи прислуга во время стрѣльбы и не будетъ предохранена отъ навѣсныхъ выстрѣловъ, но вредъ отъ нихъ не будетъ значителенъ: бомбы, падающiя на валгангъ, пробьютъ его и упадутъ въ воду; но за то батарея эта значительно дешевле и легче можетъ быть исправлена въ случаѣ повреждений.

По смѣтѣ на 8 морскихъ батарей требовалось 1,019,700 рублей и огромное количество матерiала: бревенъ 6-ти вершковыхъ, длиною отъ 3 до 5 саженей, 188,870 штукъ; пластинъ 16,720 штукъ; желѣзныхъ скрѣпленiй 28,710 пудовъ; хворосту 660 куб. саженей, булыжнаго камня 6,270 куб. и земли или песку 9,570 куб. саж. Кромѣ того требовалось

страшное количество матеріала на всѣ сухопутныя постройки на косу, въ самую крѣпость и въ отдѣльные форты и на берега финляндскій и ораніенбаумскій. Приложеніе № 9.

Въ концѣ декабря дѣятельно приступили къ исполненію проекта. Массы народа были направлены въ Кронштадтъ — и вольнонаемныхъ, и войскъ, преимущественно для сооруженія морскихъ батарей. Сильные морозы, стоявшіе въ ту зиму, помогли перевозки матеріала. Въ концѣ декабря 1855 года и въ первые три мѣсяца 1856 года, ежедневно тысячи подводъ тянулись въ Кронштадтъ, ледяная дорога уподоблялась улицѣ, появились на ней десятки харчевень, кабаковъ, постоялыхъ дворовъ и проч.

Въ концѣ декабря весь учебный саперный баталіонъ былъ переведенъ въ Кронштадтъ. Тогда при баталіонѣ было прикомандировано 800 чужихъ рекрутъ; ихъ приказано было зачислить въ баталіонъ и резервную роту поставить на строевой ладъ, такъ что баталіонъ въ Кронштадтѣ былъ въ составѣ 5 ротъ. Въ каждой ротѣ было болѣе 350 нижнихъ чиновъ, а въ баталіонѣ съ нестроевыми до 1.900 чел. Кромѣ того къ баталіону были прикомандированы 195 плотниковъ изъ дружинъ народнаго ополченія, по 15 чел. изъ 13-ти дружинъ, состоявшихъ въ вѣдѣніи гр. Ридигера. Эти артисты были сущіе архаровцы, пьяницы и воры: за ними требовался большой присмотръ. Резервный гвардейскій саперный полубаталіонъ раздѣленъ былъ по-ротно — одна рота была на финляндскомъ берегу у Лисьяго носа, а другая на ораніенбаумскомъ берегу.

Главнымъ строителемъ морскихъ батарей былъ инженеръ генералъ-маіоръ Дзичканецъ. Кронштадтская инженерная команда была усилена офицерами; подъ ея вѣдѣніемъ производились всѣ работы въ самой крѣпости и въ отдѣльныхъ фортахъ. Лично на меня возложены были работы на косѣ и на берегахъ финляндскомъ и ораніенбаумскомъ, но вѣдомости объ успѣхѣ работъ и отъ инженерныхъ офицеровъ доставлялись ко мнѣ же, какъ начальнику канцеляріи Балтійскаго комитета. Канцелярія оставалась въ Петербургѣ. Въ декабрѣ туда

я ѣздилъ каждый будень день. При канцеляріи состояли еще инженеры: капитанъ Ботвинко и штабсъ-капитанъ Чемерзинъ (вскорѣ назначенный адъютантомъ къ Великому Князю). Изъ Кронштадта я ѣздилъ въ канцелярію разъ въ двѣ недѣли, дня на два. Комитетъ съѣзжался въ Кронштадтъ также разъ въ двѣ недѣли и оставался въ Кронштадтѣ два, а иногда три дня. Постоянно всѣ члены комитета сбирались въ Кронштадтъ, именно: Великіе Князья Константинъ, Николай и Михаилъ Николаевичи, князь Меньшиковъ, гр. Путятинъ и Тотлебенъ. Кромѣ того приглашались въ засѣданія комитета вице-адмиралы Новосильскій и Шанцъ, а иногда и адмиралъ Литке. Великій Князь Константинъ Николаевичъ, какъ главный хозяинъ, угощалъ всѣхъ прекраснымъ столомъ.

На косѣ строилось тогда 11 батарей: №№ 6, 7, 8, 9 и 10 и литерныя: *а, б, в, г, д, е*. Первыя пять батарей, на 83 орудія, начаты были постройкою до меня, а послѣднія шесть батарей, на 59 орудій, я началъ. На Лисьемъ носу и въ Ораніенбаумѣ начаты по двѣ новыхъ батареи, всего на 40 орудій. Скажу нѣсколько словъ о шести литерныхъ батареяхъ на косѣ: сложная длина линіи огня всѣхъ шести батарей 436½ саженей, на каждое орудіе приходилось около 7½ саженей, прислуги и прикрытія полагалось на каждое орудіе по 20 чел., всего на 59 орудій 1.180 чел.; блиндажамъ давали такіе размѣры, чтобы на одной квадратной сажени внутренней площади блиндажа помѣщалось 5 чел., а слѣдовательно на 1.180 чел., внутреняя площадь всѣхъ блиндажей должна была составить 236 кв. саженей; при 6-ти батареяхъ назначено было построить 14 пороховыхъ погребовъ и 6-ть ядрокалительныхъ печей; фланги при 5-ти батареяхъ были сложнымъ протяженіемъ въ 50 саженей. Работа началась и продолжалась въ сильные морозы; рвы отрывались небольшими участками, стараясь скорѣе пробить мерзлую землю, чтобы добраться до талой; комья мерзлой земли бросались въ насыпь и пересыпались талою землею. Весною неизбѣжные осадки предполагалось досыпать.

12*

Много толковъ было въ комитетѣ о вооруженіи Кронштадта. Десятки разъ составлялись и передѣлывались вѣдомости вооруженія: окончательно установились только къ 26 февраля 1856 года. По послѣдней вѣдомости, въ этотъ день утвержденной, на вооруженіи Кронштадта должно было состоять:

	Орудій.
На 8-ми морскихъ батареяхъ	110
На новыхъ 5-ти батареяхъ на косѣ, №№ 6, 7, 8, 9 и 10.	83
На новыхъ 6-ти литерныхъ батареяхъ на косѣ . .	59
На новыхъ центральныхъ укрѣпленіяхъ на косѣ . .	60
На укрѣпленіяхъ и батареяхъ на косѣ, построенныхъ въ 1854 и 1855 годахъ.	99
Въ самой крѣпости	260
На ораніенбаумскомъ берегу Ключенская батарея 12 и на новыхъ батареяхъ 20.	32
На финляндскомъ берегу въ редутѣ у Лисьяго носа 23 и на новыхъ батареяхъ 20.	43
Въ отдѣльныхъ фортахъ: кн. Меньшиковъ, Кроншлотъ, Павелъ I, Александръ I и Петръ I.	505
Въ запасѣ	136
и Мортиръ	97
Итого. . .	1,484

Или по родамъ и калибрамъ орудій:

		Число орудій.
Пушекъ:	68-ми фунтовыхъ	1
	60-ти »	62
	36-ти »	215
	30-ти »	346
	24-хъ »	232
	12-ти »	9
Бомбическихъ пушекъ:	3-хъ пудовыхъ	87
	2-хъ »	49

Единороговъ:	пудовыхъ		268
	½ пудовыхъ		44
Карронадъ:	96-ти фунтовыхъ		2
	24-хъ »		4
	18-ти »		65
Мортиръ:	5-ти пудовыхъ		85
	3-хъ »		12
		Итого . . .	1,484

Работа въ Кронштадтѣ кипѣла—она не прерывалась и въ праздники. Къ половинѣ марта свайная бойка на морскихъ батареяхъ оканчивалась: съ Лисьяго носа дѣятельно подвозили землю и песокъ на валганги морскихъ батарей и подвозили по желѣзной дорогѣ, устроенной на льду; погода стояла очень холодная и уже стали носиться слухи о заключеніи мира въ Парижѣ. 24-го марта при сильномъ вѣтрѣ морозъ былъ 18°; вечеромъ я послалъ Великому Князю Николаю Николаевичу депешу такого содержанія: «Сегодня было очень холодно, едва возможно было работать; морозъ усиливается, продолжать ли работу завтра, въ Благовѣщеніе»? Рано утромъ 25 марта, я только что собрался ѣхать на работу, какъ получилъ отвѣтную депешу отъ Великаго Князя. «Прекратить всѣ работы, войскамъ собираться на свои квартиры, завтра самъ пріѣду въ Кронштадтъ».

Главная масса рабочихъ обращалась на сѣверномъ фарватерѣ, между косою и Лисьимъ носомъ. Туда я самъ поѣхалъ, лично возвѣстилъ о прекращеніи работъ, и общая радость была неописанная.

28 марта я съ баталіономъ возвратился въ Царское Село, и еще нѣсколько разъ пріѣзжалъ въ Канцелярію Его Высочества для подготовленія дѣлъ къ сдачѣ въ инженерный штабъ, а 6 апрѣля 1856 года простился съ тою канцеляріею.

Шесть листовъ чертежей №№ 1, 2, 3, 4, 5 и 6.

Для постройки батарей на Кронштадской косѣ Тотлебенымъ даны были особыя указанія; по нимъ въ учебномъ са-

перномъ баталіонѣ составлены были нормальные чертежи пушечной, единорожной и мортирной батарей съ блиндажами. Чертежи эти Тотлебенымъ были представлены въ Балтійскомъ комитетѣ, и всѣми членами комитета были одобрены. При чертежахъ была приложена коротенькая пояснительная записка только о томъ, что представляло новое въ общепринятомъ до того времени способѣ постройки батарей. Записка заключалась въ слѣдующемъ *):

Берма при всякой одеждѣ должна быть одѣта фашинами, уложенными на слой хвороста въ $^1/_2$ фута толщины, съ заложеніемъ швовъ хворостомъ, и все это покрыть землей на 1 футъ толщины.

Внутреннюю крутость одѣть плетнемъ и между орудіями, гдѣ нѣтъ траверсовъ, насыпать банкеты.

Щеки и стулъ амбразуръ одѣть турами и смазать глиной.

Траверсы обдѣлать также турами, устанавливая ихъ по широтѣ, въ нижнемъ ряду 8 и въ верхнемъ 7; каждый туръ укрѣплять отдѣльно анкеромъ внутрь насыпи, чтобы можно было удобнѣе перемѣнять ихъ. Для подобныхъ одеждъ туры плесть въ діаметрѣ $2^3/_4$ и высотою $3^1/_2$ фута въ плетнѣ.

Для блиндировки погребовъ употреблять два ряда накатника, въ 6 вершковъ каждый; одинъ рядъ $1^1/_2$ дюймовыхъ досокъ, обитыхъ толемъ; слой земли толщиною въ $^1/_2$ фута, одинъ рядъ футовыхъ фашинъ, слой земли толщиною въ 1 футъ, одинъ рядъ накатника въ 5 вершковъ, сверхъ котораго уже земляную насыпь въ 8 футъ.

Одиночные и двойные блиндажи для помѣщенія гарнизона устраивать слѣдующимъ образомъ: основаніе изъ двухъ рядовъ бревенъ, нижнихъ продольныхъ толщиною въ 5 и верхнихъ поперечныхъ въ 6 вершковъ; по симъ послѣднимъ настлать полъ изъ 3-хъ дюймовыхъ досокъ. Стойки всѣ круглыя, изъ 6-ти вершковыхъ бревенъ, исключая наружныхъ, которыя должны быть притесаны съ одной стороны для при-

---

*) Записка была составлена самимъ Тотлебенымъ.

бивки по нимъ досчатой обшивки. На стойкахъ зарубить шипы длиною въ $1\frac{1}{2}$, широтою и высотою въ 1 вершокъ, такъ, чтобы кругомъ шипа образовался заплечикъ. По стойкамъ положить продольныя насадки изъ сосновыхъ бревенъ до 7 вершковъ, соединенныхъ между собою не въ зубъ, а въ притыкъ небольшимъ шипомъ на стойкѣ, со скрѣпленіемъ сверху надежною желѣзною скобою. Въ выстроенныхъ уже блиндажахъ, гдѣ насадки связаны зубомъ, подъ каждый зубъ, къ имѣющимся стойкамъ, поставить еще по стойкѣ. Поверхъ насадокъ блиндировку продолжать также, какъ сказано о блиндированіи пороховыхъ погребовъ.

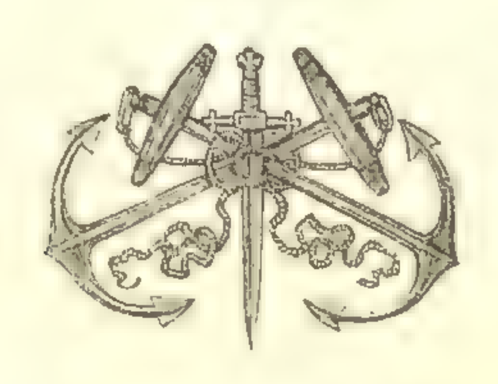
Въ поперечныхъ стѣнахъ блиндажей устроить трубы для воздуха: въ одиночныхъ по двѣ, въ двойныхъ по три съ каждой стороны, подъ самымъ накатникомъ.

Надъ ядрокалительными печами сдѣлать также два ряда накатника, поддержавъ его на срединѣ двумя каменными стѣнками, выведенными на стѣнкахъ печи: для чего заднюю часть печи основать не на козлахъ, а на каменномъ фундаментѣ.

Въ горжахъ батарей насыпать плотины съ аппарелями; отходныя мѣста устроить за плотинами.

Выкопать колодези. Бочки для воды и глины врыть въ землю и заготовить къ нимъ швабры.

Примѣчаніе. Въ учебномъ саперномъ баталіонѣ были устроены модели этихъ батарей, которыя незадолго до расформированія баталіона я подарилъ военно-учебнымъ заведеніямъ, по ходатайству Политковскаго, состоявшаго тогда при Ростовцевѣ по военно-учебнымъ заведеніямъ.

XI.

Продолженіе.

Дальнѣйшія подробности въ изложеніи оборонительныхъ мѣръ въ Кронштадтѣ невозможны безъ плана: а приложеніе подробнаго плана Кронштадта неудобно, а потому и здѣсь, какъ говорилось о Выборгѣ, выводится какъ бы внутренняя сторона дѣла, какъ бы задняя сторона медали.

11 ноября 1855 года, выслушавъ Великаго Князя о назначеніи меня начальникомъ канцеляріи Его Высочества и начальникомъ канцеляріи Балтійскаго комитета, я поѣхалъ домой, въ Царское Село, въ самомъ мрачномъ настроеніи духа. Оба назначенія были не по мнѣ: меня никогда не прельщали должности начальника канцеляріи или начальника штаба, хотя эти должности могли быть и очень вліятельны; я никогда не желалъ дѣйствовать подъ чужою фирмою, подъ чужимъ именемъ, и готовъ былъ принять самое скромное порученіе, но самостоятельное, подъ личною своею отвѣтственностью. По званію начальника собственной Его Высочества канцеля-

ріи столкновенія съ инспекторомъ по инженерной части Деномъ и особенно съ его начальникомъ штаба Политковскимъ представлялись неизбѣжными, и мнѣ казалось, что чинъ мой уже страдалъ отъ наносихъ пререканій. По званію начальника комитетской канцеляріи всѣ замѣчанія комитета на проекты главныхъ начальниковъ обороны могли передаваться только черезъ меня, не только письменно, но и лично, и я могъ быть поставленъ въ самое непріятное положеніе; да и столкновенія съ Тотлебеномъ казались мнѣ неизбѣжными. Такимъ образомъ лестныя по наружному виду порученія были для меня болѣе чѣмъ тягостны: ближайшіе мои сверстники можетъ быть и завидовали казавшемуся моему возвышенію, а я нравственно страдалъ.

Опасенія мои скоро стали оправдываться.

24 ноября, гр. Барановъ передъ первымъ засѣданіемъ Балтійскаго комитета пригласилъ меня къ себѣ, къ 10-ти часамъ утра и передалъ мнѣ, что гр. Ридигеръ очень озабоченъ приготовленіемъ къ веснѣ подводныхъ минъ и поручилъ спросить меня, не знаю ли я о порядкѣ заготовленія Нобелевскихъ минъ; при этомъ гр. Барановъ замѣтилъ, что до него дошли смутные слухи о заказѣ Нобелевскихъ минъ и просилъ, чтобы я сказалъ откровенно, если знаю что нибудь по этому предмету. Я отвѣчалъ, что совершенно частно знаю, что заготовленіе всѣхъ подводныхъ минъ, къ минувшему лѣту 1855 года, отдано было съ подряда, по весьма высокой цѣнѣ, академику Якоби, и подрядъ былъ заключенъ Политковскимъ въ инженерномъ штабѣ. Барановъ говоритъ, не могу ли я войти въ непосредственное сношеніе съ Якоби объ условіяхъ заказа минъ на 1856 годъ или не могу ли я указать другое лицо, помимо Якоби, которому можно было бы поручить это дѣло. Я отвѣчалъ, что это можетъ сдѣлать и дешевле, и скорѣе, и лучше, нашъ спеціалистъ по этой части, полковникъ Вансовичъ, нынѣ инженеръ-генералъ въ отставкѣ. Тогда Барановъ сказалъ: «пожалуйста, устройте это дѣло черезъ Великаго Князя, какъ можно скорѣе».

Въ засѣданіи комитета, 24 ноября, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, между прочимъ, спросилъ Политковскаго, что они сдѣлали съ малыми крѣпостными орудіями. Политковскій, очевидно въ пику мнѣ по Выборгу, отвѣтилъ, что орудія тѣ оставлены въ складѣ: ихъ не таскали на подъемныхъ лошадяхъ. Михаилъ Николаевичъ на это замѣтилъ Политковскому: «напрасно, не только на подъемныхъ лошадяхъ, лучше на коровахъ перевести ихъ, да употребить съ пользою, нежели безполезно держать ихъ въ складѣ». Политковскій промолчалъ. Въ продолженіи всего засѣданія я не думалъ, да и не смѣлъ шиниговать Политковскаго, хотя мнѣ и очень хотѣлось подробнѣе ознакомиться съ Кронштадтомъ, и необходимо было сдѣлать множество вопросовъ, но я удержался и лично къ Политковскому ни разу не обращался; только при объясненіи имъ по плану одной батареи кн. Меньшикову я на клочкѣ бумаги просилъ Великаго Князя Николая Николаевича спросить Политковскаго, когда можетъ быть совершенно готова та батарея и предполагаемый при ней погребъ для снаряженныхъ бомбъ. По окончаніи засѣданія, когда уѣхали князь Меньшиковъ и Политковскій, я доложилъ Великому Князю Николаю Николаевичу о разговорѣ съ гр. Барановымъ. Его Высочество рѣшилъ, чтобы я вмѣстѣ съ Ваисовичемъ прибыли къ нему 26 числа, послѣ георгіевскаго праздника, въ 7 часовъ вечера; я тотчасъ же увѣдомилъ о томъ Ваисовича форменной запиской, на печатномъ бланкѣ, отъ начальника временной канцеляріи Его Императорскаго Высочества генералъ-инспектора по инженерной части. Ваисовичъ, завѣдывавшій тогда гальваническою частью въ инженерномъ корпусѣ и непосредственно подчиненный Политковскому, какъ исправный служивый, почелъ долгомъ предупредить начальника своего о полученной имъ запиской отъ меня.

На выходѣ въ Зимнемъ Дворцѣ, 26 ноября, Политковскій подошелъ ко мнѣ, отозвалъ въ сторону и горячо говоритъ: «какъ вы, баталіонный командиръ, позволяете себѣ такое явное нарушеніе порядка службы—приказаніе Его Вы-

сочества, касательно Ванcовича, вы передаете прямо ему, помимо меня, начальника штаба, вашего прямаго начальника». Я отвѣчалъ, что я буквально исполнилъ приказаніе Его Высочества и исполнилъ не какъ командиръ батальона, а какъ начальникъ канцеляріи Его Высочества, и, состоя въ этомъ послѣднемъ званіи по Высочайшей волѣ, не считаю себя въ правѣ докладывать вашему превосходительству о каждомъ приказаніи, полученномъ отъ Его Высочества. Политковскій вспылилъ, покраснѣлъ и отрывисто говоритъ: «я докажу вамъ, что такой порядокъ не можетъ существовать — или я не буду начальникомъ штаба, или вы не останетесь на своемъ мѣстѣ. Я самъ пойду къ Великому Князю». Я спокойно отвѣчалъ: «не знаю, что будетъ, но о словахъ вашего превосходительства я здѣсь же во Дворцѣ доложу Его Высочеству». Это было при началѣ церковной службы. Многіе замѣтили крупный разговоръ Политковскаго со мной, въ томъ числѣ и прямой начальникъ мой генералъ Цурмиленъ, которому я тутъ же передалъ нашъ разговоръ. Старикъ Цурмиленъ и самъ считалъ Политковскаго личнымъ своимъ врагомъ, но мнѣ, по отцовски, замѣтилъ: «смотрите, будьте осторожны, чтобы Политковскій не повредилъ вамъ». Въ концѣ службы, Политковскій, одумавшись, опять подошелъ ко мнѣ и перемѣнивъ тонъ, спокойно говоритъ: «наша ссора ни къ чему не поведетъ —вы пойдете къ Великому Князю и я пойду; наши обоюдныя жалобы будутъ походить на дѣтство, на ребячество; пусть лучше разговоръ нашъ останется между нами» и усердно пожималъ мнѣ руку.

Вечеромъ 26 ноября Ванcовичъ со мною былъ у Великаго Князя. Оказалось возможнымъ исполнить желаніе графа Баранова. 27 ноября изъ канцеляріи Его Высочества была отправлена бумага по этому предмету военному министру, и отъ 3 декабря министръ писалъ Великому Князю, что Высочайше повелѣно завѣдываніе всѣми подводными минами, служащими къ защитѣ Выборга, Біерк-э и другихъ пунктовъ балтійскаго прибрежья, кромѣ Кронштадта, а равно и заго-

товленіе сихъ минъ, возложить на начальника гальваническаго заведенія полковника Вапсовича, коему временно состоять при Вашемъ Высочествѣ вмѣстѣ съ поручикомъ л.-гв. саперпаго баталіона Шталемъ, о чемъ сообщено гр. Ридигеру и инженеръ-генералу Дену. Шталь въ минувшую войну 1877— 1878 годовъ былъ генералъ-маіоръ и начальникъ телеграфа въ дѣйствующей арміи, потомъ генералъ-лейтенантъ въ отставкѣ и недавно умеръ.

Черезъ два мѣсяца послѣ описаннаго разговора въ Зимнемъ Дворцѣ, 25 января 1856 года, Политковскій былъ уволенъ отъ должности начальника штаба и зачисленъ по армейской пѣхотѣ: но скоро его принялъ подъ свое покровительство сильный того времени Ростовцевъ, и Политковскій былъ назначенъ однимъ изъ инспекторовъ военно учебныхъ заведеній. Многіе изъ чиновъ инженернаго корпуса радовались тогда паденію Политковскаго, но я и тогда съ истиннымъ участіемъ смотрѣлъ на него—я уважалъ его за его умъ, за его тактъ, за его умѣніе отстаивать инженерные интересы передъ высшими сферами и передъ всѣми посторонними вѣдомствами: недостатки въ немъ были, правда: но кто же не имѣетъ ихъ? Я и тогда въ душѣ неодобрялъ учрежденіе временной канцеляріи при Его Высочествѣ. Зачѣмъ было въ лицѣ Политковскаго унижать званіе начальника штаба инженернаго корпуса; званіе, которое лѣтъ 35 стояло очень высоко въ общемъ мнѣніи.

Послѣ 26 ноября 1855 года, я въ первый разъ сошелся съ Политковскимъ во Дворцѣ, на выходѣ, въ Пасху 1858 года. Онъ получилъ Бѣлаго орла: и, признаюсь, съ непритворной радостью поздравилъ его, и онъ отъ души пожалъ мнѣ руку. Въ томъ же году, въ маѣ, онъ пріѣзжалъ ко мнѣ въ Ораніенбаумъ, чтобы заказать въ учебномъ саперномъ баталіонѣ инженерныя модели для военно-учебныхъ заведеній: тогда модели наши славились. Я предложилъ Политковскому осмотрѣть наши модели и выбрать образцы, которые по его мнѣнію будутъ полезны для кадетъ. Онъ указалъ на мно-

жество моделей, но я удвоилъ ихъ число и просилъ его принять ихъ отъ меня въ подарокъ. До осмотра моделей Политковскій сидѣлъ у меня добрый часъ; разговоръ конечно шелъ о настоящемъ и недавно минувшемъ инженернаго корпуса. Онъ сказалъ, что у него на-дняхъ былъ П. Н. Загоскинъ [1]) и по его совѣту онъ пріѣхалъ ко мнѣ. На это я шутя замѣтилъ, что и я недавно видѣлся съ Загоскинымъ. Онъ между прочимъ говорилъ, что теперь дѣло прошлое, многое представляется смѣшнымъ изъ того, что еще недавно было страшнымъ; напримѣръ, Загоскинъ съ большимъ страхомъ докладывалъ вамъ бумаги или записки изъ бывшей, временной канцеляріи Его Высочества, за моею подписью и вы не милосердно ихъ рвали и швыряли. Вѣрьте, Викт. Дан., говорилъ Политковскій, тутъ не ваша подпись играла роль, а вообще безчеловѣчное отношеніе ко мнѣ; я ужъ давно видѣлъ, что пробилъ мой часъ въ инженерномъ корпусѣ, но со мной поступили ужъ слишкомъ жестоко. Я бы еще отстоялъ себя, если бы начальникъ мой Ив. Ив. Денъ не былъ такъ дряхлъ и хилъ, что сдѣлался ни къ чему неспособнымъ. Нынѣшній начальникъ мой Ростовцевъ и бывшій военный министръ обѣщали мнѣ помогать, только бы Денъ началъ дѣйствовать, но Денъ махнулъ на все рукой.

Это было послѣднее мое свиданіе съ Политковскимъ, онъ давно умеръ. Все это говорилось о Владимірѣ Гавриловичѣ Политковскомъ, ихъ было много братьевъ и всѣ умные люди.

Въ Кронштадтѣ Великій Князь Константинъ Николаевичъ былъ хозяиномъ, и кухня была отъ его двора. Когда Его Высочество былъ въ Кронштадтѣ, я постоянно приглашался и къ завтраку и къ обѣду, а иногда и къ вечернему чаю. Какъ хозяинъ дома, Константинъ Николаевичъ былъ очень любезенъ и хлѣбосолъ на старинный русскій ладъ; при закускѣ, напримѣръ, рекомендовалъ то икру, то балыкъ, разсказывая

---

[1]) Въ послѣдние 4—5 лѣтъ пребыванія Политковскаго въ званіи начальника штаба инженернаго корпуса, Павелъ Никифоровичъ Загоскинъ (тогда полковникъ) былъ дежурнымъ штабъ-офицеромъ въ томъ штабѣ.

или достоинство предметовъ этихъ, или откуда они добыты. Къ столу собиралось до 20 чел.: блюдъ было немного, по походному положенію, но они были обильны и превосходно приготовлены. За столомъ всегда шелъ самый оживленный разговоръ и исключительно на русскомъ языкѣ — ни одного иностраннаго слова не произносилось.

Въ Кронштадтѣ я первый разъ представился принцу Петру Георгіевичу Ольденбургскому. Великій Князь Николай Николаевичъ поручилъ мнѣ показать принцу Кронштадтъ во всей подробности. Принцъ пріѣхалъ въ Кронштадтъ 20 февраля 1856 г., рано утромъ, въ одинъ изъ самыхъ холодныхъ дней. Мы въ маленькихъ одиночныхъ саняхъ Великаго Князя, мѣняя лошадь, цѣлый день ѣздили по батареямъ и фортамъ: я прозябъ до костей и принцъ порядочно прозябъ не смотря на свою богатую шубу. При мнѣ былъ планъ: мы по плану часто оріентировались на батареяхъ и чтобы лучше запомнить общее расположеніе батарей и фортовъ, я предлагалъ принцу показывать на планѣ ту батарею, гдѣ мы стоимъ, тѣ батареи, гдѣ мы уже были и куда собирались ѣхать. Между разговоромъ объ оборонѣ Кронштадта шелъ и частный разговоръ. Принцъ разсказывалъ, что съ молоду онъ былъ очень привязанъ къ военной службѣ и уклонился отъ нея изъ-за покойнаго Великаго Князя Михаила Павловича, который не только распекалъ, но просто преслѣдовалъ принца. Особенно крѣпко доставалось на линейныхъ ученьяхъ, когда онъ командовалъ баталіономъ. Принцъ видимо заботился о служебномъ поприщѣ молодаго зятя своего Великаго Князя Николая Николаевича. Радовался, что ближайшимъ помощникомъ къ нему назначенъ былъ человѣкъ безукоризненно честный и способный Константинъ Петровичъ фонъ-Кауфманъ, но не умалялъ и способностей Политковскаго. Затѣмъ принцъ говорилъ, что его очень интересуетъ приготовленіе консервовъ для арміи, что у него есть большой запасъ глютена и что я сдѣлалъ бы для него большое одолженіе, если бы произвелъ надъ глютеномъ точные опыты. — Я, конечно, съ величайшею охотою принялъ предло-

женіе. Черезъ два дня принцъ прислалъ мнѣ въ Кронштадтъ два боченка съ глютеномъ, приготовленнымъ на московскомъ химическомъ заводѣ Андрея Вердана. Въ одномъ боченкѣ былъ чистый глютенъ, а въ другомъ глютенъ со снѣтками. Но опыты не оправдали достоинства ни того, ни другаго сорта глютена, какъ супа или солдатскаго приварка.

Бывшій главнокомандующій въ Крыму, потомъ Кронштадскій военный генералъ-губернаторъ кн. Меньшиковъ, послѣ перваго знакомства со мною у Великаго Князя, 24 ноября, постоянно болѣе чѣмъ благоволилъ ко мнѣ, онъ всегда былъ ласковъ, привѣтливъ и видимо отличалъ меня отъ всѣхъ, тогда окружавшихъ его лицъ. Пріѣзжая въ Кронштадтъ, онъ по болѣзни иногда не присутствовалъ въ засѣданіяхъ Балтійскаго комитета, и тогда я являлся къ нему съ докладомъ о результатѣ засѣданія. При этихъ докладахъ обыкновенно велась продолжительная бесѣда. Онъ не зналъ, что лучшія иностранныя сочиненія по фортификаціи были переведены на русскій языкъ; предлагалъ мнѣ для прочтенія нѣкоторыя сочиненія и, получивъ въ отвѣтъ, что такія сочиненія у меня есть на русскомъ языкѣ и я читалъ ихъ, онъ сказалъ — ну такъ я дамъ вамъ прочитать такія записки, о которыхъ вы навѣрно не знаете и которыхъ въ печати нѣтъ—онѣ и у меня въ рукописи, въ деревни. Въ первый пріѣздъ свой въ деревню я оттуда вышлю ихъ вамъ, только, пожалуйста, сохраните, онѣ мнѣ очень дороги. — но забылъ ли онъ, или по другой причинѣ, но я обѣщанныхъ записокъ не получилъ.

Разъ, идя съ докладомъ къ кн. Меньшикову, я встрѣтилъ его выходящимъ изъ дома. Погода была прекрасная. Онъ говоритъ — вы принесли что нибудь къ подписи. — Нѣтъ, отвѣчаю я, только на словахъ доложить. — Ну такъ, пожалуйста, пройдемтесь нѣсколько шаговъ, говоритъ Меньшиковъ, мнѣ послѣ принятаго лекарства необходимъ маленькій моціонъ. Когда я сказалъ, что о такой то батареи рѣшено такъ то, Меньшиковъ пріостановился на минуту, чтобы сообразить положеніе той батареи. Въ этотъ моментъ прошли мимо насъ

три молодыя дамы, прекрасно одѣтыя и мы вслѣдъ за ними тронулись съ мѣста. Дамы, замѣтивъ, что мы идемъ за ними, возвратились намъ на встрѣчу и очень внимательно посмотрѣли на насъ обоихъ. Меньшиковъ говоритъ — онѣ вернулись ради васъ. — Нѣтъ, говорю я, онѣ, хотя и взглянули на меня, но видимо только изъ любопытства узнать, кто такой удостоился чести идти рядомъ съ вами. Меньшиковъ съ улыбкой отвѣчаетъ, — вы очень ошибаетесь. Молодыя дамы мало заботятся о такой чести, и изъ каждыхъ двухъ мужчинъ, тотъ для нихъ лучше, кто помоложе.

Въ Кронштадтѣ, между разговоромъ, кн. Меньшиковъ какъ то проговорился, что очень доволенъ знакомству со мной. Что это не фраза, онъ доказалъ тѣмъ, что по заключеніи мира, когда я съ баталіономъ стоялъ въ лагерѣ, подъ Петергофомъ у деревни Сашино, Меньшиковъ пріѣхалъ ко мнѣ съ визитомъ прежде, чѣмъ я узналъ о пребываніи его въ Петергофѣ. Я, конечно, на другой же день представился ему. Скоро послѣ того я сошелся съ нимъ въ вокзалѣ желѣзной дороги. Разговоръ зашелъ о Тотлебенѣ, и кн. Меньшиковъ выразился такъ — «откровенно говорю, вашъ Тотлебенъ никогда не былъ и не будетъ симпатиченъ мнѣ».

При всѣхъ засѣданіяхъ Балтійскаго комитета я не позволялъ себѣ произносить своего мнѣнія, если ко мнѣ лично не обращались; но разъ не выдержалъ: когда число, колиберъ и распредѣленіе орудій на всѣхъ батареяхъ было окончательно утверждено, пожелали опредѣлить по плану сколько орудій можетъ быть направлено на каждый пунктъ Кронштадтскаго залива. Пункты на заливѣ опредѣлялъ примѣрно — Великій Князь Константинъ Николаевичъ, а Тотлебенъ —карандашемъ по линейкѣ направлялъ выстрѣлы изъ орудій, и тутъ то я замѣтилъ, что изъ такихъ то батарей на указанный пунктъ попасть нельзя, потому что такой то батареи обстрѣлъ влѣво, а такой то батареи обстрѣлъ вправо, ограничены высокимъ берегомъ, значительно выдающимся въ морѣ, на подобіе мыса. Всѣ сказали, что мои замѣчанія такого свойства, что лучше

прекратить настоящее занятіе и на подробной картѣ нанести обстрѣлы всѣхъ батарей. Эту работу Великій Князь Константинъ Николаевичъ возложилъ на меня, и для исполненія ея я три дня объѣзжалъ всѣ батареи. Когда кончилось засѣданіе комитета, Тотлебенъ съ саркастической улыбкой, протяжно говоритъ мнѣ: — какая у насъ патріархальность — и начальникъ канцеляріи въ совѣщаніяхъ комитета имѣетъ голосъ наравнѣ со всѣми членами » и вскорѣ отомстилъ мнѣ: во первыхъ. По прекращеніи работъ, 25 марта, когда обнаружилась значительная экономія въ деньгахъ, ассигнованныхъ на работы, я просилъ Тотлебена выдать единовременное пособіе всѣмъ саперныхъ офицерамъ, бывшимъ въ Кронштадтѣ. Тотлебенъ охотно вызвался быть ходатаемъ и сказалъ, чтобы вмѣстѣ со спискомъ саперныхъ офицеровъ былъ представленъ и списокъ Кронштадской инженерной команды со всѣми прикомандированными къ ней инженерами. Выдача пособія была очень скоро разрѣшена, пособіе распредѣлено было по чинамъ: прапорщики получили по 300 рублей, подпоручики по 350, поручики по 400 р. и т. д. Командиръ Кронштадской инженерной команды получилъ 1,000 рублей, а я ничего, не смотря на большіе мои расходы при частыхъ поѣздкахъ въ Петербургъ изъ Кронштадта и Царскаго Села.

Во вторыхъ. За труды по военнымъ работамъ, къ Пасхѣ 1856 года, приказано было представить офицеровъ къ наградамъ, безъ всякой нормы, всѣхъ достойныхъ. Въ моемъ представленіи офицеровъ учебнаго сапернаго баталіона была одна особенность: по предварительному соизволенію Великаго Князя Николая Николаевича, я представилъ капитана Орловскаго (нынѣ начальника 1 саперной бригады) къ переводу въ л.-гв. саперный баталіонъ тѣмъ же чиномъ, съ оставленіемъ прикомандированнымъ къ учебному баталіону, а меня генералъ Цурмиленъ представилъ къ Владиміру 3 ст., оговоривъ въ представленіи, что за каждое отдѣльное порученіе, даваемое мнѣ въ 1855 году, я могъ получить Владимірскій крестъ, а за исполненіе всѣхъ порученій, онъ проситъ дать мнѣ Вл.

3 ст. Великій Князь согласился съ ходатайствомъ Цурмилена, но когда представленіе поступило на разсмотрѣніе Тотлебена, то Тотлебенъ рѣшительно возсталъ и противъ Вл. 3 ст. и противъ перевода Орловскаго. Великій Князь уступилъ Тотлебену въ назначеніи мнѣ Вл. 4 ст., вмѣсто 3 ст., но относительно Орловскаго сказалъ, что перемѣнить не можетъ, что положительно обѣщалъ мнѣ это, и уступилъ Тотлебену въ томъ только, чтобы Орловскій съ переводомъ въ л.-гв. саперный баталіонъ, туда и поступилъ, не оставаясь прикомандированнымъ къ учебному баталіону. Мнѣ же Орловскій, въ качествѣ младшаго штабъ-офицера былъ необходимъ, какъ энергичный помощникъ въ широко задуманной мною системѣ образованія учебнаго сапернаго баталіона.

Въ Пасху, 15 апрѣля, Тотлебенъ поздравляя меня съ наградой, справедливо сказалъ, что по наступившему мирному времени Вл. 4 ст. большая награда, тѣмъ болѣе, что хотя я и имѣю уже Анну 2 ст. съ короною, но въ полковничьемъ чинѣ, полученномъ за отличіе, не прослужилъ и года (и это справедливо, мнѣ недоставало двухъ дней до полнаго года въ полковничьемъ чинѣ), но за то, прибавилъ Тотлебенъ, ваши подчиненные получили все по вашему представленію, даже вышла и особая награда (намекая на Орловскаго).

Но за то я былъ очень и очень вознагражденъ въ другомъ отношеніи: совѣсть моя была совершенно покойна: если мнѣ и не удалось въ ту войну быть въ дѣйствительномъ бою съ непріятелемъ, то я все-таки сознавалъ, что свято исполнилъ свой долгъ.

Быстрый переходъ отъ вращенія въ кругу товарищей и сослуживцевъ къ непосредственному сношенію съ главнокомандующими и Великими Князьями оказалъ благотворное на меня вліяніе—я иначе взглянулъ на отношенія людей высшаго круга и вдругъ сдѣлался опытнѣе болѣе, чѣмъ на 10 лѣтъ.

Если любезность и ласки Великихъ Князей присущи имъ по ихъ рожденію и воспитанію, то вниманіе и продолжительныя бесѣды главнокомандующихъ, гр. Ридигера и кн. Мень-

никова, съ простымъ для нихъ полковникомъ сильно поддержало меня нравственно, такъ что неизбѣжныя интриги и козни второстепенныхъ людей прошли безслѣдно.

Бытность моя, что называется *въ ходу*, придала мнѣ значительный авторитетъ надъ вновь подчиненными мнѣ офицерами учебнаго сапернаго баталіона, а это помогло мнѣ въ короткое время поставить баталіонъ на ту ногу, на которой онъ всегда долженъ былъ стоять по своему назначенію.

Въ заключеніе долженъ замѣтить, что во всей этой книгѣ, мнѣ часто приходилось говорить о себѣ, а все то, что говорится о себѣ, принято печатать въ посмертномъ изданіи.

Но я нѣсколько лѣтъ назадъ, въ одной изъ своихъ статей, уже заявлялъ печатно, что не раздѣляю этого мнѣнія: если не довѣрять словамъ пишущаго, то можно ли довѣрять словамъ наслѣдника его. Наслѣдникъ, сынъ или близкій родственникъ, можетъ быть еще болѣе пристрастенъ къ дѣятелю, чѣмъ самъ дѣятель, и живой человѣкъ всегда будетъ говорить о себѣ сдержаннѣе, чѣмъ его наслѣдникъ — живаго человѣка можетъ застать еще критика или самое непріятное опроверженіе приводимаго факта.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Приложеніе 1. Къ рапорту № 1, отъ 6 апрѣля 1855 г.

Бастіонъ Нипортъ. Брустверъ праваго фаса и фланга толщиною въ 18 ф.; лѣваго фаса 16 ф.; лѣваго фланга 11 ф.; высота бруствера 4 ф.; сложная длина 49 саженей. Нѣтъ ни траверсовъ ни блиндажей. Для исправленія брустверовъ и для постройки двухъ траверсовъ и одного блиндажа потребуется 2 дня и по 400 рабочихъ въ день.

Куртина между Нипортъ и Транспортъ бастіонами. Длина 63 сажени: брустверъ толщиною 9 ф., высотою 5 ф.; траверсовъ и блиндажей нѣтъ. Для построенія 7-ми траверсовъ и усиленія бруствера нужно 2 дня по 500 рабочихъ.

Транспортъ бастіонъ. Брустверъ толщиною 12 ф., высотою 4½ ф.; сложная длина 46 саженей; траверсовъ и блиндажей нѣтъ. Для постройки двухъ блиндажей и двухъ траверсовъ съ исправленіемъ бруствера: потребуется 2 дня по 400 рабочихъ.

Куртина между Транспортъ и Вальпортъ бастіонами. Длина 71 саж.; толщина бруствера отъ 10 до 15 ф.; высота отъ 4 до 5 ф.; траверсовъ и блиндажей нѣтъ. Для исправленія бруствера и постройки 9 траверсовъ потребуется 3 дня по 400 рабочихъ.

Вальпортъ бастіонъ. Брустверъ толщиною отъ 17 до 20 ф., высота 5 ф.: сложная длина 43 саж.; траверсовъ и

блиндажей нѣтъ. Для постройки 2 блиндажей и 2 траверсовъ требуется 2 дня по 400 человѣкъ.

Куртина между Вальпортъ и Панцерлаксъ бастіонами. Длина 46 саж.: толщина бруствера отъ 10 до 14 ф., высота 5 ф.; валгангъ очень узокъ, орудія стоятъ частію на подмосткахъ: траверсовъ нѣтъ. Для исправленія бруствера и постройки 6 траверсовъ нужно 2 дня по 500 рабочихъ.

Панцерлаксъ бастіонъ. Брустверъ толщиною отъ 10 до 14 ф., высотою 5 ф.; сложная длина 96 саж.: траверсовъ и блиндажей нѣтъ. Для исправленія бруствера и построенія 3 блиндажей и 8 траверсовъ требуется 4 дня по 400 рабочихъ.

Контръ-гардъ передъ бастіономъ Панцерлаксъ. Длина 69 саж. Брустверъ толщиною 11—15 ф., высотою $4^1/_2$ ф. Здѣсь есть 2 блиндажа, а всего ихъ въ крѣпости 10: но они не только не могутъ назваться блиндажами, не могутъ даже служить навѣсами для прикрытія отъ осколковъ гранатъ. Они въ свѣту шириною въ 18 ф., представляютъ помостъ, поднятый фута на 2 выше бруствера, прикрытый землею на $^3/_4$ фута и поддерживаемый 6 стойками, съ каждой стороны по 3, которыя видны съ поля, такъ что одинъ случайный выстрѣлъ непремѣнно разрушитъ блиндажъ. Для исправленія бруствера и для постройки 4 блиндажей и 6 траверсовъ потребуется 3 дня по 400 рабочихъ.

Пониженный валъ передъ контръ-гардомъ для исправленія потребуетъ 2 дня по 250 рабочихъ.

Люнетъ № III передъ бастіономъ Панцерлаксъ съ палисадомъ, замыкающимъ его горжу, обращенный тыломъ къ морю, — я полагаю вовсе оставить.

На непредвидѣнные случаи и въ помощь артиллеристамъ при перестановки орудій надобно положить 4 дня по 500 человѣкъ.

Всего для приведенія приморскихъ фронтовъ главной крѣпости въ надежное оборонительное состояніе, по сложному протяженію линіи огня около 500 саж., потребуется 22 дня по 500 рабочихъ.

Приложеніе 2. Чертежъ 7. Къ рапорту отъ 20 апрѣля **1855 г., № 10.**

Описаніе работъ, которыя необходимо произвести въ Выборгской крѣпости.

Работы I-го разряда.

а) Въ главной крѣпости.

1) Продолжать начатыя работы на Транспортъ бастіонѣ и на куртинѣ, ведущей на Вальпорнъ бастіонъ.

2) На куртинѣ между Транспортъ и Нипортъ бастіонами построить два блиндажа съ тыльными заслонами: брустверъ исправить и при самомъ Нипортъ бастіонѣ построить длинный траверсъ. Пороховой погребъ построить впослѣдствіи, въ цоколѣ зданія, назначеннаго въ сломку.

3) Въ Нипортъ бастіонѣ построить 3 барбета, 2 траверса и ядрокалительную печъ: брустверъ исправить, углубя валгангъ.

4) Въ контръ-гардѣ передъ бастіономъ Панцерлаксъ построить 4 блиндажа съ тыльными заслонами, каждый на одно орудіе — передъ эскарпомъ главнаго вала: остальныя два орудія, обращенныя къ морю же, обезпечить со стороны командующей высоты прочнымъ бонетомъ. Затѣмъ, 2 орудія, обращенныя къ полю, также покрыть отдѣльными блиндажами. Вообще брустверъ контръ-гарда исправить, доведя его до 18 фут. толщины и 7 фут. высоты. Для сообщенія съ контръ-гардомъ открыть потерну надъ лѣвымъ флангомъ бастіона Панцерлаксъ.

5) Люнетъ № III, какъ совершенно открытый съ моря, оставить; орудіями съ него усилить вооруженіе главнаго вала. Между этимъ люнетомъ и гласисомъ построить ложементъ для стрѣлковъ. Для обезпеченія пониженной части передъ контръгардомъ, на мѣстахъ нынѣшняго полисада и барьерныхъ во-

ротъ, построить земляные брустверa, перекопавъ для этого длинный фасъ люнета въ видѣ рва, а для сообщенія съ ложементомъ при морскомъ берегѣ устроить минную галерею. Къ палисаду лѣваго фланга пониженной части присыпать земли такъ, чтобы палисадъ служилъ какъ бы одеждою внутренней крутости. При всѣхъ этихъ исправленіяхъ брустверa должны быть надлежащаго размѣра, о чемъ впредь упоминаемо не будетъ.

6) Орудія на пониженной части и на контръ-гардѣ, обращенныя къ морю, перемѣстить такъ, чтобы однѣ не мѣшали дѣйствію другихъ.

7) Каменный, одноэтажный артиллерійскій цейхгаузъ, находящійся между Транспортъ и Вальпортъ бастіонами, длиною въ 30 саж., шириною въ 5 саж. и высотою съ небольшимъ въ $2^1/_2$ саж. — блиндировать и обратить въ казарму для артиллерійской прислуги къ 4 морскимъ бастіонамъ и 3-мъ куртинамъ и для одной пѣхотной роты, назначенной въ прикрытіе.

b) Въ крѣпости Короны Св. Анны.

8) Отъ лѣваго угла редана № 1 до внутренняго угла провіантскаго магазина, на мѣстѣ нынѣшняго палисада, построить земляной брустверъ, высотою не менѣе 10 фут.; приспособить его къ помѣщенію 4-хъ орудій, снятыхъ съ замка Шлоссъ. Кордегардію прикрыть спереди бонетомъ и обратить въ блиндированную казарму для прислуги. Выѣздъ на гласисъ здѣсь не оставлять, а открыть сортію на правомъ фасѣ полубастіона, заслонивъ самый выходъ траверсомъ, построеннымъ на гласисѣ. Мостовые устои при лѣвомъ фасѣ редана № 1 забрать со стороны моря бревнами и присыпать къ нимъ земли фута на 4 вверху, а нижнюю часть, какъ и во вновь предположенномъ брустверѣ, предохранить отъ дѣйствія морскихъ волнъ приваленными каменьями или каменною стѣнкою, выведенною на сухо. Въ большомъ провіантскомъ мага-

зинѣ двѣ стороны, обращенныя къ морю, приспособить къ ружейной оборонѣ: окна заложить толстыми брусьями съ бойницами и устроить подмостки съ разобраннаго палисада.

9) Въ редантахъ № I и № II и въ полубастіонѣ, валганги снять и бруствера привести въ надлежащую профиль, при чемъ на лѣвомъ фасѣ реданта № I построить бонетъ, за редантомъ № II пороховой погребъ и ядрокалительную печь, а на лѣвомъ фасѣ полубастіона тыльный траверсъ.

10) Каменную инженерную казарму (№ 85), длиною $21\frac{1}{2}$ сажени, широтою $7\frac{1}{2}$ и высотою $2\frac{1}{2}$ сажени, блиндировать и приспособить для гарнизона.

11) Куртина между полубастіономъ и сортиею, обращенною въ пороховой погребъ, — въ удовлетворительномъ состояніи, но за пороховымъ погребомъ требуетъ улучшенія: въ концѣ ея, при редантѣ № III необходимъ траверсъ. Брустверъ реданта № III привести въ надлежащую профиль: въ исходящемъ углѣ полезенъ блиндажъ.

12) Куртина между редантомъ III и бастіономъ I требуетъ улучшенія. Брустверъ долженъ быть утолщенъ и возвышенъ, и только при недостаткѣ времени его обратить въ обыкновенную траншею, въ концѣ же ея необходимъ траверсъ.

13) Если лѣвая половина бастіона № I не будетъ возвышаться, то брустверъ здѣсь привести въ надлежащую профиль и по возможности открыть водосточную трубу для спуска воды со внутренности бастіона.

14) Для обезпеченія сообщенія съ пониженною частью бастіона № I, мимо куртины бастіоновъ I—II, надобно въ косомъ къ ней направленіи, на гребнѣ возвышенія, устроить траверсъ, длиною около 20 саженей, и отъ него провести траншею зигзагами, къ лѣвому флангу бастіона № 1. Отъ Абовскаго моста — на косу, устроить траншею сообщенія до реданта № I, обезпечивъ ее отъ затопленія: направленіе траншеи ясно обозначится по сломкѣ деревянныхъ магазиновъ уже въ то время, когда крѣпости будетъ угрожать непріятель.

15) Если пониженная часть бастіона № 1 не будетъ поднята, то правые фасъ и флангъ и большая часть куртины I—II бастіоновъ должны быть вовсе оставлены; на правой части куртины можно держаться, если ее обезпечить траверсами, изъ которыхъ по очереди одинъ долженъ примыкать къ брустверу, другой къ задней части валганга. Въ этомъ случаѣ необходимо для защиты № I бастіона, да и во всякомъ случаѣ полезны, построить бруствер на скалѣ внутри крѣпости, называемой скалою Петра I, въ видѣ кавальера на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ видны слѣды бруствера и гдѣ былъ шатеръ Петра Великаго. Кавальеръ, представляя четыреугольный редутъ, долженъ вмѣщать въ себѣ 8 и даже 11 орудій, по 3 или 4 на три фаса, самаго большаго калибра, для дѣйствія по морю, поверхъ нижняго бруствера и по командующимъ высотамъ, поверхъ главнаго вала. Скала эта превышаетъ брустверъ главнаго вала слишкомъ на $2^1/_2$ сажени, а морской берегъ на $5^1/_2$ саженей. Для сообщенія съ кавальеромъ готовую аппарель прикрыть брустверомъ въ видѣ траншеи съ траверсами, и устроить другую траншею къ пороховому погребу: первая будетъ протяженіемъ около 60, а вторая около 10 саженей.

16) Пониженную часть передъ бастіономъ № I оставить; лѣвый фасъ малаго контръ-гарда, закрытый нынѣ полисадомъ, исправить, тогда и полисадъ можно снять. Два орудія съ этого контръ-гарда снять. Вообще контръ-гардъ въ настоящемъ видѣ можно занять только стрѣлками, въ случаѣ открытаго нападенія со стороны моря.

17) Колодцы, снабжающие крѣпость водою годною для пищи и питья, — блиндировать. Именно, въ главной крѣпости: 1) колодецъ у финской церкви, доставляющій въ сутки до 1,000 ведеръ воды; 2) въ магистратѣ на дворѣ — 1,500 ведеръ; 3 и 4) у шведской церкви, каждый по 1,300 ведеръ; 5) у собора — 1,180 ведеръ; 6) за Зюйдскими воротами — 1,250 ведеръ; 7) при казарменныхъ флигеляхъ № 10 и 11 — 1,000 ведеръ. Въ крѣпости Короны Св. Анны:

8) въ офицерскихъ флигеляхъ — 1,000 ведеръ; 9) близъ казармы № 80 - 150 ведеръ и 10) при домѣ столярнаго мастера Сангольма — 90 ведеръ. Другіе же колодцы, доставляющіе воду только для мытья и для тушенія пожаровъ, оставить открытыми. Всего колодцами доставляется въ сутки около 350 бочекъ воды.

Работы 2-го разряда.

а) Въ главной крѣпости.

18) При утолщеніи бруствера куртины между Панцерлаксъ и Европъ бастіонами дѣйствовать осторожно, потому что валгангъ очень узокъ, имѣть въ виду, что эскарпъ видѣнъ съ командующихъ высотъ и часть куртины, ближайшая къ Европъ бастіону, открыта съ высотъ имѣнія барона Николаи. Лѣвая половина Европъ бастіона дифилирована хорошо, но тылъ правой стороны открытъ съ высотъ барона Николаи. Здѣсь валгангъ углубить и при исходящемъ углѣ, у праваго фаса, не обойдется безъ тыльнаго траверса. По обширности апвелоны сообщенія съ нею необходимы, а потому оба подземные хода при флангахъ Европъ бастіона полезно окрыть.

19) Въ большомъ равелинѣ построить 5 траверсовъ и блиндажъ на одно орудіе въ исходящемъ углѣ, при чемъ углубить валгангъ, и брустверъ привести въ надлежащую профиль. Въ этомъ равелинѣ, орудія стоящія на пониженныхъ частяхъ, или блиндировать, или вовсе снять—открыто стоять они не могутъ. Чтобы занять пониженную часть равелина надъ капонирами, то ихъ надобно дифилировать траверсами: траверсы должны примыкать то къ брустверу, то къ задней части валганга. Траверсы эти могутъ быть построены только изъ приносной земли, доставка которой затруднительна: а потому работа эта должна быть одна изъ послѣднихъ, исключая того случая, когда отъ исправленія исходящей части равелина останется экономическая земля.

Самые же капониры необходимо приспособить къ ружейной оборонѣ.

20) Въ люнетахъ I и II казематы также приспособить къ ружейной оборонѣ. Въ люнетѣ № II орудія на настоящихъ своихъ мѣстахъ оставаться не могутъ; ихъ надобно или приблизить къ самымъ казематамъ, и въ томъ случаѣ послѣдніе покрыть землей или покрыть блиндажами, или вовсе снять. Если орудія съ люнета будутъ сняты, то ихъ поставить за гласированными земляными полукапонирами, которые весьма полезно построить во рву куртины, между нею и главными капонирами. Каждый изъ этихъ полукапонировъ долженъ состоять изъ двухъ гласисовъ, длиною въ ⅓ ширины рва; въ этомъ мѣстѣ одинъ примыкаетъ къ куртинѣ, другой къ каменному капониру: промежутокъ между ними не менѣе 3 сажен[е]й. Полисадъ, ведущій въ ровъ, между анвелоной и люнетомъ I снять; волгангъ этого люнета углубить, брустверъ исправить: орудіе стоящее на немъ блиндировать или вовсе снять.

21) Высокій полисадъ при Зюйдскихъ воротахъ спилить на высоту остальнаго полисада: барьерныя ворота въ самомъ выѣздѣ оставить, а между двумя выѣздами въ гласисахъ построить новый гласисъ, чтобы закрыть съ поля промежутокъ чрезъ который обнаруживается эскарпъ куртины. Траверсъ на прикрытомъ пути, примыкающій къ панцерлакскому контръ-гарду, исправить, т. е. болѣе отдѣлить отъ контръ-гарда и затруднить подъемъ отъ траверса на контръ-гардъ. Прикрытый путь и гласисъ вообще въ удовлетворительномъ состояніи и требуютъ небольшихъ исправленій.

22) Куртину между Пинортъ и Зандъ бастіонами и бастіонъ Зандъ исправить по общему правилу; на лѣвомъ флангѣ Зандъ бастіона полезно поставить орудія большаго калибра для дѣйствія вдоль по заливу; траверсы и блиндажи здѣсь построить впослѣдствіи, по исполненіи другихъ важнѣйшихъ работъ.

b) Въ крѣпости Св. Анны.

23) Во II бастіонѣ лѣвый флангъ и пониженную часть лѣваго фаса закрыть тыльными траверсами отъ командующихъ высотъ: при началѣ возвышенной части лѣваго фаса построить траверсъ: валгангъ всей возвышенной части значительно снять. Со II бастіона едва ли возможно дѣйствовать поверхъ контръ-гарда: не полезнѣе ли будетъ этими орудіями усилить вооруженіе контръ-гарда? На правыхъ фасѣ и флангѣ брустверъ пониженной части поднять подъ общую высоту возвышенной части.

24) Валгангъ куртины между II и III бастіонами, особенно правую сторону, снять: по обѣимъ сторонамъ Фридрихсгамскихъ воротъ поставить траверсы, правѣе еще траверсъ: верхушки воротъ сбить при появленіи непріятеля; на углу куртины и лѣваго фланга III бастіона построить два тыльныхъ траверса.

25) Валгангъ на бастіонѣ № III, особенно на лѣвой половинѣ, углубить; на фасахъ построить по одному траверсу, при шпицѣ три блиндажа и тыльный траверсъ. вооруженіе праваго фаса бастіона полезно усилить; присыпать аппарели. Брустверъ праваго фланга утолстить и бонетировать, и построить здѣсь тыльный траверсъ. Въ куртинѣ III IV бастіоновъ присыпать аппарели: валгангъ углубить и брустверъ исправить.

26) Въ бастіонѣ IV: валганги углубить, бруствера поднять и утолстить, аппарели исправить: вооруженіе лѣваго фаса усилить, особенно при исходящемъ углѣ; въ пониженной части преимущественно возвысить брустверъ.

27) Равелинъ I можно хорошо дифилировать отъ командующихъ высотъ, а со стороны моря надобно закрыться при оконечности лѣваго фаса короткимъ и толстымъ траверсомъ; брустверъ пониженной части лѣваго фаса надобно нѣсколько поднять, вообще онъ опасенъ для рикошетовъ. а при концѣ

праваго фаса необходимъ тыльный траверсъ. Выходъ въ гласисѣ измѣнить, чрезъ него ровъ открыть.

28) Въ большомъ контръ-гардѣ правый фасъ бонетировать отъ командующихъ высотъ; бруствeръ вообще очень тонокъ и низокъ; здѣсь вовсе нѣтъ аппарелей; въ концѣ возвышенной части лѣваго фаса необходимъ траверсъ. а на правомъ фасѣ надобно укрыться тыльными траверсами со стороны моря. Въ концѣ возвышенной части праваго фаса необходимъ длинный траверсъ во всю широту валганга, а по обѣ стороны его построить аппарели для сообщенія. Вообще большой контръ-гардъ подверженъ рикошетированію.

29) Во II равелинѣ: исправить бруствeръ, построить аппарель при лѣвомъ фасѣ. на правомъ фасѣ при концахъ возвышенной и пониженной частей построить траверсы; правый фасъ необходимо сильнѣе вооружить: здѣсь и блиндажи полезны. Фридрихсгамскія ворота, да и всю куртину, необходимо прикрыть гласированнымъ брустверомъ, на подобіе внутренняго гласиса Шумара; ворота въ равелинѣ также прикрыть.

Всѣ ворота и сортіи съ наружной стороны во всей крѣпости непремѣнно выкрасить подъ цвѣтъ эскарпа.

30) Въ люнетѣ I бруствeръ очень слабъ. Этотъ люнетъ, какъ равно и люнетъ № II, полезно сильнѣе вооружить, и орудія прикрыть прочными блиндажами. Въ равелинѣ III сдѣлать обыкновенныя исправленія. Сортію въ куртинѣ III—IV бастіоновъ закрыть гласисомъ, также и эскарпъ лѣваго фаса бастіона IV: онъ, какъ и ровъ, между равелиномъ III и люнетомъ III совершенно открыты съ поля.

31) Люнетъ III весьма важенъ, хотя онъ расположенъ на скалѣ, и исправленіе бруствера можетъ быть сдѣлано только изъ приносной земли; но тѣмъ не менѣе это слѣдуетъ исполнить.

32) Гласисъ въ удовлетворительномъ состояніи; прикрытый путь полезно нѣсколько углубить.

Работы 3-го разряда.

Въ главной крѣпости.

33) Куртины между Европъ и Елеоноръ бастіонами, особенно по правую сторону Петербургскихъ воротъ, довольно хороши, но валгангъ долженъ быть углубленъ, и траверсы полезны, особенно по обѣ стороны воротъ; здѣсь должны быть присыпаны и аппарели: у правой возвышенной части траверсъ также необходимъ. У башни мостъ снять (при появленіи непріятеля); выходъ обратить въ галерею, покрывъ его бревнами, на которыхъ построить бруствeръ въ замѣнъ ны нынѣшняго полисада съ барьерными воротами; самый же выходъ спереди прикрыть траверсомъ.

34) По капитали бастіона Елеоноръ необходимо построить длинный траверсъ: весь валгангъ, особенно праваго фаса. углубить. Здѣсь останется много земли.

35) На куртинѣ между Елеоноръ и Вассерпортъ бастіонами необходимы 4 траверса при лѣвой ея оконечности, изъ которыхъ, по очереди, одинъ долженъ примыкать къ брустверу, другой къ задней части валганга. Деревянныя зданія, примыкающія къ валгангу, должны быть сняты при появленіи непріятеля.

36) Въ Вассерпортъ бастіонѣ бруствера хорошей толщины: здѣсь необходимъ траверсъ по капитали, отъ каменнаго зданія къ концу бастіона. Куртину между Вассерпортъ и Платформъ бастіонами исправить по общимъ правиламъ: тутъ необходимы простые и тыльные траверсы. Водяныя ворота закрыть, ихъ обратить въ пороховой погребъ. Деревянныя зданія, примыкающія къ куртинѣ, снять при появленіи непріятеля.

37) Въ строющемся Платформъ бастіонѣ соблюсти размѣръ бруствера: обнаружившійся въ немъ подземный выходъ не закладывать и только спереди прикрыть траверсомъ. Здѣсь лучшее мѣсто для пристани въ случаѣ поврежденія или уничтоженія абовскаго моста.

38) Куртину на Зандъ бастіонѣ исправить по общимъ правиламъ.

39) Промежутокъ между анвелопою и Елеонор[ъ] бастіономъ закрыть землянымъ бруствером[ъ], также и лѣвую оконечность рва передъ анвелопою, чтобы осуществить пользу закладываемой нынѣ трубы со шлюзомъ. Гласисъ передъ анвелопою и лѣвая половина самой анвелопы требуютъ большихъ исправленій: по правую же сторону Петербургскаго равелина анвелопа лучше, тамъ только валгангъ долженъ быть углубленъ. Въ исходящемъ углу анвелопы, передъ Европъ бастіономъ, необходимо присыпать хотя одну аппарель. Здѣсь при каждомъ уступѣ анвелопы, на лѣво отъ капитали, необходимы траверсъ и бонетъ, и уже подъ прикрытіемъ бонетовъ строить аппарели для сообщенія между уступами. По правую сторону капитали Европъ бастіона анвелопа и гласисъ передъ нею представляются въ лучшемъ видѣ, но за то валгангъ анвелопы при исходящемъ углѣ, съ правой стороны, обнаруживается съ тыла высотамъ барона Николаи (не очень опаснымъ по отдаленію). Здѣсь для сообщенія между уступами аппарели начинать ранѣе, подъ закрытіемъ брустверовъ и частію бонетировать бруствера.

40) Петербургскій равелинъ хорошъ: брустверъ его поправить по общимъ правиламъ. Верхушки съ С.-Петербургскихъ воротъ сбить: самыя ворота закрыть траверсами, въ видѣ гласированныхъ капонировъ, и тогда короткій палисадъ, замыкающій нынѣ существующіе полукапониры, снять. Мостъ черезъ ровъ анвелопы, предъ воротами, сдѣлать накатнымъ или разводнымъ.

41) Потерну, ведущую въ ровъ, при правой оконечности анвелопы, открыть; траверсъ во рву исправить, также правую оконечность анвелопы; здѣсь брустверъ очень тонокъ.

42) Павловская батарея по исправленіи можетъ быть очень полезна.

43) Въ замкѣ Шлоссъ: существующій брустверъ и валгангъ исправить: здѣсь достаточно оставить всего 4 орудія—

2 направить на главный заливъ и 2 на противоположную сторону.

и 44) Въ крѣпости Короны Св. Анны: по исполненіи всѣхъ вышеозначенныхъ работъ полезно приступить къ возвышенію лѣвой половины I бастіона, но такъ, чтобы возвышаемая часть во всякое время могла быть вооружена. Куртину, ведущую на III редантъ, возвышать вмѣстѣ съ бастіономъ, и только послѣ первой заложенной сортіи спускать валъ уступами.

Общія замѣчанія.

1) Рваные камни, во множествѣ разбросанные по всѣмъ вообще рвамъ, необходимо выносить, употребляя для сего арестантовъ.

2) Въ обѣихъ крѣпостяхъ съ сухопутной стороны мало аппарелей для сообщенія между разными частями валганговъ.

3) Въ главной крѣпости брустверa съ наружной стороны въ худомъ состояніи, и въ кр. Св. Анны старыя амбразуры засыпаны только на первые 3—4 фута отъ внутренняго гребня бруствера.

4) Имѣть въ виду, что съ сухопутной стороны главной крѣпости, съ высоты, *ближайшей къ морю*, ясно видны: Зюйдскія ворота, лѣвый фасъ прикрытаго пути передъ большимъ равелиномъ, также провіантскіе магазины и первая казарма на косѣ (но это далеко); съ *возвышенности по продолженію куртинъ морскихъ фронтовъ* видны: эскарпы бастіоновъ Панцерлаксъ и Европъ и куртины между ними: реданты въ люнетахъ I и II, Зюйдскія ворота и внутренняя крутость лѣваго пониженнаго фаса большаго равелина; съ третьей возвышенности, лежащей *по направленію Зюйдскихъ воротъ и зданія, занимаемаго клубомъ*, видно почти то же, что и со второй.

5) Для крѣпости Короны Св. Анны, особенно опасны: *скала, лежащая почти по направленію капитали люнета II:* въ 220 саженяхъ разстоянія съ нея видны: Фрид-

рихсгамскія ворота, дно рва передъ куртиною II—III бастіона, подошва эскарпа; люди, стоящіе на валгангѣ IV бастіона; продольно весь ровъ между равелиномъ III и люнетомъ III и въ главной крѣпости водяныя и Петербургскія ворота, съ возвышенности, лежащей почти *въ направленіи капитали равелина II,* съ 350 саж. разстоянія видны: ровъ передъ правымъ фасомъ бастіона III и сортія въ куртинѣ III—IV бастіоновъ; съ третьей возвышенности, лежащей между двумя первыми, видно почти то же.

6) При обращеніи сортій и крѣпостныхъ воротъ въ пороховые погреба наружныя стороны закладывать камнемъ подъ лицо и подъ цвѣтъ съ эскарпомъ, а внутри приваливать землю не менѣе какъ на 2 сажени толщины.

и 7) Впереди гласиса на пушечный выстрѣлъ по возможности засыпать канавы и мѣстность выровнять.

Приложеніе № 3. Къ тому же рапорту № 10. Записка о силѣ Выборгскаго гарнизона и его размѣщеніи; объ отдѣльныхъ передовыхъ батареяхъ и объ охраненіи шхеръ.

1) *Составъ гарнизона.* Если гарнизонъ Выборга опредѣлять по общимъ правиламъ, то по числу 18 бастіоновъ и редантовъ, замѣняющихъ бастіоны, потребуется 18 ротъ или $4^1/_2$ баталіона пѣхоты. Но, принявъ въ соображеніе раздѣльное положеніе крѣпости, возможность дѣйствія одной части независимо отъ другой, протяженіе собственно главнаго вала на $4^1/_2$ версты, а всей линіи огня слишкомъ на 10 верстъ, и свойство окружающей мѣстности, которая при сильномъ гарнизонѣ принесетъ чрезвычайную пользу крѣпости, а при слабомъ, напротивъ, предоставитъ всѣ выгоды непріятелю, оказывается, что Выборгскій гарнизонъ долженъ состоять не менѣе, какъ изъ 8-ми баталіоновъ пѣхоты (не считая линейнаго баталіона, который весь идетъ въ артиллерійскую прислугу), 2-хъ батарей полевой артиллеріи и 2-хъ сотень или

эскадроновъ кавалеріи. Такой гарнизонъ, занявъ окружающія высоты значительными отрядами, можетъ долго держать непріятеля въ удаленіи отъ крѣпости. При настоящемъ же составѣ гарнизона, занявъ караулы внутри крѣпости, отдѣливъ прикрытіе къ орудіямъ и резервъ, невозможно выслать за крѣпость для отдѣльнаго дѣйствія болѣе одной или много двухъ ротъ.

2) *Размѣщеніе гарнизона.* Въ настоящее время въ крѣпостныхъ казенныхъ каменныхъ зданіяхъ можно помѣстить до 4,000 чел., не включая каменныхъ же зданій, занимаемыми канцеляріями, мастерскими и другими хозяйственными заведеніями и офицерскихъ флигилей; а, занявъ эти зданія, можно помѣстить до 5,000 чел. Для госпиталей отведены 3 прекрасныя каменныя зданія, каждое на 100 чел. со всѣми угодьями—два въ главной крѣпости и одно въ замкѣ Шлоссъ. Вообще настоящій гарнизонъ можетъ быть расположенъ весьма удобно. Если гарнизонъ будетъ усиленный, то трудно допустить, чтобы крѣпость подверглась тѣсной блокадѣ: одинъ изъ форштадтовъ, Выборгскій или Петербургскій, будетъ въ рукахъ гарнизона, и больныхъ тогда будетъ возможность вывозить изъ крѣпости. Когда же, наконецъ, и сильный гарнизонъ принужденъ будетъ весь запереться въ крѣпости, то каждый частный каменный домъ можетъ служить казармою или госпиталемъ.

3) *Отдѣльныя передовыя батареи.* Относительно отдѣльныхъ передовыхъ батарей на дорогахъ Фридрихсгамской, Корельской и С.-Петербургской *T, T, T* и по ближайшемъ ознакомленіи съ окружающей ихъ мѣстностью подтверждаю первое свое донесеніе. Батареи эти, приковывая отряды къ одному опредѣленному мѣсту, только свяжутъ ихъ въ своихъ дѣйствіяхъ, а между тѣмъ по свойству заливовъ невозможно выбрать для батарей такого мѣста, которое удовлетворяло бы всѣмъ условіямъ выгодной обороны. Именно: батареи на Фридрихсгамской дорогѣ у дальняго моста подвержены обходу,

заливъ здѣсь во всякое время проходимъ въ бродъ, выше и ниже моста, болѣе чѣмъ на версту, глубина воды здѣсь не превосходитъ 2—3 футовъ; у втораго моста на той же дорогѣ глубина залива отъ 3 до 5 ф. У Корельскаго моста въ половодіе глубина воды въ 6—7 ф., а потомъ переходятъ въ бродъ. По береговой С.-Петербургской дорогѣ, у деревни Витсайтайноль, глубина воды у моста отъ 5 до 10 фут.: въ право отъ моста гораздо мельче, а съ лѣвой стороны командующія высоты. Только батарея при Выборгскомъ военномъ госпиталѣ могла бы принести пользу, если бы окружающія ея высоты были заняты нами.

4) *Охраненіе шхеръ.* Загражденія морскихъ проходовъ въ четырехъ мѣстахъ, по удостовѣренію генералъ-маіора Теслева, сдѣланы довольно надежно. Я видѣлъ только рисунки ихъ, и для усиленія загражденія далъ нѣкоторыя наставленія мастеру производившему работу; что и будетъ приведено въ исполненіе. Если канонерскія лодки и будутъ доставлены изъ Гельсингфорса, то все таки, по примѣру прошлаго года, весьма полезно охранять шхеры партіями стрѣлковъ, размѣстивъ ихъ преимущественно при мысахъ Кирко-Неми и Реверъ-Неми, острововъ Саніонъ-Сари и Уранъ-Сари: отсюда отступленіе ихъ можетъ быть произведено по острову Уранъ-Сари, чрезъ косу у Пятиля на материкъ, или чрезъ островъ Хану-Сари на тотъ же материкъ, или на сѣверъ, чрезъ островъ Саніонъ-Сари, при чемъ они должны будутъ проходить чрезъ заливы въ бродъ, въ плавь или на челнокахъ. Въ прошломъ году было нанято до 100 вольныхъ стрѣлковъ изъ туземныхъ жителей, съ платою каждому въ мѣсяцъ по 10 рублей изъ капитала добровольныхъ приношеній, но въ нынѣшнемъ году такого капитала нѣтъ, а потому и не имѣется въ виду нанимать стрѣлковъ, хотя эта мѣра охраненія шхеръ есть самая надежнѣйшая.

Приложенiе № 4. Къ тому же рапорту № 10. Записка о состоянiи предметовъ по артиллерiйской, инженерной, продовольственной и другимъ частямъ Выборгской крѣпости.

Артиллерiйская часть.

На вооруженiи Выборгской крѣпости состоитъ:

Пушекъ 30-ти фунтовыхъ		. . .	35
» 24	»	. . .	1
» 18	»	. . .	35
» 12	»	. . .	43
» 6	»	. . .	1
Единороговъ 1 пудовыхъ			12
» 1/2	»	длинныхъ.	12
» »	»	короткихъ.	40
Мортиръ 5-ти пудовыхъ			5
» 2	»		4
На полев. лафетахъ 6-ти ф. пушекъ.			5

При мнѣ поставлено еще:

6 ф. пушекъ на полевые лафеты .	5
и горныхъ 3-хъ фунтовыхъ . . .	2
кугорновыхъ 6-ти фун. мортирокъ .	20
Итого на вооруженiи . .	220 орудiй.

Такое вооруженiе достаточно, но размѣщенiе орудiй подлежитъ измѣненiю; что и будетъ сдѣлано по исправленiи крѣпостныхъ верковъ.

Въ запасѣ состояло орудiй, совершенно годныхъ къ употребленiю:

Пушекъ 30-ти фунт.,		русскихъ . .	32
» 24-хъ	»	шведскихъ .	5
» 18-ти	»	русскихъ . .	26
» 18	»	шведскихъ .	54
» 12	»	русскихъ . .	40
» 12	»	шведскихъ . .	6
» 6	»	русскихъ . .	81

Пушекъ	6	»	шведскихъ .	5
»	3	»	русскихъ . .	7
	3	»	шведскихъ .	6
Единороговъ ½ пуд.				1
Мортиръ 5-ти пудовыхъ				20
»	2-хъ	»		17
Мортирокъ кугорновыхъ 6-ти фунт.				15
Итого орудій русскихъ . .				239
			шведскихъ .	76
			Всего . .	315

Снарядовъ, кромѣ опредѣленныхъ по 300 на каждое орудіе, на вооруженіи стоящихъ, имѣется въ запасѣ:

Ядеръ, 24-хъ фунтовыхъ		. .	2,612
» 18-ти	»	. .	10,157
» 12	»	. .	4,785
» 6	»	. .	3,949
» 3	»	. .	6,664
Гранатъ ½ пудовыхъ		. . .	180
Бомбъ, 5-ти	»	. . .	1,008
» 2-хъ	»	. . .	2
Картечи пушечной, 30-ти фунт.			600
» »	24	»	711
» »	18	»	1,053
» »	12	»	2,713
» »	6	»	4,751
» единорожной	1 пуд.	.	889
» »	½ »	.	822.

Готовыхъ зарядовъ положено имѣть на каждое орудіе по 100, но, какъ порохъ еще недоставленъ изъ С.-Петербурга, то слѣдуетъ еще приготовить 5,255 зарядовъ; къ чему приступлено будетъ тотчасъ по полученіи пороха. Запаснаго винтовочнаго пороха въ крѣпости состоитъ 844 пуд. 15 фун.

Запасныхъ лафетовъ, *по доставленіи изъ С.-Петер-*

бурга, будетъ 19 и кромѣ того въ крѣпости находится старыхъ деревянныхъ лафетовъ 123 и шведскихъ желѣзныхъ 22, изъ которыхъ нѣкоторыя части, въ случаѣ нужды, могутъ служить для замѣны подбитыхъ непріятелемъ.

Желѣзо, уголь, бревна и мастеровые есть для исправленія поврежденій.

Принадлежность ко всѣмъ орудіямъ въ исправности.

Офицеровъ и унтеръ-офицеровъ въ прислугу несовсѣмъ достаточно, но рядовыхъ находится сполна 1093 человѣка, въ томъ числѣ артиллеристовъ 212, остальные отъ линейнаго № 9 баталіона и частію изъ военно-рабочей № 3 роты. Второй комплектъ прислуги обучается отъ 3-го учебнаго карабинернаго полка.

По произведеннымъ опытамъ на перестановку орудія съ одного верка на другой требуется 3 часа времени и 150 рабочихъ.

Инженерная часть. Инженерныхъ офицеровъ въ крѣпости недостаточно. Сформированная нынѣ постоянная рабочая команда состоитъ въ числѣ: 3 оберъ-офицеровъ (инженеръ-подпоручикъ Флавицкій, военно-рабочей роты прапорщикъ Орѣховъ и 3-го учебнаго карабинернаго полка прап. Федосѣевъ), 9 унтеръ-офицеровъ: 7 отъ карабинернаго полка и 2 отъ линейнаго баталіона, и 101 рядовой: 70 отъ карабинернаго полка, 20 отъ линейнаго баталіона и 11 отъ военно-рабочей роты.

Шанцоваго инструмента состоитъ въ крѣпости всего 1,500 штукъ; но онъ отъ усиленныхъ нынѣ работъ и неопытности рабочихъ, вѣроятно, скоро придетъ въ негодность; а потому необходимо заготовить еще такое же число.

Запасныхъ матеріаловъ нѣтъ; но, если крѣпость можетъ подвергнуться осадѣ, то необходимо заготовить въ запасъ сверхъ того, что будетъ нынѣ употреблено въ работу, еще: по 1,500 туровъ и фашинъ, 1,500 бревенъ, 500 толстыхъ досокъ и 3,000 земляныхъ мѣшковъ.

Госпиталь. Въ первыхъ числахъ мая, при наступленіи теплой погоды, предположено отправить часть больныхъ изъ здѣшняго военнаго госпиталя, расположеннаго на Выборгскомъ форштадтѣ, въ Вильманстрандъ и на Саймскій каналъ, и затѣмъ будутъ отправлять туда же всѣхъ вновь заболѣвающихъ хроническими болѣзнями, или такими, отъ которыхъ скораго выздоровленія предвидѣть нельзя.

Медикаментовъ заготовлено на 600 больныхъ. Мягкими вещами госпиталь снабженъ на 800 человѣкъ. Медиковъ и фельдшеровъ недостаточно—здѣсь всего 5 медиковъ и 5 фельдшеровъ, а надобно, по крайней мѣрѣ, 7 медиковъ: по два на каждое отдѣленіе и одинъ старшій, и 7 фельдшеровъ: слѣдовательно необходимо прибавить 2 медиковъ и 2 фельдшеровъ.

Довольствіе госпиталя производится съ подряда, по обезпеченнаго запаса нѣтъ, и, въ случаѣ обложенія крѣпости, госпиталь можетъ нуждаться во многихъ необходимѣйшихъ предметахъ довольствія.

Продовольственные запасы для гарнизона. Муки, крупы, овса въ крѣпости будетъ достаточно для утроеннаго гарнизона на 5 мѣсяцевъ, но прочіе предметы довольствія: вино, уксусъ, соль, мясо, капуста, картофель, горохъ, перецъ, лукъ и проч. въ настоящее время пріобрѣтаются легко: но, въ случаѣ обложенія крѣпости, заготовленіе такихъ запасовъ ничѣмъ не обезпечено.

Пожарная часть. Пожарная команда вообще хорошо организована: въ ней состоитъ: трубъ на колесахъ 14, портативныхъ или легкихъ трубъ 5, парусовъ съ лѣстницами 3, пожарной прислуги 360 чел. Вся пожарная команда сформирована изъ городскихъ жителей.

Арестанты. Изъ числа арестантовъ, которые не подлежатъ прощенію, по Манифесту 27 марта, останется въ крѣпости только необходимое число, для ея очищенія.

Сообщенія Выборга. Для сообщенія съ Трангзундомъ пароходъ «Выборгъ» совершенно готовъ. На случай повреж-

денія или уничтоженія абовскаго моста приготовлены для сообщенія главной крѣпости съ короною Св. Анны — 12 большихъ лодокъ; и я представилъ генералъ-маіору Теслеву необходимымъ заготовить, по крайней мѣрѣ, одинъ большой плотъ или паромъ, который могъ бы поднять тяжелое орудіе. Постройка соединительной дороги чрезъ Саймскій каналъ продолжается по распоряженію генералъ-маіора Теслева.

Приложеніе № 5. Дѣло 1 іюля 1855 года подъ Трангзундомъ.

Въ 1-мъ часу дня подошли къ Трангзунду англійскіе: фрегатъ, корветъ и трехмачтовая винтовая канонерская лодка; корветъ прошелъ прямо въ Кирконемскій проливъ и сталъ на якорѣ въ заливѣ, образуемомъ вогнутымъ берегомъ Уранъ-Сари (Тополанлахта); фрегатъ долго пытался пройти туда же, но сидя глубже въ водѣ, не могъ достигнуть корвета и отошелъ за Кирконемскій проливъ, ставъ лагомъ къ Трангзунду. Канонерская лодка поддерживала сообщеніе между ними.

Командовавшій передовымъ отрядомъ капитанъ 2 ранга Рудаковъ приказалъ канонерскимъ лодкамъ занять позицію за островомъ Хиикусомъ, на высотѣ Николаевской батареи; 72 штуцерныхъ 3 учебнаго карабинернаго полка и 100 вольныхъ стрѣлковъ разсыпаны были по берегу острова Равенъ-Сари на мѣстахъ, благовременно избранныхъ; пароходъ «Тосна», капитанъ-лейтенантъ Опочининъ былъ отправленъ въ крѣпость за орудіями на Николаевскую батарею; пароходъ «Выборгъ», подполковникъ Суботинъ назначенъ былъ служить перевязочнымъ пунктомъ и помѣщенъ за канонерскими лодками; весь остальной равенсарскій отрядъ, состоящій изъ 1 и 2 ротъ С.-Петербургской № 1 дружины подъ командою полковника князя Шаховскаго и 100 саперъ подъ командою штабсъ-капитана Воцинина были расположены за склономъ равенсарскаго берега совершенно безопасно отъ выстрѣловъ непріятеля.

Въ 8 часовъ вечера пароходъ «Тосна» привелъ на буксирѣ къ Николаевскому острову грузовую лодку съ орудіями и прочими принадлежностями. Съ пароходомъ прибыли на Равенъ-Сари генералъ-маіоры Теслевъ и Струковъ. Теслевъ, осмотрѣвъ позиціи свою и непріятельскую, переѣхалъ на Николаевскую батарею, взявъ съ собой штабсъ-капитана Вощинина для ускоренія вооруженія ея. Для удобства выгрузки орудій пароходъ «Выборгъ» принялъ отъ «Тосны» грузовую лодку и прошелъ узкими проливами между островами почти къ самой пристани: а «Тосна» возвращался на якорное мѣсто у сѣверной оконечности Николаевскаго острова. Завидя это, англійская канонерская лодка, подъ флагомъ 2-й дивизіи, пошла чрезъ Кирконемскій въ Трангзундскій проливъ, по обыкновенному фарватеру, придерживаясь Саніонъ-Сарскаго берега, имѣя впереди себя двѣ шлюпки, производившихъ промѣры глубины воды, а за собою на буксирѣ 7 баркасовъ, наполненныхъ вооруженными людьми. Войдя въ Трангзундъ, паровая лодка остановилась передъ трангзундскими загражденіями и открыла огонь по «Тоснѣ». Ядра, бомбы и ракеты, направленныя на «Тосну», ложились по сторонамъ парохода и за кормою и падали на Николаевскую батарею, вооружаемую въ это время 2 и 3 ротами учебнаго карабинернаго полка и 4 ротою дружины № 1, при помощи саперъ и артиллеристовъ, а пароходъ «Тосна» невредимо отходилъ изъ подъ выстрѣловъ непріятеля, не имѣя возможности отвѣчать ему по слишкомъ малому калибру своихъ орудій.

Между тѣмъ, по приказанію Рудакова, командовавшій гребною флотиліею капитанъ-лейтенантъ Флотовъ выдвинулъ 8 канонерскихъ лодокъ изъ за Хинкуса и наступалъ фронтомъ поперегъ залива между островами Николаевскимъ и Равенъ-Сари, придерживаясь правымъ флангомъ къ послѣднему: а непріятель вслѣдъ за открытіемъ огня съ своей канонерской лодки выслалъ впередъ баркасы и три изъ нихъ успѣли преодолѣть трангзундскія загражденія и перешли ихъ прежде, чѣмъ наши канонерскія лодки выстроились для боя.

Первые выстрѣлы съ баркасовъ были направлены также на «Тосну», и «Тосна» отъ нихъ не уклонялся; напротивъ, подавшись впередъ, самъ завязалъ перестрѣлку, но скоро баркасы занялись исключительно нашими канонерскими лодками; онѣ, кромѣ того, были осыпаемы бомбами и ракетами чрезъ островъ Равенъ-Сари съ винтовой непріятельской лодки. Тутъ капитанъ-лейтенантъ Флотовъ молодецки исполнилъ свою обязанность: подъ градомъ выстрѣловъ онъ, разъѣзжая на легкомъ челнокѣ, выстроилъ въ порядокъ всѣ лодки и, держась на веслахъ, открылъ такой мѣткій огонь, что вышедшіе впередъ баркасы принуждены были отступить и одинъ изъ нихъ, болѣе поврежденный, выбрасывалъ свой грузъ за бортъ и былъ взятъ на буксиръ.

При первомъ появленіи баркасовъ къ трангзундскому загражденію штуцерные 3-го учебнаго карабинернаго полка съ содѣйствіемъ вольныхъ стрѣлковъ открыли мѣткій огонь. Хотя чрезъ это они привлекли на себя и на островъ Равенъ-Сари огонь винтовой лодки и даже фрегата, стоящаго у Кирконеми, всетаки наибольшій уронъ непріятелю нанесенъ былъ штуцерными карабинернаго полка.

Весь равенсарскій отрядъ 1½ часа стоялъ подъ огнемъ непріятеля. Молодые саперы и ратники дружины № 1 спокойно и съ любопытствомъ слѣдили за полетомъ бомбъ и ракетъ и, если они не понесли никакой потери, то этому обязаны единственно выбранной позиціи. (Спустя 32 года могу сказать, что позиція была мною указана). Перестрѣлка продолжалась до 10 часовъ вечера, непріятель отступилъ, успѣвши зажечь на Равенъ-Сари лѣсъ и нѣсколько хатъ.

По удаленіи непріятеля капитанъ 2 ранга Рудаковъ, имѣя въ виду, что на островѣ Равенъ-Сари не было ни одного орудія, что пожаръ можетъ распространиться по всему острову, и что непріятель, пользуясь этимъ, съ разсвѣтомъ возобновитъ канонаду, — перевелъ войска съ Равенъ-Сари на Николаевскій островъ и на Писпанъ-Сари; но непріятель отошелъ отъ

Кирко-неми, не возобновляя сраженія. Ночью дружины № 1 прапорщикъ графъ Кутайсовъ съ 19 охотниками изъ ратниковъ и матросовъ произвелъ рекогносцировку трангзундскаго и пильскаго проходовъ.

Въ дѣлѣ 1 іюля съ нашей стороны убитъ одинъ штуцерной карабинернаго полка и ранены: 1 резервнаго сапернаго баталіона прапорщикъ Штальманъ, 2 штуцерныхъ карабинернаго полка и 7 матросовъ 25-го экипажа. Поврежденія въ канонерскихъ лодкахъ были незначительны, мѣткость непріятельской стрѣльбы была ниже всякой посредственности; бомбы и гранаты англійскія приготовлены на подобіе нашихъ гранатныхъ картечей, со множествомъ коническихъ и сферическихъ ружейныхъ пуль. Фугасныя ракеты дѣйствовали весьма слабо: доказательствомъ служитъ то, что въ начатый бруствер батареи попало 14 ракетъ, нисколько не повредивъ его.

Приложеніе № 6. Вѣдомость всѣмъ потребностямъ для усиленія обороны Выборга съ прилежащими шхерами въ 1856 году, не включая оборону Біеркскаго пролива:

I. Гарнизонъ.

Гарнизонъ Выборга съ прикрытіемъ батарей защищающихъ Выборгскій заливъ, долженъ быть не менѣе слѣдующаго состава: пѣхоты 8 баталіоновъ, кавалеріи 2 эскадрона, полевой артиллеріи 16 орудій и одна рота саперъ.

Примѣчаніе. Въ это число не включены: Выборгская гарнизонная артиллерія; финляндскій линейный № 9 баталіонъ, который весь идетъ въ прислугу, и команды военно-рабочая и инвалидная. Нынѣ, состоящая здѣсь, рота резервнаго гренадерскаго сапернаго баталіона можетъ быть усилена до 300 рядовыхъ.

II. Артиллерія.

1) Вооруженіе, какъ собственно крѣпости, такъ и береговыхъ батарей, должно быть усилено слѣдующимъ числомъ орудій: бомбическихъ пушекъ 18; 30-ти фунт. пушекъ 22; 18-ти фунт. пушекъ 20; единороговъ полупудовыхъ длинныхъ 19; 5-ти пуд. мортиръ 5; 2 пуд. мортиръ 6, — всего 90 орудій.

2) Зарядовъ необходимо имѣть по 300 на каждое изъ 334 орудій, составляющихъ вооруженіе собственно крѣпости и береговыхъ батарей, какъ означено въ прилагаемой при семъ особой вѣдомости. Кромѣ того на 8 крѣпостныхъ орудій, поставленныхъ на полевые лафеты, и 20 кугорновыхъ мортирокъ надобно имѣть по 100 зарядовъ.

3) Ружейныхъ патроновъ должно быть заготовлено по 500 на ружье.

4) Запаснаго пороха имѣть по крайней мѣрѣ 2,000 пуд.

5) Прислуга опредѣлится слѣдующимъ разсчетомъ: полагая на каждое орудіе по 6 рядовыхъ и на три орудія одного унтеръ-офицера, потребуется: унтеръ-офицеровъ 112 и рядовыхъ 2,004. Въ это число можетъ поступить отъ линейнаго № 9 баталіона и Выборгскаго артиллерійскаго гарнизона унтеръ-офицеровъ 50 и рядовыхъ 950; недостаетъ унтеръ-офицеровъ 62 и рядовыхъ 1,054. Полезно было бы пополнить этотъ недостатокъ морскими запасными ротами, какъ опредѣлено было комитетомъ о защитѣ береговъ Балтійскаго моря: тѣмъ болѣе, что и въ нынѣшнемъ году значительная часть морской запасной № 13 роты входила въ составъ прислуги выборгскихъ батарей.

6) Большихъ фугасныхъ ракетъ потребуется не менѣе 400.

и 7) Число запасной принадлежности къ орудіямъ должно быть опредѣлено общимъ положеніемъ. Здѣсь полезно замѣтить, что въ Выборгѣ нѣтъ никакихъ средствъ для надежной заклѣпки орудій.

Вѣдомость вооруженія Выборгской крѣпости 4-го сентября 1855 г.											
	Бомбич. пушекъ.	Пушекъ.					Единороговъ.			Мортиръ.		Итого.
1-го сентября		30 ф.	24 ф.	18 ф.	12 ф.	6 ф.	1 пуд.	½ п.	¼ п.	5 пуд.	2 пуд.	
Состоитъ на вооруженіи:												
Собственно въ крѣпости .	—	36	1	52	39	1	9	12	33	5	4	192
На береговыхъ батаряхъ	—	20	[1])16	14	—	—	2	—	—	—	—	52
Итого. . . .	—	56	17	66	39	1	11	12	33	5	4	244
Предполаг. прибавить:												
На вооруженіе крѣпости.	—	—	—	20	—	—	—	19	—	5	6	50
На береговыя батареи. .	18	22	—	—	—	—	—	—	—	—	—	40
Итого будетъ . . .	18	78	17	86	39	1	11	31	33	10	10	334

Кромѣ того въ Выборгѣ состоитъ: чугунныхъ орудій на полевыхъ лафетахъ 8 и кугорковыхъ мортирокъ 20.

Примѣчаніе 1. Бомбическихъ орудій въ Выборгѣ вовсе нѣтъ, но другихъ орудій, безъ лафетовъ, очень много.

Примѣчаніе 2. Еще до полученія приказанія главнокомандующаго въ Выборгѣ приступлено къ постройкѣ крѣпостнаго лафета изъ подручнаго матеріала и, если по произведенному испытанію онъ окажется достаточно прочнымъ, то и за лафетами дѣло не станетъ.

III. Инженерная часть.

1) Къ 15 марта долженъ быть доставленъ въ Выборгъ слѣдующій инструментъ: лопатъ 2,000; кирокъ или мотыгъ 1,000; топоровъ 500; ломовъ 25; молотовъ желѣзныхъ въ 5, 10 и 15 фунтовъ — 20; сверлъ для разрыва камней 100; земленосныхъ мѣшковъ 6,000, изъ которыхъ 2 или 2½ тысячи будутъ употреблены на работѣ, а остальные послужатъ для устройства бойницъ и для исправленія поврежденій во

[1]) Эти 16 орудій взяты съ канонерскихъ лодокъ.

время осады: полный плотничный инструментъ на 100 чел.: полный саппый инструментъ на 12 головъ сапъ: полный минный инструментъ на 6 бригадъ минеровъ: двѣ гальваническія батареи съ проводниками на 4,000 саженей и со всѣми принадлежностями на 100 взрывовъ, обыкновенный минный буравъ и 4 трубы или сверла Нобеля.

2) Заготовить 300 подводныхъ минъ Нобеля.

и 3) Въ теченіе осени и зимы или раннею весною заготовить: 4,000 бревенъ сосновыхъ или еловыхъ, примѣрно на 10,000 рублей: 2,000 досокъ на 1,500 р.: 500 кубическихъ саженей хвороста съ соотвѣтствующимъ числомъ кольевъ на 1,500 р. и ассигновать, примѣрно, въ распоряженіе начальника гарнизона 10,000 р.,—итого 23,000 р.

IV. Морская часть.

1) Для обороны Выборгскихъ шхеръ назначить 6 паровыхъ канонерскихъ лодокъ.

2) Для быстрой перевозки войскъ съ одного берега на другой заготовить 100 малыхъ лодокъ, финками называемыхъ, которыя могли бы подпимать 20 чел. вооруженной пѣхоты.

3) Для устройства паромовъ и для перевозки разныхъ тяжестей заготовить 10 большихъ лодокъ, подпимающихъ до 2,000 пудовъ.

и 4) Для постояннаго сообщенія съ островами недостаточно зафрахтовать одинъ пароходъ «Выборгъ»: опытъ нынѣшняго года показалъ, что и два парохода были въ постоянномъ ходу.

V. Продовольственная часть.

1) Мука, крупа, овесъ и сѣно въ выборгскихъ магазинахъ находятся всегда въ обильномъ количествѣ: но для обезпеченія гарнизона другими предметами довольствія, напримѣръ: мясомъ, саломъ, капустою, виномъ, уксусомъ и проч. должны

быть сдѣланы заблаговременно надлежащія распоряженія, особенно для снабженія госпиталей.

2) Постояннаго но освѣжаемаго запаса надобно имѣть на 10.000 на 4 мѣсяца. Въ крайнемъ случаѣ. продукты могутъ быть размѣщены въ подвальныхъ этажахъ частныхъ каменныхъ домовъ.

и 3) На означенное число гарнизона полезно заготовить холщевые мѣшки для постелей. съ тѣмъ. чтобы въ случаѣ нужды. мѣшки эти были употреблены и для военной потребности.

VI. Разсчетъ рабочихъ.

Смотря по состоянію погоды работа можетъ быть начата въ концѣ марта или въ началѣ апрѣля. Къ этому времени войска должны быть собраны въ такомъ числѣ. чтобы могли ежедневно выставлять: а) собственно въ крѣпости: на инженерныя работы 500 чел., на артиллерійскія 100 чел.: всего 600 чел.: б) на островѣ Равенъ-Сари и въ прилежащихъ островахъ 400 чел. и в) на мысу Ніеменлаута и у деревни Репола 300 чел.: всего 1,300 чел.

VII. Экстраординарная сумма.

На вознагражденіе за дома въ Трангзундѣ, которые должны быть срыты: на вознагражденіе жителей. которые понесли убытки при расположеніи береговыхъ батарей и на разные расходы ассигновать. примѣрно. въ распоряженіе начальника гарнизона 25,000 рублей.

Приложеніе № 7. Чертежъ 9. Всѣ замѣчанія, дѣлаемыя при осмотрѣ укрѣпленій 4. 5 и 6 іюня, по вечерамъ въ тѣ дни обсуживались въ квартирѣ Берга. куда собирались всѣ частные начальники, завѣдывавшіе обороною отдѣльныхъ участковъ. Бергъ часто возражалъ на сдѣланное замѣчаніе: бывали продолжительныя прѣнія, но въ концѣ концевъ Бергъ сознательно соглашался съ мнѣніемъ Великаго Князя. Здѣсь приводится перечень всѣхъ замѣчаній и послѣднее слово Берга.

Замѣчанія Великаго Князя.	Объясненія генералъ-адъютанта Берга.
I. НА УКРѢПЛЕНІЯ ПРАВАГО ФЛАНГА:	
Ульрикасборская батарея.	
Крайнее орудіе съ праваго фаса полезнѣе перенести въ исходящій уголъ.	Будетъ исполнено.
Всѣ мерлоны бонетировать: для увеличенія обстрѣла уширить наружныя отверстія амбразуръ, при чемъ внутреннія углы одѣть турами, закругляя ихъ на подобіе нишей въ каменныхъ амбразурахъ.	Будетъ исполнено.
При исходящемъ углѣ необходимъ бонетъ для прикрытія праваго фаса батареи.	Будетъ исполнено.
Нѣтъ траверсовъ: насыпи надъ пороховыми погребами слабы.	Будетъ исправлено.
Юсуповская батарея.	
По исключительному назначенію этой батареи защищать входъ въ гавань она можетъ дѣйствовать черезъ банкъ, безъ амбразуръ.	Согласенъ.
Пороховой погребъ исправить.	Будетъ исполнено.
1-я земляная батарея.	
Батарея имѣетъ выгодное положеніе. При мелкихъ амбразурахъ мерлоны необходимо бонетировать, но по ограниченной толщинѣ бруствера нельзя увеличивать расширеніе амбразуръ.	Предполагается батарею довести до настоящей профили.

Замѣчанія Великаго Князя.	Объясненія генералъ-адъютанта Берга.
Пороховой погребъ слишкомъ удаленъ отъ батареи и входъ въ него ненадеженъ.	Входъ будетъ упроченъ, а отдаленіе погреба вознаградится построеніемъ надежныхъ навѣсовъ для зарядныхъ ящиковъ.
2-я земляная батарея.	
Уширивать наружныя отверстія амбразуръ нельзя, по ограниченной толщинѣ бруствера, но мерлоны необходимо возвысить. Двѣ стороны пороховаго погреба, обращенныя къ морю, непремѣнно утолстить: входы въ погребъ исправить и сообщеніе между погребомъ и батареею прикрыть брустверомъ въ видѣ траншеи.	Все должно быть исполнено.
Ребергенская батарея.	
Батарея имѣетъ весьма выгодное положеніе. Орудія полезно раздѣлить траверсами. Внутреннюю крутость исправить. Амбразуры мелки, при увеличеніи высоты мерлоновъ прибавить наружное расширеніе амбразуръ, при чемъ внутреннія углы одѣть турами закругленно.	Все будетъ исполнено.
Блиндажи надъ входами въ пороховые погреба не надежны.	Будутъ исправлены.

Замѣчанія Великаго Князя.	Объясненія генералъ-адъютанта Берга.
Бусгольмскія батареи.	
Батарея состоитъ изъ трехъ отдѣльныхъ частей и положеніе ея очень выгодно.	
Для лучшаго прикрытія съ тыла правой части батареи, вмѣсто увеличенія высоты траверса, самый траверсъ полезнѣе пересыпать, приблизивъ къ батареи.	Будетъ исполнено.
Бонетъ при исходящемъ углѣ этой части батареи необходимо усилить, а между пушками и единорогами построить траверсъ.	Бонетъ будетъ построенъ, а траверсъ возведется по заготовленіи туровъ.
По ограниченной толщинѣ бруствера нельзя увеличивать наружное отверстіе амбразуръ.	Нельзя.
Входы въ пороховые погреба не безопасны отъ выстрѣловъ непріятеля	Поставятся траверсы.
Лапвикская батарея.	
Пороховой погребъ исправить.	Непремѣнно присыпать земли.
Песчаная батарея.	
Пороховой погребъ исправить.	Присыплется земля.
Въ прибавляемой части на 4 орудія нѣтъ надобности такъ тщательно обтесывать и стругать лѣсъ и можно было бы, для экономіи, наемныхъ плотниковъ замѣнить саперами.	Саперы такъ заняты многочисленными работами, что при всемъ желаніи я не могу назначить ихъ на этотъ предметъ въ настоящее время.

Замѣчанія Великаго Князя.	Объясненія генералъ-адъютанта Берга.
Скотъ-Уденская батарея.	
Батарея эта имѣетъ весьма выгодное положеніе и построена прекрасно.	
II. ЗАМѢЧАНІЯ НА УКРѢПЛЕНІЯ СОБСТВЕННО СВЕАБОРГА.	
Николаевская батарея.	
Прислуга недостаточно прикрывается брустверомъ, а потому мерлоны полезно бонетировать.	Это будетъ исполнено при первой возможности, они и были выше настоящаго по осѣли.
Не полезнѣе ли было бы морскія орудія ставить прямо на деревянный валгангъ, не употребляя поворотныхъ платформъ, при которыхъ орудія и прислуга открываются съ моря.	Это буду имѣть въ виду при новой установкѣ орудій, но теперь желаніе Его Высочества постараюсь достигнуть возвышеніемъ мерлоновъ.
Увеличить толщину земляныхъ насыпей надъ пороховыми погребами и исправить блиндированные къ нимъ входы.	Это будетъ исполнено преимущественно предъ всѣми другими работами.
Для уменьшенія вреда отъ осколковъ разрывныхъ снарядовъ батарею необходимо раздѣлить на части, не толстыми траверсами.	Это будетъ исполнено посредствомъ туровъ.
Прибавить одинъ пороховой погребъ.	Это уже назначено.

Замѣчанія Великаго Князя.	Объясненія генералъ-адъютанта Берга.
Положеніе ядрокалительной печи опасно.	Она будетъ закрыта траверсомъ.
Обстрѣлъ орудій, дѣйствующихъ по фарватеру полезно увеличить, уширяя отверстія абразуръ.	Это будетъ исполнено.
Лѣвый флангъ батареи, не принимающій участія въ дѣйствованіи по фарватеру, самъ подвергается пораженію съ правой стороны, а потому его необходимо обезпечить траверсомъ.	Полагаю построить траверсъ въ 9-ти футахъ отъ платформъ.
Построенный участокъ блиндажа для прислуги — ненадеженъ.	25 или 30 бревенъ, которые прислонены къ стѣнѣ, я никогда не принималъ и не принимаю за блиндажъ, и сознавая необходимость въ блиндажахъ, я чрезъ военнаго министра просилъ Высочайшаго повелѣнія на ассигнованіе суммъ для постройки блиндажей.
Укрѣпленія Лонгернъ.	
Бонетомъ въ исходящемъ углѣ, высотою не менѣе 2 фут., закрыть правый фасъ, землю для этого частію можно взять впереди укрѣпленія.	Совершенно согласенъ.

Замѣчанія Великаго Князя.	Объясненія генералъ-адъютанта Берга.
Полезно упражнять артиллерійскую прислугу въ накатываніи и поворачиваніи орудій.	Непремѣнно будетъ сдѣлано.
Ряжевые ряды съ брустверовъ по возможности снять и замѣнить землей.	Полагаю замѣнить турами и фашинами по возможности.
Бруствера вообще тонки, за брустверомъ, толщиною всего въ 3 фута, помѣщено 20 орудій: землю для утолщенія бруствера можно взять съ праваго фаса валганга, по эту сторону каменнаго траверса.	Это будетъ сдѣлано.
Мортиры непремѣнно отдѣлить траверсами отъ прочихъ орудій.	Непремѣнно
Блиндажи, прислоненные къ каменнымъ стѣнамъ очень тѣсны и ненадежны.	Надобно ихъ поставить круче.
Бомбовой погребъ необходимо осыпать землей или по крайней мѣрѣ покрыть фашинами.	Будетъ сдѣлано.
Чтобы придать орудіямъ больщій обстрѣлъ, измѣнить направленіе амбразуръ по общему соглашенію комендапта съ начальникомъ артиллеріи.	Будетъ сдѣлано.
Орудія, стоящія на верху, на траверсѣ, имѣютъ хорошій обстрѣлъ, но крыша можетъ быть пагубна для прислуги.	Буду имѣть въ виду.
Ядрокалительная печь не безопасна отъ выстрѣловъ непріятеля.	Если мнѣ будутъ даны средства для постройки блиндажей или траверсовъ,

Замѣчанія Великаго Князя.	Объясненія генералъ-адъютанта Берга.
	то я воспользуюсь ими для закрытія печей.
Обезпечено ли снабженіе гарнизона пресною водой и всѣми продовольственными припасами.	Перевозъ устроенъ. Продовольственные запасы есть на 3 мѣсяца.
Стуро-Остервардъ.	
Изъ 67 орудій этого острова самая незначительная часть направлена на Густавъ-Свертъ-Зундъ и тутъ дѣйствіе ихъ заслонено кораблемъ «Россія». Всѣ остальныя орудія обращены на внутреннюю сторону залива, но тѣмъ не менѣе при малѣйшей возможности надобно исправить бруствера, закрывающія ихъ: бруствера вообще низки и толщина ихъ часто не превышаетъ 3 фут.	Это шведскія постройки для исправленія которыхъ потребуются капитальныя работы, но если удастся переложеніемъ каменныхъ валанговъ усилить бруствера, то по мѣрѣ возможности буду имѣть это въ виду.
На всей этой оборонительной линіи ощутителенъ недостатокъ въ пороховыхъ погребахъ: зарядные ящики стоятъ совершенно открытыми, ядрокалительныя печи также.	Для устраненія этихъ неудобствъ необходимы блинды и по полученіи на то просимой суммы, исполню по возможности.
Полисадъ здѣсь, во многихъ мѣстахъ замѣняетъ траверсы, что ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть допущено.	Это сдѣлано было временно, съ полицейскою цѣлію, траверсы непремѣнно будутъ построены.

Замѣчанія Великаго Князя.	Объясненія генералъ-адъютанта Берга.
Варгенъ.	
Въ построенной вновь инженерной батареи, вся лѣвая половина подвержена косвеннымъ выстрѣламъ, а потому траверсы и бонеты здѣсь необходимы; тутъ и палисадъ стоитъ подъ пушечнымъ огнемъ.	Она не была еще окончена, но имѣется въ виду исправить недостатки.
На правой половинѣ этой батареи необходимо увеличить обстрѣлъ орудій, расширеніемъ амбразуръ.	Непремѣнно.
Полезно ли было блиндировать каменное зданіе, котораго стѣны подвержены прямымъ выстрѣламъ съ моря, тѣмъ болѣе, что пролеты между стѣнами заключаются между 12 и 18 футами, а потому при надлежащей насыпки земли, блиндажъ можетъ уступить давленію собственной тяжести, не говоря уже о паденіи бомбы. Теперь остается рѣшать, что выгоднѣе, разобрать ли лѣсъ для устроенія новыхъ болѣе прочныхъ блиндажей, или нынѣшній блиндажъ подпереть новыми рядами прогоновъ на прочныхъ стойкахъ, располагая ихъ въ обоихъ этажахъ зданія, на что потребуется много работы и издержекъ.	Усилить стойками.
Не полезнѣе ли будетъ снять крышу съ верхней платформы бастіона Гарлеманъ, чтобы не подвергать прислугу всѣмъ бѣдствіямъ пожара или обрушенія крыши отъ выстрѣловъ непріятеля.	Крышу снять.

Замѣчанія Великаго Князя.	Объясненія генералъ-адъютанта Берга.
На бастіонѣ Пальгеймъ орудія стоятъ за весьма тонкимъ брустверомъ, здѣсь нѣтъ пороховаго погреба. Вообще и въ этой части крѣпости замѣтенъ недостатокъ въ пороховыхъ погребахъ.	Крѣпостные пороховые ящики поставить въ казематы.
У Казиміръ-Вреде палисадомъ забраны промежутки, подверженные пушечнымъ выстрѣламъ съ моря. Здѣсь 10 орудій, имѣющихъ превосходный обстрѣлъ по морю, стоятъ за весьма слабымъ брустверомъ и мало ручательствъ за прочность деревяннаго валганга, подъ которымъ лежни, служащіе основаніемъ срубу, имѣютъ сквозные пролеты.	Поддѣлаемъ каменные устои при первой возможности.
Подлежитъ большому сомнѣнію польза досчатыхъ помостовъ на крѣпостныхъ валгангахъ, особенно при твердыхъ каменистыхъ и даже скалистыхъ основаніяхъ, а въ Свеаборгѣ выстилаются досками и самые промежутки между поставленными орудіями.	Необходимость этого была неизбѣжна, о чемъ лично доложено Его Высочеству.
Густавсвердъ.	
Всѣ новыя работы, такъ называемыя цистерискія батареи, превосходны, превыше всякой похвалы. Усердіемъ и трудомъ здѣсь преодолѣли препятствія, противополагаемыя самою природой.	
Между цистерискими батареями, именно въ единорожной батареи, брустверъ тонковатъ; для уменьшенія вреда отъ осколковъ правый флангъ каменной ба-	Будетъ исполнено.

Замѣчанія Великаго Князя.	Объясненія генералъ-адъютанта Берга.
тареи полезно отдѣлить траверсомъ: также необходимъ траверсъ и у лѣваго фланга каменной батареи, тамъ гдѣ спускъ къ морю: въ исправленной прошлогодней части батареи брустверъ тонковатъ и при уступѣ его необходимъ траверсъ.	
Промежутокъ между цистернскими батареями и контръ-гардомъ Гоппе не можетъ быть закрытъ палисадомъ подъ пушечнымъ огнемъ съ моря.	Построится каменная стѣна.
Необходимо обратить вниманіе на сообщенія съ цистернскими батареями, именно: для сообщенія съ мостомъ, ведущимъ на бастіонъ Гарлеманъ опасны обходы, около 2-го траверса и за валгангомъ при 3-мъ траверсѣ: сообщенія же собственно съ крѣпостью Густавсвердъ совершенно открыты съ моря.	По возможности будутъ изысканы къ тому средства.
На правыхъ фасѣ и флангѣ бастіона Гоппе стоятъ 5 орудій, а на пониженной части 2 орудія, за весьма тонкимъ брустверомъ, а по широтѣ валганга его можно утолстить.	При первой возможности буду имѣть въ виду эту перестройку.
На контръ-гардѣ этого бастіона стоятъ 3 орудія, въ томъ числѣ двѣ бомбическія пушки за брустверомъ чрезвычайно тонкимъ, который и утолстить нѣтъ возможности.	Вообще имѣлось въ виду усилить оборону новыми постройками, къ передѣлкѣ же старой шведской постройки еще не было ни средствъ, ни времени.

Замѣчанія Великаго Князя.	Объясненія генералъ-адъютанта Берга.
Траверсъ или заслонъ Бетинигъ очень опасенъ; орудія стоящія на тенали того же имени — подвержены анфиладѣ, также и мортирная батарея на тенали Кюленбекъ и карронадная на Страиверкетъ	Правые фланги прикроемъ траверсами.
Лило-Остерсвардъ.	
Прочность блиндажа въ главномъ госпитальномъ корпусѣ, при пролетахъ въ 22 фута, весьма сомнительна, тоже можно сказать и о другомъ корпусѣ съ масардовою крышею.	Поставимъ дополнительныя стойки.
Вестерсвардъ.	
На лѣвомъ фасѣ бастіона Гутембергъ помѣщено 13 орудій весьма близко одно отъ другаго, они не раздѣлены траверсами и правый флангъ подверженъ анфиладѣ.	По возможности прикроемъ траверсами, или снимемъ часть орудій.
Палисадная стѣнка съ лѣвой стороны должна быть замѣнена траверсомъ; ряжевые ряды по возможности снять съ бруствера.	Это надобно упрочить.
Брустверъ праваго фаса бастіона Тессенъ очень тонокъ, но его можно исправить, а лѣвый фасъ составленъ изъ деревянныхъ срубовъ. Сообщеніе съ пониженною батареею ничѣмъ не обезпечено. Остальная часть Вестерсварда, съ примыкающимъ пороховымъ погребомъ, въ исправности.	Эту работу тотчасъ начнемъ.

Замѣчанія Великаго Князя.	Объясненія генералъ-адъютанта Берга

III. ЗАМѢЧАНІЯ НА БАТАРЕИ ЛѢВАГО ФЛАНГА.

Скотландскія батареи: 1-я Встрѣчная.

Замѣчанія Великаго Князя	Объясненія генералъ-адъютанта Берга
12 орудій этой батареи помѣщены очень близко одно отъ другаго и потому вся батарея можетъ подвергнуться жестокому пораженію. Для отвращенія этого полезно снять 2—3 орудія, мѣста ихъ занять траверсами, а для снятыхъ орудій построить особую батарею на лѣвомъ флангѣ большой батареи. Нѣтъ надобности валгангъ батареи подводить подъ одну горизонтальную плоскость, напротивъ гораздо выгоднѣе батарею составлять изъ отдѣльныхъ частей, независимыхъ одна отъ другой.	Это будетъ сдѣлано.
Брустверъ лѣваго фланга батареи тонковатъ.	Оттого, что онъ обвалился, эта батарея построена была въ прошломъ году и нынѣ исправлена.

2-я Верхняя батарея.

Замѣчанія Великаго Князя	Объясненія генералъ-адъютанта Берга
Часть батареи, подверженная съ моря анфиладнымъ выстрѣламъ, должна быть закрыта прочнымъ бонетомъ.	Будетъ исполнено.
Брустверъ нижней части батареи нѣсколько слабѣе верхняго бруствера.	
Слой земли надъ пороховымъ погребомъ тонковатъ.	Надобно усилить.

Замѣчанія Великаго Князя.	Объясненія генералъ-адъютанта Берга.
Полевыя орудія, назначенныя для обстрѣливанія прилежащихъ лощинъ, полезно выкрасить сѣрою краскою, подъ цвѣтъ скалъ. Пѣхоту, назначенную въ прикрытіе, необходимо ознакомить съ положеніемъ лощинъ и направленіемъ путей сообщенія.	Тотчасъ прикажу.
3-я Южная батарея.	
Батарея хороша, но земляная насыпь надъ пороховымъ погребомъ должна быть усилена.	Будетъ усилена.
Кунсгольмская батарея.	
Необходимо увеличить обстрѣлъ обоихъ крайнихъ орудій и съ правой стороны пристроить эполементъ.	Будетъ сдѣлана.
Пороховой погребъ очень хорошъ, шалашъ для прислуги отличный.	
Сантхамнскія батареи.	
Батарея № 1.	
Помѣщеніе батареи выгодно, но брустверъ тонковатъ, вверху менѣе 2 саженей и это тѣмъ болѣе опасно, что наружная отлогость слишкомъ крута и при каждомъ непріятельскомъ выстрѣлѣ обвалы неизбѣжны.	По возможности исправимъ.
Хотя прошлогодніе ряжевые ряды частію уже и сняты и замѣнены землею, но оставленные все еще высоки, подвер-	Будетъ исполнено.

Замѣчанія Великаго Князя.	Объясненія генералъ-адъютанта Берга.
жены выстрѣламъ и необходимо должны быть сняты.	
Дорога или траншея сообщенія отъ лѣваго фланга батареи, прикрывается бруствером недостаточной высоты.	Будетъ поднятъ.
Батарея № 2.	
Она есть лучшая изъ всѣхъ предъидущихъ батарей и пороховой погребъ при ней очень хорошъ, только ядрокалительная печь открыта.	
Батарея № 3.	
Прошлогодніе ряжевые ряды недостаточно сняты. Правую часть батареи необходимо прикрыть бонетомъ.	Необходимо.
Участокъ блиндажа не покрытъ землей, ядрокалительная печь открыта.	Блиндажъ будетъ покрытъ, а печь закроется траверсомъ.
Батарея № 7.	
Эта батарея только начата постройкою.	
Стура-Хольмскія батареи.	
Батарея № 4.	
Эта маленькая батарея, всего на 2 орудія, очень хороша, но ее полезно прикрыть съ фланговъ короткими эполементами и брустверъ возвысить хотя на одну фашину.	Будетъ сдѣлано.

Замѣчанія Великаго Князя.	Объясненія генералъ-адъютанта Берга.
Батарея № 5.	
Также поднять брустверъ на одну фашину и фланги прикрыть короткими эполементами.	Также.
Батарея № 6.	
Тоже можно сказать, что и о двухъ предъидущихъ.	
Батареи на островѣ Маскъ-э, №№ 8 и 9.	
Брустверъ лѣвой половины необходимо нѣсколько возвысить.	
Оба фланга полезно прикрыть эполементами.	Все это будетъ исполнено.
При орудіяхъ, стоящихъ на морскихъ лафетахъ, брюки и тали выгоднѣе устроить по морскому способу, на стойкахъ, нежели на блокахъ, но стойки утверждать подальше отъ директрисъ амбразуръ.	

Приложеніе № 8. Чертежъ 10. Замѣчанія Великаго Князя Николая Николаевича на батареи города Або, сдѣланныя старшему инженеру подполковнику Тудерусу.

Батарея № 1. Прекрасно примѣнена къ мѣстности, постройка ея и пороховаго при ней погреба заслуживаютъ особаго вниманія. Безъ малѣйшаго вреда для ея прочности можно увеличить расширеніе 2-й и 6-й амбразуръ, при чемъ сбить камень съ правой щеки 2-й амбразуры. Батарея эта вооруженная 4-мя пудовыми единорогами и 4-мя пушками 24-хъ фунтовыми, представляется слишкомъ сильною и можно

бы сдѣлать въ ней такія перемѣны: къ правой оконечности батареи присоединить флангъ на 2 единорога, приспособивъ ихъ къ навѣсному дѣйствію по острову Хирвисало, если бы непріятелю удалось тамъ утвердиться и два единорога съ батареи вовсе снять и перевести на новую батарею № IX, которую весьма выгодно построить на командующей высотѣ, при устьѣ р. Аур-іекѣ, для навѣснаго дѣйствія или по острову Хирвисало, или по острову Рунсало. Такимъ образомъ на батареи № I останется всего 6 орудій, изъ которыхъ 4 пушки назначаются для исключительнаго дѣйствія по южному фарватеру, а два единорога смотря по обстоятельствамъ будутъ направляться или на тотъ же фарватеръ или на островъ Хирвисало.

Въ батареи № II пороховой погребъ необходимо соединить съ лѣвымъ флангомъ батареи прочнымъ эполементомъ, приспособленнымъ для помѣщенія одного единорога для дѣйствія по острову Хирвисало. Эта батарея, какъ равно и *батареи III, IV и V*, съ пороховыми къ нимъ погребами, построены такъ, что не остается желать ничего лучшаго. Въ ложементахъ, заложенныхъ въ разныхъ мѣстахъ между этими батареями, необходимо заднюю отлогость срѣзать напестомъ, чтобы непріятель, по занятіи нашего ложемента, не могъ найти себѣ закрытія.

Батарею № V можно уменьшить двумя единорогами, здѣсь въ случаѣ надобности можно поставить полевыя орудія, а пудовые единороги выгоднѣе присоединить къ новой батареи № IX, которая такимъ образомъ будетъ вооружена 4-мя пудовыми единорогами.

Въ батареи № VI, полезно увеличить обстрѣлъ праваго орудія, при чемъ внутренніе углы амбразуры одѣть турами закругленно, какъ указано на мѣстѣ.

Батарея № VII во всѣхъ отношеніяхъ построена превосходно.

Въ строящейся *батареи № VIII* полезно два орудія направить на заливъ Черкилехта и чрезъ него на берегъ

острова Хирвисало, а горжу батареи сомкнуть землянымъ брустверомъ. Батарею эту полезно вооружить двумя пушками и двумя единорогами, единороги взять съ батареи № III, а въ замѣнъ ихъ поставить туда двѣ пушки. На батареи № VIII подушки или подкладки подъ орудіями врыть въ землю подъ лице съ платформами, чтобы поставивъ орудія ниже, надежнѣе прикрыть прислугу.

Приложеніе № 9. По приблизительному исчисленію на батареи трехъ различныхъ системъ требовалось:

	На одно орудіе.	На 110 орудій
Земляная батарея съ блиндированнымъ валгангомъ. .	12,150 р	1.336,500 р.
Земляная батарея съ открытою обороною.	9,270 »	1.019,700 »
Гранитная батарея, предполагая старое ряжевое основаніе.	12,300 »	1.353,000 »

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Жизнеописанія русскихъ военныхъ дѣятелей, издаваемыя подъ редакціей *Вс. Н. Мамышева*, изъ 4-хъ выпусковъ; каждый выпускъ содержитъ отъ 10 до 25 печатныхъ листовъ, не менѣе 3-хъ портретовъ и гравюры . . . 5 р.

Въ изданіе это вошли біографіи слѣдующихъ лицъ: И. Н. Скобелева (дѣдъ), Дениса Давыдова (партизанъ), Перваго фельдмаршала Головина, Я. И. Ростовцева, Казарскаго, Атамана Платова, Адмирала Нахимова, Графа Милорадовича и другихъ.

Отдѣльно выпуски не продаются.

☛ Внесено въ основной каталогъ.

А. В. Суворовъ среди преобразователей Екатерининской арміи. *Н. Дубровина.* Печатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ. 1886 г. . . . . 1 р. 50 к.

Въ № 163 «Русскаго Инвалида» отъ 26-го іюля 1886 г. сказано:

....« Повторяемъ, значеніе названныхъ сподвижниковъ Екатерины « въ исторіи русскаго военнаго искусства мало кому извѣстно, а по- « тому книга г. Дубровина, въ которой излагается паралельно военная « дѣятельность Суворова, Румянцова и Потемкина является весьма цѣн- « нымъ и высоко интереснымъ вкладомъ въ нашу военную литературу».

« Замѣтимъ кстати, что въ концѣ книги помѣщенъ составленный « авторомъ, весьма цѣнный библіографическій указатель 278 сочиненій « о Суворовѣ на русскомъ и иностранныхъ языкахъ ».

Война Россіи съ Турціей и польскими конфедератами съ 1769—1774 г. Составлено, преимущественно, по неизвѣстнымъ до настоящаго времени рукописнымъ матеріаламъ Полковникомъ *А. Петровымъ.* 5 томовъ 1866—1874 гг. Цѣна вмѣсто 8 р. 3 р.

Вторая Турецкая война въ царствованіе Императрицы Екатерины II. 1787—1791 гг. Составилъ Полковникъ *А. Н. Петровъ.* 2 тома 1880 г. . . . . 2 р.

Это сочиненіе удостоено отъ Академіи Наукъ, Уваровской преміи.

Пугачевъ и его сообщники. Эпизодъ изъ исторіи царствованія Императрицы Екатерины II. 1773—1774 гг. По неизданнымъ источникамъ *Н. Дубровинъ.* Три тома, съ картою театра дѣйствій. 1884 г. . . . . 9 р.

« Чтеніе этой монографіи, благодаря интересу, возбуждаемому пред- « метомъ и безъискуственности повѣствованія, завлекаетъ читателя и « переноситъ его въ тотъ восемнадцатый вѣкъ, отдаленныя воспоми- « нанія о которомъ еще и до сихъ поръ живутъ въ нашемъ обществѣ ». (Русская Мысль, 1885 г. № 4).

